

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

2

С О Ц Э К Г И З

1937

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников

Доклад товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

Товарищи!

Из докладов и прений по ним, заслушанных на Пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные.

Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

Таковы три бесспорных факта, естественно вытекающих из докладов и прений по ним.

I

Политическая беспечность

Чем объяснить, что наши руководящие товарищи, имеющие богатый опыт борьбы со всякого рода антипартийными и антисоветскими течениями, оказались в данном случае столь наивными и слепыми, что не сумели разглядеть настоящее лицо врагов народа, не сумели распознать волков в овечьей шкуре, не сумели сорвать с них маску?

Можно ли утверждать, что вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, действующих на территории СССР, может являться для нас чем-либо неожиданным и небывалым? Нет, нельзя этого утверждать. Об этом говорят вредительские акты в разных отраслях народного хозяйства за последние 10 лет, начиная с шахтинского периода, зафиксированные в официальных документах.

Можно ли утверждать, что за последнее время не было у нас каких-либо предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний насчет вредительской, шпионской или террористической деятельности троцкистско-зиновьевских агентов фашизма? Нет, нельзя этого утверждать. Такие сигналы были, и большевики не имеют права забывать о них.

Злодейское убийство товарища Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца, для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в наши организации.

Судебный процесс «Ленинградского центра», равно как судебный процесс «Зиновьева — Каменева», дал новое обоснование урокам, вытекающим из факта злодейского убийства товарища Кирова.

Судебный процесс «Зиновьевско-троцкистского блока» расширил уроки предыдущих процессов, показав воочию, что зиновьевцы и троцкисты объединяют вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру германской полицейской охраны, что двурушничество и маскировка являются единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши организации, что бдительность и политическая прозорливость представляют наиболее верное средство для предотвращения такого проникновения, для ликвидации зиновьевско-троцкистской шайки.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем закрытом письме от 18 января 1935 года по поводу злодейского убийства товарища Кирова решительно предостерегал партийные организации от политического благодушия и обывательского ротозейства. В закрытом письме сказано:

«Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто-бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывкой правого уклона, уверяющего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительным».

В своем закрытом письме от 29 июля 1936 года по поводу шпионско-террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока Центральный Комитет ВКП(б) вновь призывал партийные ор-

ганизации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов народа, как бы хорошо они ни были замаскированы. В закрытом письме сказано:

«Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны,— шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани,— все наши партийные организации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован».

Значит, сигналы и предупреждения были.

К чему призывали эти сигналы и предупреждения?

Они призывали к тому, чтобы ликвидировать слабость партийно-организационной работы и превратить партию в неприступную крепость, куда не мог бы проникнуть ни один двурушник.

Они призывали к тому, чтобы покончить с недооценкой партийно-политической работы и сделать решительный поворот в сторону всемерного усиления такой работы, в сторону усиления политической бдительности.

И что же? Факты показали, что сигналы и предупреждения воспринимались нашими товарищами более чем туго.

Об этом красноречиво говорят всем известные факты из области кампании по проверке и обмену партийных документов.

Чем объяснить, что эти предостережения и сигналы не возымели должного действия?

Чем объяснить, что наши партийные товарищи, несмотря на их опыт борьбы с антисоветскими элементами, несмотря на целый ряд предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний, оказались политически близорукими перед лицом вредительской и шпионско-диверсионной работы врагов народа?

Может быть наши партийные товарищи стали хуже, чем они были раньше, стали менее сознательными и дисциплинированными? Нет, конечно, нет!

Может быть они стали перерождаться? Опять же нет! Такое предположение лишено всякого основания.

Так в чем же дело? Откуда такое ротозейство, беспечность, благодушие, слепота?

Дело в том, что наши партийные товарищи, будучи увлечены хозяйственными кампаниями и колоссальными успехами на фронте хозяйственного строительства, забыли просто о некоторых очень

важных фактах, о которых большевики не имеют права забывать. Они забыли об одном основном факте из области международного положения СССР и не заметили двух очень важных фактов, имеющих прямое отношение к нынешним вредителям, шпионам, диверсантам и убийцам, прикрывающимся партийным билетом и маскирующимися под большевика.

II

Капиталистическое окружение

Что это за факты, о которых забыли или которых просто не заметили наши партийные товарищи?

Они забыли о том, что советская власть победила только на одной шестой части света, что пять шестых света составляют владения капиталистических государств. Они забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения. У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом.

Взять, например, буржуазные государства. Наивные люди могут подумать, что между ними существуют исключительно добрые отношения, как между государствами однотипными. Но так могут думать только наивные люди. На самом деле отношения между ними более чем далеки от добрососедских отношений. Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстояло дело и в прошлом. Взять, например, государства в Европе времен Наполеона I. Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря. Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз поды-

мали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона. А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии. Нечего и говорить, что наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей и тоже предпринимало свои диверсионные мероприятия. Так было в прошлом, 130 лет тому назад. Так обстоит дело теперь, спустя 130 лет после Наполеона I. Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония — американскими.

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами.

Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?

Обо всем этом забыли наши партийные товарищи и, забыв об этом, оказались застигнутыми врасплох.

Вот почему шпионско-диверсионная работа троцкистских агентов японо-немецкой полицейской охраны оказалась для некоторых наших товарищей полной неожиданностью.

III

Современный троцкизм

Далее. Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7—8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпио-

нов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

Что такое политическое течение в рабочем классе? Политическое течение в рабочем классе — это такая группа или партия, которая имеет свою определенную политическую физиономию, платформу, программу, которая не прячет и не может прятать своих взглядов от рабочего класса, а наоборот, пропагандирует свои взгляды открыто и честно, на глазах у рабочего класса, которая не боится показать свое политическое лицо рабочему классу, не боится продемонстрировать своих действительных целей и задач перед рабочим классом, а наоборот, с открытым забралом идет в рабочий класс для того, чтобы убедить его в правоте своих взглядов. Троцкизм в прошлом, лет 7—8 тому назад, был одним из таких политических течений в рабочем классе, правда, антиленинским и потому глубоко ошибочным, но все же политическим течением.

Можно ли сказать, что нынешний троцкизм, троцкизм, скажем, 1936 года, является политическим течением в рабочем классе? Нет, нельзя этого говорить. Почему? Потому, что современные троцкисты боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их, как людей чуждых, и прогонит их от себя. Этим, собственно, и объясняется, что основным методом троцкистской работы является теперь не открытая и честная пропаганда своих взглядов в рабочем классе, а маскировка своих взглядов, подобострастное и подхалимское восхваление взглядов своих противников, фарисейское и фальшивое втаптывание в грязь своих собственных взглядов.

На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись открыть свое подлинное политическое лицо, они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платфор-

мы, а для того, чтобы проклясть и заклеить ее, как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и, как средство достижения этих задач, — вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-немецких фашистских сил, — такова развернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали ее не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей троцкистской верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30—40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30—40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол.

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов, — такова физиономия современного троцкизма.

Но из этого вытекает, что современный троцкизм нельзя уже называть политическим течением в рабочем классе.

Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств.

Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7—8 лет.

Такова разница между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем.

Ошибка наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили этой глубокой разницы между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем. Они не заметили, что троцкисты давно уже перестали быть идейными людьми, что троцкисты давно уже превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую гадость, способных на все мерзкое вплоть до шпионажа и прямой измены своей родине, лишь бы напасть на советскому государству и советской власти. Они не заметили этого и не сумели поэтому

во-время перестроиться для того, чтобы повести борьбу с троцкистами по-новому, более решительно.

Вот почему мерзости троцкистов за последние годы явились для некоторых наших партийных товарищей полной неожиданностью.

Дальше. Наконец, наши партийные товарищи не заметили того, что между нынешними вредителями и диверсантами, среди которых троцкистские агенты фашизма играют довольно активную роль, с одной стороны, и вредителями и диверсантами времен шахтинского периода, с другой стороны, имеется существенная разница.

Во-первых. Шахтинцы и промпартийцы были открыто чуждыми нам людьми. Это были большей частью бывшие владельцы предприятий, бывшие управляющие при старых хозяевах, бывшие компаньоны старых акционерных обществ, либо просто старые буржуазные специалисты, открыто враждебные нам политически. Никто из наших людей не сомневался в подлинности политического лица этих господ. Да и сами шахтинцы не скрывали своего неприязненного отношения к советскому строю. Нельзя то же самое сказать о нынешних вредителях и диверсантах, о троцкистах. Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты,— это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане,— стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. Разница, как видите, существенная.

Во-вторых. Сила шахтинцев и промпартийцев состояла в том, что они обладали в большей или меньшей степени необходимыми техническими знаниями, в то время, как наши люди, не имевшие таких знаний, вынуждены были учиться у них. Это обстоятельство давало вредителям шахтинского периода большое преимущество, давало им возможность вредить свободно и беспрепятственно, давало им возможность обманывать наших людей технически. Не то с нынешними вредителями, с троцкистами. У нынешних вредителей нет никаких технических преимуществ по отношению к нашим людям. Наоборот, технически наши люди более подготовлены, чем нынешние вредители, чем троцкисты. За время от шахтинского периода до наших дней у нас выросли десятки тысяч настоящих технически подкованных большевистских кадров. Можно было бы назвать тысячи и десятки тысяч технически выросших большевистских руководителей, в сравнении с которыми все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробнисы являются пустыми болтунами и приготовишками с точки зрения технической подготовки. В чем же в таком случае состоит сила современных вредителей, троцкистов? Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации. Их преимущество состоит в том, что, имея партий-

ные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обманывали наших людей **политически**, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку и открывали наши государственные секреты врагам Советского Союза. «Преимущество» сомнительное по своей политической и моральной ценности, но все же «преимущество». Этим «преимуществом» и объясняется, собственно, то обстоятельство, что троцкистские вредители, как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств.

Ошибка некоторых наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили, не поняли всей этой разницы между старыми и новыми вредителями, между шахтинцами и троцкистами, и, не заметив этого, не сумели во-время перестроиться для того, чтобы повести борьбу с новыми вредителями по-новому.

IV

Теневые стороны хозяйственных успехов

Таковы основные факты из области нашего международного и внутреннего положения, о которых забыли или которых не заметили многие наши партийные товарищи.

Вот почему наши люди оказались застигнутыми врасплох событиями последних лет по части вредительства и диверсий.

Могут спросить: но почему наши люди не заметили всего этого, почему они забыли обо всем этом?

Откуда взялись все эти забывчивость, слепота, беспечность, благодушие?

Не есть ли это органический порок в работе наших людей?

Нет, это не органический порок. Это — временное явление, которое может быть быстро ликвидировано при наличии некоторых усилий со стороны наших людей.

В чем же тогда дело?

Дело в том, что наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, — забыли обо всем другом, забросили все остальное.

Дело в том, что, будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т. п. — не стали просто обращать внимания, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело.

Успехи и достижения — дело, конечно, великое. Наши успехи в области социалистического строительства действительно огромны. Но успехи, как и все на свете, имеют и свои теневые стороны. У лю-

дей, мало искушенных в политике, большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство, хвастовство. Вы не можете отрицать, что за последнее время хвастунов у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в этой обстановке больших и серьезных успехов в области социалистического строительства создаются настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения переоценки своих сил и, как следствие всего этого,— появляется политическая слепота.

Тут я должен сказать несколько слов об опасностях, связанных с успехами, об опасностях, связанных с достижениями.

Об опасностях, связанных с трудностями, мы знаем по опыту. Вот уже несколько лет ведем борьбу с такого рода опасностями и, надо сказать, не без успеха. Опасности, связанные с трудностями, у людей нестойких порождают нередко настроения уныния, неверия в свои силы, настроения пессимизма. И, наоборот, там, где дело идет о том, чтобы побороть опасности, проистекающие из трудностей, люди закаляются в этой борьбе и выходят из борьбы действительно твердокаменными большевиками. Такова природа опасностей, связанных с трудностями. Таковы результаты преодоления трудностей.

Но есть другого рода опасности, опасности, связанные с успехами, опасности, связанные с достижениями. Да, да, товарищи, опасности, связанные с успехами, с достижениями. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искушенных в политике и не очень много выдавших, обстановка успехов — успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением,— порождает настроения беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почить на лаврах.

Неудивительно, что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами и т. п. Капиталистическое окружение? Да это же чепуха! Какое значение может иметь какое-то капиталистическое окружение, если мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Новые формы вредительства, борьба с троцкизмом? Все это пустяки! Какое значение могут иметь все эти мелочи, когда мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Партийный устав, выборность парторганов, отчетность партийных руководителей перед партийной массой? Да есть ли во всем этом нужда? Стоит ли вообще возиться с этими мелочами, если хозяйство у нас

растет, а материальное положение рабочих и крестьян все более и более улучшается? Пустяки все это! Планы перевыполняем, партия у нас неплохая, ЦК партии тоже неплохой,—какого рожна еще нам нужно? Странные люди сидят там в Москве, в ЦК партии: выдумывают какие-то вопросы, толкуют о каком-то вредительстве, сами не спят, другим спать не дают...

Вот вам наглядный пример того, как легко и «просто» заражаются политической слепотой некоторые наши неопытные товарищи в результате головокружительного увлечения хозяйственными успехами.

Таковы опасности, связанные с успехами, с достижениями.

Таковы причины того, что наши партийные товарищи, увлекшись хозяйственными успехами, забыли о фактах международного и внутреннего характера, имеющих существенное значение для Советского Союза, и не заметили целого ряда опасностей, окружающих нашу страну.

Таковы корни нашей беспечности, забывчивости, благодушия, политической слепоты.

Таковы корни недостатков нашей хозяйственной и партийной работы.

V

Наши задачи

Как ликвидировать эти недостатки нашей работы?

Что нужно сделать для этого?

Необходимо осуществить следующие мероприятия.

1) Необходимо прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах» по линии того или иного ведомства,—в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров.

3) Необходимо разъяснять нашим партийным товарищам, что хозяйственные успехи, значение которых бесспорно очень велико и которых мы будем добиваться и впредь, изо дня в день, из года в год,—все же не исчерпывают всего дела нашего социалистического строительства.

Разъяснять, что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в притуплении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства и развернутой политической работы нашей партии.

Разъяснять, что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-органи-

зационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке.

4) Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение,—будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства.

Разъяснить нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительно-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

5) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов.

Разъяснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

6) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам разницу между современными вредителями и вредителями шахтинского периода, разъяснить, что если вредители шахтинского периода обманывали наших людей на технике, используя их техническую отсталость, то современные вредители, обладающие партийным билетом, обманывают наших людей на политическом доверии к ним, как к членам партии, используя политическую беспечность наших людей.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду.

Могут спросить: разве нельзя было лет десять тому назад, в период шахтинских времен, дать сразу оба лозунга, и первый лозунг об

овладении техникой, и второй лозунг о политическом воспитании кадров? Нет, нельзя было. Так у нас дела не делаются в большевистской партии. В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо основной лозунг, как узловый, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть через него всю цепь. Ленин так учил нас: найдите основное звено в цепи нашей работы, ухватитесь за него и вытягивайте его для того, чтобы через него вытянуть всю цепь и идти вперед. История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой. В шахтинский период слабость наших людей состояла в их технической отсталости. Не политические, а технические вопросы составляли тогда для нас слабое место. Что касается наших политических отношений к тогдашним вредителям, то они были совершенно ясны, как отношения большевиков к политически чуждым людям. Эту нашу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров. Другое дело теперь, когда мы имеем уже технически подкованные большевистские кадры и когда в роли вредителей выступают не открыто чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет.

Такова коренная разница между узловым вопросом в деле борьбы за кадры в период шахтинских времен и узловым вопросом настоящего периода.

Вот почему мы не могли и не должны были давать лет десять тому назад сразу оба лозунга, и лозунг об овладении техникой, и лозунг о политическом воспитании кадров.

Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности.

7) Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усы-

ляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу, даёт возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодинокими. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно поэтому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

Необходимо помнить все это и быть на-чеку.

8) Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и кто хоть иногда показывает успехи в своей работе.

Эта странная теория изобличает наивность ее авторов. Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу.

Я думаю, что вопрос этот ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства.

Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством.

Что значит — «систематическое выполнение наших хозяйственных планов»?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, таящихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям так же выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что

целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близоруким авторам разбираемой теории.

В-четвертых вредители обычно приурочивают главную свою вредительскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убаюкивать себя гнилой теорией о «систематическом выполнении хозяйственных планов» и не трогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов».

Не ясно ли, что теория о «систематическом выполнении хозяйственных планов» есть теория, выгодная для вредителей?

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства.

Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе продемонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и не-троцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищей, систематически водили за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что расстроили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем, в Донбассе привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь?

Я думаю, что вопрос этот так же ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры.

Это неверно, товарищи. Такую теорию могли выдумать только

наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят прежде всего из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций, за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу.

Взять, например, троцкистский контрреволюционный IV интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов. Чем это не резерв? Разве не ясно, что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов?

Или еще, взять, например, группу пройдохи Шефло в Норвегии, приютившую у себя обер-шпиона Троцкого и помогавшую ему пакостить Советскому Союзу. Чем эта группа не резерв? Кто может отрицать, что эта контрреволюционная группа будет и впредь оказывать услуги троцкистским шпионам и вредителям?

Или еще, взять, например, другую группу такого же пройдохи, как Шефло, группу Суварина во Франции. Чем она не резерв? Разве можно отрицать, что эта группа пройдох также будет помогать троцкистам в их шпионско-вредительской работе против Советского Союза?

А все эти господа из Германии, всякие там Рут Фишеры, Масловы, Урбансы, продавшие душу и тело фашистам,— чем они не резерв для троцкистской шпионско-вредительской работы?

Или, например, известная орда писателей из Америки во главе с известным жуликом Истменом, все эти разбойники пера, которые тем и живут, что клеветают на рабочий класс СССР,— чем они не резерв для троцкизма?

Нет, надо отбросить прочь гнилую теорию о том, что троцкисты добирают будто бы последние кадры.

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гнилую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей.

Это неверно, товарищи. Эта более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищей, провалившихся на работе ввиду их неумения бороться с вредительством, и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать.

Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большевиков десятки миллионов людей— это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того, чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого

достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало.

Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах.

Так обстоит дело с вопросом о том, как ликвидировать недостатки нашей работы, общие для всех наших организаций, как хозяйственных и советских, так и административных и партийных.

Таковы меры, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Что касается специально партийных организаций и недостатков в их работе, то о мерах ликвидации этих недостатков достаточно подробно говорится в представляемом на ваше усмотрение проекте резолюции. Я думаю, поэтому, что нет необходимости распространяться здесь об этой стороне дела.

Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач.

Как обстоит дело с руководящим составом нашей партии?

В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3—4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал, — генералитет нашей партии.

Далее идут 30—40 тысяч средних руководителей. Это — наше партийное офицерство.

Дальше идут около 100—150 тысяч низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство.

Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти кадры свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров, — вот задача.

Что требуется для этого?

Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных

быть их действительными заместителями. Могут сказать: а где их достать, двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящете.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырехмесячные **«Партийные курсы»**. На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,— их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки первых секретарей районных организаций необходимо создать, по СССР, скажем, в 10-ти наиболее важных центрах, восьмимесячные **«Ленинские курсы»**. На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,— их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные **«Курсы по истории и политике партии»**. На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,— наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное **«Совещание по вопросам внутренней и международной политики»**. Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.

Я кончаю, товарищи.

Мы изложили таким образом основные недостатки нашей работы, как те, которые общи для всех наших организаций, хозяйственных, административных, партийных, так и те, которые свойственны лишь специально партийным организациям, недостатки, используемые врагами рабочего класса для своей диверсионно-вредительской и шпионско-террористической работы.

Мы наметили, далее, основные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки и обезвредить диверсионно-вредительские и шпионско-террористические вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов.

Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, если ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия.

Чего же нехватает у нас?

Нехватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость.

В этом загвоздка.

Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма?

У нас нет оснований сомневаться в том, что безусловно разделаемся с ней, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему.

И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом. (Аплодисменты.)

Заключительное слово товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.

Товарищи!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждаемого дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы нашей организационно-политической практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов — ведет к тупику. Необходимо, стало быть, повернуть внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободимся от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правилен ли этот вывод? Нет, неправилен. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарахаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается

лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы,— тот обязательно попадает в тупик.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяйственной работы и хозяйственного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличения хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным организациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вплотную сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на пленуме. Можно ли считать такое тол-

кование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорачивать теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Не хорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит — правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и при том самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, обывательски-мещанским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов — безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорта об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работы.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем краевой партийной организации Казахстана, второй — секретарем Ярославской областной партийной организации. Эти люди в нашей среде — не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетащил с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 «своих» людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетащил с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже «своих» людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что большевистское правило подбора работников исключает возможность обывательски-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищи Мирзоян и Вайнов в силу тех или иных обстоятельств будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих «хвостов»? Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит — проверять работников, проверять исполнение заданий?

Проверять работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно, нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работника, определить его действительные качества. Нужна, во-вторых, потому, что только такая проверка дает возможность опре-

делить достоинства и недостатки исполнительского аппарата. Нужна, в-третьих, потому, что только такая проверка дает возможность оп-ределить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения за-даний. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отме-чают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов про-верки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в ру-ководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого тре-бует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов, закрытое голосование, сво-бода критики и самокритики,—все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облег-чить проверку и контроль руководителей партии со стороны партий-ных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессио-налистских и иных руководителей на беспартийных активах, на мас-совых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их испра-вления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, пря-мого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с провер-кой снизу.

5) Что значит — обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, изуче-ние причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходи-мых для исправления этих ошибок, является одним из вернейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, пра-вильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

«Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполне-ния ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проана-

лизировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы».

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намерение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, наметить пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры, можно воспитать действительных большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующие правильность положения Ленина.

Взять, например, наши ошибки с колхозным строительством. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда наши партийные товарищи думали разрешить сложнейший вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3—4 месяца и когда Центральный Комитет партии оказался вынужденным осадить увлекающихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признавать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о головокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забегали вперед, игнорируя реальную обстановку, — было встречено в штыки. Но это не удержало ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, повернув наших партийных товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры обучались и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства.

Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль плохих комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть, как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг — «овладеть техникой». И что же? Факты показывают, что лозунг «овладеть техникой» возымел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающих вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что нецелесообразно говорить открыто о своих ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами, как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи, сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить и беречь свои кадры, что мы должны щадить их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а еще лучше — пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которые хотят «щадить» и «беречь». Щадить и сохранить кадры при помощи замазывания их ошибок, — это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы не вскрыли ошибок 1930 года и не обучили их на этих ошибках. Мы бы наверняка загубили свои промышленные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо по-

лагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их «самолюбью» и «спокойствию».

6) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс. *

Что это значит?

Это значит, что мы, руководители, не должны зазнаваться и должны понимать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомаами, то это еще не значит, что мы обладаем всеми знаниями, необходимыми для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Звание — тем более.

Это значит, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит, ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит, наконец, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых «маленьких людей», к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы. Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса, а правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжем, был явно неудовлетворительный. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжа все разные проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец, мы решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственных и профессиональных ра-

ботников. Три дня беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦК, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти «маленькие люди» сумели подсказать нам правильное решение. Вы помните должно быть известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко — это рядовой член партии. Она — обыкновенный «маленький человек». Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мещанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее из партии. Ни Киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а Киевская организация была неправа. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦК, она не нарком, она не секретарь Киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров.

Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых «маленьких людей».

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом, если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном По-

сейдона — бога морей и Геи — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и подучал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

7) Наконец, еще один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судьбе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии, или к вопросу о восстановлении исключенных в правах членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Сами по себе троцкисты никогда не представляли большой силы в

нашей партии. Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов — 4 тысячи членов партии, то-есть около полпроцента, и воздержалось 2 600 членов партии. Не приняло участия в голосовании 123 тысячи членов партии. Не приняли они участия либо потому, что были в отъезде, либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам, голосовавших за троцкистов, прибавить всех воздержавшихся,—полагая, что они тоже сочувствовали троцкистам,—и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по правилу, а пять процентов не участвовавших, то-есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов. Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил. И если, несмотря на это, троцкистские вредители все же имеют кое-какие резервы около нашей партии, то это потому, что неправильная политика некоторых наших товарищей по вопросу об исключении из партии и восстановлении исключенных, бездушное отношение некоторых наших товарищей к судьбе отдельных членов партии и отдельных работников искусственно плодят количество недовольных и озлобленных и создают, таким образом, троцкистам эти резервы.

Исключают большей частью за так называемую пассивность. Что такое пассивность? Считают, оказывается, что ежели член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквоедски толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, все болтающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически

подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами.

Стало быть, чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним головотяпским толкованием вопроса о пассивности.

Но у нас есть еще другая погрешность в этой области. Дело в том, что наши товарищи не признают середины между двумя крайностями. Стоит рабочему, члену партии слегка провиниться, опоздать раз — два на партийное собрание, не заплатить почему-либо членских взносов, чтобы его мигом выкинули вон из партии. Не интересуются степенью его провинности, причиной неявки на собрание, причиной неплатежа членских взносов. Бюрократизм в этих вопросах прямо невиданный. Не трудно понять, что именно в результате такой бездушной политики оказались выброшенными из партии замечательные кадровые рабочие, великолепные стахановцы. А разве нельзя было, раньше чем исключить из партии, сделать предупреждение, если это не действует — поставить на вид или вынести выговор, а если и это не действует — поставить срок для исправления или, в крайнем случае, перевести в кандидаты, но не исключать с маху из партии? Конечно, можно было. Но для этого требуется внимательное отношение к людям, к членам партии, к судьбе членов партии. А этого-то именно и не хватает у некоторых наших товарищей.

Пора, товарищи, давно пора покончить с этим безобразием. (Аплодисменты.)

Последний год второй пятилетки

Каждая наша пятилетка является величайшим историческим рубежом. 1937 год заканчивает вторую пятилетку, поэтому изложение и анализ установок и заданий плана 1937 г., а также рассмотрение итогов 1936 г. мы должны производить с учетом выполнения основных заданий второго пятилетнего плана.

В величайшем документе эпохи — Сталинской Конституции даны социально-политические итоги строительства социализма в нашей стране. Капиталистические классы в нашей стране ликвидированы окончательно, ликвидирована эксплуатация человека человеком, и «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства» (ст. 4 Конституции).

Но не только экономическая основа нашей страны изменилась в корне — изменилась классовая структура нашего общества, изменился самый характер сохранившихся еще классов. Из факта ликвидации капиталистических классов и ликвидации эксплуатации человека человеком следует, что наш рабочий класс перестал быть классом эксплуатируемым, т. е. пролетариатом в прежнем понимании этого слова. «Пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма»¹. — «Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда»².

Совершенно изменила свое лицо также интеллигенция, которая стала трудовой и по происхождению (в массе своей), и по характеру своей деятельности. Она сейчас служит не эксплуататорским классам, а народу. «Именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества»³.

¹ Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов. Партиздат. 1936 г. стр. 13.

² Там же, стр. 13.

³ Там же, стр. 14.

Мы надежно закрепили социалистические завоевания, мы осуществили, в основном, первую фазу коммунизма — социализм.

Одной из важнейших задач второй пятилетки является завершение технической реконструкции, а решающим условием для этого «должно явиться освоение новой техники и новых производств» (XVII съезд партии). Решение этой задачи идет по линии развития стахановского движения. Сталинский лозунг «кадры решают все» и именно кадры, овладевшие передовой техникой, умеющие использовать ее до дна, вызвал широчайший отклик в стране. Массовое развитие стахановского движения дало блестящие результаты. Стахановские методы работы внедрились во всех отраслях народного хозяйства, во всех производствах выдвинулись славные имена настоящих социалистических мастеров труда.

1936 год по праву называется стахановским годом, так как огромные успехи наши в первую очередь являются результатом ускорения роста производительности труда на основе освоения техники. Весь год проходил под знаком выполнения директив декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) о разворачивании стахановского движения, получивших свое выражение в народнохозяйственном плане 1936 г.

Основным стержнем плана 1937 г. является дальнейшее развитие стахановского движения и на его основе резкое повышение производительности труда и улучшение использования новейшей техники.

Величайшие успехи социализма вызвали бешеное сопротивление остатков капиталистических классов и идеологов капиталистической реставрации, ставших на путь террора против вождей нашей партии, на путь вредительства и прямого шпионажа в пользу японо-германских фашистских сил. Презренная шайка троцкистских бандитов и их союзников и пособников — правых пыталась сорвать успешное завершение строительства социализма вредительской и подрывной работой, террором против вождей партии и страны.

Партия разгромила кучку агентов фашизма, торгашей родиной, реставраторов капитализма. Но было бы преступной, недостойной большевиков беспечностью считать, что окончательно ликвидирована опасность шпионажа, диверсий, гнусных контрреволюционных попыток врагов народа — троцкистов и правых.

В решениях последнего пленума ЦК нашей партии и в докладе на пленуме товарища Сталина сделаны все конкретные и политические выводы о мероприятиях по ликвидации последствий вредительства.

Преодоление узкого делячества в работе, овладение большевизмом, ликвидация безответственности перед массами, словесной трескотни о достижениях, зазнайства, беспечности, бездушия, перестройка партийных и советских организаций — все это, несомненно, обеспечит быструю ликвидацию последствий вредительства, улучшит руководство хозяйством, еще больше укрепит связь партии с массами, усилит нашу борьбу за успешное выполнение заданий народнохозяйственного плана 1937 г.

Важнейшим показателем нашего преимущества перед капиталистическими странами являются темпы нашего роста, во много раз превышающие темпы роста капиталистических стран в лучшие для них годы процветания.

В докладе по итогам первой пятилетки товарищ Сталин указал, что на базе освоения техники мы можем добиться того, «чтобы,

скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции»¹.

Это положение товарища Сталина блестяще оправдалось. Наибольшие трудности по освоению новой техники мы имели в первом году второй пятилетки (1933 г.), который дал 8,3% роста валовой продукции по крупной промышленности. 1934 год дал уже рост на 20,3%, 1935 г.— 22%, 1936 г.— 30% и на 1937 г. план предусматривает 20,7% роста по крупной и 20% по всей промышленности. При чем имеется много оснований рассчитывать, что план по промышленности в 1937 г. будет перевыполнен так же, как это имело место в 1935 и 1936 гг.

Социалистическая промышленность дает темпы роста, которых никогда не знала капиталистическая промышленность. Достаточно сравнить наши темпы роста хотя бы с темпами роста пресловутого периода «процветания» в США. В известном отчете президентского комитета по вопросам о новейших изменениях в экономике США² дана такая характеристика периода «процветания» 1922—1929 гг.: «Ключ к пониманию нашего экономического развития за последнее время лежит не столько в структурных сдвигах, сколько в ускорении темпов развития». И дальше: «Новое значение все эти явления приобретают благодаря широте, размаху и темпам новейшего развития». Заканчивается официальная часть комитетского отчета следующей самодовольной фразой: «Наше положение благоприятно, быстрота нашего движения изумительна». Какова же была эта изумительная быстрота движения в экономике США? В том же отчете (стр. 8) читаем: «С 1922 г. добывающая промышленность вырастала на 2,5% в год, обрабатывающая — на 4% и транспорт — на 4%». Оттуда же мы узнаем, что «два года, 1924—1926, показывают некоторые заминки».

Итак, знаменитый период «процветания», о котором так много шумели и буржуазные экономисты, и их подголоски из социал-реформистского лагеря как о новой эре ускоренного развития капитализма, опирался на «изумительный» рост промышленной продукции в 4% за год на протяжении семи лет, из которых два года оказались с червоточиной. Как же мы должны характеризовать темпы роста нашей социалистической промышленности, которые за первые три года второй пятилетки превышают «изумительные» темпы периода «процветания» США в 5—7½ раз!

Изумительность наших гигантских темпов подчеркивается еще и тем, что речь идет о приросте промышленной продукции на десятки миллиардов рублей ежегодно. В 1936 г. прирост продукции по всей промышленности составил 19 млрд. руб., на 1937 г. намечен прирост в 17,2 млрд. руб. Этот прирост распределяется следующим образом (в млрд. руб.):

	1936 г.	1937 г. (план)
Вся промышленность	19,0	17,2
Средства производства	11,4	9,8
Средства потребления	7,6	7,4
НКТП	8,3	7,0
НКЛП	2,1	1,9
НКПП	2,1	1,6
НКЛес	0,3	0,8
НКМП	2,0	2,1

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 494.

² «Новейшие изменения в экономике США», т. I, стр. 1—17.

Рост продукции в подавляющей части произошел и происходит за счет роста производительности труда. В 1936 г. рост продукции крупной промышленности на 30% получен при росте производительности труда на 22,4% и росте численности рабочих и служащих на 8,6%. Таким образом, из всего прироста валовой продукции около $\frac{3}{4}$ получено за счет роста производительности труда и лишь около $\frac{1}{4}$ за счет вовлечения в промышленность новых рабочих.

В 1937 г. при росте продукции крупной промышленности на 20,7% рост производительности труда намечен в 19,5%, а рост численности рабочих в 2,1%. Таким образом, и в 1937 г. рост продукции в первую очередь запроектирован за счет роста производительности труда.

Огромный рост производительности труда в 1936 г. и проектировка такого же роста на 1937 г. стали возможны лишь в результате успехов стахановского движения, вовлечения в дело социалистического соревнования широчайших масс трудящихся.

Конкретным выражением такого роста производительности труда на основе стахановского движения является досрочное выполнение в 1936 г. пятилетнего плана крупной пищевой промышленностью и железнодорожным транспортом. Тяжелая промышленность выполнила в 1936 г. пятилетний план на 98,3%.

В 1937 г. мы будем иметь значительное перевыполнение пятилетки по транспорту и промышленности в целом.

В 1936 г., т. е. за четыре года, пятилетний план промышленности выполнен по валовой продукции на 92,5%. В 1937 г. промышленная пятилетка будет значительно перевыполнена. Против 92,7 млрд. руб., намеченных вторым пятилетним планом на 1937 г., план текущего года намечает 103 млрд. руб. Таким образом, при выполнении плана 1937 г. пятилетка перевыполняется на 10,3 млрд. руб.

Перевыполнение пятилетки происходит целиком за счет средств производства — 60 млрд. руб. против запроектированных пятилетним планом 45,5 млрд., в то время как пятилетка по средствам потребления несколько недовыполняется — 43 млрд. руб. против 47,2 млрд. руб. Но и при таком недовыполнении производство средств потребления все же возрастает больше чем в два раза (20,2 млрд. руб. в 1932 г. и 43 млрд. руб. в 1937 г.). Средства производства возрастают почти в три раза (23,1 млрд. руб. в 1932 г. и 60 млрд. руб. в 1937 г.).

Такой рост тяжелой промышленности является в первую очередь результатом использования огромных резервов производственных мощностей, которое вследствие успехов освоения техники дало значительно более высокие итоги, чем это было предусмотрено вторым пятилетним планом.

Это с полной наглядностью показывает сопоставление роста продукции с размерами проведенных капитальных работ. По промышленности НКТП за четыре года второй пятилетки произведено капитальных работ на 34,2 млрд. руб. против 42,1 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет), предусмотренных пятилеткой на пять лет. Следовательно, тяжелая промышленность выполнила пятилетку по валовой продукции с меньшими капиталовложениями, чем это было намечено по плану. Однако не только тяжелая, но и вся промышленность перевыполнит в 1937 г. пятилетний план при капиталовложениях, которые несколько ниже установленных пятилеткой.

Точное сопоставление капиталовложений с заданиями пятилетнего плана сейчас установить довольно трудно, так как для этого требуется сложный пересчет на фактическую стоимость строительства. Пятилетний план предусматривал значительное снижение стоимости

строительства. Так, по промышленности объем капитальных работ по пятилетке составляет в ценах плана 1933 г. 69,5 млрд. руб., а в ценах соответствующих лет — 62,5 млрд. руб. Намеченное снижение стоимости строительства не достигнуто, и фактическая стоимость за истекшие годы не намного снизилась против цен 1933 г. Во всяком случае, вложения в промышленность за пять лет, составляющие в ценах соответствующих лет около 61 млрд. руб., можно оценить на несколько миллиардов рублей ниже намеченного пятилеткой.

Отставание капиталовложений имело место главным образом по легкой промышленности. Однако отставание в выпуске продукции легкой промышленности, в первую очередь, явилось результатом недостатка сырья и невозможности базировать форсирование производства на импортном сырье.

Промышленность, производящая средства потребления, имеет еще во многих отраслях значительные производственные резервы. Наиболее остро стоит в 1937 г. задача создания новых производственных мощностей в хлопчатобумажной промышленности. Значительный рост урожайности по хлопку в 1936 г. показал, что наша сырьевая база пошла круто на подъем, и хлопчатобумажная промышленность должна быть значительно расширена, чтобы подготовиться к крупному росту в годы третьей пятилетки.

Перевыполнение пятилетки по средствам производства происходит главным образом за счет машиностроения. На 1937 г. предусматривается выпуск продукции машиностроения и металлообработки крупной промышленности на 30,3 млрд. руб. против 19,5 млрд. руб. по пятилетке, т. е. больше почти на 11 млрд. руб.

В 1936 г. отрасли группы *Б* дали рост на 27%; на 1937 г. запроектирован рост на 20,8% при задании по группе *А* на 19,5%. По пятилетке среднегодовой темп роста для группы *Б* был определен в 18,5%. Следовательно, в последние годы это задание перевыполняется.

В заботе о повышении материального уровня масс партия и правительство твердо ведут политику ускорения темпов роста производства предметов массового потребления.

По основным производственным наркоматам план на 1937 г. предусматривает следующие задания:

	План 1937 г. (в млрд. руб.)	Рост продукции 1937 г. по сравнению с 1936 г. (в %)	Рост производительности труда в 1937 г. по сравнению с 1936 г. (в %)	Рост (+) или сокращение (-) численности рабочих в 1937 г. по сравнению с 1936 г. (в %)
Вся промышленность	103	20	—	+ 2,4
Средства производства	60	19,5	—	—
Средства потребления	43	20,8	—	—
Крупная промышленность	97,5	20,7	19,5	+ 2,1
НКТП	40,1	21,0	19,8	+ 3,2
НКЛП (без республик)	10,3	22,4	18,3	+ 3,3
НКПП	11,4	16,6	19,2	- 2,3
НКЛес	3,8	25,7	—	—
лесозаготовка	1,7	24,5	28,0	- 1,7
фабрично-заводская промышленность	2,1	26,6	23,5	+ 2,5
НКМестпромы	10,9	23,5	19,0	+ 3,9

Промышленность НКТП в 1937 г. перевыполнит пятилетку примерно на 7,4 млрд. руб. Это перевыполнение произойдет главным образом за счет металлообработки и машиностроения, а также за счет химической промышленности и металлургии. Металлообработка и машиностроение НКТП выпустили уже в 1936 г. продукции на 17 млрд. руб. против 14,2 млрд. руб. по пятилетке. В 1937 г. они должны выпустить на 21,1 млрд. руб., т. е. почти на 7 млрд. руб. больше, чем намечалось по пятилетке.

Удельный вес металлообработки и машиностроения в продукции НКТП составляет в 1937 г. 52,5%, а во всей крупной промышленной продукции — 21,6%. В 1936 г. продукция металлообработки и машиностроения выросла на 41%, на 1937 г. намечен рост на 22%. По металлургическому ширпотребу план 1937 г. предусматривает выпуск продукции по НКТП на 1 430 млн. руб. против 1 060 млн. в 1936 г., т. е. больше на 35%. Несмотря на такие темпы роста, все же по некоторым видам оборудования имеется дефицит. Дальнейший форсированный рост металлообработки и машиностроения является важнейшим условием полной технической реконструкции народного хозяйства страны.

По важнейшим отраслям тяжелой промышленности на 1937 г. даны следующие задания:

	1936 г.	1937 г. (план)	1937 г. (в % к 1936 г.)	1937 г. по пяти- летнему плану
Выработка электроэнергии (млрд. квтч) . . .	33,0	40,5	123	38,0
Каменный уголь (млн. т)	126	150,15	119	152,5
Нефть (с газом) (млн. т)	29,2	34,5	118	46,8
Чугун (млн. т)	14,4	16,0	111	16,0
Сталь (млн. т)	16,33	20,15	123	17,0
Прокат (млн. т) (без труб и поковок из слитков)	11,9	14,9	125	13,0
Цемент (млн. т)	5,9	7,4	126	7,5

Значительно отстает от пятилетки нефтяная промышленность. Каменноугольная почти полностью осуществляет пятилетку; она имеет возможность перевыполнить план 1937 г. на 2 млн. т и полностью выполнить пятилетку.

Хотя в 1935 г. нефтяная промышленность значительно ускорила бурение скважин, все же она слишком долго топталась на месте в предыдущие годы пятилетки. Поэтому перед топливными отраслями особенно остро стоит задача поднять дело освоения техники и ликвидировать свое отставание от других отраслей.

Значительны успехи по производству стали и проката. По чугуну пятилетка выполняется, по стали она перевыполняется на 3 млн. т, по прокату — на 1,9 млн. т. Осуществляется директива товарища Сталина о значительном опережении производства стали по сравнению с производством чугуна. В 1937 г. чугун даст рост на 11%, сталь — на 23% и прокат — на 25%.

Особенно велики наши успехи по выпуску высокочащеващенной стали: по пятилетке на 1937 г. намечалось 2,0 млн. т, план 1937 г. предусматривает 2,7 млн. т.

План капитальных работ по промышленности НКТП на 1937 г. утвержден в сумме 8,7 млрд. руб. По важнейшим отраслям в резуль-

тате работ 1937 г. должны быть закончены и введены в действие следующие объекты:

будут введены в действие районные и промышленные электростанции НКТП мощностью в 1,5 млрд. киловатт, что значительно выше ввода в действие за предыдущие годы;

по нефтяной промышленности дана программа бурения в 2,8 млн. м, т. е. на 33% больше, чем в 1936 г.; мощность заводов по переработке нефти увеличивается на 2 млн. т;

по каменноугольной промышленности должны быть закончены и введены в действие 16 новых шахт мощностью в 7,5 млн. т и, кроме того, должны быть проведены большие работы по переустройству подземного хозяйства в соответствии с методами стахановской добычи угля;

по черной металлургии должны быть введены в эксплуатацию 5 доменных печей мощностью около 2,5 млн. т чугуна; 10 мартеновских печей мощностью около 1,2 млн. т стали; 3 бессемеровских цеха, 14 прокатных станов мощностью свыше 2,6 млн. т готового проката (в том числе 3 блюминга);

в цветной металлургии вводятся в действие в текущем году первые очереди Прибалхашского медеплавильного комбината, Блявинского комбината меди и серы, Уральского алюминиевого завода, Среднеуральская и Риддеровская обогатительные фабрики;

по машиностроительной промышленности крупные вложения отпускаются на большую реконструкцию автомобильного завода им. Сталина в Москве с доведением производственной мощности завода до 100 тыс. грузовых и 15 тыс. легковых машин, автомобильного завода им. Молотова в Горьком с доведением мощности завода до 200 тыс. грузовых и 50 тыс. легковых машин; вводится в действие также гигантский Уральский вагоностроительный завод, строительство которого сознательно затягивалось троцкистскими вредителями.

По химической промышленности работа троцкистских вредителей приняла особо широкие размеры, и ввод в эксплуатацию крупнейших строек сильно задерживается. Мероприятия по ликвидации последствий вредительства должны, в первую очередь по химической промышленности, привести к ускорению пуска включенных в план объектов.

План капитальных работ по тяжелой промышленности дает крупное увеличение производственных мощностей для дальнейшего ее развертывания в третьей пятилетке.

Пищевая промышленность НКТП в 1937 г. имеет задание на выпуск продукции в 11 430 млн. руб. против 9 716,5 млн. руб. по пятилетнему плану. Следовательно, пятилетка НКТП будет перевыполнена больше чем на 1,7 млрд. руб.

Отстают от пятилетки следующие отрасли: маслобойная, мыловаренная, консервная, табачно-махорочная. Это невыполнение происходит за счет отставания сырьевой базы (масло, семена, табак и овощи).

На 1937 г. наиболее высокие темпы роста намечены по следующим отраслям НКТП: (см. табл. на стр. 41).

По промышленности НКТП в 1937 г. будет произведено капитальных работ на 970 млн. руб. Должны быть введены в эксплуатацию предприятия стоимостью в 946 млн. руб.

Валовая продукция НКПП на 1937 г.

(в натуральном исчислении)

	Единица измерения	1936 г. (предварительные итоги)	1937 г. (план)	1937 г. (в % к 1936 г.)
Рыба-улов	тыс. ц	16 201	18 000	111
а) НКПП (государственный лов)	» »	5 718	6 350	111
б) Рыбакколхозцентр	» »	8 479,0	8 975,0	106
Рыбная продукция	» »	12 600	13 980	111
В том числе НКПП	» »	10 802,9	11 800	109
Мясо	тыс. т	773,1	800,0	104
Колбаса	» »	244,4	300,0	123
Хлеб и булочные изделия	» »	16 105,0	17 000	106
В том числе НКПП	» »	7 816,0	8 250,0	105
Сахар-песок	млн. ц	20,0	26	130
Кондитерские изделия (НКПП)	тыс. т	524,0	670	128
Папиросы	млрд. шт.	89,0	102,0	115
Консервы (НКПП)	млн. банок	1 000,0	1 200,0	120
Масло животное	тыс. т	123,5	145	117
Масло растительное	» »	450,9	488,0	108
В том числе НКПП	» »	422,2	460,0	109

По сахарной промышленности будут введены в эксплуатацию новые заводы — Купянский и Жердевский;

по мясной промышленности вводятся в действие мясокомбинаты в Орске и Улан-Удэ, 3 холодильника и 7 колбасных цехов на мясокомбинатах;

по рыбной промышленности ведется продолжение строительства судоремонтных и судостроительных заводов, в том числе крупного завода металлического судостроения в Мурманске; заводы эти имеют большое значение для развития рыбной промышленности; заканчивается Лаганский рыбный комбинат (10 млн. банок консервов), железнобаночный комбинат в Петропавловске-на-Камчатке на 27 млн. банок и в Советской Гавани — на 5 млн. банок; заканчивается также первая очередь комбинатов по высококачественной обработке рыбы под Москвой, в Киеве, Днепропетровске; эти комбинаты позволяют значительно увеличить производство лучших сортов копченой рыбы;

по кожеобрабатывающей промышленности вводятся в действие Энгельский завод на 3 200 тыс. т клея в год и Могилевский;

по консервной промышленности заканчивается строительство ряда овощеконсервных заводов на общую мощность 61 млн. банок и строительство заводов сгущенного молока на 63 млн. банок.

В отличие от промышленности НКТП и НКПП легкая промышленность в целом, в том числе и промышленность НКЛП, значительно отстает от выполнения пятилетнего плана. По легкой промышленности на 1937 г. дан план в 15,6 млрд. руб. против 19,5 млрд. руб., намечавшихся пятилеткой.

Отставание легкой промышленности от заданий пятилетки особенно резко сказалось в первые годы второй пятилетки. Так, в 1933 г. прирост продукции легкой промышленности составил 3%, в 1934 г. — 8% и в 1935 г. — 10%. Резкий перелом дал 1936 год, когда промыш-

ленность НКЛП выросла на 34% и перевыполнила план на 4%. Вся легкая промышленность дала рост на 31%.

На 1937 г. дано задание дальнейшего широкого развертывания легкой промышленности. Рост ее продукции установлен в 22,4% по НКЛП и в 22% по всей легкой промышленности.

На 1937 г. план намечает следующие задания по отдельным отраслям легкой промышленности:

Виды изделий	Единицы измерения	1936 г. (ожидаемое выполнение)	1937 г. (план)	1937 г. (в % к 1936 г.)
Хлопчатобумажные ткани	млн. м	3 299	4 084	124
Шерстяные ткани	» »	97,6	108,1	111
Льняные ткани	» »	300	300	100
Шелковые ткани	» »	52,0	58,3	112
Трикотажные изделия	» руб.	1 076	1 548	144
Швейные изделия	» »	1 673	1 929	115
Обувь	» пар	122	190	156
Стекольные изделия	» руб.	350	414	118
Фарфоро-фаянсовые изделия	» »	121	142	117

По легкой промышленности задачи улучшения и расширения ассортимента являются чрезвычайно актуальными. По хлопчатобумажной промышленности при общем росте выпуска тканей на 785 млн. м ситцевая группа должна быть увеличена на 158 млн. м, бельевая — на 107 млн. м, сатиновая группа — на 90 млн. м. Особенно резко должно быть увеличено производство таких высококачественных тканей, как меланжевые и гребенные. По меланжевым тканям с 117 млн. м производство должно возрасти до 177 млн., по ворсовым — с 8 млн. м до 15 млн., по гребеным тканям с 187 млн. м до 250 млн. Значительно увеличивается также выпуск мерсеризованных тканей — с 550 до 750 млн. м.

Особое внимание должно быть уделено НКЛП отделке и окраске тканей. 500 млн. м тканей должно быть выпущено особо прочного крашения.

Производство обуви должно возрасти на 48 млн. пар. Из них пуск хромовой обуви увеличивается на 21 млн. пар, яловой — на 5,2 млн., комбинированной обуви — на 7,4 млн., текстильной — на 4,3 млн. Значительно увеличивается также выпуск сапог.

Значительное улучшение ассортимента проводится и в шелковой промышленности, швейной, стекольной и др. Особенно резко в 1937 г. поставлен вопрос о расширении производства детского ассортимента по всем предметам широкого потребления. Недостаточное производство детского ассортимента приводило к тому, что на рынке почти отсутствовала готовая детская одежда, обувь и т. п. По всем этим группам в 1937 г. запроектировано резкое повышение.

Общий размер капитальных работ по НКЛП установлен на 1937 г. в 1 406 млн. руб. Эти капиталовложения в первую очередь направляются на расширение производственных мощностей хлопчатобумажной (401 млн. руб.) и льняной промышленности (280 млн. руб.). НКЛП должен установить в 1937 г. 450 тыс. новых хлопчатобумажных веретен, в том числе на свободных площадях соответствующих предприятий около 200 тыс.

В 1937 г. НКЛП должен ввести в действие Смоленский и Оршанский льнокомбинаты мощностью 44 млн. м. Форсируется строительство Вологодского, Бежецкого и Глазовского льнокомбинатов (общей мощностью 65 млн. м), которые должны быть подготовлены к вводу в эксплуатацию в 1938 г.

Вводятся в 1937 г. в действие первая очередь фабрики искусственного волокна в Киеве, цех цветной резиновой подошвы в Иванове мощностью 6 тыс. т, завод резиновой пластины в Калинин — 10 тыс. т, комбинат искусственной кожи в Кирове — 6,4 тыс. т. Стекольная промышленность заканчивает первую очередь Херсонского и Камышинского тарных заводов общей мощностью 100 млн. банок. Особое значение для обеспечения дальнейшего расширения легкой промышленности имеет текстильное машиностроение. До сих пор оно в совершенно недостаточной степени удовлетворяет потребности легкой промышленности. В 1936 г. план по выпуску текстильного оборудования был значительно невыполнен. Произведено за год по всей промышленности текстильного оборудования на 214 млн. руб. против плана в 314 млн. руб. На 1937 г. плановое задание по текстильному оборудованию удваивается, производство должно быть доведено до 440 млн. руб., в том числе по НКТП до 330 млн. руб. Выполнение такого большого плана является важнейшей задачей и может быть обеспечено лишь при условии, что этому делу будет уделено большое внимание как со стороны НКТП, так и со стороны НКМПромов.

В особенности остро стоит задача производства наиболее технически передовых типов оборудования, в частности гребенного и крутильного.

Работа НКЛеса проходила в 1936 г. неудовлетворительно. Годовой план выполнен на 92,8%, что является результатом слабого хода лесозаготовок.

Работники лесной промышленности до сих пор не сумели наладить использование в широком масштабе отпускаемых им государством тракторов и других средств механизации лесозаготовок и лесовывозки, в результате чего нормы использования механизмов по лесозаготовкам НКЛеса стоят на недопустимо низком уровне, а также не сумели организовать работу с колхозами в новых условиях.

В 1937 г. НКЛес должен увеличить свою продукцию на 25,7%, чтобы перекрыть отставание в 1936 г. Размер валовой продукции установлен на 1937 г. в 3 836 млн. руб.

По важнейшим производствам план по лесной и бумажной промышленности на 1937 г. принят в следующих размерах: по всей лесной промышленности — (НКЛес, НКПС, НКТП и др.):

	1937 г. (план)	1937 г. (в % к 1936 г.)
Вывозка деловой древесины и дров (в млн. куб. м)	273,7	128
Фанера клееная	775,6	116
Бумага (в тыс. т)	955,3	126
Лесохимия (в млн. руб.)	123,8	151

Капитальные работы по лесной промышленности в 1937 г. составляют 1 010,0 млн. руб., из коих на бумажную промышленность выде-

ляется 380,56 млн. руб., на лесопиление и деревообработку — 71,27 млн. руб. и промосвоение и сплав — 348,5 млн. руб.

Задача лесной промышленности в 1937 г. сильно осложняется из-за того, что лесозаготовки в водоохранной и водозащитной зонах в целях упорядочения лесного хозяйства значительно сокращаются и лесозаготовительным организациям придется в более широком масштабе проводить заготовки леса в отдаленных областях и районах. Это в свою очередь требует резкого усиления строительства лесовозных дорог и упорядочения эксплуатации тракторного парка, который в 1937 г. увеличивается на 800 единиц и составит по НКЛесу всего 4312 тракторов мощностью 358 тыс. л. с.

Механизация лесовывозки должна быть доведена в 1937 г. до 64 млн. м³ против 25 млн. в 1936 г. Нагрузка на один трактор по НКЛесу увеличивается до 15 тыс. м³ против средней за 1936 г. 8,5 тыс.

Важнейшей задачей является закрепление постоянных кадров рабочих на лесозаготовках. Для обеспечения этого задания НКЛес должен построить жилищ на сумму около 55 млн. руб. и упорядочить зарплату.

По бумажной промышленности НКЛеса в 1937 г. должно быть введено в действие мощностей — по бумаге на 151 тыс. т, по целлюлозе на 202 тыс. т. И лесоматериалы и бумага — крайне дефицитные товары; выполнение плана 1937 г. является поэтому важнейшей народно-хозяйственной задачей.

Местная промышленность с каждым годом все более усиливает свою производственную мощь и становится важным фактором роста промышленной продукции страны, и в первую очередь предметов широкого потребления.

В истекшем году наркоматы местной промышленности перевыполнили годовой план на 6,8% и дали на 8,8 млрд. руб. продукции (рост на 30%).

На 1937 г. план устанавливается в 10,9 млрд. руб. с ростом на 22,7%, причем по Туркменской ССР — на 38,2%, по Таджикской ССР — на 49,2%.

Промысловая кооперация (всех видов) должна дать продукции за 6,4 млрд. руб. в ценах 1926/27 года; что дает рост против 1936 г. на 25%.

Всего местная промышленность (в том числе районная) и промкооперация должны дать продукции на 18,3 млрд. руб., что составляет 17,8% от всей промышленной продукции страны.

В продукции НКМПромов предметы широкого потребления составляют 69%. По продукции промысловой кооперации — 79%.

Все расчеты нами даются по кругу местной промышленности по старому делению, так как передел промышленности в связи с организацией республиканских наркоматов по легкой, пищевой и лесной промышленности ко времени утверждения плана еще не был закончен.

Остановимся на некоторых отраслях местной промышленности, производящих средства потребления. Производство металлоширпотреба должно дать рост на 46,8% и увеличить выпуск с 357,0 млн. руб. в 1936 г. до 524,0 млн. руб. в 1937 г.

Кожобувная промышленность повышает выпуск на 29,7% — с 846,8 млн. руб. до 1099 млн. руб., мебельная — с 138,6 млн. руб. до 192,37 млн. руб., т. е. на 38,7%. Культтовары растут на 27,4%.

Самой крупной отраслью местной промышленности является швейная, которая увеличивает продукцию с 1 600,8 млн. руб. в 1936 г. до 1 928,8 млн. руб. в 1937 г., т. е. на 20,4%.

Из отраслей тяжелой промышленности особое значение имеет производство строительных материалов местного значения — кирпича, извести и т. п.

Из общего планового задания по производству кирпича на 1937 г. в 11 млрд. шт. против 8,3 млрд. шт. в 1936 г. НКМПромы республик должны дать (вместе с районной промышленностью и промкооперацией) 7 630,0 млн. шт. (в 1936 г. 5 566 млн. шт.), в том числе Всекомпромсовет — 1 140 млн. шт. (в 1936 г. — 918 млн. штук), т. е. местная промышленность (с районной) и промкооперация дают 69,4% всего производства кирпича.

По извести НКМПромы и промкооперация дают 71,7% (вместе с районной) всего производства страны. Это значит, что выполнение строительной программы страны в очень значительной мере зависит от работы местной и кустарной промышленности.

По кирпичу в 1937 г. промышленность в целом должна дать 32,5% роста, добившись при этом значительного повышения качества.

Капиталовложения в местную промышленность составляют в 1937 г. 770,0 млн. руб. Они направляются главным образом по следующим отраслям: металлообработка, машиностроение, местные стройматериалы.

Как мы уже отметили, по всем основным производственным наркоматам рост продукции в 1937 г. должен происходить в подавляющей своей части за счет роста производительности труда и лишь в незначительной части за счет прироста рабочих.

То же самое имело место и в 1936 г. Динамика роста производительности труда за годы пятилетки, так же как и динамика роста продукции, показывает восходящую линию.

Рост производительности труда по всей промышленности (в % к предыдущему году):

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. (план)
8,7	10,7	15,6	22,4	19,5

Благодаря указанному резкому повышению темпов за последние три года пятилетки значительно перевыполняется общее задание пятилетнего плана по производительности труда. В первую очередь, это относится к НКТП, который перевыполнил пятилетку по труду уже в 1936 г. По всем остальным наркоматам пятилетка должна быть перевыполнена в результате выполнения плана 1937 г.

На 1937 г. по основным наркоматам дано следующее задание по производительности труда:

	1937 г. (план) в % к 1936 г.
Промышленность крупная	19,5
НКТП	19,8
НКЛП	18,3
НКЛес (фабрично-заводская промышленность)	23,5
» (лесоэксплоатация)	28,0
НКПП	19,2

Рост производительности труда является важнейшим заданием плана на 1937 г., выполнение которого, в первую очередь, основано на широком развертывании стахановского движения.

Одним из конкретных мероприятий по обеспечению выполнения плана по производительности труда является пересмотр существующих норм выработки в соответствии с решениями стахановских совещаний. Пересмотр норм — важнейшее дело, и оно должно быть проведено в первые месяцы года.

Снижение себестоимости — один из важнейших показателей улучшения работы хозяйства. Истекший год показал сдвиги в ходе снижения себестоимости по всем важнейшим отраслям, хотя полностью плановое задание выполнено лишь некоторыми отраслями. Железнодорожный транспорт даже перевыполнил план: за 9 месяцев он снизил себестоимость на 3,4% при годовом задании на 2,6%.

По предварительным расчетам план снижения себестоимости будет выполнен по МТС на 12,5%, что говорит о больших резервах, которые мы имеем в механизированном сельском хозяйстве, где механизмы в целом используются еще недостаточно экономно.

Какое значение в сельском хозяйстве имеет для снижения себестоимости борьба за высокий урожай, показывает тот факт, что хлопковые совхозы в 1936 г. снизили себестоимость на 26,1% при 11,6% по плану, в то время как совхозы НКСовхозов снизили себестоимость примерно на 7,0% против 18,2% по плану.

По промышленности в целом план снижения себестоимости не выполнен. По предварительным данным себестоимость в 1936 г. снижена на 4,4% против 6,2%, установленных планом. В том числе по наркоматам (в %):

	План	Выполнение
НКТП	8	6,7
НКЛП	5	3,2
НКПП	5	3,4
НКМП	5,8	5,6

Это невыполнение произошло главным образом за счет недостаточного снижения норм расходования материалов, брака, отхолов и т. п., а также за счет относительно большого перерасхода фонда зарплаты по сравнению с перевыполнением заданий по производительности труда.

Сильно отстало от плана снижение стоимости строительства. При плане в 11% стоимость строительства по предварительным данным понижена на 5—6%. Порядок в строительном деле в соответствии с директивами правительства еще не наведен.

В 1937 г. борьба за снижение себестоимости должна быть выдвинута на одно из первых мест. Второй стахановский год должен закрепить успехи первого, в том числе и по снижению себестоимости.

Один процент снижения себестоимости по промышленности составляет 1 100 млн. руб., по транспорту — около 100 млн. руб., по строительству — свыше 300 млн. руб., по МТС и совхозам — около 100 млн. руб.

На базе снижения себестоимости должна быть обеспечена в 1937 г. рентабельность всех основных отраслей хозяйства. По снижению себестоимости даны следующие задания (в %).

Союзной и местной промышленности	3,1
В том числе: НКТП	4,5
НКЛП	1,6

	НКПП	0,6
	НКЛес (лесозаготовки)	7,5
	» (фабрично-заводская)	4,5
	НКМП	4,6
Строительство		10,5
Железнодорожный транспорт		5,0
МТС		9,5
Совхозы		16,0

Сравнительно низкий процент снижения себестоимости промышленной продукции в 1937 г. объясняется переходящим с 1936 г. влиянием изменения цен и транспортных тарифов на сырье, топливо и материалы. Особое значение это имеет для тяжелой промышленности. По легкой и пищевой промышленности большое значение имеет изменение структуры сырья, а также удорожание сырья из-за повышенной оплаты за часть, сдаваемую сверх установленных норм (хлопок, свекла). Кроме того, ряд расходов, ранее проводившихся за счет бюджета, в 1937 г. отнесены на себестоимость пищевой промышленности. В целом по союзной промышленности снижение себестоимости должно быть получено наполовину за счет лучшего использования сырья и материалов и на $\frac{1}{3}$ за счет роста производительности труда.

Задание по снижению себестоимости, данное на 1937 г. железнодорожному транспорту, в два раза выше плана 1936 г. и несколько выше задания НКТП. Это говорит о том, что железнодорожный транспорт может и должен идти в ногу с передовыми отраслями хозяйства не только в темпах роста перевозок, но и в снижении себестоимости. Решающую роль в выполнении этого задания должно сыграть повышение производительности труда на 16% при росте зарплаты в 8,7%, а также снижение накладных расходов и улучшение использования подвижного состава.

Себестоимость строительства в 1937 г. должна быть снижена на 10,5%. Это снижение должно быть достигнуто: за счет снижения затрат на оборудование на 5,0%, что дает снижение себестоимости строительства в целом на 1,7%; за счет снижения себестоимости строительных монтажных работ на 13,5%, что дает снижение себестоимости строительства в целом на 8,1%, в том числе за счет роста производительности труда на четыре с лишним процента; за счет уменьшения затрат по прочим работам (проектирование, изыскание, пусковые расходы) на 12%, что дает снижение себестоимости строительства в целом на 0,7%.

Повышение производительности труда и снижение себестоимости строительства требуют решительного улучшения строительного дела. Выполнение директив СНК о перестройке строительного дела, концентрация работ, полное использование механизмов и умелое их приспособление к строительной площадке, работа на основе продуманных, законченных проектов, без постоянных переделок, доделок, ликвидация до конца троцкистского вредительства на строительстве, умелое руководство стахановским движением — все это должно обеспечить в 1937 г. выполнение целиком задания по снижению себестоимости строительства.

По МТС себестоимость должна быть снижена на 9,5%. Больше половины этого снижения должна дать экономия тракторного горючего (нормы расхода снижены на 8%). По новым нормам МТС вместе с совхозами должны сэкономить горючего 450 тыс. т, а против норм 1935 г. — около 1 млн. т. Без такого снижения норм расхода мы имели бы резкий дефицит горючего. Повышение нагрузки на один трактор дает крупную экономию затрат на ремонт в пересчете на один

га пахотной земли. Для снижения себестоимости необходимо повысить производительность труда и снизить накладные расходы.

По совхозам НКСовхозов себестоимость должна быть снижена на 16% помимо экономии от принятых для МТС норм снижения расхода горючего, нагрузки на один трактор и роста производительности труда, также за счет значительного роста урожайности, резко снижающей затраты на единицу продукции.

По животноводческим совхозам необходимо добиться улучшения удоев, настрига шерсти, нагула и т. п. По всем отраслям народного хозяйства снижение себестоимости должно привлечь к себе внимание хозяйственников как один из важнейших показателей улучшения работы.

Ж.-д. транспорт в 1936 г. выполнил пятилетний план по перевозкам грузов и пассажиров. В целом в 1936 г. ж.-д. перевозки составили 409,4 млрд. т. км против 410 млрд. т. км, намеченных по пятилетке на 1937 г. По грузообороту вместо 475 млн. т, заданных вторым пятилетним планом на 1937 г., в 1936 г. перевезено 484,2 млн. т. Таким образом работа в 1937 г. целиком идет на превышение заданий пятилетки.

Грузооборот намечен в 1937 г. с ростом на 16,6% — с 484,2 млн. т до 565 млн. т; перевозки пассажиров должны возрасти на 15,5% — с 991 млн. чел. до 1 145 млн.

Все грузовые и пассажирские перевозки в 1937 г. должны составить в приведенных т. км 493,5 млрд. против 409,4 млрд. в 1936 г. — рост на 20%.

Ж.-д. транспорт уже в 1935 г. перестал быть узким местом и идет в ногу с развитием всего народного хозяйства. Он улучшил использование подвижного состава, ускорил его работу, улучшил и другие производственно-технические показатели. Достигнуто это было на основе широчайшего развития стахановского движения.

В 1936 г. на ж.-д. транспорте производительность труда выросла на 23,4% при росте грузовых перевозок на 24,6% и росте пассажиро-перевозок на 13,2%. Таким образом, весь прирост работы ж. д. транспорта в 1936 г. произошел за счет повышения производительности труда. На 1937 г. намечается дальнейшее резкое повышение производительности труда на 16%, что должно обеспечить принятый планом рост перевозок на 19% при увеличении численности работников эксплуатации железных дорог на 3%.

Соответственно этому намечается как минимум и рост технико-производственных показателей ж.-д. транспорта:

Показатели	Един. измер.	1936 г. (предварительные итоги)	1937 г. (план)	1937 г. (в % к 1936 г.)	1937 г. (по пяти- летнему плану)
Среднесуточный пробег товарного паровоза	км	233,3	260,0	111,5	180
Коммерческая скорость товарного поезда	км/час	18,4	20,0	108,6	17
Среднесуточный пробег товарного вагона	км	140,1	150,0	107,2	125
Средний оборот товарных вагонов	сутки	6,74	6,57	97,5	—

Принятый в плане рост производительности труда и технико-производственных показателей должен обеспечить снижение себестоимости перевозок на 5%.

План 1937 г. предусматривает вложения в ж.-д. транспорт в размере 5,5 млрд. руб. За всю пятилетку в ж.-д. транспорт будет вложено несколько больше, чем намечалось по пятилетнему плану: вместо 17,3 млрд. около 19 млрд. руб. Выполнение директивы ЦК партии о ликвидации отставания ж.-д. транспорта потребовало в последние три года значительного роста капиталовложений. Этот рост капитальных работ по ж.-д. транспорту произошел, как мы уже показали, при снижении капиталовложений в промышленность.

В 1937 г. в огромной мере возрастет материально-техническая база железных дорог. Объем капитальных работ ж.-д. транспорта определен планом 1937 г. в 5 553,1 млн. руб. В 1937 г. должно быть введено в эксплуатацию 1 165 км новых и 378 км электрифицированных ж.-д. линий, 994 км вторых путей; протяжение ж.-д. линий, оборудованных автоблокировкой, увеличивается на 3,9 тыс. км; 2 400 км ж.-д. путей будут подвергнуты коренной реконструкции. Тяжелая промышленность в 1937 г. должна дать ж.-д. транспорту 600 мощных паровозов серии «ФД», 500 — серии «Э», 100 пассажирских паровозов серии «ИС» и 225 паровозов серии «СУ», 50 магистральных электровозов, 42 500 четырехосных товарных вагонов, 1 000 двухосных цистерн и 1 500 пассажирских вагонов.

1937 год должен стать годом решительного перелома в улучшении работы водного транспорта. План 1937 г. намечает рост перевозок грузов по речному транспорту на 27%, а рост грузовой тонно-километровой работы на 34%. Перевозки грузов морского транспорта должны возрасти в 1937 г. против 1936 г. на 14%. В 1937 г. Наркомвод должен выполнить важнейшую директиву партии и правительства: обеспечить безубыточную и рентабельную работу морского транспорта как по флоту, так и по портовому хозяйству, а также по погрузочно-разгрузочным работам речного транспорта.

Чтобы выполнить эти важнейшие директивы партии и правительства, Наркомвод обязан в 1937 г. обеспечить рост производительности труда против ожидаемых итогов 1936 г.: по речному транспорту — работников по перевозкам не менее чем на 31,4%, судоремонтных заводов на 16,2%, погрузочно-разгрузочных работ на 14,5%, по морскому транспорту — судовых команд морского флота на 16,2%, судоремонтных заводов на 18,7% и погрузочно-разгрузочных работ на 17,2%.

Себестоимость перевозок должна быть снижена по речному транспорту против ожидаемых итогов 1936 г. на 17,8% и по морскому транспорту на 3,1%.

В 1937 г. значительно возрастает техническая база как речного, так и морского транспорта. В 1937 г. Наркомвод должен ввести в эксплуатацию по речному транспорту 212 грузопассажирских и буксирных транспортных судов общей мощностью 68,7 тыс. л. с. и 435 катеров общей мощностью 30 тыс. л. с., металлических и деревянных баржей общей грузоподъемностью 470,6 тыс. т, 44 землечерпательных машины и 100 дноочистительных снарядов.

Протяжение искусственных водных путей увеличивается в 1937 г. против 1936 г. на 20%. В 1937 г. вступает в строй гордость второй пятилетки, гигантское мировое сооружение — канал Волга — Москва протяжением 128 км; по морскому транспорту будет введено

в эксплуатацию 17 транспортных самоходных судов общей грузоподъемностью 54,1 тыс. т, 12 несамоходных транспортных судов, 5 буксиров, 9 катеров, 3 железобетонных дока и т. д.

Объем капитальных работ по водному транспорту определен планом 1937 г. в 1210 млн. руб., из них на речное и морское судостроение 374,6 млн. руб., на подготовку к приему в эксплуатацию канала Волга—Москва 65 млн. руб., на строительство и реконструкцию портов и пристаней 64 млн. руб., в том числе на механизацию погрузочно-разгрузочных работ 16 млн. руб.; на усиление судоремонтной базы вкладывается в 1937 г. 28,7 млн. руб. Охват механизацией грузовых работ поднимается с 38,6% в 1936 г. до 56% в 1937 г.

Центральной установкой плана по сельскому хозяйству на 1937 г. является повышение урожайности. В 1936 г. в результате неблагоприятных климатических условий урожайность основных культур, за исключением хлопка, несколько снизилась. Вместе с тем блестящая работа хлопкоробов, а также работа в области полеводства в районах с благоприятными климатическими условиями показала и в 1936 г. высокую урожайность. Все это говорит о том, что при средних благоприятных климатических условиях мы имеем все основания рассчитывать на резкое повышение урожайности, что и запроектировано на 1937 г.

По основным культурам плановое задание по урожайности несколько превышает задания плана второй пятилетки, что видно из следующей таблицы:

Урожайность в среднем по СССР (ц с 1 га)

	1937 г. (план)	Задание 2-го пятилетнего плана	1937 г. (в % к заданию 2-й пятилетки)
Все зерновые	10,4	10,0	104,0
В том числе пшеница озимая	11,9	11,6	102,6
» » » » яровая	8,8	8,0	110,0
Рожь	10,8	10,8	100,0
Кукуруза	17,0	13,5	125,9
Технические культуры			
Хлопчатник поливной	13,5	12,0	112,5
» неполивной	3,8	3,0	126,7
Лен-волокно	4,0	3,7	108,1
Сахарная свекла (для колхозов)	205,0	200,0	102,5
Подсолнечник	8,7	8,5	102,4
Картофель	120,0	110,0	109,1

Посевные площади в 1937 г. должны дать прирост свыше 5 млн. га. Сбор основных сельскохозяйственных культур установлен на 1937 г. в следующих размерах (см. табл. на стр. 51).

Из этой таблицы видно, что по всем основным культурам, за исключением сахарной свеклы и подсолнуха, задание второго пятилетнего плана в 1937 г. должно быть несколько перевыполнено.

Огромный рост организованности работы колхозов и совхозов,

	Единица измерения	1937 г. (план)	Задание 2-го пятилетнего плана	1937 г. (в % к заданию 2-го пятилетнего плана)
Все зерновые	млн. ц	1 084,2	1 048,0	103,5
В том числе пшеница	» »	408,9	378,4	108,1
Технические культуры				
Хлопок-сырец	тыс. т	2 318,0	2 125,0	109,1
Лен-волокно	» »	830	806,6	102,8
Сахарная свекла	млн. ц	245,0	276,0	88,8
Подсолнечник	» »	27,1	34,0	80,0

громадное расширение кадров стахановцев социалистических полей должны обеспечить намеченный рост сельскохозяйственной продукции.

Единоличные крестьянские хозяйства в плане 1937 г. сохраняют всего 0,8% посевной площади.

Значителен рост технического вооружения социалистического сельского хозяйства, в которое в 1937 г. вкладывается около 3 млрд. руб. Сельское хозяйство должно получить 66 тыс. тракторов, 55 тыс. комбайнов, 51 600 грузовых автомашин, и общая мощность тракторного парка в сельском хозяйстве на конец года доводится до 9 819 тыс. л. с. против 8 200 тыс. л. с. по заданию второй пятилетки, а общее количество комбайнов, работающих в сельском хозяйстве, доводится до 145,6 тыс. шт. Вновь организуется в 1937 г. 612 машинно-тракторных станций. Всего будет 5 612 МТС.

В 1937 г. МТС будут обслуживать 90% всех колхозов. Общий объем тракторных работ достигает 227,3 млн. га против 165,5 млн. га в 1936 г. За вторую пятилетку объем капитальных работ вырос в одиннадцать раз.

По животноводству поголовье скота на конец 1937 г. должно дать следующий прирост (в %):

Лошади	9,9
Крупный рогатый скот	13,4
В том числе коровы	10,1
Свиньи	23,2
Овцы и козы	22,4

Обеспеченность скотом на 100 хозяйств колхозников должна вырасти в среднем по Союзу за год: по крупному рогатому скоту с 227 до 267 голов, по свиньям с 125 до 173 голов, по овцам и козам с 262 до 333 голов.

Ликвидация бескоровности среди колхозников должна быть закончена в 1937 г. До 1937 г. в результате ряда мероприятий правительства телками было снабжено около 6 млн. хозяйств колхозников. В 1937 г. план намечает передачу колхозникам 2 130 тыс. телок.

Из совхозов и колхозно-товарных ферм в 1937 г. намечается к продаже колхозникам 763 тыс. телят, 3 117 тыс. овец и коз и 5 100 тыс. поросят.

Усиливается работа по улучшению племенного состава скота. Совхозы и колхозно-товарные фермы должны в 1937 г. продать колхозам 190 тыс. племенных быков, 318 тыс. племенных баранов и 173 тыс. племенных свиней.

Поголовье в племенных колхозных фермах должно дать рост по крупному рогатому скоту на 45%, по овцам и козам — на 28,8%, по свиньям — на 20%.

Значительно должны быть повышены в 1937 г. качественные показатели продуктивности скотоводства. В молочно-мясных совхозах средний удой повышается с 1 435 кг до 1 700 кг, сдача свинины за год на одну свиноматку с 622 кг до 780 кг.

Также должны дать значительный рост показатели по колхозным фермам. Расширение кормовой базы подкрепляет эти задания.

Вся валовая продукция животноводства должна дать в 1937 г. в неизменных ценах 1926/27 г. 6 млрд. руб. против 4,6 млрд руб. в 1936 г. — рост на 30%.

Сельское хозяйство, переведенное на социалистические рельсы, как и все другие отрасли народного хозяйства, идет на подъем. С каждым годом все больше ликвидируется его отставание от других отраслей.

С каждым годом растет значение факторов организованной борьбы за высокую социалистическую урожайность: своевременная и тщательная обработка полей, сортовые семена, правильные севообороты, удобрения, рост кормовой базы, улучшение ухода за скотом и т. п. Все это при наличии огромного роста количества и квалификации мастеров социалистического сельского хозяйства дает нам основание рассчитывать на полное выполнение задания по сельскому хозяйству на 1937 г., так же как и по другим отраслям народного хозяйства.

В истекшем году значительно улучшил работу один из наиболее отсталых участков нашего хозяйства — советская торговля. Товарооборот в 1936 г. составил свыше 106 млрд. руб. против плана в 100 млрд. руб. и дал рост к 1935 г. на 31%. 1936 г. был первым годом развернутой ненормированной советской торговли. Поэтому перевыполнение плана, основанное на ускорении продвижения к потребителю основных товарных масс и привлечении к товарообороту значительных фондов децентрализованных заготовок, имеет особое значение.

Необходимо также подчеркнуть, что товарооборот по селу дал рост на 44%, что говорит о правильности проведения в 1935 г. перестройки работы промкооперации и сосредоточения работы системы потребкооперации целиком на работе по селу. В соответствии с намеченным ростом продукции широкого потребления и продовольственных ресурсов товарооборот на 1937 г. устанавливается в размере 131 млрд. руб., что дает прирост на 23%. Намечается на 1937 г. больший рост оборота по селу, чем по городу. Товарооборот по городу установлен в сумме 87,7 млрд. руб. (рост на 18,6%), по селу — в сумме 43,3 млрд. руб. (рост на 33,5%).

Основными торгующими системами в 1937 г. остаются НКВнуторг и Центросоюз. По торгующим системам товарооборот на 1937 г. принят в следующих размерах (в млн. руб.) (см. табл. на стр. 53).

Несмотря на то, что основной товарооборот сосредоточен в двух торгующих системах — НКВнуторге и Центросоюзе, они не являются монопольными организациями на рынке — рядом с ними продолжает расти товарооборот по торговле основных производственных наркоматов и системы орсов.

Перед торгующими организациями в 1937 г. стоят задачи дальнейшего улучшения ассортимента и качества продаваемых товаров, резкого улучшения обслуживания потребителя при обязательном сни-

	1937 г. (план)	1937 г. (в % к 1936 г.)
Розница НКВнуторга	55 700	121,3
» Центросоюза	32 600	138,1
» Орсов	15 275	116,8
» промышленных наркоматов	8 360	115,5
Оборот прочей кооперации . .	2 815	118,8
Оборот прочей госторговли и общественных организаций . .	7 250	117,6
Итого	122 000	124,0
Оборот предприятий общественного питания	9 000	112,5
Весь товарооборот	131 000	123,1

жении издержек обращения и повышении рентабельности торговли. Уже в 1936 г. советская торговля имела по всем этим направлениям значительные успехи. Так, издержки обращения в розничной системе НКВнуторга снизились в 1936 г. на 5,5%, а по Центросоюзу по предварительным расчетам (по оптовой и розничной торговле вместе) на 7,1%.

На 1937 г. по системе НКВнуторга издержки обращения должны быть снижены на 8,7% и по Центросоюзу на 7,3%. Наряду с этим запроецирован рост рентабельности. В 1936 г. торговля НКВнуторга получила прибыли 690 млн. руб., Центросоюза — около 688 млн. руб. На 1937 г. намечена прибыль по НКВнуторгу — 1 122 млн. руб. и по Центросоюзу — 1 125 млн. руб.

По предприятиям общественного питания на 1937 г. установлен оборот в размере 9 млрд. руб., что против 1936 г. дает рост на 12,5%. Следует отметить, что в 1936 г. предприятия общественного питания добились перелома в своей работе. В связи с уничтожением карточной системы в 1935 г. рост предприятий общественного питания несколько задержался; только в 1936 г. они сумели приспособиться к новым условиям и добиться роста на 12,3%, перевыполнив при этом установленный для 1936 г. план. Однако этот рост произошел за счет, главным образом, продажи так называемой буфетной продукции. В 1937 г. необходимо добиться резкого улучшения работы предприятий системы общественного питания и увеличения выпуска изделий основной продукции (готовых обедов, горячих блюд).

★

Повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся является одной из важнейших задач политики партии и правительства.

План на 1937 г. предусматривает рост фонда зарплаты на 9,2% (с 71,4 млрд. руб. в 1936 г. до 78 млрд.) и рост средней зарплаты рабочих и служащих на 7,4%.

В 1936 г. средняя зарплата выросла на 22%, значительно превысив план. Нормирование зарплаты в истекшие годы проводилось недостаточно четко. В 1937 г. необходимо упорядочить эту работу тем, чтобы обеспечить установленное планом соотношение между ростом производительности труда и средней зарплатой.

Численность рабочих и служащих возрастет в 1937 г. больше чем на 500 тыс. чел. и составит 26 320 тыс. чел.

Трудящиеся Советского Союза, повышая из года в год свою производительность труда, знают, что безработица в СССР ликвидирована окончательно в противовес странам капитализма, где безработица жестоко свирепствует.

Приведем еще несколько основных показателей роста материально-культурного уровня жизни трудящихся масс. Общий объем затрат бюджета на общественно-культурные нужды составит в 1937 г. 26,5 млрд. руб., что дает рост на 30,2% по сравнению с 1936 г. Бюджет соцстраха установлен в 10,2 млрд. руб. против 8,5 млрд. руб. в 1936 г.

В 1937 г. должно быть построено в городах 930 школ (в том числе 812 средних) на 528 тыс. учащихся. Количество мест в детских садах должно быть увеличено на 262 тыс. На строительство детских яслей отпущено 440 млн. руб.

Контингент учащихся в начальных и средних школах установлен в 30 млн. чел. (рост на 8,7%), в том числе, начиная с пятого класса, — 9,25 млн. чел.

Заканчивают в 1937 г. вузы, втузы и техникумы 263,7 тыс. чел. Техминимум в 1937 г. должны пройти около 8,4 млн. рабочих и служащих.

Грамотность и образование в нашей стране растут быстрыми темпами, являясь одним из важнейших условий хозяйственного роста нашей страны.

Народнохозяйственный план 1937 ставит перед всеми хозяйственными и партийными организациями задачи огромного значения и требует решительного улучшения их работы.

Решения последнего пленума ЦК ВКП(б), направленные к широчайшему развитию советской и внутрипартийной демократии на базе подлинной большевистской самокритики, направленные к выкорчевыванию политической беспечности, близорукости, самоуспокоенности, зазнайства, парадной шумихи и замазывания недочетов, обязывают к решительной перестройке работы.

Повышение революционной бдительности к врагам народа — фашистско-троцкистским террористам, вредителям, шпионам и ничем от них не отличающимся предателям из лагеря правых — и ликвидация последствий вредительства этих банд во всех областях народного хозяйства являются важнейшим условием успешного выполнения плана на 1937 год.

По важнейшим отраслям народного хозяйства выполнение плана в первые месяцы текущего года шло совершенно неудовлетворительно. По всем производственным наркоматам и по НКПС за январь и февраль планы не выполняются, а по некоторым отраслям производство идет на уровне ниже декабря прошлого года. Это говорит о том, что борьба за выполнение и перевыполнение плана последнего года второй пятилетки ведется крайне недостаточно. Стахановское движение не получило нужного развертывания. Отставание за первые месяцы текущего года может и должно быть перекрыто в ближайший период.

На основе решений пленума ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина необходимо перестроить работу и добиться выполнения и перевыполнения плана на 1937 год.

Нефтяная промышленность СССР на новом этапе

Значение нефти для народного хозяйства и обороны страны велико и известно самым широким слоям населения. Нефтяное горючее является и еще долгое время будет основным источником питания автотракторного парка и авиации. С ростом моторизации страны и ростом авиации значение нефти еще более возрастает.

За последние годы произошли в нашем хозяйстве исключительные изменения. Индустриализация всего хозяйства, особенно сельского, привела к колоссальному росту двигателей внутреннего сгорания. Автотракторный парк вырос с 15 тыс. л. с. в 1930 г. до 7 990 тыс. л. с. на 1 января 1937 г. Наша славная Красная Армия получила все необходимое для моторизации. Автопромышленность наша занимает одно из первых мест в мире.

Ясно, какое значение приобретает нефть, являющаяся основным источником питания автотракторного парка и авиации. Мы добились крупнейших успехов в развитии нефтяной промышленности. Еще в первой пятилетке мы вышли на второе место по добыче нефти и выработке светлых нефтепродуктов и это место прочно удерживаем. Предприятия нашей нефтяной промышленности по техническому оснащению не уступают американским нефтяным предприятиям. Но что особенно важно — под гениальным руководством вождя народов товарища Сталина и по его непосредственному указанию создана во второй пятилетке вторая нефтяная база на востоке. Сейчас мы уже добываем в большом количестве нефть в Башкирии, развиваем добычу нефти в Краснокамске, в Сызрани. Создана мощная нефтеперерабатывающая база, причем нефтеперерабатывающие предприятия наиболее рационально размещены. Нефтезаводы приближены к потребителям нефтепродуктов. Построены мощные заводы в Саратове, Уфе, Ишимбаеве, Краснодаре, заканчиваются строительством нефтезаводы в Москве, Одессе, Бердянске, Херсоне и Орске. В то же время значительно расширены и продолжают расширяться нефтезаводы в нефтяных районах Баку и Грозного. Разведки на нефть охватили значительную территорию Союза. В разведке применяются новейшие достижения науки и техники (сейсмика, газовая разведка, электроразведка, комплексная разведка). Это позволяет ежегодно вводить в эксплуатацию десятки новых нефтяных месторождений. По запасам нефти Советский Союз занимает первое место в мире.

Несмотря на указанные достижения, нефтяная промышленность далеко еще не использовала возможностей, которые она имеет для роста нефтедобычи и производства нефтепродуктов.

Первую пятилетку нефтяная промышленность выполнила в два с половиной года. В 1932 г. добыча нефти и газа превысила довоенную почти в два с половиной раза. Во втором пятилетнем плане запроектирован рост добычи нефти и газа на 110,1%. Однако это задание нефтяная промышленность выполняет неудовлетворительно.

В 1936 г. добыча нефти и газа составила 29,2 млн. т, или 97,3% годового плана. План 1937 г. предусматривает добычу в размере 34,5 млн. т, что по сравнению с 1936 г. дает рост на 18%. Прирост добычи нефти и газа за вторую пятилетку будет равняться 54%, т. е. процент прироста добычи во второй пятилетке будет меньше, чем в первой. В абсолютных же цифрах вторая пятилетка дает рост (для 1937 г.) 12 181,3 тыс. т по сравнению с ростом в первой пятилетке — 7 904,2 тыс. т.

Если принять во внимание темпы роста выпуска тракторов и автомашин, темпы роста черной металлургии и машиностроения, то темп роста нефтедобычи во второй пятилетке следует считать недостаточным, тем более что нефтяная промышленность располагает неограниченными для этого возможностями: по запасам нефти СССР занимает первое место в мире, и в системе народного хозяйства Союза ей отводится одно из первых мест. Отстают в выполнении второго пятилетнего плана и Азнефтекомбинат, и Грознефтекомбинат, и Майнефть — именно те самые районы, где имеются все возможности для форсированной нефтедобычи.

Динамика добычи нефти и газа (в тыс. т)

	1913 г.	1932 г.	1936 г.		1937 г. по годовому плану	
			план	выполнение		
				абсол.		%
Азнефтекомбинат	7 669,1	12 688,1	22 200	22 215,5	100,7	24 510
Грознефтекомбинат	1 208,2	8 073,1	3 350	3 431,9	102,4	4 200
Майнефть	86,8	1 015,4	1 585	1 162,4	73,3	1 540
Эмбанефть	117,6	249,0	665	468,9	70,0	695
Среднеазиатские нефтетресты	22,9	65,7	367	329,3	89,7	895
Туркменнефть	129,5	33,9	500	310,0	62,0	500
Восточные нефтетресты (Башнефть, Прикамнефть и Востокнефть)	—	10,6	1 003	976,8	97,6	1 800
Сахалиннефть	—	182,9	300	307,8	102,6	360
Прочие	—	—	—	789	—	—
Всего	9 234,1	22 318,7	30 000	29 202,7	97,3	34 500

Добыча нефти в значительной степени зависит от размеров бурения.

План по бурению в 1936 г. также не выполнен; выполнение плана бурения — 97,5% — находится на уровне выполнения плана добычи. В 1937 г. намечено пробурить 2 800 тыс. м, что по сравнению с 1936 г. дает рост на 34%. Несмотря на такой значительный рост бурения вторая пятилетка по бурению все же не выполняется.

Приводим данные о размерах бурения по трестам (см. табл. на стр. 57).

Рост метража бурения составил в первой пятилетке 67%, размер бурения с 446 тыс. м в 1928/29 г. увеличился до 745 тыс. м в 1932 г. Во второй пятилетке метраж бурения возрастает с 745 тыс. м до 2 800 тыс. м — на 276%.

Эти данные ясно говорят, что коренное отличие второй пятилетки от первой в отношении добычи нефти состоит в форсированном росте метража бурения. Размеры бурения на 1 т добываемой из года в год нефти резко возрастают. На 1 000 т нефти в среднем бурилось

Динамика метража бурения (в тыс. м)

	1913 г.	1932 г.	1936 г.			1937 г. годо- вой план
			план	выполнение		
				абсол.	%	
Азнефтекомбинат	171,8	490,7	1 460	1 405	96,2	1 795
Грознефтекомбинат	62,9	101,1	300	306	102,0	390
Майнефть	30,9	49,0	145	151	104,2	170
Эмбанефть	9,2	44,6	65	66,9	102,9	105
Среднеазиатские тресты	1,8	18,5	38	33	86,8	53
Туркменнефть	—	2,9	20	18,6	93,0	32
Восточные тресты (Башнефть, Прикамнефть и Востокнефть)	—	20,3	100,0	86,6	86,6	200,0
Сахалиннефть	—	17,6	31	37,7	121,7	44
Крымгазнефть	—	—	3	3,0	100	6,0
Украина	—	—	—	—	—	5
	276,6	744,6	2 162	2 108	97,5	2 800

в 1913 г. 30 м, в 1932 г.— 33 м, а в 1936 г. было уже пробурено 72 м. План 1937 г. предусматривает дальнейший рост, а именно 81 м на 1 000 т добычи.

Приводим динамику метража бурения на 1 000 т добычи по основным нефтетрестам.

Динамика метража бурения на 1 000 т добычи нефти и газа (в м)

	1913 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г. (план)
По всему СССР	30	33	72	81
Азнефтекомбинат	22	38	63	73
Грознефтекомбинат	52	13	90	90

Высокий метраж бурения на 1 000 т добычи имел место в 1913 г. по Майкопу и отчасти в Грозном. Это объясняется тем, что к Майкопу устремились в 1913 г. жаждущие наживы капиталисты. Нами начато в этом году в широком размере бурение в площади Новогрозненского района в Грозном.

В дореволюционное время на 1 000 т добычи нефти бурилось метража меньше, так как тогда разрабатывались только верхние мощные нефтеносные горизонты.

Резкий рост метража бурения по отношению к добываемой нефти во второй пятилетке говорит о том, что в разработку вводятся более глубокие горизонты и малодобитные пласты, которые раньше обычно не затрагивались, и о том, что форсируется разведочное бурение.

Рост ввода в разработку малодобитных горизонтов подтверждается ростом ввода скважин в эксплуатацию, значительно обгоняющим рост нефтедобычи. В 1935 г. было закончено бурением 1 007 эксплуатационных скважин, в 1936 г.— 1 492 скважины (рост на 47%). В 1937 г. намечено ввести в эксплуатацию из бурения 2 100 скважин против 1 621 скважины в 1936 г. (рост на 29%). Ниже приводим дан-

ные о количестве начатых, законченных бурением и введенных в эксплуатацию скважин (см. табл. на стр. 59).

Вследствие роста ввода в эксплуатацию скважин из бурения значительно возрос фонд скважин в эксплуатации. С 1932 по 1936 г. число скважин в эксплуатации возросло на 826, а за один 1936 г. — на 1 412 скважин. Это показывает, что 1936 г. был годом интенсивного роста эксплуатационного фонда скважин. В 1937 г. должны войти в эксплуатацию помимо 2 100 скважин из бурения еще 1 500 скважин из фонда бездействующих, всего 3 600 скважин; в 1937 г. фонд эксплуатационных скважин должен возрасти почти на 50%. Приводим данные о состоянии фонда эксплуатационных скважин.

Количество скважин в эксплуатации

	На 1/1 1932 г.	На 1/1 1936 г.	На 1/1 1937 г.
Азнефтекомбинат	4 077	4 223	5 051
Грознефть	599	943	1 147
Майнефть	45	142	221
Башнефть	4	66	132
Прикамнефть		20	28
Эмбанефть	36	407	509
Ворошиловнефть	101	140	49
Калининнефть			137 ¹
Туркменнефть	50	60	57
Сахалиннефть	57	211	284
	5 305	6 231	7 633

Таким образом к концу 1937 г. фонд эксплуатационных скважин выразится цифрой больше 10 тыс. Это большое достижение. Вместе с тем мы должны помнить, что по количеству скважин значительно отстали от США, где ежегодно вводится в эксплуатацию свыше 20 тыс. скважин. Перед нашими нефтяниками стоит задача из года в год резко увеличивать количество вводимых в эксплуатацию скважин.

Во второй пятилетке произошли значительные изменения в способах эксплуатации. Механизированная добыча возрастает, в особенности наиболее трудоемкий способ нефтедобычи — глубоконасосный, в то же время сокращается фонтанная эксплуатация, как это видно из приводимых ниже данных.

Удельный вес отдельных способов эксплуатации в общей добыче нефти (в %)

	1928/29 г.	1932 г.	1936 г.
Механизированная			
Компрессорная	18,6	51,3	43,9
Глубоконасосная	32,0	22,3	31,7
Тартание	3,9	0,3	—
Итого	54,5	73,9	75,6
Фонтанная	44,1	24,3	22,9
Прочая	1,4	1,8	1,5
Всего	100,0	100,0	100,0

¹ Данные на 1/III 1937 г.

Количество начатых, законченных бурением и введенных в эксплуатацию скважин

	Начатые скважины						Законченные скважины						Введено в эксплуатацию в 1935 г.	План ввода в эксплуатацию бурения на 1937 г.
	1935 г.			1935 г.			1935 г.			1935 г.				
	эксплоатационные	разведочные	итого	эксплоатационные	разведочные	итого	эксплоатационные	разведочные	итого	эксплоатационные	разведочные	итого		
Азнефтекомбинат	673	130	803	1 011	229	1 240	621	90	720	923	155	1 078	932	1 205
Грознефть	133	151	284	183	185	368	166	133	299	191	181	372	259	298
Майнефть	62	50	112	111	71	182	64	50	114	103	79	187	131	128
Башнефть	39	15	54	58	24	82	36	14	50	58	14	72	57	79
Эмбапетфь	36	49	85	92	41	133	36	55	91	90	38	128	85	121
Калининнефть	22	16	38	11	8	19	29	23	52	10	9	19	47	37
Ворошиловнефть	—	18	18	31	25	56	—	15	15	19	6	16	—	65
Туркменнефть	3	8	11	8	16	24	7	2	9	5	9	14	7	29
Сахалиннефть	48	31	79	70	40	110	48	30	78	77	34	111	101	93
Востокнефть	—	4	4	—	12	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Прикамнефть	—	8	8	6	12	18	—	3	3	—	6	6	2	45
Крымгазнефть	—	2	2	—	4	4	—	2	2	—	2	2	—	—
Всего	1 016	482	1 498	1 581	667	2 248	1 007	426	1 433	1 472	533	2 005	1 621	2 100

В 1928/29 г. метраж разведочного бурения составлял 84 тыс. м, в 1932 г. — 132 тыс. м, а в 1936 г. уже — 690 тыс. м; по плану на 1937 г. намечен метраж в 700 тыс. м. В 1928/29 г. из всего метража падало на разведочное бурение 8,9%, в 1932 г. — 17,8%, в 1936 г. — 32%, а по плану 1936 г. — 33%. Форсированный рост разведочного бурения обеспечил во второй пятилетке подготовку значительного количества новых нефтеносных районов и новых площадей. Только в одном 1936 г. были открыты в Баку — Пирсагат, Шингор, Кизыл-Тепе; в Грозном — Избербаш и Ачису; в Майнефти — Кутаисский район, Асфальтовая Гора и Кура-Цепе; на Сахалине — Эхаби; в Башкирии — Косяпкулово; в Прикамнефти — Краснокамск, в Востокнефти — Сызранское месторождение.

Необходимо отметить, что темпы разведочного бурения являются недостаточными. Нефтяная промышленность далеко еще не выполнила указания вождя народов товарища Сталина: «Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта»¹.

По Азербайджанским нефтетрестам планом 1937 г. предусматривается разведочный метраж на 32 тыс. м меньше 1936 г., по Грознефтекомбинату — на 24 тыс. м меньше, по Майнефти разведочный метраж остается на уровне 1936 г., по остальным трестам он возрастает на 64 тыс. м, увеличиваясь с 231 до 295 тыс. м. Такой рост является недостаточным в отношении восточных и среднеазиатских трестов, где форсированное развитие нефтедобычи зависит, главным образом, от степени подготовки новых площадей; в особенности это положение характерно для Башнефти и Эмбанефти. Нельзя также признать правильным и снижение разведочного метража на 1937 г. по сравнению с 1936 г. по Грознефтекомбинату, где при наличии больших потенциальных возможностей добыча нефти все еще остается на низком уровне — почти в два раза ниже добычи 1932 г. Одной из причин снижения добычи по Грозному являлось отставание разведочных работ в первой пятилетке.

Согласно важнейшему приказу тов. Орджоникидзе от 5/IX 1936 г. в 1937 г. должно быть освоено не менее 14 новых месторождений и подготовлено к промышленной эксплуатации не менее 20 новых месторождений.

Более крупных успехов нефтяная промышленность добилась в области нефтепереработки. В 1932 г. было переработано нефти 20 215 тыс. т, в 1936 г. — 24 770 тыс. т, по плану 1937 г. намечено переработать 28 500 тыс. т. Основное достижение заключается в качественных показателях, достигнутых нефтеперерабатывающей промышленностью. В 1928/29 г. выработка светлых нефтепродуктов (бензина, лигроина и керосина) составляла 25,5%, в 1932 г. — 29,0%, а в 1936 г. — 33% к добываемой нефти, а по плану на 1937 г. намечено уже получить 37,7%. Эти цифры приобретают особое значение, если учесть, что в разработку вводятся пласты с более тяжелой нефтью.

Приводим динамику переработки нефти и выработки светлых нефтепродуктов (см. табл. на стр. 61).

Задание по пятилетнему плану на отбор с перерабатываемой нефти 21,6% бензино-лигроиновых фракций нефтяная промышленность в 1937 г. перевыполняет. План этого года предусматривает отбор в раз-

¹ «Вопросы ленинизма», Отчетный доклад XVII съезду партии 26 января 1934 г., 10-е изд., стр. 559.

Переработка нефти и выработка нефтепродуктов (в тыс. т)

	1928/29 г.	1932 г.	1936 г.			1937 г.
			план	выполнение		по годовому плану
				абсол.	%	
Переработано						
Нефти	11 034	20 215	25 100	24 773	98,7	28 500
Мазута	нет св.	дений	—	6 511	—	10 500
Итого . . .	—	—	—	31 284	—	39 000
Выработано						
Бензино-лигроиновых фракций	1 263	2 881	3 920	4 212	107,4	6 850
Керосина	2 316	3 560	5 560	5 400	27,3	6 150
Итого светлых	3 579	6 441	9 480	9 612	101,5	13 000
Автола	24	225	401	615	153,5	620

мере 24,5%, т. е. на 2,9% больше, чем намечено по пятилетнему плану.

Таковы ориентировочные итоги работы нефтяной промышленности во второй пятилетке по основным показателям, включая план 1937 г. Однако этих данных далеко недостаточно, чтобы судить о том, насколько успешно справилась нефтяная промышленность с поставленной перед ней задачей — обеспечить народное хозяйство горючим и маслами, а также о возможностях дальнейшего роста нефтедобычи и выработки нефтепродуктов.

Решающим участком и самым трудоемким в нефтяной промышленности является бурение. С конца 1935 г. в бурении намечился резкий перелом в сторону роста основного показателя бурения — скорости бурения, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные.

Динамика скоростей бурения на месяц (в м)

	1913 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.		1937 г.	
				план	выполнение	по годовому плану	по пятилетнему плану
По всему Союзу	34,6	108,1	234	348,7	435,9	732,0	300
Азнефтекомбинат	34,6	133,1	269,2	203,3	475,7	1 000	—
Грознефтекомбинат	—	80,8	224,9	325,3	485,3	1 200	—
Майнефть	—	99,1	296,0	369,0	734,4	1 500	—

За вторую пятилетку средняя скорость бурения возросла почти в семь раз. Задание второй пятилетки по скорости бурения в 1937 г. перекрывается почти в два с половиной раза. Такой рост скоростей бурения обязан развитию стахановского движения. Рост скорости бурения означает соответственное уменьшение числа станков и другого бурового

оборудования и инструментов для выполнения заданного метража бурения, а также и сокращение потребной рабочей силы и руководящего технического персонала, что особенно важно при недостатке у нас квалифицированных кадров.

Достигнутые успехи в скоростях бурения далеко не являются пределом. Резервы дальнейшего роста скоростей бурения у нас еще чрезвычайно велики, если учесть, что у нас имеется большое количество организационных и технических недочетов в бурении. Достаточно указать, что непроизводительные остановки в бурении занимают весьма большой процент в рабочем балансе буровых партий. Непроизводительное время в 1936 г. равнялось 31,7% всего рабочего времени бурильщиков, т. е. почти треть рабочего времени пропадала бесполезно. Из этого непроизводительного времени 6,4% падает на ремонтные работы, 14,3% — на ликвидацию аварий и 11% — на простой организационного порядка. На долбление, т. е. на чистое бурение, затрачено всего 28,1% рабочего времени.

Наши стахановцы-бурильщики подошли вплотную к мировому рекорду скорости бурения. Мировой рекорд скорости — 10 тыс. м на станок в месяц — пока еще принадлежит Америке. В 1936 г. майкопские бурильщики достигли скорости 7,931 м на станок-месяц. В конце 1936 г. мастер Гапоненко на разведочной площади Миаджик (Азнефтекомбинат) дал скорость 9 904 м на станок-месяц. Бригада т. Гапоненко ставила перед собой задачу перекрыть мировой рекорд. Это ей не удалось не по ее вине: буровая вследствие разных недочетов имела 10 час. 16 мин. простоя, брусья во время работы просели, так как строители плохо построили вышку, монтажники установили лебедку с кривым валом, завод им. Шмидта дал плохой вертинг, и его пришлось менять в процессе бурения, плохо было собрано электрооборудование.

Не будь этих недочетов, бригада дала бы скорость свыше 12 тыс. м на станок-месяц, т. е. значительно перекрыла бы мировую рекордную скорость. Опыт мастера Гапоненко с достаточной ясностью показывает, какие огромные резервы мы имеем в бурении.

Скорости в 3-4-5 тыс. м на станок-месяц у нас не являются редкостью.

Перед бурильщиками стоит задача приблизить в 1937 г. производительность всех буровых бригад на имеющемся оборудовании к уровню производительности лучших стахановских бригад в 1936 г. В этом случае по Грознефтекомбинату средняя скорость бурения в 1937 г. должна составить: по эксплуатационному бурению не менее 3 тыс. м, а по разведочному 2 тыс. м на станок-месяц. Бакинцы обещают дать суточную скорость в 110 м в среднем. Такие скорости могут быть достигнуты более рациональным использованием бурового оборудования и инструмента всеми буровыми бригадами.

Стахановцы неоднократно указывали, что их рекордные скорости не являются пределом и что в бурении имеется ряд организационно-технических недостатков, снижающих производительность буровых бригад. В 1936 г. имели место непроизводительные простои по самым различным причинам, к числу их относятся: плохое качество долотьев, несоблюдение элементарных технических правил по борьбе с авариями, несоблюдение элементарных правил труда в буровых бригадах при спуском-подъемных операциях, отсутствие надлежащей борьбы с искривлением скважин, пренебрежительное отношение к техническим новинкам, их испытанию и внедрению, слабое использование опыта стахановских бригад.

Развитие стахановского движения в бурении в 1936 г. сказалось.

главным образом, в изменении режима бурения, повышении числа оборотов ротора и нагрузки на долото, увеличении скорости восходящего потока глинистого раствора в скважине, улучшений организации трудоемких процессов, применении безопасной катушки Залкинда, рационализации подвески ключей на буровой, установке двух палатей для коротких и длинных свечей, сокращении времени на ожидание затвердения цемента, перекрытии эксплуатационной колонной с последующей просверлкой дыр против нее.

Большую роль в деле повышения технического уровня рабочих буровых бригад и вовлечения их в стахановское движение сыграли инструкторские бригады по передаче опыта.

По тресту Лениннефть до организации инструктажа нормы по спуску и подъему выполнялись всего лишь на 45%. После того как стахановская бригада мастера Парфенова обошла все бригады и ознакомила рабочих со стахановскими методами работы, выполнение норм по спуско-подъемным операциям резко поднялось. Ряд бригад стал перевыполнять нормы. Еще больших успехов достигли бригады в тресте Азизбековнефть после передачи им опыта мастером Шишкановым, ныне инструктором стахановских методов работы.

Хуже обстоит дело с долотом и конструкцией скважин, а между тем здесь имеются исключительные резервы для дальнейшего роста скорости бурения.

Мы все еще продолжаем бурить преимущественно долотом «Рыбий хвост», наваренным в лучшем случае «победитом», а то и «воккаром». Режущий инструмент — долото — является одним из основных факторов, определяющих скорость проходки; чем дольше долото пребывает на забое, тем меньше тратится времени на спуско-подъемные операции, не дающие проходки. Стахановцы вполне справедливо требуют такого долота, которого хватило бы на бурение всей скважины средней глубины.

На Малгобеке и в ряде других районов нет еще многоперых долотьев, и кроме того долотья продолжают навариваться «победитом» ухудшенного качества.

Значение многоперых долотьев исключительно велико. Буровая, пробуренная в Баку со скоростью 9 904 м на станок-месяц, была пробурена трехперым долотом с нижней промывкой.

Что касается конструкций скважин, тов. Орджоникидзе определенно приказал: «Максимально упростить конструкцию скважин». В настоящее время скважины под шестидюймовую колонку бурятся в большинстве случаев долотом в 1 3/4 дюйма. Резкое несоответствие долота с колонной влечет за собой излишние работы по проходке, излишние расходы цемента и т. д.

У нас имеются неиспользованные резервы времени при переходе от одной скважины на другую. Например, бригада известного бурового мастера-стахановца Тулаша (Малгобекнефть) за полный 1936 г. пробурила 11 тыс. м и при этом при переходе с одной буровой на другую потеряла 106 дней, что составляет 29% от всего числа рабочих дней, т. е. потеряно 2 глубоких буровых. Бригада мастера-стахановца Рябова также за 7 месяцев пробурила 7 тыс. м и потеряла 77 дней, 36% от числа рабочих дней. Бригада мастера-стахановца Негоднева за 12 месяцев пробурила 9 400 м и потеряла 124 дня, или 34% от всего числа рабочих дней.

Недостаточно четкая организация и отсутствие надлежащей дисциплины ведут к непроизводительным простоям, отнимающим тысячи рабочих часов. Уже с первых дней работы по бурению бригада обна-

руживает множество неполадок: станок в неисправности, насос с дефектами, труб не подвезли во-время и т. д. Руководители производством еще не научились дорожить временем, считать его на минуты и секунды. Мы привели потери времени лучших стахановских буровых бригад, по другим бригадам потери еще внушительней.

Приведенные данные достаточно убедительны, чтобы резко поставить вопрос о борьбе за искоренение причин, вследствие которых квалифицированные буровые бригады свыше трети своего времени тратят непроизводительно. Устранение этих потерь будет означать рост производительности на 30%. Это дело огромной важности, зависящее исключительно от организатора. Для этого не нужно ни оборудования, ни средств, наоборот, устранение потерь времени буровых бригад при переходе с одной работы на другую будет означать в то же время и сбережение средств — удешевление метра проходки.

Чтобы избежать потерь времени у буровых бригад, необходимо в первую очередь правильно организовать работы по вышкостроению, монтажу и демонтажу оборудования на буровых. Графики этих работ должны быть увязаны с графиками окончания бурения, и должен быть установлен строгий контроль за их соблюдением. Чтобы обеспечить нужный контроль, необходимо ввести также учет работы буровых бригад. Из-за отсутствия систематического учета не все простые буровых бригад известны широкой советской общественности и вышестоящим руководящим органам, этот участок выпадает из-под контроля масс и руководства. Этому нужно положить конец.

В последнее время нефтяники всех районов включаются в социалистическое соревнование. Из 185 тыс. нефтяников Баку включилось уже в соревнование 65 тыс. Они взяли на себя обязательства перекрыть заданные планом скорости бурения, дать сверх плана сотни скважин и сотни тысяч тонн нефти. На слете стахановцев в январе текущего года бакинские нефтяники обязались обеспечить в 1937 г. среднюю скорость бурения 1 100 м против 1 000 по плану и 582 м в 1936 г., довести фонд эксплуатационных скважин с 5 051 до 7 200, закончить в 1937 г. разведкой 8 новых районов, дать сверх плана 250 тыс. т нефтепродуктов и поднять на 40% производительность на заводах нефтяного машиностроения. Нефтяники Грозного обязались дать скорость 1 500 м против 1 200 м на станок-месяц по плану.

Значительную помощь в перестройке работы нефтяной промышленности, в улучшении организации работы и в освоении новой техники оказал и оказывает опыт комиссии начальника главнефти т. Баринава, изучавшей в 1936 г. американскую нефтяную промышленность. Материалы комиссии т. Баринава были широко использованы тов. Орджоникидзе в его приказе от 5/IX 1936 г., ставшем сейчас для нефтяников историческим документом.

Приказ совершенно по-новому ставит и разрешает вопросы разведки и бурения. Основную причину неудовлетворительной работы нефтяной промышленности и ее отставания тов. Орджоникидзе видел в том, что практика ее работы покоится на старых принципах развития нефтепромыслов и освоения новых районов и проводится без учета максимального использования старого оборудования в сочетании с внедрением новейшей техники. Вследствие этого, а также отсутствия необходимой быстроты и гибкости в разведке, освоении новых районов и использовании наличного фонда нефтяных скважин, имел место ряд весьма существенных недостатков.

Геолого-поисковые работы затягивались годами, слабо внедрялись геофизические методы разведки, разбуривание новых площадей

производилось недостаточным количеством станков. Скорости разведочного бурения были крайне незначительны. Освоению новых месторождений предшествовало, как правило, производство длительных дорогостоящих сооружений (электростанции, капитальное жилищное строительство и пр.). Паровая энергия в бурении применялась мало, вовсе не применялось легкое портативное оборудование для разведочного бурения.

Трехперое долото и шарошечное долото с нижней промывкой, широко распространенные в бурении в США и дающие значительный эффект, у нас не применялись; мало уделялось внимания наварке твердыми сплавами и термической обработке, обеспечивающим стойкость долотьев бурового оборудования.

Оборудование используется очень плохо; вместо быстрой и своевременной замены изнашивающихся частей запасными практикуется длительный их ремонт в кустарных мастерских. Совершенно не велась работы по приспособлению, усовершенствованию и модернизации старого оборудования, широко практикуемые в Америке и дающие прекрасные результаты.

Для обеспечения решительного подъема нефтедобычи в уровень потребности народного хозяйства тов. Орджоникидзе приказал: «Коренным образом изменить методы работы нефтяной промышленности. Необходимо решительно перейти на массовое освоение новых районов, немедленно развернуть бурение на пару и эксплуатацию на газовых двигателях, используя для этой цели авто- и тракторные двигатели, ликвидировать аварийность и обеспечить полное и умелое сочетание максимального использования старого оборудования наряду с внедрением новейшей техники и улучшением организации производства».

Тов. Орджоникидзе обязал: «...в 1937 г. добиться дальнейшего увеличения скорости эксплуатационного бурения и обеспечить резкий перелом в скоростях разведочного бурения» (разрядка наша). В этих целях тов. Орджоникидзе предложил обеспечить изготовление высококачественных долотьев и наводку их новейшими сплавами, широко внедрить многоперые долотья и многоперые долотья с нижней промывкой; увеличить время пребывания долота на забое; максимально упростить конструкцию скважин; повести решительную борьбу с аварийностью и свести к минимуму простой, обратив особое внимание на борьбу с обвалами. Для борьбы с обвалами организуется специальная контора. Нефте-трестам предписано обеспечить резкое ускорение текущего ремонта и быструю смену запасных частей новыми готовыми частями.

Для лучшего же использования оборудования и маневрирования буровыми партиями и оборудованием уже организованы, согласно указанию тов. Орджоникидзе, подрядные конторы по бурению, а в Баку — специальный буровой трест.

По линии эксплуатации тов. Орджоникидзе приказал осуществить ряд технических и организационных мероприятий для резкого удешевления малодебитной эксплуатации и мелкого бурения (портативное оборудование, групповые приводы в эксплуатацию, сокращение эксплуатационного и обслуживающего персонала путем совмещения профессий), широко развернуть работу по быстрому вводу в эксплуатацию скважин и по борьбе с простоями, закончить в течение 1937 г. ввод в эксплуатацию всех простаивающих скважин.

Таковы основные установки тов. Орджоникидзе. Они совершенно по-новому разрешают вопросы разведки, бурения и эксплуатации нефтяных скважин. Эти установки являются началом нового этапа в развитии нефтяной промышленности. Они ломают годами сложившиеся среди части нефтяников консервативные взгляды на организацию работ и использование техники. Новый этап в работе нефтяной промышленности является этапом борьбы за форсированную нефтедобычу, за мощный подъем нефтяной промышленности.

Имеющиеся большие резервы в деле резкого роста нефтедобычи не ограничиваются возможностями резкого увеличения скоростей бурения и быстрого освоения новых нефтяных месторождений — мы имеем крупные резервы в эксплуатации.

Половина добываемой нефти приходится на компрессорную эксплуатацию, находящуюся пока еще на низком уровне, мощность компрессора используется недостаточно.

Большая часть компрессоров работает на воздухе, т. е. подает в скважины воздух в качестве рабочего агента для подъема на поверхность жидкости. Для подъема нефти воздух не является рациональным рабочим агентом, так как после подъема нефти вместе с воздухом уносятся легкие бензиновые фракции. Наиболее рациональным агентом является газ, но и в этом случае требуется организация улавливания из компрессорных скважин газа и его отбензинование после подъема им нефти.

К сожалению, и там, где компрессорная эксплуатация работает на газе, последний не отбензинивается (за небольшим исключением), и газ, обогащенный бензиновыми фракциями, уходит в атмосферу, — теряются и газ, и легкие, и бензиновые погоны. Для легких нефтей потери легких фракций составляют не менее 3% бензина от нефти.

Потери газа составляют примерно около 300 куб. м на 1 т добываемой нефти. Помимо того, компрессорная эксплуатация организована у нас далеко не удовлетворительно. Недостаточно полно используется мощность компрессоров, и расход рабочего агента — газа или воздуха — на 1 т поднимаемой жидкости весьма высок. Вместе с тем не используются полностью потенциальные возможности скважин в деле уровня отдачи нефти, так как регулирование подачи рабочего агента зачастую поставлено плохо, газо- или воздухоподводящие линии не содержатся в должном порядке. Распределение газа и воздуха производится через специальные распределительные будки, каждая из которых обслуживает от 10 до 30 скважин. Будки не обеспечены часто необходимыми контрольно-измерительными приборами, и регулирование осуществляется малоквалифицированными рабочими.

Чтобы определить расход газа или воздуха, регулировщик обходит скважины, прикладывает ухо к станку и по шуму устанавливает режим работы скважины. Такой кустарный способ регулировки не может обеспечить технически грамотную эксплуатацию компрессорных скважин, а следовательно, и высокий дебит нефти из скважин.

Чтобы обеспечить технически правильную эксплуатацию компрессорных скважин, необходимо: 1) обеспечение каждой скважины соответствующими измерительными приборами; 2) квалифицированное обслуживание газораспределительных будок и 3) содержание в исправности подводящих к скважинам газо- или воздухоприводных линий.

При правильной организации компрессорной эксплуатации мы можем получить не только большое количество бензина и газа, но и большое количество добавочной нефти. Опыт в тресте Азизбековнефть, где была организована показательная будка № 14, выявил, что

Для того чтобы поднять на высокую техническую ступень компрессорную эксплуатацию, нужно немного — следует лишь обеспечить каждую скважину счетчиками «фоксборо». В этом случае регулировщику нет надобности бегать к стояку и по шуму определять режим работы скважин. Счетчик точно показывает рабочее давление скважин и точный расход газа или воздуха. Наиболее важный момент компрессорной эксплуатации — это изучение характера каждой скважины, ее особенностей. Установление правильного режима работы скважины является решающим фактором в деле достижения максимального ее дебита.

После того как в будке было организовано правильное наблюдение за подачей газа и работой скважин, последние значительно увеличили добычу. Так, скважина № 357 при уменьшении подачи газа увеличила добычу нефти с 20—40 т до 90 т в сутки. Подача газа в скважину № 374 была увеличена, и после этого скважина увеличила добычу с 20—30 т до 60—70 т в сутки.

До проверки в скважину № 323 подавалось в сутки до 10 тыс. кубометров газа, но после того как расход газа был снижен до 4 тыс. кубометров, дебит скважины увеличился в три раза. По указанной будке в ноябре 1936 г. 10 скважин дали 27 268 т, а с декабря, после проведения указанных мероприятий, те же скважины дали 32 тыс. т, т. е. добыча увеличилась на 8%. Таков эффект месячной работы по рациональной организации компрессорной эксплуатации. Это дает полное основание считать, что при правильной и рациональной организации компрессорной эксплуатации можно увеличить добычу из тех же скважин не меньше чем на 18%, по всему Союзу это выразится в 2,5 млн. т в год дополнительно добытой нефти.

Практика показала, что увеличение числа оборотов компрессоров дало увеличение производительности последних, но это мероприятие проведено лишь на небольшом числе промыслов. Установление потенциальных возможностей скважин, современные методы технически грамотной эксплуатации скважин, применение метода Никитина и др. должны найти самое широкое применение в нефтедобыче.

В эксплуатации скважин мы имеем большие простои, в частности из-за образования в скважинах песчаных пробок. С этим обстоятельством нужно бороться, применяя современные достижения техники. Кустарничество в этом деле недопустимо. Должны быть разработаны совершенные методы промывки пробок, установлены лучшие типы забойных сеток, стрейнеров в соответствии с геологическими условиями скважин. Должен быть организован выпуск оборудования для непрерывной промывки скважин. Сейчас это оборудование изготавливается кустарным способом, в местных мастерских, и обходится весьма дорого.

На протяжении ряда лет выдвинут вопрос об организации закрытой эксплуатации. Неоднократные подсчеты показали, что мы не получаем из нефти полностью тех продуктов, которые содержатся в ней на земной поверхности у устья скважин. С момента выхода нефти из скважины и до ее поступления на нефтеперерабатывающие заводы только по одной Азербайджанской нефтяной промышленности мы теряем около 500 тыс. т лучшего легкого бензина, который испаряется и уносится вместе с газом. Об организации закрытой эксплуатации, об улавливании газа, его отбензинивании и о борьбе с потерями имеется ряд постановлений правительства, обязывающих нефтетресты форсировать работы по организации закрытой эксплуатации, улавливанию

газа и его отбензиниванию. В 1936 г. в этой области было сделано очень мало. Выделенные на газолиновые заводы средства не были использованы. 1937 год должен стать годом оборудования закрытой эксплуатации. Качество нефти на нефтеперегонных заводах не должно быть ниже качества той нефти, которую мы имеем у устья скважин. Легкие нефтепродукты, улетучивающиеся в настоящее время в атмосферу, должны быть целиком сохранены, отобраны от нефти и обращены на дело строительства социализма.

На нефтепромыслах имеется свыше 2 500 простаивающих по различным причинам скважин, в основном из-за медленного ремонта их. Вместе с тем коэффициент использования эксплуатируемых скважин все еще низок, простой скважин высоки, они равняются 18,4%. Среди бездействующих скважин имеется значительное количество скважин с дебитом от 10 до 50 т в сутки. В среднем дебит простаивающих скважин определяется в 3—5 т. Вовлечение этого резерва, а также и уменьшение простоев эксплуатирующихся скважин может обеспечить суточный рост добычи примерно на 15 тыс. т. Для этого не нужно крупных капиталовложений. Необходима лишь правильная организация работ по ремонту скважин и их обслуживанию.

Одним из основных недочетов в эксплуатации, особенно в глубоконасосной, являются нерациональная расстановка рабочей силы и неправильное построение заработной платы. Специализация рабочих-эксплуатационников была проведена слишком широко, вследствие чего получился полный отрыв рабочих эксплуатации от добычи нефти, не оказалось совершенно рабочих, непосредственно заинтересованных в добыче нефти; соответственно строилась и зарплата — вне всякой связи с тонной нефти. При указанной организации труда и производства были охвачены сдельщиной рабочие, занятые на подземном ремонте скважин, чистке скважин и незанятые непосредственно добычей нефти. Повременно оплачивались рабочие, на обязанности которых лежит наблюдение за надземным оборудованием, текущий ремонт станков, качалок, моторов, сцепка и расцепка полевых тяг.

Все это привело к тому, что в эксплуатации не оказалось рабочих, которые занимались бы добычей самой нефти и зарплата которых была бы связана с добычей нефти. При перевыполнении рабочими ремонтных бригад норм на 10—20 и больше процентов планы по добыче нефти не выполнялись.

Эта система организации производства в эксплуатации Главнефтью на основании американского опыта коренным образом меняется. Уже разработана и на ряде промыслов проведена новая система организации труда и заработной платы. Она прежде всего предусматривает создание бригад по добыче, бригад, добывающих нефть, которые оплачиваются в зависимости от добычи нефти. С этой целью производится совмещение профессий, т. е. устраняется «широкая» специализация. Это в конечном счете наряду с повышением ответственности за добычу разрешит также задачу сокращения удельного расхода рабочей силы на скважину. Сокращаемая таким образом рабочая сила будет использована в новых районах, осваиваемых десятками, где недостаток квалифицированной рабочей силы дает себя очень остро чувствовать.

Правильная организация эксплуатации требует широкого изучения режима пластов и отдельных скважин. Это обязывает к широкому внедрению аппарата Яковлева по определению динамического уровня жидкости в скважинах. Несмотря на то, что этот аппарат известен всем нефтяникам, он еще очень мало внедряется.

Несмотря на приказ тов. Орджоникидзе, еще неудовлетворительно поставлен выпуск новых глубоких насосов улучшенного качества. Машиностроители в самый короткий срок должны обеспечить нефтяную промышленность глубокими насосами различных систем, применительно к скважинам с разными режимами. Завод им. Дзержинского уже в I квартале текущего года должен выпускать глубокие насосы с резиновыми кольцами для мелких скважин и длинные четырехклапанные насосы для глубоких скважин.

У нас используют электроэнергию варварски. На большинстве эксплуатационных скважин на бакинских промыслах мощность электромоторов в 2-3 раза и больше превышает установленную мощность. Борьба с расхитителями электроэнергии должна вестись самым решительным образом. Борьба за повышение косинуса фи должна стать основной задачей всего инженерно-технического персонала нефтепромыслов.

Работа первых газомоторов в Балаханском районе и в тресте Кергезнефть (Баку) дала положительные результаты. Переход на газомоторы способствует снижению расхода электроэнергии, а следовательно, снижению себестоимости тонны добытой нефти.

1937 год должен стать годом массового освоения новых нефтеносных районов.

Вовлечение в разработку малодобитных пластов, большого количества простаивающих скважин, максимальное использование компрессорного парка, правильная организация работ и правильная система зарплаты в эксплуатации — все это в сочетании с новой техникой и использованием до дна существующего оборудования должно резко повысить добычу нефти из того фонда скважин, которым располагает нефтяная промышленность. Новый подъем стахановского движения в бурении, организация работы по-стахановски в борьбе за достижение высоких показателей как по количественным, так и качественным показателям должны обеспечить дальнейший рост скоростей бурения, не уступающих американским, где средняя скорость составляет около 2 000 м на станок-месяц.

Бурильщики должны дать в 1937 г. сотни новых скважин сверх плана. Развертывающееся социалистическое соревнование является лучшим доказательством того, что в 1937 г. — втором стахановском году — план по бурению, добыче и выработке светлых продуктов будет значительно перекрыт и что, таким образом, имеющиеся громадные резервы производительности должны быть мобилизованы на дело социалистического строительства.

Данные о работе нефтяной промышленности в январе и феврале говорят о том, что нефтяники все еще не перестроили своей работы в духе приказа от 5/IX 1936 г. и резко отстают в выполнении плана. План по добыче нефти и газа за эти два месяца выполнен всего на 82%, по бурению — на 55,2%, по выработке светлых нефтепродуктов — на 77,6%. Добыча сырой нефти и газа составила в январе-феврале 1936 г. 4 751,3 тыс. т, а в тот же период в 1937 г. лишь 4 389,8 тыс. т, т. е. 92,4% по отношению к 1936 г.

Каковы причины неудовлетворительной работы нефтяной промышленности в эти два месяца? Основная причина — это медленность перестройки работы в соответствии с указаниями тов. Орджоникидзе. Организация бригад по добыче была начата еще в ноябре и до сих пор еще не закончена. Несмотря на то, что на промыслах, где такие бригады организованы, добыча показала рост, ряд промыслов упорно затягивает переход на новые организационные формы.

План бурения в январе и феврале сорван, главным образом, из-за неподготовленности промыслов к зимним условиям бурения. Разразившиеся в январе и феврале снежные ураганы в Баку и других районах застали нефтяников врасплох. При хорошей подготовке к зиме этого не могло быть. Помимо того, не совсем гладко проходила организация бурового треста в Баку и буровых контор в других районах, вследствие чего была нарушена правильная организация обслуживания буровых. Это привело к росту простоев буровых и снижению скоростей бурения.

Руководители нефтяной промышленности на конференции по эксплуатации, происходившей в начале марта в Баку, заявили, что они обеспечат перевыполнение плана 1937 г. Все возможности для этого имеются. Чтобы обеспечить перевыполнение плана, одних слов недостаточно — нужны конкретные дела. Суточная добыча в первой половине марта находилась почти на уровне февральской. Для того чтобы обеспечить выполнение и перевыполнение плана 1937 г., нужно срочно закончить организационную перестройку, нужно покончить с благодушным настроением.

Для того чтобы поднять работу нефтяной промышленности на должный уровень, необходимо добиться вовлечения всех рабочих эксплуатации в стахановское движение и поднятия производительности в эксплуатации по крайней мере до уровня бурильщиков; нужно обеспечить в бурении полный охват бурильщиков стахановским движением, доведение средней производительности до уровня производительности стахановских бригад в 1936 г.; требуется поднять организацию работ в подсобных цехах, обслуживающих бурение, на уровень, обеспечивающий полное исключение простоев буровых бригад и остановок в процессе бурения из-за плохого обслуживания буровых станков. В эксплуатации надо организовать работу в полном соответствии с уровнем современной техники, устранить кустарщину, которая все еще уживается с новейшей техникой; обеспечить скважины измерительной аппаратурой и оборудовать закрытую эксплуатацию. Лозунгом эксплуатации должно быть: ни одной капли нефти в открытые амбары и ни одного кубометра газа в воздух. Необходимо обеспечить в переработке дальнейшее углубление отбора нефтепродуктов от нефти, повышение качества бензина, керосина и масел; резко уменьшить потери нефти и нефтепродуктов, резко сократить расход нефтепродуктов на топливо, идя по пути замены его газом и отбросами нефтепереработки. Только упорное и настойчивое проведение этих задач обеспечит выполнение плана и получение сверх плана сотен тысяч тонн нефтепродуктов.

Решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) должны сыграть крупнейшую роль в деле развития нефтяной промышленности.

Нефтяная промышленность должна в ближайшее время жестко пересмотреть направление капитальных затрат по бурению, по заводскому строительству и по затратам на промыслах, концентрируя усилия людей, материальные и денежные фонды на самых необходимых, важнейших объектах, стремясь использовать резервы, о которых мы говорили выше. Надо не допускать распыления средств, максимально сократить сроки строительства. На нефтепромыслах громадное количество аварий, с ними как-то свыклись. Между тем жизнь показывает, что происхождение многих аварий — вредительство, других — нарушение элементарных правил эксплуатации и бурения. Отсутствие порядка на заводах и промыслах, отсутствие правил по эксплуатации

обязательных для всех — крупнейший дефект, который должен быть немедленно исправлен. Достаточно вспомнить порядок на Бакинских промыслах и заводах ночью.

Притупление политической бдительности и узкое делячество — характерные явления даже для таких передовых районов, как Баку. За густым лесом хозяйственной «текучки» часто тонут вопросы политического роста, воспитания хозяйственника. Нефтяникам может быть больше, чем кому либо, нужно претворить в жизнь наряду с лозунгом «овладеть техникой» новый лозунг вождя партии и народов товарища Сталина — овладеть большевизмом.

Две пятилетки пищевой промышленности

Технический уровень дореволюционных пищевых предприятий

Пищевой промышленности как крупной машинной индустрии по переработке сельскохозяйственного сырья в дореволюционное время не существовало. В наследство от прошлого СССР получил расплывчатые, кустарного типа промыслы, исключительно отсталые по органическому строению капитала, по техническому уровню и производительности труда, который целиком почти базировался на мускульной силе. Отсталость пищевых предприятий вытекала, говорил т. Микоян на XVII Партийной конференции, «из аграрного характера страны, из отсутствия большого количества крупных промышленных центров, медленного темпа их развития, низкого уровня покупательной способности населения, излишка дешевой рабочей силы, особенно дешевой именно в пищевых отраслях, и из избытка «даровой» рабочей силы в семье. Такая страна должна была и могла обойтись без технически развитой пищевой промышленности»¹.

Вся пищевая промышленность царской России насчитывала 9 800 предприятий с числом рабочих 370 тыс. чел. Вся валовая продукция выражалась ориентировочно в 1,8 млрд. руб. Все это были мелкие и мельчайшие предприятия с самой примитивной техникой. Тысячи предприятий составляли ручные маслозаводы, рыбокоптилки, пекарни, маслобойни, крупорушки и т. д. Отдельные крупные предприятия имелись лишь в 4—5 отраслях: сахарной, спиртовой, мукомольной, табачной и кондитерской.

Мясное хозяйство дореволюционного времени состояло из боен, принадлежавших городским управам, которые сдавали их в аренду прасолам или эксплуатировали их хозяйственным способом в фискальных целях. Сдавая в почасовую аренду камеры для забоя скота, бойня не была заинтересована в сохранности шкур и использовании отходов, которые либо вывозились на свалку, либо подвергались примитивной переработке другими такого же типа «предприятиями». От работников мясных боен требовалось лишь умение быстрой привязки к стойлу забиваемого скота и съемки с него шкуры. Скот, как правило, варварски избивался; ему выкручивали и ломали хвост, его калечили в процессе насильственного привода к окровавленному забойному стойлу. В стране насчитывалось свыше 10 тыс. мясоперерабатывающих пунктов, в том числе 2 700 боен, 3 тыс. кишечных и 1 500 колбасных заведений, 200 салотопок и т. д. Стоимость основных фондов всех этих «предприятий» выражалась в 20 млн. руб. Крупных предприятий в тогдашнем смысле (каменное здание, водопровод и канализация) было всего 13. Лишь в период империалистической войны царское интендантство, став перед угрозой невозможности переработки и сохранения мяса, спешно построи-

¹ «XVII конференция ВКП(б)», Стенографический отчет, Партиздат, 1932 г., стр. 80.

до около десятка мясохладобоев, частью с консервными цехами. Кроме того, на средства иностранного капитала было выстроено в целях эксплуатации 5 бэконных фабрик. Такова была техническая база мясной промышленности, которая при отсутствии холодильников поставляла несвежее мясо. Для промышленных рабочих центров и армии широко применялась солонина. Мясо поступало тухлое, зачастую зараженное червями, что являлось постоянным источником недовольства и возбуждения среди рабочих и в войсках. Как известно, гнилое мясо послужило непосредственным поводом к восстанию на броненосце «Потемкин». Участники восстания вспоминают: «Привезли мясо; оно полно было червей, и отвратительным зловонием несло от него... Судовой врач находит, что оно прекрасного качества, командир дает приказание приготовить борщ из червякого мяса с отвратительным запахом»¹.

Дореволюционное рыболовство не знало моторов и радио. Добывающий промысел распространялся лишь на прибрежные воды. Активного лова далеко от берега, в глубинах океана, не существовало. Из всего улова 1913 г. в 10 млн. ц на водоем Каспийского моря приходилось две трети. За отсутствием холодильников основная масса рыбы немедленно засаливалась.

Консервной промышленности в довоенное время почти не существовало. Имелось около 100 мелких кустарного и полукустарного типа предприятий, общая выработка которых составляла 80 млн. банок в год. В производстве консервов преобладал ручной труд, рецептура консервирования составлялась по секретам мастеров.

Маслоделение в старое время целиком базировалось на ручных и конноприводных мелких кустарных заводах. Больше половины всего масла экспортировалось в подсоленном виде. В зачаточном состоянии была цельномолочная промышленность. Имелось всего 6 городских молочных, общей мощностью переработки в 100 т молока в сутки.

Хлебопекарная промышленность характеризовалась многовековым застоём. Тысячи частновладельческих пекарен, ютившихся в сырых, темных и грязных подвалах, занимались выпечкой хлеба техническими приемами, существовавшими исстари. Незабываемый образец такой хлебопекарни запечатлен М. Горьким в его рассказе «Двадцать шесть и одна». Там пекарь рассказывает: «В мучной пыли, в грязи, натасканной нашими ногами со двора, в густой, пахучей духоте мы рассучивали тесто и делали крендели, смачивая их потом. Мы ненавидели нашу работу острой ненавистью, мы никогда не ели того, что выходило из-под наших рук».

Не знала никакой механизации и соляная промышленность. Методы добычи соли сохранялись на уровне XV столетия.

Кондитерские и макаронные фабрики старого времени тоже носили кустарный характер. Лишь в крупных центрах имелось несколько фабрик, построенных иностранными капиталистами (Эйнем, Сиу, Крафт), но и на них карамель варилась на камфорках. Общая мощность 142 мелких кондитерских фабрик составляла всего 80 тыс. т в год.

Табачная промышленность была представлена 120 мелкими фабриками с исключительно низкой производительностью труда. Достаточно сказать, что из них 99 «фабрик» нам пришлось закрыть, а на укрупненной и механизированной 21 фабрике выработка на

¹ «Материалы и документы о восстании на броненосце «Потемкин», Гиз, 1924 г.

одного рабочего возросла у нас в шесть раз против довоенного уровня.

Холодильного хозяйства в старое время почти не было. Производством искусственного льда было занято 7 примитивных ледоделок с общей мощностью 72 т льда в сутки. Общая емкость единовременного хранения всех холодильников в 1917 г. составляла всего 57 тыс. т.

Аналогичную картину низкого технического уровня давали и все прочие пищевые отрасли. Характеризуя пищевую промышленность, т. Микоян на XVII Партийной конференции (1932 г.) сказал: «У нас была, в значительной степени и теперь есть, скорее не пищевая промышленность, а пищевой промысел»¹.

Такому уровню пищевых предприятий соответствовали довоенная продукция и ее внешнее оформление. Только для небольшой прослойки городской буржуазии и помещичье-дворянской знати вырабатывался в ограниченном количестве высококачественный ассортимент изделий. Вся основная масса пищевой продукции не имела с ним ничего общего. Солонина вместо мяса, соленая рыба, грубая карамель без завертки, водка-сивуха, пряники, выдерживающие длительные сроки хранения, темнокрасное нерафинированное растительное масло, черный хлеб с закалом и хрустом песка на зубах — таков был до революции основной ассортимент продукции для народных масс.

Капитальное строительство и технико-производственная база советской пищевой индустрии

В реконструктивный период пищевая промышленность вступила позднее других отраслей народного хозяйства. Создавая индустриальную базу для всех отраслей социалистического народного хозяйства, партия и правительство решающую часть народного дохода направляли в тяжелую промышленность. Вложения в пищевую промышленность до 1928 г. были весьма незначительны. В организационном отношении предприятия пищевой промышленности не были объединены под одним хозяйственным руководством, а находились в ведении разных наркоматов и частично в подчинении местных административных и хозяйственных органов.

Задача развертывания всей легкой промышленности, в том числе и пищевой, была поставлена товарищем Сталиным на XVI съезде партии: «До сих пор мы сэкономили на всем, в том числе и на легкой индустрии, для того, чтобы восстановить тяжелую индустрию. Но тяжелую индустрию мы уже восстановили. Ее нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем повернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом. Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую, и легкую индустрию»².

Тов. Микоян, руководящий десять лет организацией снабжения страны и созданием пищевой промышленности, следующим образом сформулировал на XVII Партийной конференции сущность лозунга «от пищевого промысла к пищевой индустрии»: «Теперь, когда наша страна гигантскими шагами двигается вперед, когда за кратчайший срок возникают огромные города и новые промышленные центры,

¹ «XVII конференция ВКП(б)», Стенографический отчет, Партиздат, 1932 г., стр. 80.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 404, изд. 10-е.

когда многие старые промышленные города растут небывалыми темпами, когда быстро вырастают покупательная способность и предъявляемые рабочими массами требования в области снабжения продуктами питания, наша страна, завершив построение фундамента социализма, не может остаться на базе прежних промыслов без развитой пище-вкусовой промышленности»¹.

Направление развитию пищевой промышленности было дано целым рядом специальных решений партии и правительства. Постановления ЦК ВКП(б) от 20 декабря 1929 г. и 29 сентября 1932 г. «О мероприятиях по разрешению мясной проблемы» и «О развитии мясной и консервной промышленности» дали конкретную программу строительства мощной мясной и консервной индустрии. XVII Партийная конференция в январе 1932 г. дала общую директиву развертывания основных пищевых отраслей: «По легкой и пищевой промышленности всемерно развернуть производство важнейших отраслей на основе создания крупной машинной индустрии и значительного расширения сельскохозяйственной сырьевой базы и обеспечить утроение норм душевого потребления, исходя при этом из необходимости усиленного развития легкой и пищевой промышленности в новых районах, а именно в районах производства сельскохозяйственного сырья»².

На XVII съезде партии (январь 1934 г.) в отчетном докладе товарищ Сталин к числу главных недостатков промышленности относил: «Отсутствие серьезной заботы о развертывании производства товаров широкого потребления как по легкой и пищевой промышленности, так и по лесной промышленности», и одной из очередных задач поставил: «Развернуть производство товаров широкого потребления по всем хозяйственным наркоматам»³.

XVII съезд партии дал директиву окончить строительство 17 мясокомбинатов, начатых в первой пятилетке, и «развернуть строительство 23 новых комбинатов, строительство большого количества сахарных заводов, 6 мыловаренных заводов, громадное увеличение флота в рыбной промышленности, строительство консервных, маслобойных, кондитерских фабрик и т. д.»⁴.

Годы первой пятилетки (1928—1932) явились для пищевой промышленности периодом собирания распыленных пищевых отраслей в единый хозяйственный организм, периодом начала строительства настоящих пищевых фабрик и заводов по новейшим образцам техники. Все отрасли пищевой промышленности последовательно включились в систему бывшего Наркомснаба, реорганизованного в Наркомпищепром⁵. Это собирание пищевых отраслей продолжалось вплоть до 1936 г., когда к Наркомпищепрому перешли спиртовые заводы и виноделие от Наркомзема и пищевая промышленность от Наркомместпромов.

За годы двух пятилеток (1928—1936) капиталовложения в новое строительство и реконструкцию пищевых предприятий выразились в сумме 6 млрд. руб., в том числе (в млн. руб.):

¹ «XVII конференция ВКП(б)», Стенографический отчет, Партиздат, 1932 г., стр. 81.

² «XVII конференция ВКП(б)», Стенографический отчет, Партиздат, 1932 г., стр. 279.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 558 и 559, изд. 10-е.

⁴ «XVII съезд ВКП(б)», Стенографический отчет, Партиздат, 1934 г., стр. 666.

⁵ Не считая пищевой промышленности промкооперации и предприятий местной промышленности. Данные, касающиеся этой части пищевой промышленности, не включены в настоящую статью.

О т р а с л и	За первую пятилетку (1928—1932)	За вторую пятилетку (1932—1936)	Всего за 1928—1936 гг.
Рыбная	346	663	1 009
Мясная	183	460	643
Сахарная	493	642	1 135
Консервная	96	204	300
Хлебопекарная	123	403	526
Спиртовая	101	362	463
Маслобойно-жировая	100	214	314
Кондитерская	37	75	112
Табачная	64	82	146
Чайная	69	151	220
Маслодельная	60	96	156
Холодильная	63	111	174
Прочие отрасли	265	497	762
	2 000	3 960	5 960

Основные фонды пищевой промышленности, выразившиеся в довоенное время ориентировочно в 1,2 млрд. руб., поднялись за первую пятилетку до 2,5 млрд. руб. и за 4 года второй пятилетки до 5,3 млрд. руб. Результаты капиталовложений кратко и ясно выразил в отчетном докладе 2-й сессии ЦИК (январь 1936 г.) т. Микоян: «Пищевая промышленность зародилась по-настоящему при советской власти и развивается только теперь»¹. В неустанной борьбе за создание мощной пищевой индустрии воздвигнуты первоклассные по технике новостройки, неузнаваемо реконструированы сотни старых предприятий. При реконструкции зачастую использованы лишь наружные стены, а все оборудование заменено новым, на базе новой техники.

Рыбная промышленность обогатилась за годы первой и второй пятилеток мощным флотом (4 776 судов с механическими двигателями общей мощностью 240 тыс. л. с.). Имелся у нас 1 рыбоконсервный завод. В первой и второй пятилетках выстроено еще 49 консервных заводов; 91 траулер, китобойная база «Алеут» с тремя судами-китобойцами, 9 пловучих крабоконсервных заводов, 125 дрейфтеров и сейнеров бороздят воды океанов и морей, омывающих Советский Союз. Вместо 4 холодильников, существовавших до войны, рыбная промышленность располагает теперь 26 холодильниками емкостью 35 тыс. т с холодопроизводительностью компрессоров 20 млн. кал/час; 14 судостроительных верфей, 28 утильзаводов, 3 больших судоремонтных завода, 26 бондарных заводов, множество радиопередаточных станций, свои самолеты — таково техническое вооружение рыбной промышленности, созданное за годы двух пятилеток.

Вместе с полной технической реконструкцией выросли новые кадры, овладевшие техникой и дающие образцы повышения технико-экономических показателей производства. Траловый флот имел средний фактический улов в 1932 г. на один траулер 12 тыс. ц. Второй пятилеткой предусмотрено повышение нагрузки на один траулер в 1937 г. до 18 тыс. ц. Между тем уже в 1936 г. средняя нагрузка на траулер составила 28 тыс. ц, а более десятка лучших траулеров дали

¹ «Правда» № 22 (6628) от 22 января 1936 г.

от 38 и выше тысяч центнеров, причем лидер стахановского движения в траловом флоте, траулер «Киров», дал за год 52 тыс. ц рыбы. Удельный вес механизированного лова рыбы в общей добыче лова государственной рыбной промышленности составил в 1936 г. 67,2% при плане второй пятилетки на 1937 г. в 70,1% (в 1932 г.— всего 45%). Китобойный флот без увеличения количества судов повысил добычу китов с 203 штук в 1933 г. до 500 штук в 1936 г. Добыча рыбы в открытых океанах севера и ДВК поднялась до 37,2% от общего улова, а удельный вес каспийского водоема снизился до 34%. Довоенная добыча Мурмана составляла всего 87 тыс. ц, а в 1936 г. выловлено 2 200 тыс. ц. Мурманск в полном смысле слова является детищем советской рыбной промышленности, создавшей в безлюдной заполярной тундре город со стотысячным населением.

Сахарная промышленность в 1914 г. насчитывала 241 завод с средней нагрузкой в 71,6 тыс. ц. Перед войной сахарная промышленность распределялась между двумя районами: Украина — 81,5% и нынешние районы Курской и Воронежской областей — 18%. Капиталовложения в сахарную промышленность до 1929 г. шли преимущественно на реконструкцию старой технической базы. Новое строительство велось, главным образом, в восточных районах, где до революции не было ни одного сахарного завода. Построены и пущены: 3 завода в Казахстане, 2 завода в Киргизии, 2 завода в Западной Сибири, 1 завод в ДВК, 1 завод в Грузии и 1 завод в Саратовском крае. В старых районах построено всего два новых завода в УССР и один в Воронежской области. Дореволюционная сахарная промышленность была сквана расположением заводов в стороне от железнодорожной колеи. Теперь сахарные заводы имеют 2 241 км железнодорожных подъездных путей, в том числе 737 км ширококолейных. На 1 января 1937 г. из 187 заводов только 32 не имели железнодорожных подъездных путей, причем на 18 из них проведены мощные шоссейные дороги. Большие работы проведены по механизации доставки свеклы в мойку, по откачке жома и подвозке угля. Жомооткачки установлены на 114 заводах. 72 завода снабжены гидравлическими транспортерами по подаче свеклы к мойке. Кроме того, на 21 заводе подача свеклы происходит на узкоколейных рельсах. До войны механизации этих трудоемких работ не существовало, и перевозка свеклы и вывозка жома осуществлялись гужевым транспортом, на котором было занято много рабочих.

Сахарная промышленность добилась значительного улучшения технико-производственных показателей по средней продолжительности работы заводов в году, которая с 65 дней в 1932 г. поднялась до 105 дней в 1936 г.

Мясная промышленность обогатилась комбинатами американского типа с самой передовой техникой. Таких комбинатов не имеет Европа. Вступили в строй мощные первенцы в Москве, Ленинграде, Семипалатинске и Баку. Частично пущены комбинаты в Ленинкане, Орске, Брянске, Улан-Уде, Сочи и Энгельсе. К концу второй пятилетки в основном будет выполнено задание XVII съезда партии о строительстве 17 мясокомбинатов. Основой технологического процесса на этих комбинатах являются поточность, непрерывность, полная механизация. Для гигиенической охраны продукции характерна следующая деталь: на московском мясокомбинате на протяжении 45 минут, протекающих от электрооглушения до поступления мяса в разделанном виде в камеры холодильника, оно подвергается 8 раз врачебному осмотру. Мясо подается в холодильники

в белоснежных простынях. Мясная промышленность располагает 50 холодильниками емкостью хранения в 69 тыс. т и холодопроизводительностью компрессоров в 55 млн. кал/час. Общая мощность цехов переработки сырья мясной промышленности выражается в 6,5 тыс. т мяса в смену. Колбасные цехи имеют мощность 900 т в смену, консервные цехи — 600 тыс. банок в смену. Удельный вес переработки скотосырья на пяти крупнейших новых мясокомбинатах составляет 28% общей переработки — более четверти всей продукции дают новые предприятия.

Консервная промышленность по существу создана заново. 50 рыбоконсервных заводов имеет Главрыба, 10 консервных цехов — мясокомбинаты, 92 консервных завода принадлежат Главконсерву. Все они целиком выстроены или заново перестроены за годы двух пятилеток. Мощность этих заводов достигает 1,8 млрд. банок в год. Мощность крупнейшего завода им. Микояна в станции Крымской равна мощности всей довоенной консервной промышленности. Средняя годовая мощность одного консервного завода — свыше 17 млн. банок, в то время как в Америке средняя мощность — 7 млн. банок. Это свидетельствует о высоком уровне концентрации советской консервной промышленности. Ручные машины и маломощные полуавтоматы заменены в консервной промышленности механизированными агрегатами, кустарные методы работы — конвейерным процессом. Заново создана отрасль молочноконсервной промышленности: 4 завода сгущенного и 2 завода сухого молока. В стройке находятся еще 4 молочноконсервных завода (с пуском в конце 1937 г.).

Громкая концентрация осуществлена в табачной промышленности. В довоенное время 120 табачных фабрик вырабатывали 27 млрд. папирос. Теперь работает всего 21 табачная фабрика; их продукция в 1936 г. достигла 88 млрд. папирос. Такой рост производства стал возможен только в результате полной реконструкции старых фабрик, механизации набивки, упаковки и укладки папирос. Машина системы т. Черненко укладывает 1 млн. папирос за 7 часов. Машина системы т. Кацкого-Климович набивает 125 тыс. папирос за смену. Выстроено 16 ферментационных заводов, сокращающих сроки первичной переработки табачного сырья с 6—7 месяцев до 20—25 дней. К новому капитальному строительству табачной промышленности относится сооружение Ереванской фабрики вместо имевшейся старой и фабрики в Алма-Ате мощностью 1,2 млрд. папирос в год (при работе в одну смену), пущенной в 1936 г.

Маргариновой промышленности в дореволюционное время вовсе не существовало. За период с 1930 по 1936 г. построено 14 предприятий; все они вооружены передовой техникой и располагают большой мощностью.

Техническое перевооружение маслодельной промышленности шло по пути концентрации производства, сокращения огромного количества ручных заводов (их насчитывалось около 7 тыс.) за счет строительства механизированных. На механизированных заводах обеспечивается высокая балльность продукции и возможность не только выработки масла, но и переработки отходов производства: казеина, молочного сахара, молочной кислоты и т. д. Каждый механизированный завод дает возможность ликвидировать до 10—12 мелких ручных. К 1 января 1937 г. Главмаслопром имел 520 механизированных и моторизированных заводов и 474 конноприводных, вместе с тем в его системе еще остались 2 324 ручных завода. Цифры ручных и конноприводных заводов показывают, что техническая

реконструкция маслодельной промышленности завершится в третьей пятилетке.

Молочная промышленность представлена сетью в 78 заводов с общей мощностью переработки 300 т молока в смену. Половина всей этой мощности приходится на 10 механизированных заводов, введенных в эксплуатацию с 1931 г. Крупнейшими заводами с первоклассной техникой являются московский и ленинградский молочные комбинаты. Эти комбинаты построены на поточном принципе. Мойка, разлив и укупорка производятся машинами автоматически — это максимально охраняет чистоту молока и его переработки. Мощное технологическое оборудование позволило наладить производство нескольких десятков молочных и молочнокислых продуктов.

Серьезные сдвиги в области технической реконструкции имеет соляная промышленность. Мускульный труд сменен механизированным процессом добычи, подвозкой соли в вагонетках путем скреперов, механизацией откатки. Вместо жернового помола введен сортовой, вальцовый. На нахичеванском промысле проложена воздушная канатная дорога протяжением 12 км. На Баскунчаке работают мощные солесосы. В Артемсоли полностью механизировано бурение. По всей соляной промышленности полностью механизирована откатка. Пущены промыслы новой очереди в Тельми и Усолье.

В маслодельно-жировой промышленности основное направление технической реконструкции было указано XVII Партийным съездом: «Широко реконструировать маслобойную промышленность на основе внедрения наиболее эффективного экстракционного способа производства»¹. Коренным образом изменился тип прежних маслобойных заводов. Вместо примитивных огневых жаровок введены паровые многочанные, ликвидирована пестрота в типах и системах прессов, введены мощные фильтрпрессы. На всех действующих заводах установлены сушилки для семян. Построены и пущены в ход маслоэкстракционные заводы в Краснодаре, Ворошиловске, Ката-Кургане. Только эти 3 завода по мощности поднимают удельный вес экстракционного способа переработки до 10% ко всему количеству растительного масла.

Значительно улучшился производственный процесс жировой промышленности. Резка мыла вручную заменена механической. На большинстве заводов механизирована подача мыльных обрезей в котлы. Все жиры, идущие на мыловарение, как правило, подвергаются расщеплению. Для увеличения выхода глицерина введены вакуумаппараты вместо прежних выпарных коробок. Введены в строй 5 новых мощных заводов: жировые комбинаты в Евдаково и Гомеле, гидрогенизационные заводы в Новосибирске и Москве, мыловаренный завод в Иркутске.

Коренной перестройке подверглась крахмало-паточная промышленность. Построен кукурузоперерабатывающий комбинат им. Микояна в Беслане, являющийся высоким образцом современной техники. Второй по мощности маисовый завод «Красный Профинтерн» переконструирован по образцу Беслана на варку патоки с соляной кислотой, что резко сократило период варки. Механизированы наиболее трудоемкие операции: сооружен гидравлический транспортер для подачи картофеля, механизирована перекачка сырого крахмала и т. д.

¹ «XVII съезд ВКП(б)», Стенографический отчет, Партиздат, 1934 г. стр. 663.

На протяжении двух пятилеток строилась и создавалась холодильная промышленность. Кроме рыбных холодильников, сосредоточенных в системе Главрыбы, и холодильников при мясокомбинатах, основные холодильные предприятия сосредоточены в системе Главхладопрома. Вследствие громадного значения для сохранности и качества продукции холодильной сети в эту отрасль были направлены значительные вложения — 174 млн. руб. За годы первой и второй пятилеток в системе Главхладопрома заново выстроено 46 холодильников и 25 льдозаводов. Пущен завод сухого льда в Флях. Емкость единовременного хранения всех холодильников Главхладопрома (57 холодильников) составляет 141 тыс. т с холодопроизводительностью 43 млн. кал/час. Холодильники имеются и в других отраслях пищевой промышленности: птичной, маслодельной и т. д. Все холодильное хозяйство Наркомпищепрома, состоящее из 200 холодильников, имеет емкость единовременного хранения 272 тыс. т с холодопроизводительностью компрессоров 146 млн. кал/час. На холодильниках внедрены новейшие методы термической обработки продуктов (применение низких температур, быстрого замораживания и др.).

С начала 1936 г. в ведение Наркомпищепрома перешла чайная промышленность в составе 6 чаеразвесочных предприятий и треста «Чай-Грузия». Чаеразвесочные фабрики, оставшиеся от старого времени, существенно реконструированы, обновлены новыми паковочными машинами, на ряде процессов введена механическая аппаратура. После революции созданы чайные фабрики и плантационное хозяйство «Чай-Грузии». В 1936 г. грузинские чаи составили уже 31% общего потребления в стране байхового чая. Этот высокий удельный вес связан однако со значительным сокращением импорта чаев. Основной особенностью нашего плантационного хозяйства является механизация трудоемких процессов. Заново построено более 40 фабрик первичной переработки чайного листа.

Мы перечислили вкратце технические сдвиги в основных отраслях пищевой промышленности за годы двух пятилеток. Совершенно аналогичная картина и в других отраслях: в макаронной, плодоовощной, пивоваренной, безалкогольной, дрожжевой, комбикормовой, птичной, соевой и др.

Крайне важные сдвиги достигнуты в географическом размещении пищевой промышленности. При распределении капитальных затрат неизменно учитывались интересы индустриализации национальных окраин и переработки на местах богатейших ресурсов сырья. За период 1928—1936 гг. в пищевую промышленность национальных республик вложено больше миллиарда рублей, а именно (по предварительным данным): Грузинская ССР—325 млн. руб. (включая чай), Армянская ССР—48 млн. руб., Азербайджанская ССР—102 млн. руб., Узбекская ССР—101 млн. руб., Туркменская ССР—53 млн. руб., Казахская ССР—287 млн. руб., Таджикская ССР—30 млн. руб., Киргизская ССР—72 млн. руб.

В основных животноводческих районах — Казахстане, Киргизии — возникли мощные мясокомбинаты. Глубоко проникла на восток сахарная промышленность. Мощные базы рыбной промышленности созданы на северной и восточной окраинах Союза. В тундрах Севера, в пустынных песках Средней Азии забила ключом жизнь в мощных, вооруженных по последнему слову американской техники пищевых предприятиях.

Великой сталинской заботой об обеспечении материально-техни-

ческих предпосылок полного изобилия предметов потребления создана передовая пищевая индустрия. Вместо старых кустарных промыслов наша страна располагает самой крупной в Европе пищевой индустрией. «Еще тогда,— говорил т. Микоян на 2-й сессии ЦИК СССР,— когда у нас было мало скота, когда мало было хлеба, товарищ Сталин, который видел дальше, чем другие, двигал вперед дело строительства мясокомбинатов, консервных заводов, механизированных хлебозаводов и новых предприятий других отраслей пищевой промышленности»¹.

Продукция и ассортимент

Лучшим показателем развития пищевой промышленности являются загруженные полки широко разросшейся сети продовольственных магазинов с разнообразным и высококачественным ассортиментом. На базе подъема животноводства и увеличения объема с.-х. продукции стали возможны победы пищевой индустрии. Тракторы, комбайны, автотранспорт, минеральные удобрения— все то, что внесла могучая тяжелая промышленность в дело технического преобразования сельскохозяйственного производства, что внесли в жизнь указания вождя народов товарища Сталина о создании зажиточной колхозной жизни,— все это обеспечило мощное развертывание промышленности переработки сельскохозяйственного сырья, поставляемого во все растущих количествах колхозами и совхозами. Именно в результате организационно-хозяйственного укрепления колхозного строя на основе высокой техники стали доступны высокие темпы роста пищевой продукции.

Резкий перелом в темпах роста продукции наглядно виден из следующей таблицы:

Темпы роста продукции пищевой промышленности в ценностном выражении (в %)

(без продукции, перешедшей от Центросоюза)

1932 г. к 1931 г.	94,7
1933 г. » 1932 г.	100,5
1934 г. » 1933 г.	125,0
1935 г. » 1934 г.	123,0
1936 г. » 1935 г.	127,7

В 1932 и 1933 гг. планы пищевой промышленности резко невыполнялись. И только начиная с 1934 г., пищевая промышленность, выполняя и перевыполняя задания правительства, начала давать ежегодный прирост на 25—28%.

Насколько увеличился объем продукции отдельных отраслей, показывают следующие данные:

Виды продукции	Единица измерения	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1932 г.
Мясо	тыс. т	375	584	773	206
Колбаса и копченности	»	59	111	244	413
Сахар-песок	»	828	2 031	2 000	241
Хлеб и булочные изделия	»	4 685	7 491	7 815	167
Рыба (улов)	»	1 087	1 251	1 399	129
Консервы	млн. банок	543	881	976	180

¹ «Правда» № 22 (6628) от 22 января 1936 г.

Виды продукции	Единица измерения	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % 1932 г.
Масло растительное	тыс. т	338	409	422	125
» животное	»	56	103	123	219
Молочные продукты	»	49	304	425	867
Кондитерские продукты	»	329	363	524	159
Мыло (в переводе на 40-процентное)	»	292	449	518	177
Папиросы	млрд. штук	66,7	80	89	133

Стоимость всей валовой продукции пищевой промышленности в 1936 г. в неизменных ценах 1926/27 г. составила 9 864 млн. руб. Валовая продукция 1936 г. дает рост по отношению к 1932 г. на 220,3%. По отдельным отраслям достигнут уровень задания пятилетнего плана.

Название продукции	Единица измерения	Задание второго пятилетнего плана на 1937 г.	% выполнения в 1936 г. задания на 1937 г.
Мясо	тыс. т	750	103,1
Колбаса и копчености	»	135	181,1
Улов рыбы	»	1 370	100,2
Сахар-рафинад	»	725	149,9
Хлеб и булочные изделия	»	6 500	120,2
Молочная продукция	»	330	126
Соль (добыча)	»	3 800	100,3
Макароны	»	160	100
Пиво	тыс. дкл	33 300	100,9
Патока и крахмал	тыс. т	136	108,1
Комбикорма	»	600	144,2

Не выполнен был еще в 1936 г. пятилетний план в натуре по следующим отраслям:

Название продукции	Единица измерения	Задание второго пятилетнего плана на 1937 г.	% выполнения в 1936 г. задания на 1937 г.
Сахар-песок	тыс. т	2 500	80
Масло растительное	»	600	70
» животное	»	130	95
Маргарин	»	120	62
Консервы	млн. условных банок	1 600	61
Папиросы	млрд. штук	123	71,6
Кондитерские продукты	тыс. т	575	91,1
Мыло	»	760	68,2

Уже два года как ликвидировано нормирование отпуска продовольственных продуктов, отменены карточки. Планом предусматривалось, что в течение второй пятилетки «будет подготовлена отмена нормирования отпуска товаров, замена системы централизованного распределения развернутой советской торговлей»¹. Однако карточ-

¹ «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР». изд. Госплана СССР, 1934 г., т. I, стр. 34.

вую систему оказалось возможным отменить за три года до истечения второй пятилетки. По темпам роста пищевая промышленность вышла на одно из первых мест в народном хозяйстве.

Однако успехи пищевой промышленности ни в какой мере нельзя расценивать только с точки зрения количественного выпуска продукции в тоннаже. Подъем пищевой промышленности выразился в том, что она осуществила большую работу по перестройке и расширению ассортимента, по значительному улучшению качества продукции применительно к требованиям спроса.

По инициативе и заданию товарища Сталина пищевая промышленность приступила в 1934 г. к организации сети образцово-показательных магазинов «Гастроном» и выработке для них высококачественной продукции. «Гастроном», переданный впоследствии Наркомвнуторгу, был создан в обстановке карточной системы. Перед пищевыми предприятиями была поставлена задача восстановить производство всех имевшихся на рынке в довоенное время сортов товаров. На первых порах это задание партии и правительства нередко встречало оппортунистическое сопротивление. Как можно, мол, вырабатывать продукты, которые десять лет уже не производятся на большинстве фабрик, за исключением тех, что работают на экспорт? Тов. Микоян привел в своем докладе замечательную реплику товарища Сталина: «Вырабатывайте как бы для экспорта, а за границу не отправляйте,— давайте в наши магазины»¹.

На протяжении трех лет пищевая промышленность, руководимая т. Микояном, боролась за коренное изменение ассортимента и качества продукции. Нет такого продукта, которого пищевая промышленность не восстановила бы по сравнению с довоенным временем. Мало того, она обогатила ассортимент целым рядом новых, ранее не производившихся в стране продуктов, как сгущенное и сухое молоко, консервированное какао с молоком, консервированная печень трески, рафинированное и дезодорированное растительное масло, расфасованное в бутылки пастеризованное молоко, мороженое машинного производства, сухой лед, замороженные фрукты и ягоды, рыбье филе, плавленный сыр, маргарин и компаунд — жиры, диетические продукты и т. д.

Сопоставление объема продукции в 1932 и 1936 гг. как в ценностном, так и в натуральном выражении, является весьма относительным, так как приходится сравнивать резко отличную продукцию, хотя и носящую одинаковое название. Например, тонна конфет, миллиарды штук папирос или иные продукты 1932 г. мало сравнимы с теми же товарами 1936 г. Резко отличны качество и сортность этих продуктов, их внешнее оформление. Не учитывается эта разница и в неизменных ценах, которые остались прежними для этих разных по существу продуктов 1932 и 1936 гг.

По отдельным видам продукции произошли следующие структурные сдвиги.

В мясной промышленности удельный вес свинины с 7,5% в 1932 г. поднялся до 27% в 1936 г. Ассортимент колбас, который еще в 1933 г. состоял из 17 сортов, теперь состоит из 117 сортов. Внутри сортов колбасных изделий произошли большие изменения. Наиболее ценных твердо копченых и полукопченых колбас выпущено в 1936 г. 53 тыс. т, в то время как в 1932 г. выпуск этих продуктов измерялся в единицах тысяч тонн. Так же возросла и выработка копченостей.

¹ А. Микоян, Пищевая индустрия СССР, Партиздат, 1936 г., стр. 41.

Удельный вес колбасных изделий во всей переработке мяса составляет 32%, т. е. каждая третья тонна перерабатываемого мяса выпускается Наркомпищепромом в виде колбас и копченостей. Широко развернулось производство сосисок. Один московский мясокомбинат выпускает 1 млн. сосисок в день. На московском и ленинградском мясокомбинатах налажен выпуск расфасованных в пергамент пачек продукции по 0,5 и 1 кг с изображением на обложке вида содержимого товара.

Ассортимент рыботоров включает 708 сортов. Выпуск копченых и сушеных рыбопродуктов, составлявший в 1932 г. 3,1% от всей готовой продукции, поднялся в 1936 г. до 10,2%. Налажен выпуск рыбного филе, освобождающий домашних хозяек от излишнего труда и оставляющий ценные отходы для переработки в тук и жиры. Организована доставка в центры живой рыбы с Каспия и других водоемов.

Серьезнейшие сдвиги произошли в маслодельной промышленности. Всего 3—4 года назад наше лучшее масло, изготовляемое для экспорта, расценивалось на английском рынке как дешевое, т. е. признавалось невысоким по качеству. Сейчас на иностранном рынке наше масло расценивается как самое дорогое; такого же качества масло получает советский потребитель. Высшего и первого сортов маслодельная промышленность выпускала в 1932 г. 21%, а в 1936 г.—85%. С 1936 г. приступлено к мелкой машинной расфасовке масла в пакеты по 125, 250 и 500 грамм. Маслодельная промышленность обеспечила выпуск широкого ассортимента сыров. Новые сорта — «чедер», «советский», плавленый и другие сыры выпускаются качеством «экстра». До войны вырабатывалось всего 10 сортов сыра, теперь их выпускается свыше 60.

Сахарная промышленность резко повысила выработку рафинада. В 1936 г. каждый второй центнер сахара выпущен в рафинированном виде (10 млн. рафинада из 20 млн. всей выработки сахарного песка). В 6 раз увеличился с 1932 г. выпуск рафинада в пачках.

Резко видоизменился ассортимент консервов, что видно из следующей таблицы (в млн. банок):

	1928 г.	1936 г.
Мясные консервы	21	65
Рыбные »	33	174
Овощные »	20	86
Фруктовые »	3	75
Молочные »	0	43
Томат »	13	170

Значительно улучшилось качество консервов. Увеличен выпуск консервов в масле за счет консервов в томатном соусе. Резко изменилось качество этикеток, придающих консервной банке более привлекательный вид.

Спирто-водочная промышленность резко повысила выпуск ликеров и наливок (с 2,6 млн. дкл в 1932 г. до 8 млн. дкл в 1936 г.). Проводится большая работа над улучшением качества ликеров, над улучшением рецептур. С 1936 г. к Наркомпищепрому перешли совхозы советской Шампани — Абрау-Дюрсо. Приступлено к закладке виноматериалов, к увеличению площади виноградников, что должно сказаться на увеличении выпуска шампанского в ближайшие годы.

Хлебопекарная промышленность в Москве, Ленинграде и других центрах обеспечила выпуск широкого ассортимента хлебных изделий в количестве до 150 сортов. Удельный вес пшеничного хлеба в об-

щей выработке достиг в 1936 г. 73,4%. Резко вырос выпуск мелкоштучного товара.

Табачная промышленность перестроила свой ассортимент в сторону увеличения выпуска высококачественных сортов. Выработка папирос высшего, первого и второго сортов поднялась вдвое за счет снижения удельного веса третьих сортов.

Большие достижения в расширении ассортимента имеет кондитерская промышленность. Она выпускает теперь чрезвычайно обширный ассортимент конфет, печения, бисквитов, монпасье и карамели. Вряд ли требуется доказывать, что эта кондитерская продукция не может идти ни в какое сравнение с продукцией прошлых лет.

В молочной промышленности комбинаты развернули выработку большого ассортимента цельномолочной и молочнокислой продукции. Такие продукты, как кефир и простокваша, выпускаются с точным указанием срока изготовления — однодневный, двухдневный, трехдневный. Развилось производство сырков всех видов, крема, сырковой массы и пр. Молочная и холодильная отрасли широко развернули производство мороженого. Машинного производства мороженого в нашей стране не существовало. Размер выработки мороженого, сосредоточенной у кустарей-одиночек, был ничтожен, и производилось оно в крайне антисанитарных условиях. Как промышленность мороженое производство начало существовать лишь во второй пятилетке. Выпуск мороженого рос громадными темпами — оно заслужило внимание и спрос потребителя. В 1936 г. выработка мороженого составляла 20 тыс. т. На 1937 г. план установлен в 40 тыс. т.

Промышленность растительного масла всегда ограничивалась выпуском отжатого из маслосемян продукта темнокрасного цвета с характерным привкусом и запахом. Продукция выпускалась с заводов в цистернах, разливалась по бочкам при доставке в магазины и в собственные бутылки потребителя при розничной продаже. Теперь впервые налажен выпуск рафинированного и дезодорированного растительного масла в мелкой стеклянной расфасовке. Кроме того, широко поставлена переработка этой продукции в гораздо более облагороженный продукт — маргарин. Маргарин выпускается в нескольких сортах, причем одна четверть всей маргариновой продукции приходится на сливочный маргарин и маргогуселин, вырабатываемые с включением в рецептуру 15—25% сливочного масла.

Широкие размеры приняла расфасовка соли — в 1936 г. было расфасовано 52 тыс. т. Очищенная, размельченная столовая соль выпускается самого высокого качества.

Неузнаваемо изменилась продукция пива и безалкогольных вод. Для выработки пива требуется специальный сорт пивоваренного ячменя. В годы карточной системы на нужды пивоваренной промышленности отпускался обычный кормовой ячмень, что резко ухудшало качество пива. Крайне запущено было и хмелеводческое хозяйство; хмель заменялся суррогатами. Теперь восстановлен разнообразный ассортимент пива, вырабатываемый в строгом соответствии с требованиями рецептур. Повышенный спрос на пиво обуславливается в значительной степени резким улучшением его качества. Улучшение выработки безалкогольных вод пошло по линии применения натуральных фруктовых соков и увеличения дозы углекислоты для большей газировки продукции.

Резко изменились внешний вид и качество макарон. Вместо прежних темного цвета толстых макарон появились сорта: «паутинка», «итальянка», «ушки» и т. д. Вовсе прекращена выработка макарон из

муки помола 96- и 80-процентного, в противовес чему выработка самых высоких сортов 10- и 30-процентного помола составила в 1936 г. четверть от всей продукции макарон.

Упомянем еще об изменении качества мыла. Прежняя выработка базировалась целиком на выпуске 40-процентного мыла. Теперь по туалетным сортам выпуск 40-процентного мыла вовсе прекращен. По хозяйственным сортам выпуск 40-процентного мыла сократился вдвое.

Такое же коренное изменение качества продукции, изменение состава затрачиваемого сырья в сторону его резкого улучшения можно проследить по всем без исключения продуктам. Изменились состав сырья, рецептура продукта, его внешняя отделка.

В области внешнего оформления продукции за последние годы проделана большая работа. Пищевой промышленности пришлось преодолевать оппортунистические навыки и вкоренившиеся привычки невнимательного и безразличного отношения к потребителю.

В условиях нехватки бумаги, вызываемой бурным ростом издательского дела, небывальными тиражами газет и книг, нехватки жести и других видов упаковочных материалов, обусловленной реконструкцией всего народного хозяйства, многие хозяйственники шли по линии наименьшего сопротивления: назначали премии за улучшение упаковки и сокращение расхода бумаги на завертку, считали достижением переход с трехцветной печати этикеток на серую, одноцветную. Пришлось круто ломать эти оппортунистические навыки. За основу были взяты сохранившиеся в производстве в ограниченном количестве образцы внешнего оформления продукции, идущей на экспорт. Выпуск этих этикеток стали всемерно расширять, переводя одновременно иностранные обозначения на русский язык. Тов. Микоян специально созывал авторитетные совещания с участием видных художников, руководителей детского театра и детской печати для решения вопросов наилучшего оформления детских продуктов. Внешнее оформление таит в себе большие возможности — это есть один из путей воспитания у ребят художественного вкуса, первичного ознакомления их с классиками, излюбленными детскими писателями. Внешнее оформление пищевого товара должно быть привлекательным. Вместе с тем этикетка должна подробно знакомить потребителей со свойствами продукта, способом его употребления. У нас до сих пор не изжит выпуск новых видов продукции без указания потребителю, как с ними обращаться. Например, такой превосходный продукт, как сахарная кукуруза, зачастую лежит на районных базах только потому, что он недостаточно рекламирован — потребителю не известно, как его употреблять.

Наряду с имеющим еще место рядом недочетов пищевая промышленность добилась осязательных успехов в деле высококачественного оформления. Все высшие и первые сорта пищевых продуктов, как правило, выпускаются в пергаменте, жести, коробках и прочей тщательно отделанной таре. Наркомпищепром располагает двумя крупными литографиями для печатания многокрасочных этикеток. Одна из этих литографий, в Ленинграде, принадлежала недавно Наркомфину и теперь передана пищевой промышленности вместе с карточной монополией по печатанию игральные карт. На этой технической базе пищевая промышленность, начиная с 1936 г., приступила к специальному праздничному оформлению продукции для выпуска к Майским и Октябрьским дням. Специализированным видом оформления явились, начиная с этого года, елочные украшения. К пушкин-

ским дням была приготовлена специальная серия, оформленная применительно к сюжету пушкинских сказок.

Большие трудности в деле оформления заключаются в том, что смежные отрасли народного хозяйства не успевают удовлетворить запросы пищевой промышленности по снабжению ее упаковкой. Недопустимо отстает бумажная и стекольная промышленность, тормозящие пока еще, к сожалению, высококачественное оформление пищевой продукции. Наркомпищепром вынужденно оброс десятками подсобных предприятий и вкладывает десятки миллионов рублей на собственные бумажные и стекольные фабрики только потому, что соответствующие наркоматы не обеспечили еще производства нужных видов тары. Не удовлетворяются нужды пищевой промышленности и в отношении жести. Бумажная промышленность крайне отстает по ряду специальных сортов бумаги. Отсталость с производством бумаги приводит к тому, что конфеты в немалом количестве выпускаются до сих пор без заправки. Пищевая промышленность должна получить, в меру своих требований, стекло и бумагу.

Качественные показатели

Перед пищевой промышленностью были поставлены серьезнейшие задачи в области повышения производительности труда и снижения себестоимости. На этих участках произошли за годы второй пятилетки значительные изменения.

По сравнению с 1932 г. в 1936 г. достигнут по сопоставимым данным рост производительности труда на 50%.

Широко развернувшееся во всех отраслях пищевой промышленности стахановское движение дало блестящие образцы повышения норм не только отдельными рабочими, но и по предприятиям в целом. Производственные конференции по всем отраслям пищевой промышленности на основе опыта лучших стахановцев выявили резервы мощности оборудования, повысив в среднем эти мощности по всей промышленности, примерно, на 30—35%, и значительно подняли нормы выработки. Данные за IV квартал 1936 г. показывают, что в целом по всей пищевой промышленности новые нормы освоены уже на 100%. Однако имеется еще 20—25% рабочих, не освоивших новых норм. Общее выполнение по промышленности норм произошло за счет того, что увеличилось количество рабочих, перевыполняющих новые нормы.

Выполнение задания по производительности труда по отдельным отраслям характеризуется резкими колебаниями. В одних отраслях (паточной, птичной, маслодельной, парфюмерной) выработка на одного рабочего в ценностном выражении дает 200, 250 и 300% к 1932 г. В других отраслях (макаронная, кондитерская, пивоваренная) рост выработки составляет всего 5—15% к 1932 г. Причина этих колебаний в известной степени обуславливается несовершенством метода планирования промышленности в неизменных ценах. Производительность труда исчисляется лишь как частное от деления выработки продукции на численность рабочих основного производства. При исчислении производительности не учитывается рост трудоемкости продукции, имевшей место в отчетном периоде. Вся валовая продукция исчисляется в неизменных ценах за тонну. Между тем, в оформлении ее произошли громадные изменения. Например, выпуск карамели, завернутой в три бумажки, и выпуск карамели не завернутой исчисляются одной неизменной ценой, хотя затраты труда в

этих случаях резко различны. Табачная промышленность на протяжении ряда лет заказывала коробки промысловой кооперации, а когда она завела собственные картонажные цехи, это сразу отрицательно отразилось на исчислении производительности труда, так как число рабочих на табачных фабриках в связи с этим возросло при том же объеме продукции. Мясная промышленность, увеличивая число холодильников, не дающих прироста продукции, а только обеспечивающих их хранение, снижает тем самым (при указанном методе подсчета) выработку на одного рабочего. То же происходит и в том случае, когда мясокомбинаты не получают энергии со стороны, а строят собственные электроцентралы, численность рабочих которых присоединяется к общему числу рабочих, участвующих в выработке продукции. Таких примеров можно привести много. Они наглядно свидетельствуют о том, что при условии учета роста трудоемких изделий фактический рост производительности труда в пищевой промышленности был бы значительно выше. Вместе с тем на пищевых предприятиях продолжает иметь место целый ряд недочетов в организации производства, преодоление которых должно обеспечить дальнейшее повышение производительности труда.

Уже во всех пищевых отраслях лучшие стахановцы — застрельщики соцсоревнования — ведут за собою основную массу рабочих. Значительное перевыполнение новых норм открывает возможности дальнейшего повышения производительности труда в текущем 1937 г. В пищевой промышленности выковались и окрепли под руководством т. Микояна кадры передовиков-пролетариев. Резко увеличилось число постоянных рабочих за счет сокращения числа сезонных. Выросли хозяйственно и кадры руководителей пищевой промышленности. За хозяйственно-техническое руководство пищевыми предприятиями пришлось взяться тем кадрам, которые не имели навыка в промышленности, а на протяжении ряда лет занимались вопросами снабжения, организацией распределения. Теперь эти кадры поставлены к рычагам организационного руководства не снабжением, а самим производством пищевой продукции. В ходе выполнения поставленных перед пищевой промышленностью задач эти кадры росли, превращались в крепких руководителей-производственников. Появились уже первые руководители целых отраслей, обладающие необходимой инженерной подготовкой. Поднялся уровень подготовленности и знания дела у широких кадров директоров пищевых предприятий. Этому значительно помогло внедрение такой системы управления, при которой смещение и назначение директоров крупнейших предприятий, траулеров и других производственных единиц производятся лишь по распоряжению наркома. Окрепили и расширились кадры руководителей цехов, мастеров. Заботливо воспитываемая и выращиваемая многомиллионная армия пишевиков начинает полностью овладевать техникой. Она уже начала давать на первоклассных предприятиях такие технические показатели, которые не только намного превышают заниженные проектные мощности, составленные для нас иностранными проектировщиками, но и дают примеры превышения фактической производительности таких же машин на заграничных заводах.

В области снижения себестоимости продукции цифровые показатели выполнения пятилетнего плана неудовлетворительны. При задании второй пятилетки снизить себестоимость к 1937 г. на 25% достигнуто снижение себестоимости всего на 6%. Борьба за снижение себестоимости была явно недостаточной, не был использован целый

ряд резервов в этой области. В этом, в недостаточной борьбе за использование резервов, основная причина столь незначительных показателей снижения себестоимости. Сюда должны быть направлены усилия работников пищевой промышленности, которые должны выравнивать фронт и на этом участке качественных показателей. Правда, на показателях снижения себестоимости в известной мере отразилась и неполнота учета. При сравнении себестоимости мы имеем зачастую дело с продуктами различного качества. Так, в табачной промышленности удлинена на 2 мм курка, что увеличивает расход табака на 10%, в консервной промышленности произведено массовое разукрупнение расфасовки, что удорожает стоимость упаковки; в пивоваренной промышленности введен новый, значительно улучшенный, стандарт и т. д. Но необходимо со всей силой подчеркнуть, что в области себестоимости далеко не исчерпаны имеющиеся резервы. Анализ элементов перерасходов в отдельных отраслях свидетельствует о том, что наряду с достижениями по снижению затрат на единицу продукции продолжают иметь место большие непроизводительные потери. Целый ряд отраслей допускает значительный перерасход топлива и сырья. Консервная промышленность из-за неудовлетворительного хранения овощей допускает большой перерасход сырья на единицу продукции. Холодильники имеют утвержденные нормы утечки и усушки, в то время как правильно организованная заморозка продукции на холодильниках не должна приводить к потерям. Нерационально используется на ряде предприятий заводской транспорт. Велики потери и отходы рыбы при транспортировке. Скот, находящийся на предубойном содержании на мясокомбинатах, вместо прироста дает в большинстве случаев потери веса. Борьба с потерями, за уменьшение выхода сырья особо важна в пищевой промышленности и потому, что удельный вес всего сырья занимает в себестоимости пищевой продукции 85%.

Задачи 1937 г.

Успехи, достигнутые пищевой промышленностью за вторую пятилетку, расширяют и углубляют очередные задачи дальнейшего продвижения вперед. Не должно быть места самоуспокоению, головокружению от успехов. Растущее благосостояние многомиллионных масс потребителей предъявляет и будет предъявлять все большие и большие требования к пищевой промышленности в отношении как количества вырабатываемых продуктов, так и дальнейшего повышения их качества и расширения ассортимента. Уровень народного питания будет и дальше резко возрастать.

Новые серьезные задачи поставлены партией и правительством перед пищевой промышленностью на 1937 г. Валовая продукция в ценностном выражении должна по плану возрасти на 16%, а каждый процент продукции равен в неизменных ценах 100 млн. руб. Весь объем производства промышленности Наркомпищепрома на 1937 г. должен составить 11,4 млрд. руб.

В натуральном выражении пищевая промышленность должна выработать в 1937 г. больше, чем в 1936 году:

Мяса	на 27 тыс. т.
Хлеба	» 434 » »
Рыбы	» 100 » »
Сахара-песка	» 600 » »
Конфет	» 128 » »
Папирос	» 14 млрд. штук
Животного масла	» 21,5 тыс. т

Сыра	на 8 тыс. т
Консервов	» 200 млн. банок
Молока	» 33 тыс. т

Наряду с этим планом выдвинуты высокие качественные задания. Необходимо поднять производительность труда на 19,2%. Утвержденное планом снижение себестоимости на 0,6% означает обязательство сэкономить более 1,5 млрд. руб. Вместе с тем пищевая промышленность должна обеспечить по плану еще 3 млрд. руб. прибыли. Чтобы выполнить план, пищевые предприятия должны полностью овладеть новыми нормами, мощностями, выявленными отраслевыми конференциями, существенно улучшить технико-производственные показатели. Особого внимания требует борьба за повышение выходов продукции из сырья — выхода мяса от живого веса скота, выхода сахара к весу свеклы и т. д.

Важнейшим разделом плана 1937 г. является запроектированное увеличение выпуска высококачественных и лучше оформленных сортов. Так, по сравнению с 1936 г. план предусматривает в 1937 г. увеличение выработки (в %):

рафинада, завернутого в пачках	на 100
мягких конфет	» 50
сушеной и вяленой рыбы	» 60
расфасованной соли	» 100
высших сортов папирос	» 60
мыла 72-процентного (высшего сорта)	» 60
рыбных консервов в масле	» 65

В 1937 г. должно быть развернуто в массовом масштабе производство мясных и рыбных котлет, фруктовых и ягодных соков, томатных соков, консервированных свежих овощей: бобов, горошка и др.; должна быть расширена винодельческая промышленность, в особенности производство шампанского; увеличен выпуск детских и диетических продуктов; организованы заморозки свежих фруктов для доставки их в свежем виде с окраин в центры. Эти задачи требуют напряжения сил, неослабной борьбы на каждом пищевом предприятии за овладение техникой, за рациональное использование сырья, за качество и гигиену продукции. Осуществить эти задачи невозможно без правильной организации труда, использования всех резервов производства, овладения всей мощностью агрегатов.

В области капитального строительства задачи 1937 г. сосредоточиваются на завершении начатого в прошлые годы строительства. В связи с этим относительно суживаются масштабы вновь начинаемого строительства. Направление капиталовложений 1937 г., утвержденных правительством для пищевой промышленности в 970 млн. руб., распределяется следующим образом: а) продолжение начатого в прошлые годы сверхлимитного строительства — 414 млн. руб., б) реконструкция действующих предприятий (включая новые нижелимитные строительства) — 72 млн. руб., в) вновь начинаемое сверхлимитное строительство — 36 млн. руб., г) затраты по действующей базе — 384 млн. руб. и др.

Как и в прошлые годы, распределение капитальных затрат характеризуется вложением основных средств в крупные отрасли. В пять основных отраслей направляется 62% всех затрат, а именно: в рыбную промышленность 186 млн. руб., в сахарную промышленность — 149 млн. руб., в мясную — 120 млн. руб., в хлебную — 70 млн. руб. и в консервную 69 млн. руб.

Приведенные выше цифры характеризуют целевую установку всего

плана: 80% вложений направляются на ускорение достройки 206 начатых объектов.

На протяжении последних лет капитальное строительство было самым отсталым участком в системе Наркомпищепрома. План ввода в эксплуатацию, сметная стоимость работ здесь систематически не выполнялись. За 1936 г. план капитальных работ по сверхлимитному строительству выполнен всего на 56,6%. В результате недостаточного руководства механизацией работ и наличия на некоторых стройках антимеханизаторских тенденций не выполнен план механизации строительных работ.

Для улучшения организации строительного дела и обеспечения выполнения плана капитального строительства текущего года укреплена материально-техническая база строительных организаций, создана сеть подрядных строительных организаций. Пищевая промышленность переходит от кустарных методов строительства к методам строительной индустрии. На этом отсталом участке пищевой промышленности должно быть сосредоточено исключительное внимание, ввод в эксплуатацию новостроек, намеченных на 1937 г., должен быть обеспечен.

Осуществление очередных задач пищевой промышленности на 1937 г. требует неослабного напряжения на всех участках плана, борьбы за преодоление узких мест, за решительное устранение всех неполадок на производстве. Необходима решительная борьба с имеющимися среди отдельных хозяйственников-пищевиков настроениями самоуспокоенности и зазнайства. Товарищ Сталин, говоря «об опасностях, связанных с успехами, об опасностях, связанных с достижениями», указал: «Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искушенных в политике и не очень много выдавших, обстановка успехов — успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением, — порождает настроения беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почтить на лаврах»¹.

Итоги работы первого квартала наглядно свидетельствуют, что многие хозяйственники, почив на лаврах, не справились с выполнением заданного для них плана. План первого квартала всей пищевой промышленности не выполнен.

Характерная особенность плана 1937 г. заключается в том, что на второе полугодие приходится громадное напряжение по выработке большей части годового объема валовой продукции. Поэтому исключительную важность приобретает ремонтная кампания всех предприятий сезонных отраслей, необходимость так подготовить их к встрече нового урожая, чтобы на новом сырье они во втором полугодии работали без отказа, без простоев, без всяких аварий.

Нужна сугубая бдительность в проверке всех агрегатов, обеспечение их использования на полную мощность.

Наряду с этими задачами ремонтной кампании по-новому должны быть поставлены вопросы подбора и проверки сезонных кадров. Нетерпима больше практика набора с осени новых рабочих прямо от ворот фабрики. Нужна тщательная проверка вовлекаемых в производство. Нужно делать ставку на людей, уже работавших в пищевой промышленности, и нужно не только заблаговременно технически их подковать, но и самым бдительным образом проверить, что это за люди.

¹ Доклад товарища Сталина на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

Значительно шире должно быть развернуто на пищевых предприятиях стахановское движение. Стахановские методы работы, организация производства на опыте стахановских достижений, стахановские посты — все это должно быть полностью освоено пищевой промышленностью в ее дальнейшей борьбе за еще более высокий уровень производства.

Нужна неустанная повседневная политико-воспитательная работа с широкими кадрами пищевиков. Необходимо ударить по имеющимся кое у кого настроениям благодушия, политической слепоты, по беспечной уверенности в том, что врагов на пищевых предприятиях меньше, что они больше стремились втереться в решающие звенья народного хозяйства — тяжелую и химическую промышленность.

Раскрытые преступления троцкистских реставраторов капитализма, диверсантов, шпионов и вредителей, а также и их правых сообщников сигнализируют о необходимости максимальной бдительности на производстве. Роль пищевых предприятий будет сугубо ответственна в момент защиты социалистической родины от врага. Пищевая промышленность отвечает за снабжение советского потребителя совершенно доброкачественными продуктами питания. Вредительство в пищевой промышленности угрожает непосредственно жизни трудящихся. Враг может пытаться нанести предательский удар и на этом фронте. Это обязывает к острому вниманию к каждому случаю нарушения рецептуры, стандарта вырабатываемой продукции, обязывает к усилению технологического и санитарного контроля.

Решения последнего пленума ЦК ВКП(б), мудрые указания нашего великого Сталина поднимут работу во всех отраслях народного хозяйства, на всех участках хозяйственной и партийной работы на новую, еще более высокую ступень. Работники пищевой индустрии должны глубоко изучить и освоить эти директивы, памятуя указание товарища Сталина о том, что «необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду»¹.

Политическое воспитание кадров должно быть поставлено в пищевой индустрии на уровень громадных задач, которые перед нею стоят. Искореня зазнайство, самохвальство и самовлюбленность, развертывая большевистскую критику и самокритику, чутко прислушиваясь к сигналам о недочетах, учитывая опыт лучших стахановцев производства, пищевая промышленность будет выправлять имеющиеся недостатки и подтягивать отсталые участки.

Особого контроля и проверки требуют лаборатории пищевых предприятий. Там решается вопрос допустимости выпуска продукции в потребление. Здесь враг может причинить непоправимый удар здоровью советского потребителя.

В 1937 году партийные и непартийные большевики пищевых заводов и фабрик, вооружившись решениями Пленума, овладевая большевизмом, будут неослабно драться за выполнение плановых заданий по количественным и качественным показателям, за изобилие продуктов для членов нашего социалистического общества.

¹ Доклад товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

Задачи социалистического сельского хозяйства в завершающем году второй пятилетки

Сельское хозяйство должно разрешить в 1937 г. исключительной важности задачи, поставленные перед ним директивами партии и правительства и народнохозяйственным планом второй пятилетки. Основной и решающей директивой, определяющей направление и темпы развития сельского хозяйства, является указание товарища Сталина о доведении ежегодного производства зерна в ближайшее время до 7—8 млрд. пудов в год. 1937 сельскохозяйственный год по существу является первым годом, с которого начинается практическое осуществление этой важнейшей сталинской программы с.-х. развития.

План 1937 г., центральной задачей которого является подъем урожайности, опирается на крупнейшие успехи стахановского движения в сельском хозяйстве. Борьба за овладение техникой, за лучшее ее освоение, за передовую агротехнику социалистических полей развернулась в 1936 г. в широкое движение миллионов колхозников и рабочих совхозов. Сотни тысяч бригад и звеньев, добиваясь повышения урожайности, участвовали в социалистическом соревновании. Стахановцы земледелия решительно сломали старые нормы и традиции, перешедшие от мелкого сельского хозяйства, подхватили и двинули в широкие массы великие сталинские лозунги борьбы за подъем урожая. Сила стахановцев состоит в том, что, применяя известные в науке агротехнические приемы, они внесли в них свое содержание, перейдя к комплексному применению этих приемов вместо отдельных разрозненных мероприятий.

На основе стахановского движения и массовой производственной активности в деревне значительно возросло в 1936 г. применение агротехнических мероприятий, сокращены сроки сева и уборки, улучшилось качество всех с.-х. работ, повысились урожаи по большинству главнейших культур.

Об успехах сельского хозяйства в 1936 г. с особой яркостью свидетельствуют достижения по хлопководству. Сбор хлопка-волокна достиг в 1936 г. свыше 46 млн. пудов, что значительно превышает задание второй пятилетки, установленное для 1937 г. Хлопкового волокна собрано на 13 млн. пудов больше, нежели в 1935 г., и на 33 млн. пудов больше того, что собиралось в довоенное время. Сбор сахарной свеклы, льна-волокна, подсолнуха и других технических культур, несмотря на исключительно неблагоприятные метеорологические условия 1936 г., оказался выше сбора 1935 г. Продукция технических культур за 1936 г. в ценностном выражении превышает продукцию 1935 г. на 16,4%.

Метеорологические условия 1936 г. приравняются к самым неблагоприятным для зернового хозяйства годам в прошлом. Засуха в 1936 г. охватила значительно большую территорию, чем в 1921 г. В условиях мелкого единоличного хозяйства эти условия принесли бы, несомненно, величайшие лишения и голод для многомиллионных масс деревни. Крупное социалистическое хозяйство, вооруженное мощной техникой, широко развернувшееся стахановское движение за применение на полях передовой агротехники в значительной мере ослабили влияние тяжелых метеорологических условий. Урожай в южных зерновых районах (УССР, Азово-Черноморский край, Крым и др.), а также в Сибири и на востоке оказался на 20—25% выше предшествующего года.

Даже в засушливых районах передовые колхозы добились высоких урожаев.

Значительных успехов достигли в 1936 г. совхозы Наркомсовхозов: зерносовхозы засеяли 85% площади по парам и зяби, больше чем на двух третях площади они провели сев яровых зерновых в 5—7 рабочих дней, свыше трети зерносовхозов дали урожай выше 10 ц с 1 га. Совхозы Наркомсовхозов сдали государству в 1936 г. хлеба больше, нежели в 1935 г., на 13,3%; за счет роста поголовья стада и улучшения качественных показателей они увеличили сдачу мяса на 30,8%, масла — на 22%. За счет роста приплода скота животноводческие совхозы продали колхозам: 49 тыс. племенных бычков, 94,1 тыс. племенных баранов, 60 тыс. племенных свиней. Стахановцы совхозов показали пример социалистического отношения к труду, добившись высоких норм выработки, повышения урожайности, удоев и выхода мяса на голову скота.

Могучим рычагом подъема колхозного сельского хозяйства является Сталинский устав с.-х. артели, эта замечательная основа колхозной жизни и основной закон колхозного производства. Закрепленная за колхозами земля в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навечно, стала могучим источником роста богатства и зажиточности колхозников, основой их производственной активности. Установленное уставом с.-х. артели правильное сочетание общественных и личных интересов колхозников обеспечило организационно-хозяйственное укрепление колхозов, повысило заинтересованность колхозников в подъеме колхозного хозяйства, стало источником мощного роста животноводства.

Таковы мощный подъем и крупнейшие успехи нашего социалистического сельского хозяйства, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов. Контрреволюционная программа реставраторов капитализма — троцкистов-террористов, этой оголтелой шайки японо-немецких шпионов, диверсантов-вредителей и их правых сообщников, ставила своей целью повернуть социалистическую деревню на старый капиталистический путь, разрушить совхозы и колхозы, вернуть землю помещикам и кулакам. Фашистские шпионы и бандиты проецировались. Колхозный строй окреп и упрочился. Колхозники до конца будут бороться за счастливую, зажиточную и радостную жизнь, созданную для них колхозным строем. Повышая революционную бдительность, ликвидируя последствия вредительства остатков классового врага, выкорчевывая и ликвидируя эти осколки, миллионы тружеников советской деревни под руководством нашей партии, нашего вождя, любимого друга колхозников товарища Сталина быстрыми темпами пойдут вперед к новым успехам.

Успехи сельского хозяйства в 1936 г. являются базой для новых, еще более крупных, достижений в 1937 г.

Утвержденный правительством план развития сельского хозяйства на 1937 г. определил задание по производству зерна в размере 1 084,2 млн. ц, или свыше 6,6 млрд. пудов. Осуществление этой программы будет означать перевыполнение плана второй пятилетки по производству зерна на 3,5% и громадный шаг вперед в деле выполнения сталинской директивы о доведении производства зерна в ближайшие годы до 7—8 млрд. пудов. При этом в плане 1937 г. особое внимание обращено на увеличение производства главной продовольственной культуры — пшеницы, а также фуражных культур, обеспечивающих наше животноводство концентрированными кормами. План намечает производство пшеницы в 408,9 млн. ц при задании второй пятилетки в 378,4 млн. ц, что означает перевыполнение плана пятилетки на 8,1%. По сравнению с 1935 г. продукция пшеницы должна увеличиться на 100 млн. ц. Продукция фуражных культур по плану 1937 г. намечена в 335 млн. ц против 264 млн. ц, полученных в 1935 г.

Выполнение плана 1937 г. по производству всех продовольственных продуктов будет означать значительный рост их против конца первой пятилетки: продукция зерновых продовольственных культур увеличивается по сравнению с 1932 г. на 49,5%, овощебахчевая продукция — на 62%, продукция мяса — на 66,9%, молока — на 47,1% и т. д.

Задания по производству технических культур в 1937 г. исходят из директивы XVII съезда партии об увеличении в 2—3 раза производства товаров широкого потребления и программы на вторую пятилетку: 2 125 тыс. т хлопка-сырца, 806,6 тыс. т льна-волокна, 276 тыс. т сахарной свеклы. По утвержденному на 1937 г. плану производство хлопка-сырца должно составить 2 318 тыс. т, или 109,1% плана второй пятилетки, льна-волокна — 830 тыс. т, или 102,8% от плана пятилетки. Производство сахарной свеклы, установленное для 1937 г. в 245 млн. ц, хотя и ниже заданий второй пятилетки на 10,9%, но означает увеличение против конца первой пятилетки на 275%. Продукция масличных культур в 1937 г. доводится до 60,1 млн. ц, увеличиваясь против конца первой пятилетки на 38,2%. В 1937 г. она возрастает, главным образом, за счет расширения производства льна-кудряша, горчицы, клещевины и других новомасличных культур (соя, арахис, перилла и др.).

Осуществляя директиву товарища Сталина о большевистском разрешении животноводческой проблемы, с исчерпывающей полнотой изложенную им на XVII съезде ВКП(б), план 1937 г. предусматривает увеличение против 1936 г. поголовья лошадей на 9,9%, крупного рогатого скота — на 13,4%, коров — на 10,1%, свиней — на 23,2%, овец и коз на 22,4% против 1936 г. Обеспеченность скотом в расчете на 100 хозяйств колхозников в среднем по Союзу должна возрасти в 1937 г. против 1936 г.: по крупному рогатому скоту с 227 до 267 голов, по свиньям с 125 до 173 голов, по овцам и козам с 262 до 333 голов.

Одной из важнейших задач плана 1937 г. являются мероприятия по развитию плодо-ягодного и особенно субтропического хозяйства. В 1937 г. увеличивается площадь чайных насаждений с 38,7 до 45 тыс. га, площадь цитрусовых культур (лимоны, мандарины) — на

27%, более чем удваиваются площади тунгового дерева, дающего ценное для промышленных целей масло. Сбор чайного листа возрастает с 196,7 до 255 тыс. ц — рост на 29,6%.

В отличие от прошлых лет, когда развивались и выдвигались отдельные отрасли сельского хозяйства, план 1937 г. намечает планомерный рост всех отраслей сельского хозяйства.

Основные линии, по которым пойдет развитие сельского хозяйства в 1937 г., и конкретные пути осуществления производственных заданий определены государственным планом весеннего сева 1937 г., утвержденным СНК СССР 2 февраля с. г. Этот правительственный документ имеет крупнейшее политическое и хозяйственное значение. Он устанавливает задания для областей, краев и республик по расширению посевных площадей и по подъему урожайности, при этом для каждой области, края и республики правительством установлена развернутая система важнейших агротехнических мероприятий, имеющих целью обеспечить выполнение установленного планом уровня урожайности. К таким агротехническим мероприятиям относятся: посев сортовыми семенами, триерование и очистка семян от сорняков, подготовка их к севу, предпосевная обработка почвы — зяби и весновспашки, установление сроков сева для важнейших культур, мероприятия по удобрению почвы как за счет вывозки навоза и мобилизации различных видов местных удобрений (зола, торф, известь, отходы промышленности и т. п.), так и путем увеличения завоза минеральных удобрений.

В государственном плане весеннего сева утверждена программа и тех весенних работ, которые имеют задачей обеспечить расширенное воспроизводство сельского хозяйства и подъем его урожайности в последующие годы, а именно: вспашка чистых паров, закладка семенных участков зерновых и технических культур, многолетних трав (клевер, люцерна и лугопастбищные культуры), закладка в южных степных районах полезащитных лесных полос для борьбы с засухой и суховеями и закладка лесных питомников, обеспечивающих лесомелиоративные работы посадочными материалами.

Государственный план весеннего сева 1937 г. предусматривает более значительное расширение посевных площадей, чем это было за предыдущие годы пятилетки. Общий размер посевных площадей, установленный планом 1937 г. в 138,9 млн. га, означает увеличение против площади 1936 г. на 5,1 млн. га. Этот прирост посевной площади в основном происходит за счет увеличения зерновых культур на 1,5 млн. га и кормовых на 3 млн. га. Особенностью 1937 г. является значительный рост озимых посевов, которые увеличились против уборочной площади 1936 г. на 3,5 млн. га. Яровые посевы, установленные государственным планом в размере 100,3 млн. га, возрастают против площади яровых за 1936 г. более чем на 1,5 млн. га. Подавляющая масса этого прироста падает на южные и восточные районы.

Посевная площадь в нечерноземной зоне увеличивается на 600 тыс. га за счет посевов пшеницы и кормовых культур. В целях расширения посевов в этой зоне правительством утверждена программа подъема целины за счет раскорчевки кустарников и лесных вырубок и осушки болот на площади в 880 тыс. га. Выполнение этого задания позволит в будущем году значительно увеличить в этой зоне, обладающей благоприятными климатическими условиями, посевы зерновых культур и одновременно расширить кормовую базу животноводства за счет нового увеличения посевов клевера.

Площадь технических культур по плану 1937 г. увеличивается на

215 тыс. га, причем это увеличение касается лишь хлопка в неполивных районах, льна-кудряша и новых масличных культур.

В соответствии с планом весеннего сева задания второй пятилетки в отношении посевных площадей выполняются в следующих размерах: по общей площади — на 99%, по зерновым — на 98,6%, по всем техническим культурам — на 84,2%, по кормовым — на 111,6%, по картофелю — на 111,7% и по всем овоще-бахчевым культурам — на 106,3%. Это показывает, что намеченное планом 1937 г. перевыполнение продукции зерновых и технических культур осуществляется за счет более высокого уровня урожайности, чем это было намечено заданиями плана второй пятилетки.

Наше сельское хозяйство опирается на две формы социалистической собственности: а) государственная собственность: совхозы и государственные машинно-тракторные станции и б) кооперативно-колхозная собственность, составляющая основу колхозного с.х. производства.

Основные фонды сельского хозяйства на начало 1936 г. составляли 18,5 млрд. руб., из них фонды совхозов — 5,8 млрд. руб. и обобщественные фонды колхозов — 8,0 млрд. руб. Совхозы и колхозы (включая и хозяйство колхозников) засеяли в 1936 г. 97,7% всей посевной площади и владели 86,6% поголовья крупного рогатого скота, 84,4% стада свиней и 86,2% овец.

Кооперативно-колхозная форма социалистической собственности в 1937 г. получает дальнейшее, еще более значительное развитие. Удельный вес колхозного сектора в общей посевной площади Союза составлял в 1936 г. 86,4%, в посевной площади 1937 г. он увеличивается до 88,6%.

Объединенные в колхозы девять десятых крестьянских хозяйств засеяли в 1936 г. 98,2% всей площади крестьянских посевов, 99,6% посевов сахарной свеклы, 98% хлопчатника, свыше 97% зерновых культур, льна-долгунца и других важнейших технических культур. В яровых посевах 1937 г. колхозы будут засеивать уже 99,2%. Удельный вес единоличных крестьянских хозяйств в земледелии на 1937 г. определяется лишь в 0,8%, т. е. величиной ничтожно малой и не имеющей сколько-нибудь существенного значения.

Колхозы успешно осваивают землю, полученную ими в результате социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства. В 1936 г. в колхозах объединялось 18,5 млн. крестьянских хозяйств (91%). При общем росте коллективизации за год на 2% посевная площадь колхозного сектора увеличилась с 108,8 до 115,5 млн. га, или на 6,1%. Государственный план 1937 г. предусматривает увеличение посевной площади колхозного сектора (озимых и яровых культур) до 123 млн. га. При общем увеличении всех посевов по СССР на 1937 г. против 1936 г. с 133,8 до 138,9 млн. га, или на 5,1 млн. га, площадь колхозного сектора увеличивается на 7,5 млн. га. Вся площадь яровых культур по всем секторам (включая индивидуальные посевы колхозников, рабочих и служащих) увеличивается с 98,8 до 100,3 млн. га, или на 1,5 млн. га, площадь яровых в колхозах возрастает с 84,3 до 87,6 млн. га, или на 3,3 млн. га.

Посевная площадь колхозов в 1937 г. возрастает не только за счет дальнейшего вовлечения в колхозы единоличных хозяйств, но также и за счет освоения того нового земельного фонда, который добавочно получили колхозы при выдаче им актов на вечное пользование землей. За 1936 г. и начало 1937 г. прирезано им от совхозов свыше 20 млн. га. Об успешном освоении колхозами земель свидетельствует

тот факт, что в 1936 г. средний размер посева на одно хозяйство колхозника достигал 6,3 га, тогда как средний размер посева на крестьянский двор по Союзу до коллективизации составлял лишь 4,5 га. В 1937 г. средний размер посева на хозяйство колхозника достигнет свыше 6,6 га. В то же время посев на одно хозяйство единоличников составлял в 1936 г. 1,16 га, а в 1937 г. будет составлять лишь 0,69 га.

Успехи колхозного земледелия характеризуются следующими показателями:

	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г.
Число хозяйств в колхозах на 1 апреля (в тыс.)	416,7	14 918,7	18 448,4	18 535,5
Посевная площадь колхозов (в тыс. га)	2 517	93 905	115 565	122 553
В среднем на одно хозяйство колхозника (в га)	6,04	6,29	6,26	6,61
В среднем на одно хозяйство единоличника (в га)	4,52	2,9	1,16	0,69

В 1937 г. осуществляется выполнение одной из основных политических задач второй пятилетки — завершение коллективизации крестьянских хозяйств.

В СССР имеется, по данным за 1936 г., 244,1 тыс. колхозов с посевной площадью в среднем по 473 га на колхоз, 4,3 тыс. крупных совхозов союзного значения, засевавших по 11,7 тыс. га в среднем на один совхоз, 4,5 тыс. мелких и средних совхозов различных учреждений и организаций (по 759 га в среднем на один совхоз).

Важнейшую роль в организационно-хозяйственном руководстве, техническом обслуживании и помощи в планировании колхозного производства осуществляют государственные машинно-тракторные станции. В строительство МТС вложены огромные средства. Основные фонды МТС на начало 1936 г. составляли 2 353,3 млн. руб. За 1936 г. капитальные вложения в МТС составили 1,6 млрд. руб. Эта громадная материально-техническая база является важнейшим фактором подъема урожайности и роста производства в колхозах. В 1936 г. в стране было 5 тыс. МТС, к весне 1937 г. организуются 612 новых МТС. За 1936 г. МТС обслуживали 82,6% всех колхозов с площадью в 91,3 млн. га, в 1937 г. охват колхозов машинно-тракторными станциями увеличивается до 90%, а посевная площадь обслуживаемых ими колхозов возрастает до 104,9 млн. га. За 1936 г. посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, увеличилась на 15,7 млн. га, или на 20,8%, в 1937 г. она увеличится еще на 13,6 млн. га.

В основных производящих хлопковых, свекловичных и южных зерновых районах колхозы будут полностью охвачены МТС. Вне обслуживания МТС останется в 1937 г. некоторая часть колхозов только в районах нечерноземной зоны да в горных и северных районах.

Как уже отмечалось выше, несмотря на сравнительно значительное расширение посевных площадей, намеченное государственным планом 1937 г., основную и центральную задачу сельского хозяйства составляют мероприятия по повышению урожайности. Так продукция зерна должна возрасти в 1937 г. почти целиком (более чем на 95%) за счет повышения урожайности; исключительно за счет повышения урожайности должно повыситься производство хлопка, сахарной свеклы и ряда других важнейших технических культур.

В постановлении о государственном плане весенних с.-х. работ правительство обязало соответствующие наркоматы, земельные органы, руководителей совхозов, МТС и колхозов «безусловно обеспечить полное и точное выполнение государственного плана весеннего сева на 1937 г. и организовать работу по весеннему севу в каждом колхозе и совхозе таким образом, чтобы на основе дальнейшего развертывания стахановского движения в колхозах и совхозах и полного использования материально-технических средств колхозных и государственных организаций добиться в 1937 г. значительного подъема урожайности всех культур».

Задание по урожайности зерновых установлено в плане 1937 г. в размере 10,4 ц с 1 га в среднем по Союзу, при плане второй пятилетки в 10 ц с 1 га. Этот уровень урожайности на 28,4% выше средней за предыдущее пятилетие. Высокие темпы роста урожайности обеспечиваются возросшей мощностью и крепостью колхозного строя, ростом технического вооружения, обеспечивающего проведение всех с.-х. работ в краткие и наивыгоднейшие с точки зрения агротехники сроки, расширением всех агротехнических мероприятий (пары, зябь, сортовые посевы, внесение удобрений и др.).

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов и вооружение их мощной новейшей техникой уже в прошлые годы дало повышение урожайности колхозных и совхозных полей. Средняя урожайность зерновых за пятилетие 1924—1928 гг. составляла 7,5 ц, за годы реконструктивного периода (1930—1934 гг.) она повысилась до 7,9 ц, за пятилетие 1932—1936 гг., несмотря на значительный размер засухи в 1936 г., урожайность повысилась в среднем до 8,1 ц, а в более благоприятные годы она достигала: в 1933 г. — 8,8 ц, в 1934 г. — 8,5 ц, в 1935 г. — 8,7 ц.

Важнейшим фактором и мощным рычагом повышения урожайности в 1937 г. явятся дальнейшее развертывание стахановской борьбы за повышение урожаев, организация массового социалистического соревнования среди сотен тысяч колхозных бригад, звеньев и целых колхозов и совхозов в борьбе за высокие урожаи. Одной из важнейших задач в борьбе за повышение урожайности являются укрепление севооборотов, проведение в этих целях внутрихозяйственного землеустройства колхозов и совхозов.

Озимые посевы под урожай 1937 г. произведены на 60% по чистым парам и на 90% чистосортными семенами — это обеспечивает повышение их урожайности. Увеличение озимых посевов более чем на 1 млн. га (а против уборочной площади 1936 г. более чем на 3,5 млн. га) повышает продуктивность зернового хозяйства, так как озимые культуры дают по сравнению с яровыми более высокие и устойчивые урожаи.

В государственном плане весеннего сева установлена в качестве обязательной определенная система агротехнических мероприятий (сортовые посевы, подготовка семян, подготовка почвы для посева, удобрение и т. п.).

Площадь зяби и паров, поднятых под яровые посевы 1937 г., увеличилась в колхозах до 58,3 млн. га, что обеспечивает зябью и парами свыше 80% площади активного ярового сева. Установленный СНК СССР государственный план посева сортовыми семенами зерновых культур имеет крупнейшее значение для повышения урожайности. В 1937 г. в колхозах посев зерновых сортовыми семенами увеличивается с 43,4 до 57,7 млн. га, что составит 62,2% от всей площади зерновых, по озимым культурам — 65%, по яровой пшенице — 77,4%.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации посевов проса чистосортными семенами и об улучшении семеноводства по просу» (от 16 января 1937 г.) поставило в качестве важнейшей задачи расширение посевов проса сортавыми семенами, а также улучшение агротехники этой культуры.

Площадь посевов зерновых культур яровизированными семенами, ускоряющими сроки созревания хлебов и повышающими их урожайность, увеличивается в колхозах по зерновым культурам с 6,5 до 9 млн. га. Удобрение полей навозом повышается в колхозах с 638,9 до 675 млн. возов. Вывозка торфа на удобрение составит 30,4 млн. т, известкование кислых подзолистых почв будет проведено на площади 163 тыс. га, завоз суперфосфата возрастет с 1 600 до 2 375 тыс. т, поступление фосфоритной муки, идущей в основном на удобрение под зерновые в нечерноземной зоне, увеличивается с 581 до 835 тыс. т, снабжение сельского хозяйства азотистыми удобрениями удваивается. Лучшее и наиболее эффективное использование минерального удобрения, навоза и всех видов местных удобрений должно повысить наши ресурсы в борьбе за урожай 1937 г.

Увеличение тракторного парка и с.-х. машин и значительная обеспеченность зябью позволят сократить сроки сева и обусловят лучшую обработку под зерновые посевы. Увеличение уборки комбайнами зерновых культур с 18,2 до 34,1 млн. га (рост на 87,4%) даст возможность значительно сократить потери при уборке и тем самым сберечь сотни миллионов пудов урожая.

Задания по урожайности для основных технических культур на 1937 г. установлены в следующих размерах: хлопчатник на поливных землях — 13,5 ц с 1 га против 12 ц по плану второй пятилетки; хлопчатник на неполивных землях — 3,8 ц с 1 га против 3 ц по плану второй пятилетки; лен-волокно — 4 ц с 1 га при плане второй пятилетки в 3,7 ц; сахарная свекла — 205 ц с 1 га при плане второй пятилетки в 200 ц и т. д. Такой же характер носят задания по урожайности и для других технических культур. Основу для такого повышения урожайности технических культур дает замечательный опыт стахановцев, получивших в 1936 г. урожайность хлопка с 1 га до 60 и выше ц, сахарной свеклы — до 1 тыс. ц, льна-волока до 16 и более ц. Необходимо добиться, чтобы приемы и методы, применявшиеся стахановцами в 1936 г., стали достоянием широких масс колхозов.

План повышения урожайности технических культур основывается на успехах стахановцев земледелия, он прочно опирается на возрастающую в 1937 г. государственную помощь колхозам минеральными удобрениями, тракторами, с.-х. машинами. При значительном росте снабжения минеральными удобрениями подавляющая их масса направляется в районы производства хлопка, льна-долгунца, конопли, сахарной свеклы и других главнейших технических и специальных культур. В полтора раза против 1936 г. увеличивается производство специальных машин для обработки и уборки технических культур, что обеспечивает проведение в нормальные сроки их междурядной обработки и уборки.

Хлопковые МТС получают в 1937 г. 5 800 тракторов «универсалов», 7 тыс. сеялок, 6 900 культиваторов. Это дальнейшее вооружение хлопководства машинами обеспечит повышение качества всех работ и проведение их в более ранние сроки: объем тракторных работ под хлопок возрастет на 32% против 1936 г., площадь тракторного сева в поливных районах составит 57% против 32% прошлого года, междурядная тракторная культивация хлопка возрастет на 66%.

План сортовых посевов хлопчатника предусматривает увеличение посевов длинноволокнистых сортов хлопчатника на площади 1 143 тыс. га против 913 тыс. га в 1936 г. и египетских длинноволокнистых сортов до 84 тыс. га против 75 тыс. га в 1936 г.; посев новыми улучшенными селекционными сортами семенами повышается до 86,1% площади.

К числу важнейших мероприятий относятся посев всего хлопка по зяби, глубокая перепашка зяби, своевременный полив и проведение не менее 5—6 полных окучек и культиваций. По производству хлопка в 1936 г. СССР занял третье место в мировом производстве хлопка (после США и Индии). Наша задача — занять в ближайшие годы второе место.

План производства сахарной свеклы предусматривает увеличение продукции против 1936 г. на 47%. В 1937 г. по производству сахарной свеклы СССР выходит на первое место в мировом производстве, в то время как еще в 1931 г. СССР занимал четвертое место (после Америки, Германии, Франции). При стабилизации посевных площадей урожайность свеклы в 1937 г. должна возрасти на 55%. Посев свеклы будет проведен на 95% по улучшенным предшественникам (озимь, многолетние травы), все посевы сахарной свеклы обеспечиваются зябью с полным удобрением всей площади. В широких размерах будет применяться испытанный стахановцами прием подкормки сахарной свеклы навозной жижей и минеральными удобрениями.

Технический уровень свекловичных МТС и совхозов в 1937 г. обеспечивает сокращение против 1936 г. сроков сева, обработки и уборки. Сроки сева устанавливаются в 5—7 календарных дней против 10—12 фактических в 1936 г. Срок уборки может быть сокращен до 25—30 дней против 40—50 дней в 1936 г.

Опыт стахановских звеньев, давший высокую урожайность, показал, что важнейшими звеньями агротехники в борьбе за высокий урожай льна-волокна является в первую очередь использование резервов простейших агротехнических мероприятий — зяблевая вспашка, высококачественная предпосевная обработка, качество семян и оптимальные нормы высева, правильная техника посева и заделки семян, тщательный уход за посевами, быстрая и своевременная уборка. В 1937 г. посев льна полностью обеспечивается зябью, посевы селекционными семенами по сравнению с 1936 г. более чем удваиваются (с 516 до 1 075 тыс. га). Значительно возрастает против 1936 г. завоз под посевы льна минеральных удобрений к весне: азотистых — с 16,5 до 32,0 тыс. т, суперфосфата — с 90 до 120 тыс. т, калийных — с 43 до 50 тыс. т.

По конопле в качестве важнейшей задачи ставится повышение урожайности до 4,2 ц с 1 га. План 1937 г. предусматривает ряд мероприятий по механизации уборки и первичной переработки конопли — впервые колхозы получают 1 тыс. коноплетрепальных машин и свыше 2 тыс. коноплерасстилочных машин (удвоение против прошлого года), что может обеспечить механизацию первичной переработки в колхозах до 30% всего сбора. Планом предусматривается увеличение снабжения конопли минеральными удобрениями.

Валовая продукция табаков и махорки в 1937 г. увеличивается против сбора 1936 г. за счет повышения урожайности: по табакам — на 17,4% и по махорке — на 15,6%. Высокая агротехника и освоение ее стахановцами обуславливают также повышение качества табаков и махорки. Удельный вес первых и вторых сортов табаков в 1937 г. доводится до 18% против 7,5% в 1935 г. и по махорке до 95% против 85,1% в 1935 г.

Урожайность подсолнечника в 1937 г. повышается до 8,7 тыс. ц, что по отношению к плану второй пятилетки на 1937 г. составит 102,4%, урожайность льна-кудряша повышается до 5 ц против 2,9 ц с 1 га за 1936 г. Вся посевная площадь подсолнечника в 1937 г. будет полностью обеспечена сортовыми семенами, в том числе 1 250 тыс. га будет засеяно семенами, устойчивыми против злейшего паразита подсолнуха — «заразики». Посев 55% площади будет обеспечен тракторными сеялками, а уборка подсолнечника на 92% площади будет проводиться комбайнами.

Значительно увеличивается механизация обработки и уборки льна-кудряша, сои, клещевины и горчицы.

Государственный план весеннего сева в соответствии с задачами увеличения поголовья скота и продукции животноводства установил систему мероприятий, обеспечивающих создание прочной кормовой базы для животноводства. Из зерновой продукции, намеченной к получению в 1937 г. в размере 1 084,2 млн. ц, на фуражные культуры приходится 335 млн. ц. При этом удельный вес этой продукции повышается против 1936 г. с 28,3 до 31,1%, что находится в полном соответствии с указанием товарища Сталина о том, что «только растущее и разворачивающееся зерновое хозяйство может создать условия, необходимые для роста животноводства»¹.

Огромное расширение площади кормовых культур с 10,6 до 13,7 млн. га, в особенности многолетних трав с 4,3 до 6,2 млн. га, обеспечит полностью кормовую потребность животноводства. Посевы клевера расширяются с 1 544 до 3 800 тыс. га и люцерны — с 517 до 1 687 тыс. га, площадь семенников многолетних трав увеличивается до 1 100 тыс. га; улучшение лугов и пастбищ должно быть проведено на площади в 9,2 млн. га, из них с последующим засевом их многолетними травами — на площади 185,5 тыс. га.

Важнейшее дело борьбы с засухой, поставленное с исключительной яркостью товарищем Сталиным в его докладе на XVII съезде партии, нашло свое отражение в плане 1937 г. по линии улучшения агротехники земледелия в засушливых районах и широкого развертывания фронта ирригационных и обводнительных работ. В этих районах в 1937 г. заканчивается строительство целого ряда крупных оросительных систем государственного значения, развернуты широкие работы по орошению земель Ставропольской степи. Кроме того, в 1937 г. завершаются проектно-изыскательские работы по большой ирригации Заволжья на площади 4,1—4,3 млн. га.

Поддерживая и всячески поощряя инициативу колхозов засушливых районов по устройству мелких плотин, прудов и каналов для орошения колхозных земель, правительство отпустило на 1937 г. для проведения этих работ долгосрочный кредит в размере свыше 90 млн. руб. Работы по колхозному орошению проводятся в 1937 г. на площади 143,5 тыс. га.

Крупным шагом вперед в создании устойчивого земледелия в засушливых степных районах является государственный план лесонасаждений полезавитных лесных полос и насаждений по укреплению песков и оврагов. Планом 1937 г. утверждена программа лесопосадочных работ на площади в 256 тыс. га, из них 153 тыс. га полезавитных лесных полос, имеющих важнейшее значение для борьбы с засухой и сухими ветрами в южных степных районах. Кроме того, предусмотрена подготовка почвы для закладки полезавитных полос

¹ Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок СССР с членами ЦК ВКП(б) и правительства, Партиздат, 1935 г., стр. 119.

и других насаждений в 1938 г. в размере 320 тыс. га. Площадь лесных питомников увеличивается до 17,8 тыс. га, в том числе питомники в колхозах до 8,2 тыс. га. Это обеспечит саженцами всю программу лесопосадочных работ.

Существенно повышается в 1937 г. роль совхозов, как образцов крупного социалистического механизированного хозяйства. Перед совхозами ставится задача повышения рентабельности, перехода на безубыточную работу. Освобождение совхозов от излишних, в большинстве случаев не используемых ими земель, ликвидация мелких совхозов, разукрупнение громоздких совхозов дают возможность лучше освоить их материально-техническую базу, повысить агротехнику, улучшить руководство совхозами и тем самым еще прочнее закрепить за ними передовую ведущую роль, сделать их рентабельными с.-х. предприятиями. В частности в совхозах Наркомсовхозов за счет лучшего освоения оставшейся у них пашни общая посевная площадь увеличивается на 10%, площадь зерновых — на 7—8%, а площадь кормовых культур — на 33,0%.

За счет дальнейшего повышения урожайности всех культур, широкого развертывания социалистического соревнования и полного освоения техники совхозы Наркомсовхозов должны обеспечить в 1937 г. производство зерна до 351 млн. пудов.

Семеноводческие совхозы Наркомзема СССР, производящие высококачественные сортовые семена, должны на основе повышения урожайности сортовых зерновых до 12,5 ц с га увеличить производство товарных чистосортных семян с 1 745 до 2 881 тыс. ц. Урожайность хлопка в хлопкосовхозах установлена на 0,5 ц с 1 га выше средней урожайности колхозов, урожайность сахарной свеклы в совхозах Главсахара — на 10 ц выше колхозной урожайности. Кроме того, свеклосовхозы являются единственными производителями семян сахарной свеклы.

Животноводческие совхозы, сосредоточившие у себя основную массу чистопородного высокопродуктивного скота, играют важнейшую роль в деле метизации и улучшения колхозного животноводства, оказывая в то же время помощь колхозам и колхозникам в обзаведении скотом. Наряду с увеличением поголовья скота животноводческие совхозы Наркомсовхозов должны добиться значительного повышения товарной продукции, повысить средний удой на корову с 1 435 до 1 700 кг, выход свинины на свиноматку с 622 до 780 кг и настриг шерсти с 5,3 до 5,5 кг. на одну овцу. Кроме этого, для совхозов установлено задание продать в 1937 г. колхозам и колхозникам 316,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 1 018,4 тыс. овец и 475 тыс. свиней. Совхозы орсов и различных учреждений, снабжавшие в прошлые годы рабочих и служащих с.-х. продукцией, переходят в 1937 г. в ведение исполкомов, а вокруг Москвы и Ленинграда — в ведение горсоветов для организации из них трестов пригородного сельского хозяйства.

Коренную отличительную особенность нашего социалистического сельского хозяйства составляет то, что оно является крупным механизированным производством. За 1936 г. поступило в сельское хозяйство 98,0 тыс. тракторов, увеличивших мощность тракторного парка за год с 6 184 до 7 990 тыс. л. с. Тракторный парк МТС за год увеличился на 40,9%. В соответствии с этим значительно возросла роль трактора и МТС в целом в обработке колхозных земель. В 1937 г. в сельское хозяйство поступит 66 тыс. новых тракторов, из них 38 тыс.

гусеничных, 10 тыс. колесных и 18 тыс. пропашных «универсалов». Это увеличит в 1937 г. мощность тракторного парка в сельском хозяйстве на 1 829 тыс. л. с., или на 23,0%, а в МТС — до 7 513 л. с. против 6 033 тыс. л. с., или на 24,0%. План производства всех с.-х. машин увеличивается против 1936 г. с 693,5 до 1 200 млн. руб., а тракторного инвентаря с 604 до 1 101 млн. руб., или на 82,4%. Выпуск комбайнов против 1936 г. увеличивается с 42,6 до 55 тыс. штук, причем производство особого типа комбайнов для увлажненных районов более чем удваивается, повышаясь с 862 до 2 тыс. штук.

Основной особенностью плана с.-х. машиностроения на 1937 г. является значительное увеличение производства почвообрабатывающих и посевных орудий до размеров, обеспечивающих полное и бесперебойное использование тракторов и поднимающих на более высокий уровень агротехнику социалистических полей. Удельный вес этих типов орудий в общем с.-х. машиностроении повышается в 1937 г. с 28,2 до 43,9%, причем производство культиваторов увеличивается против 1936 г. почти в 4 раза, лущильников — более чем в 3 раза, тракторных плугов — на 75,4%, сеялок зерновых — на 112,8%, картофелеуборочных машин — в 2,3 раза, зерноочистительных установок — в 2,5 раза и т. д. В с.-х. машиностроении происходят колоссальные сдвиги в направлении резкого увеличения инвентаря, имеющего особо важное агрикультурное значение для повышения урожайности и уборки основных с.-х. культур.

На участке технического вооружения сельского хозяйства план второй пятилетки перевыполняется. Планом второй пятилетки мощность тракторного парка на конец 1937 г. определялась в 8 200 тыс. л. с., в действительности мощность парка достигает 9 419 тыс. л. с., или больше запроектированной мощности на 15%; поступление комбайнов за пятилетку намечалось в 86,6 тыс. штук, фактически их будет произведено 145,6 тыс. т. е. план второй пятилетки будет перевыполнен на 68,1%.

Значительный, из года в год повышающийся, рост тракторного парка и технического вооружения МТС увеличивает их роль в колхозных с.-х. работах. К началу 1936 г. основные средства производства МТС составляли 36% стоимости основных средств производства колхозов, а тракторный парк равнялся 70% стоимости всей тяговой силы колхозов. Минувший 1936 г. показал еще более значительный рост удельного веса тракторов во всех тяговых ресурсах, обслуживающих колхозное производство. Объем тракторных работ МТС в колхозах увеличился за 1936 г. более чем на две трети, механизация весновспашки достигла 58,8%, вспашки паров — 70,3%, посева зерновых — 31,8%, посева сахарной свеклы — 80,7%, посева хлопка — 47,1%. Уборка урожая, самая ответственная работа в сельском хозяйстве, была произведена машинами тракторной тяги по зерновым на 31,0%, по сахарной свекле — на 77,5%. Особенно выросло применение по уборке урожая комбайна, на важнейшее значение которого неоднократно указывал товарищ Сталин.

На уборке урожая 1936 г. работало 85,4 тыс. комбайнов против 49,1 тыс. 1935 г., причем парк комбайнов в МТС за год более чем удвоился (58 тыс. штук к уборке урожая). Комбайн решал уборку урожая зерновых в южных и восточных районах. За 1936 г. комбайнами было убрано в колхозах 18,2 млн. га зерновых (против 5,6 млн. га за 1935 г.), или 22,8% площади, а в основных зерновых районах — свыше 50% площади. Комбайнизация зерносовхозов была в основном закончена еще в 1935 г. Уборочные работы во всех совхозах

Наркомсовхозов в 1936 г. были произведены на 79,2% комбайнами. Более двух третей всего урожая по Союзу (68,9%) было обмолочено сложными молотилками, работающими на приводе от двигателей.

В 1937 г. объем тракторных работ значительно увеличивается и достигнет 227,3 млн. га (в переводе на пахоту) против 165,5 млн. га по плану 1936 г. и 100,5 млн. га фактически выполненных работ за 1935 г. При выполнении этого плана в 1937 г. объем тракторных работ МТС за вторую пятилетку увеличится более чем в 1,1 раз. Резко возрастает роль трактора на работах, имеющих непосредственно агрокультурное значение (культивация, пропашка, сев и т. п.).

Если в прошлые годы тракторы МТС работали, главным образом, на вспашке земель, то в 1937 г. они будут более интенсивно участвовать во всех других с.-х. работах, ускоряя их сроки и улучшая их качество. Весенняя культивация и перепашка зяби и паров тракторами возрастают на 34% против 1936 г. и будут охватывать 66,6% площади колхозов, посев яровых возрастает на 62%, уборка зерновых комбайнами почти удваивается (187,4% от 1936 г.).

В 1937 г. будет, в основном, завершена механизация главнейших полевых процессов сельского хозяйства. Об этом свидетельствуют показатели удельного веса тракторных работ в колхозах (в процентах к их общему объему):

	1936 г.	1937 г.
Весновспашка	58,8	82,0
Подъем паров	70,3	80,6
Посев яровых зерновых	31,8	46,1
» сахарной свеклы	80,7	89,6
Уборка зерновых	31,0	45,5
» » комбайнами	22,8	36,4
» свеклы	77,5	90,0
» льна-долгунца	8,6	28,7
Молотба	68,9	85,0

По основным видам тракторных работ перевыполняются задания, установленные планом второй пятилетки для 1937 г.: уборка свеклы — 90% при задании пятилетнего плана в 80%, культивация — 75—80% при задании пятилетнего плана в 50%, уборка комбайнами — 36,4% при плане второй пятилетки в 30%. Причем в основных южных зерновых районах уборка комбайнами будет проводиться в 1937 г. на 70—75% площади зерновых культур.

Сельское хозяйство СССР является высокомеханизированным производством. Среди всех энергетических и тяговых ресурсов механические двигатели составят в 1937 г. 64,0%, а рабочий скот — 36,0%. К началу первой пятилетки механическая тяга составляла лишь 4% и рабочий скот — 96%, а к началу второй пятилетки механическая сила составляла 22,2%, а рабочий скот — 77,8%. Техновооруженность сельского хозяйства на 1 тыс. га посева повышается против 1932 г.: тракторов — с 1,1 до 5,6 шт. в пересчете на 15-сильные, комбайнов — с 0,13 до 1,7, тракторных плугов — с 3,6 до 12,9, сеялок — с 1,5 до 4,3, свеклоуборочных машин — с 3,9 до 19,7 шт. Обеспеченность тракторной тягой 1 тыс. га посева в 1937 г. достигнет в совхозах 155 л. с. и в колхозах 68 л. с.

Громадное техническое вооружение, которое обслуживает наше сельское хозяйство, с особой настойчивостью выдвигает борьбу за его освоение, за полное использование всей материально-технической базы. «Пафос освоения» новой техники должен сопровождаться поднятием производительности труда и сокращением себестоимости.

План 1937 г. делает основной упор на улучшение качества всех с.-х.

работ, повышение производительности труда и коэффициента использования механизмов. Среднегодовой тракторный парк МТС, который будет работать в сезон 1937 г., составит по своей мощности 7 млн. будет выполнять большую в 3,5 раза (227 млн. га против 66 млн. га л. с., или две трети тракторного парка США за 1930 г., работу же он в США). Средняя годовая выработка на 15-сильный трактор в 1933 г. достигала в МТС 363 га, в 1936 г.— 484 га, а по плану 1937 г. она должна составить 530 га. Выработка на комбайн в МТС за 1936 г. в среднем составила по зерновым культурам 296 га, а вместе с подсолнухом 323,5 га. Опираясь на замечательный опыт стахановцев-комбайнеров, план 1937 г. исходит из уборки зерновых в 320 га в среднем на комбайн при сроках уборки в 16—18 дней. Выработка на свеклоподъемник увеличивается с 50 до 60 га, на льнотеребилку удваивается.

Улучшение использования тракторов и комбайнов, а также повышение качества их ремонта и обслуживания на полевых работах должны повлечь за собой снижение расхода горючих и смазочных материалов, а общее улучшение работы МТС — снижение стоимости тракторных работ. План 1937 г. устанавливает снижение против 1936 г. норм расхода горючего на 8%, а себестоимости тракторных работ в МТС на 9,5%. Передовые МТС, особенно в хлопковых и свекловичных районах, уже добились полной рентабельности и отказались от фонда освоения. В 1937 г. число таких МТС должно значительно возрасти. Задание по снижению себестоимости в совхозах на 1937 г. установлено: для Наркомсовхозов — на 17,9%, для совхозов Наркомпищепрома — на 13%, по зерновым культурам в зерносовхозах — на 32,3%, по молоку в молочно-мясо-совхозах — на 10,5%, по мясу в свиносовхозах — на 11,7%, по свекле в совхозах Главсахара — на 24% и т. д.

Производительность труда в совхозах Наркомсовхозов должна быть увеличена против 1936 г. на 41,2%, в совхозах Наркомзема СССР — на 31,8%.

Решающим условием осуществления всех мероприятий являются кадры, овладевшие новой техникой и могущие двинуть ее вперед. План 1937 г. предусматривает подготовку новых трактористов, шоферов и комбайнеров в количестве 280 тыс. чел., механиков — 15,5 тыс., водителей сложных с.-х. машин — 16,4 тыс., колхозных техников — 20 тыс., счетоводов — 50 тыс. и т. д. Эта новая армия работников социалистического сельского хозяйства явится решающим фактором освоения того технического вооружения, которое поступает в 1937 г. в сельское хозяйство.

Вопрос о кадрах для сельского хозяйства приобретает исключительное важное значение в свете материалов, вскрытых судебным процессом обоих троцкистско-фашистских центров. Троцкистские бандиты, злобные и презренные враги социализма и советского народа, проникли в некоторые земельные органы и в совхозы. Необходимо укрепить руководящие земельные органы, совхозы и МТС людьми, преданными делу социалистического строительства, способными с глубоким знанием руководить сельским хозяйством, совхозами, МТС. Основными руководящими принципами в проведении этой важнейшей задачи должны служить ценнейшие указания и директивы по этому вопросу вождя народов, нашего учителя товарища Сталина о том, что «старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о поли-

тического воспитания кадров и ликвидации нашей политической беспечности»¹.

Руководящим работникам земельных органов и агрономическому и техническому персоналу в настоящий момент предъявляются повышенные требования также по линии хозяйственного и агротехнического руководства. Стахановцы сельского хозяйства, передовики урожайности, применяя и используя данные с.-х. науки, двинули ее вперед, обогатили новыми приемами и методами. Они повседневно выдвигают перед агрономическим персоналом, перед директорами совхозов и МТС все новые и новые вопросы: способы обработки паров, нормы и сроки внесения удобрений, способы сева, вопросы подкормки с.-х. растений и многие другие. Это требует повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров сельского хозяйства.

За последние годы из среды рядовых работников совхозов, МТС и колхозов выдвинулись новые ценнейшие люди, показавшие свои способности и умение бороться за повышение урожайности, за подъем сельского хозяйства. Перед партийными организациями стоит во весь рост задача подбора и выращивания с.-х. кадров, выдвижения на руководящую работу новых людей, показавших умение бороться за повышение урожайности, за укрепление социализма.

Сталинская Конституция, поднимающая демократизм в нашей стране на невиданную в истории высоту, требует от всех земельных работников, от руководящего состава совхозов и МТС решительной перестройки методов руководства, усиления роли производственных совещаний и актива совхозов и колхозов. Надо решительно изжить бюрократические извращения в руководстве совхозами и колхозами. Их руководители должны опираться на массы, шире привлекать их к обсуждению важнейших вопросов.

Партия и правительство создали все возможности для высокого подъема сельского хозяйства в 1937 г.: увеличилось снабжение тракторами, с.-х. машинами, удобрениями, чистосортными семенами, улучшилось дело ирригации и т. д. Выросла политическая и производственная активность колхозников, сотни тысяч бригадиров и звеньевых ведут за собой широчайшие массы колхозников и рабочих совхозов на борьбу за высокие урожаи. Надо подхватить и возглавить это движение, полностью использовать в борьбе за урожай все материальные ресурсы и техническую базу социалистического земледелия.

Это возможно осуществить лишь при условии развертывания массово-политической работы в колхозах, совхозах и МТС. Товарищ Сталин с исчерпывающей полнотой указал, «что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке»². Вопросы весенней посевной кампании могут быть успешно разрешены, если советские руководящие органы, опираясь на актив колхозников и рабочих совхозов, сумеют мобилизовать всю массу работников социалистического земледелия и животноводства, окажут необходимую помощь стахановцам высоких урожаев. Могущественная сила Сталинского устава с.-х. артели, который играет крупнейшую роль в подъеме сельского хозяйства, должна быть использована в 1937 г. в еще более широких размерах. Развитие колхозной демократии, внимательное обсуждение вместе с колхозниками

¹ Доклад товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

² Там же.

основных вопросов колхозного производства, колхозной жизни и весенней посевной кампании, искоренение бюрократизма в руководстве совхозами и МТС, широкое развертывание большевистской самокритики — в этом залог успеха выполнения тех задач, которые поставлены перед сельским хозяйством партией и правительством.

Между тем некоторые земельные органы и многие руководящие работники совхозных систем все еще полагаются на самотек, не всегда понимая необходимость решительной борьбы с остатками и охвостом разбитого классового врага, злейших и гнусных подонков и выродков — троцкистов и их правых приспешников. Многие земельные и совхозные органы зачастую мало поворотливы, не всегда успевают за требованиями жизни, сильно страдают бюрократическими извращениями.

Об этом с особой яркостью свидетельствуют факты подготовки к весеннему севу и чрезвычайно низкие темпы в первый период сева. Земельные органы, вся система Наркомсовхозов, директора совхозов и МТС в текущем году явно запоздали со всеми подготовительными мероприятиями к весенним работам. Не все прониклись чувством той громадной ответственности, которую возлагают на них партия и правительство.

Слабый ход весеннего сева в колхозах за март во многом зависит от неудовлетворительной организационной подготовки МТС. Так, к середине марта из 5 580 МТС производственно-финансовые планы составили только 4 017 МТС, а утверждены земельными органами планы всего лишь 2 798 МТС. Договоры на тракторные работы МТС заключили к этому сроку лишь с 38,8 тыс. колхозов, что составляет около 15% общего количества колхозов.

Уроки первых дней сева и подготовки к посевной кампании в южных районах должны быть учтены всеми работниками земельной и совхозной систем. Есть еще время исправить недостатки и наверстать упущенное, особенно это относится к центральным, поволжским и восточным районам. Весенний сев является хорошей проверкой работы каждого работника. Областные, краевые и районные земельные органы, целиком полагавшиеся в прошлом на то, что партийные органы за них сделают все, должны сами стать действительно оперативными центрами по руководству колхозами, должны по-настоящему руководить сельским хозяйством, опираясь на широкий актив стахановцев, передовиков высоких урожаев. Чувство государственной ответственности за порученную работу, за выполнение поставленных партией задач по подъему сельского хозяйства, революционная бдительность к последышам разбитого классового врага, широкая самокритика всех недостатков и недочетов — это должно пронизать всю повседневную работу каждого работника сельского хозяйства, партийного и непартийного большевика.

Революционная бдительность воспитывается и укрепляется критикой и самокритикой. Только большевистская самокритика, это сильнейшее и верное орудие повышения нашей боеспособности, может оздоровить и укрепить в кратчайший срок систему земельных органов, с.-х. организаций и предприятий, очистить их от чуждых и гнилых элементов. Руководство колхозами, совхозами и МТС должно быть политически заостренным. Враг успешно орудует там, где хозяйственное руководство подменяется мелким делячеством, где ослабляется политическое руководство хозяйством. Надо усилить воспитание в работниках сельского хозяйства чувства классовой ненависти к врагам

и беспредельной преданности партии и делу социалистического строительства.

Стахановская весна ставит повышенные требования перед всеми работниками. Задачи сельского хозяйства в яркой форме изложены в государственном плане весеннего сева 1937 г., где дана конкретная программа борьбы за высокие урожаи. Этот документ является большевистским руководством к действию, на его основе должны быть мобилизованы широчайшие массы на борьбу за новые победы в сельском хозяйстве. Необходимо помнить, что «реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план»¹.

Вовлечь в дело борьбы за подъем сельского хозяйства и повышение урожайности широчайшие массы преданных делу социализма людей, умело руководить ими, поддерживать их инициативу, беспощадной самокритикой вскрывать и быстро исправлять все недочеты, идти в ногу с передовиками-стахановцами — в этом залог успеха и новых побед нашего социалистического сельского хозяйства.

Исторические решения последнего пленума Центрального комитета партии, гениальные указания нашего любимого вождя товарища Сталина мобилизуют широкие массы партийных и непартийных большевиков на ликвидацию последствий вредительства японо-германских троцкистских шпионов и диверсантов, на то, чтобы выкорчевать до конца этих подлых агентов фашизма и их сообщников — правых реставраторов капитализма. Даны четкие, развернутые указания партийным и советским органам, в каком направлении должны быть изменены методы хозяйственного руководства, чтобы ни один подсланный извне шпион ни при каких условиях не мог проникнуть в руководящие советские и хозяйственные органы, на предприятия, в совхозы и МТС.

Пленум осудил существующую практику подмены партийными органами оперативного руководства хозяйственных организаций. В особенности это должно быть отнесено к земельным органам. Однако поворот областных и районных партийных комитетов к партийно-политической работе отнюдь не означает ослабления их руководства посевной кампанией. Факты показывают, что многие районные партийные организации самоустранились от этого руководства и в результате не заметили слабой подготовки к весеннему севу. Партийные комитеты не должны подменять оперативно-хозяйственные организации, но они обязаны руководить этой работой через земельные органы, директоров совхозов и МТС, быстрыми темпами развертывая массово-политическую работу в колхозах, совхозах и МТС, повышая политическую бдительность их работников, широким развитием самокритики вскрывая их недостатки. В этом залог успешного выполнения и перевыполнения плана 1937 г. по сельскому хозяйству и повышения урожайности.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, 1935 г., 10-е изд., стр. 466.

Финансы социалистического государства

Общий объем финансовых ресурсов, идущих на расширение нашего социалистического хозяйства, а также на нужды культуры, обороны и управления, составляет в 1937 г. 135 млрд. руб., из которых по бюджетной системе СССР (т. е. по государственному и местному бюджетам) в общей совокупности проходят 104,1 млрд. руб. Грандиозность общей финансовой программы победившего социализма становится ясной из следующих сопоставлений: общий объем всех финансовых ресурсов, направленных на указанные выше цели, за первую пятилетку составил всего 120 млрд. руб., в том числе бюджетная система дала 80 млрд. руб.; за вторую пятилетку общий размер всей финансовой программы составит около 465 млрд. руб., в том числе бюджетная система даст около 360 млрд. руб.

Финансовый план 1937 г. вытекает из утвержденного на 1937 г. народнохозяйственного плана. По этому плану продукция промышленных наркоматов должна возрасти на 20% и составить по тяжелой, легкой, пищевой и местной промышленности 78,8 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.); при этом производство предметов потребления увеличивается на 20,8%, а производство средств производства — на 19,5%. Объем железнодорожных грузовых перевозок принят в 565 млн. т и превышает перевозки 1936 г. на 16,6%, причем среднесуточная погрузка железнодорожного транспорта составит 95 тыс. вагонов. Объем розничного товарооборота по государственной и кооперативной торговле определяется в 131 млрд. руб. — рост по сравнению с 1936 г. на 23,6%.

Снижение себестоимости промышленной продукции к ожидаемой себестоимости 1936 г. намечается по Наркомтяжпрому на 4,5%, Наркомлегпрому — на 1,6%, Наркомпищепрому — на 0,6%, наркомместпромам в среднем по Союзу ССР — на 4,6%. Рост производительности труда должен составить в 1937 г. по промышленности Наркомтяжпрома 19,8%, Наркомлегпрома — 18,3%, Наркомпищепрома — 19,2%.

Общий объем капитальных работ по всему народному хозяйству СССР принят в 32,6 млрд. руб., а финансирование его установлено в 29,2 млрд. руб.

Ресурсы общей финансовой программы 1937 г. складываются из следующих источников:

Прибыль социалистического хозяйства	20,8 млрд. руб.
Амортизационные отчисления	5,7 » »
Налог с оборота	76,8 » »
Налоги и сборы с населения	11,2 » »
Доходы бюджета соцстраха	10,0 » »
Разные доходы обобщественного хозяйства, кооперативных систем, общественных организаций и др.	10,5 » »
Всего	135,0 млрд. руб.

Из этой суммы через бюджетную систему СССР, как сказано выше, проходит 104,1 млрд. руб., которые по основным категориям доходов:

распределяются (в сопоставлении с 1936 г.) следующим образом (в млн. руб.):

	1936 г.	В % к итогу	1937 г.	В % к итогу	В % к 1936 г.
Налог с оборота	65 841,0	74,6	76 795,4	73,8	116,6
Отчисления от прибылей . .	5 861,8	6,7	9 082,7	8,7	154,9
Поступления из средств соц- страхования на социально- культурные мероприятия .	3 462,8	3,9	3 700,0	3,6	106,8
Налоги и сборы с населения и государственные займы .	7 306,3	8,3	8 620,0	8,2	118,0
Прочие доходы	5 740,9	6,5	5 931,8	5,7	103,3
Всего	88 212,8	100,0	104 129,9	100,0	118,0

Таким образом, прирост ресурсов бюджетной системы СССР складывается из поступлений:

от налога с оборота	10 954,4	млн. руб.
от отчислений от прибылей	3 220,9	» »
от налогов и сборов с населения и госзаймов	1 313,7	» »
от соцстраха и прочих доходов	428,1	» »
Итого	15 917,1	млн. руб.

Как и в прошлом году, наибольший темп прироста новых ресурсов по бюджету наблюдается по отчислениям от прибылей. Это зависит, главным образом, от следующих факторов: в течение 1936 г. были достигнуты новые крупные успехи в области освоения стахановских методов работы, в области роста производительности труда и снижения себестоимости; большая работа была проведена по упорядочению системы отпускных цен государственной промышленности, и завершён переход на единые отпускные цены. Все это открыло новые крупные возможности для перевыполнения производственных программ, для повышения социалистической рентабельности хозорганов, и это с особенной силой должно проявиться в 1937 г.

Накопления прибылей социалистического хозяйства на 1937 г. исчислены в сумме 20,8 млрд. руб. против исполнения за 1936 г. в 14,5 млрд. руб. (рост на 44%). Прибыли государственных предприятий союзного и республиканского подчинения увеличиваются с 9,9 млрд. руб. до 13,5 млрд. руб. (рост на 36,3%), прибыли хозяйственных организаций местного значения — с 2,7 млрд. руб. до 4,2 млрд. руб. (рост на 56%) и прибыли кооперации — с 1,9 млрд. до 3,1 млрд. руб. (рост на 63%).

За первую пятилетку было накоплено прибылей на 19 млрд. руб., за вторую пятилетку они составят уже около 60 млрд. руб.

В 1933 г. товарищ Сталин в докладе об итогах первой пятилетки поставил перед страной во весь рост вопрос о снижении себестоимости продукции. Все отрасли хозяйства развернули борьбу за снижение себестоимости и добились существенных результатов.

За 1936 г. программа накоплений прибылей перевыполнена: по первоначальному плану проектировалось 11,3 млрд. руб. прибылей, исполнение же составило 14,5 млрд. руб. Часть этих дополнительных накоплений вызвана проведенной с 1 апреля 1936 г. ликвидацией дотационной системы тяжелой и лесной промышленности и повышением железнодорожных и водных грузовых тарифов. Однако 1,8 млрд. руб. сверхплановых накоплений образовались от перевыполнения

производственных программ и улучшения ассортимента продукции. Прибыли 1937 г. по отдельным отраслям хозяйства в сопоставлении с исполнением 1936 г. распределяются следующим образом (в млн. руб.):

Отрасли хозяйства	1936 г.	1937 г.	Рост про- тив 1936 г. (в %)
Промышленность	8 507,0	12 602,5	48,1
В том числе:			
НКТяжпром	3 243,3	4 192,2	29,3
НКЛегпром	1 030,6	1 770,2	71,8
НКПищепром	2 433,0	3 297,5	35,5
Местная промышленность	1 561,8	2 934,1	88,0
Сельское хозяйство	134,2	186,4	38,9
Транспорт и связь	771,9	1 388,0	79,8
В том числе НКПС	761,9	1 378,2	80,9
Госторговля, заготовительные и прочие органи- зации	1 772,0	2 000,7	12,9
В том числе НКВнуторг	689,8	1 147,1	66,3
Кооперация	1 863,8	3 113,3	67,0
В том числе Центросоюз	688,0	1 125,0	63,5
Коммунальное и жилищное хозяйство (включая доходы от коммунальных имуществ)	1 424,2	1 551,6	8,9
И т о г о	14 473,1	20 842,5	44,0

Основную массу прибылей в 1937 г., так же как и в 1936 г., дает промышленность. Ее накопления по отношению к общей сумме прибылей составляют 60,5%. Второе место по размерам прибылей принадлежит государственной и кооперативной торговле и заготовительным организациям — 24,5%. Далее идет коммунальное и жилищное хозяйство (7,5%) и транспорт (6,6%).

В основу расчетов прибылей на 1937 г. положены следующие размеры снижения коммерческой себестоимости в основных отраслях хозяйства.

Отрасли хозяйства	Снижение себестоимости в 1937 г. (план)	Экономия от снижения себестоимости	
		всего (в млн. руб.)	из них вклю- чено в при- быль по ре- ализуемой в 1937 г. про- дукции (млн. руб.)
Наркомтяжпром	4,5	1 306	1 075
Наркомлегпром	1,6	279	217
Наркомлес (фабрично-заводская промыш- ленность)	4,5	142	103
Наркомпищепром (включая хлебопечение)	0,6	167	157
Комзаг СНК СССР (мукомольно-крупяная про- мышленность)	5,6	164	164
Местная промышленность	4,6	710	656
НКПС (железные дороги)	5,0	484	484

Основными факторами снижения себестоимости в 1937 г. наряду с ростом производительности труда и снижения накладных расходов являются дальнейшее снижение норм расходов по сырью, материалам и топливу, а также улучшение технического использования оборудования.

Из отдельных отраслей промышленности наиболее значительные прибыли имеет тяжелая промышленность. Несмотря на невыполнение заданий по снижению себестоимости на 1,3%, промышленность Наркомтяжпрома в 1936 г. значительно перевыполнила план по прибылям. Последние определяются в 3,2 млрд. руб. вместо 2,7 млрд. руб. по плану. В 1936 г. большая часть главков Наркомтяжпрома имеет сверхплановые прибыли.

Прибыли промышленности Наркомтяжпрома на 1937 г. исчислены в 4,2 млрд. руб.; при этом принято в расчет, что прирост продукции Наркомтяжпрома в 1937 г. в значительной своей части будет происходить за счет новых видов продукции в машиностроении, рентабельность которых незначительна.

Значительный рост прибылей Наркомлегпрома (на 71,8%) определяется дальнейшим развертыванием производства и увеличением выпуска высококачественных, более рентабельных изделий, улучшением работы сбытовых, снабженческих и заготовительных организаций, а также экономией от снижения себестоимости.

Прибыли местной промышленности в 1936 г. выразились в сумме 1 562 млн. руб. против исчисленных по плану 1 429 млн. руб., — выше на 9,3%. На 1937 г. накопления местной промышленности исчислены в сумме 2 936 млн. руб. Это исчисление сделано, исходя из роста продукции на 23,6% по сравнению с 1936 г. и снижения себестоимости на 4,6%, дающего экономию по реализуемой продукции около 656 млн. руб.

Особо необходимо остановиться на накоплениях железнодорожного транспорта.

Подъем работы железнодорожного транспорта в 1936 г. принес не только дальнейший рост перевозок, но и рост собственных накоплений транспорта. По сравнению с 1935 г. чистый доход железных дорог в 1936 г. увеличился почти в 5 раз (с 189 млн. руб. до 762 млн. руб.). С 1 апреля 1936 г. введены новые железнодорожные тарифы на перевозки ряда грузов, дающие возможность ликвидировать имевшуюся прежде убыточность их перевозок. Уже в 1936 г. железные дороги сумели добиться перевыполнения плана накоплений (на 129 млн. руб.).

В 1937 г. значительно повышается рентабельность железнодорожного транспорта. Валовой доход от эксплуатации железных дорог определяется в сумме 10 510 млн. руб., т. е. с увеличением на 19,5% против 1936 г.

Эксплуатационные расходы, принятые на 1937 г. в размере 9 150 млн. руб., возрастают против 1936 г. лишь на 13,9%. Себестоимость перевозки одного тоннокилометра на 1937 г. определена в 1,877 коп., что по сравнению с 1936 г. дает снижение на 5%. В соответствии с проектируемым ростом работы и удешевлением стоимости перевозок чистый доход железных дорог в 1937 г. должен составить 1 360 млн. руб., т. е. на 78,5% больше, чем в 1936 г. Кроме того, в 1937 г. 15 млн. руб. прибыли ожидается от московского метрополитена и 3,5 млн. руб. от разных хозорганов НКПС.

На рассмотрении данных о прибылях по основным отраслям народного хозяйства мы остановились в первую очередь потому, что 1936 и 1937 гг. дают особенно крупный рост отчислений от прибылей в

бюджет. Это свидетельствует о том, что произведенные в предыдущие годы капиталовложения стали давать свой эффект, который служит началом колоссального развития прибылей в ближайшие годы.

Однако, отчисления прибылей предприятий не являются главным и основным источником доходов бюджетной системы, получаемых ею от социалистического хозяйства. Таким источником у нас является уплачиваемый хозяйственными организациями налог с оборота. Этим именно источником определяется основная часть общего прироста доходов государственного бюджета СССР.

План поступления доходов от налога с оборота на 1937 г. построен в соответствии с намечаемым планом промышленного и сельскохозяйственного производства и с ростом товарооборота.

Размер поступлений от налога с оборота по отдельным отраслям хозяйства следующий (в млн. руб.):

	1936 г.	1937 г.	Прирост	
			абсол.	в %
Тяжелая промышленность	6 527,0	8 860,0	2 333,0	35,7
Лесная »	158,0	153,0	—5,0	—3,2
Легкая »	8 936,0	11 382,0	2 446,0	27,4
Пищевая » (без спирта)	17 069,0	20 731,0	3 662,0	21,5
Комзаг СНК СССР	21 989,6	24 106,0	2 116,4	9,6
Главспирт	6 500,0	6 190,0	—310,0	—4,8
Госторговля	2 318,9	2 605,0	286,1	12,3
Кооперация	1 552,0	1 682,0	130,0	8,4
Прочие плательщики	790,5	1 086,4	295,9	37,4
Всего	65 841,0	76 795,4	10 954,4	16,6

Тяжелая промышленность, дающая наибольшую сумму накопления прибылей, начинает играть крупную роль и в налоге с оборота. В предшествующие годы целый ряд отраслей тяжелой промышленности вовсе не облагался налогом с оборота. В 1936 г. налог с оборота установлен во всех отраслях тяжелой промышленности, в том числе рудной, золото-платиновой, по электростанциям и др. Правда, некоторые отрасли платят теперь налог с оборота в минимальном проценте: от 1 до 3%, так как целью установления уплаты ими налога является не столько увеличение доходов, сколько установление контроля над ходом производства и над обращением товаров, который осуществляется при взимании налога с оборота.

Крупный рост поступлений от налога с оборота дает легкая промышленность, что объясняется в основном ростом производства и улучшением ассортимента хлопчатобумажной промышленности. Значительных успехов по расширению производства и в особенности по улучшению ассортимента добилась пищевая промышленность в 1936 г. В связи с дальнейшим ростом объема пищевых продуктов и улучшением их качества и ассортимента намечается рост налога с оборота по пищевой промышленности на 21,5%. Рост налога с оборота по хлебу (по Комзагу СНК СССР) объясняется ростом отпуска муки для хлебопечения, а также увеличением доли высших сортов муки.

Из числа государственных налогов и сборов необходимо отметить вновь установленный в 1936 г. подоходный денежный налог с колхозов. С введением этого налога система обложения колхозов коренным

образом меняется. Укрепление колхозов как крупных сельскохозяйственных предприятий позволило заменить устаревший сельскохозяйственный налог более рациональной системой обложения — подоходным денежным налогом. Этот налог исчисляется по общему валовому доходу за предшествующий год, определяемому по годовым отчетам колхозов.

За 1936 г. подоходного налога с колхозов собрано 420 млн. руб. Сумма поступления на 1937 г. исчислена в 530 млн. руб. Быстро растущая экономическая мощь колхозов дает основание ожидать, что этот источник доходов развернется в сравнительно значительную по размерам статью бюджета. Ярким показателем роста экономической мощи колхозов является рост их накоплений на текущих счетах в Госбанке и рост неделимых фондов колхозов в Сельскохозяйственном банке. Эти накопления выражаются в следующих суммах (в млн. руб.):

	Остатки текущих счетов	Остатки неделимых фондов
На 1 января 1935 г.	275,9	179,4
На 1 января 1936 г.	975,0	215,1
На 1 января 1937 г.	1 735,0	455,0

Все государственные налоги с городского и сельского населения возрастают в 1937 г. до 4 110 млн. руб. против ожидаемых в 1936 г. 3 596,8 млн. руб., что составляет рост на 513,2 млн. руб., или на 14,3%. Платежи городского населения по подоходному налогу и культсбору исчислены на 1937 г. в сумме 2 930 млн. руб., с ростом на 25,5% против исполнения 1936 г. Платежи сельского населения в 1937 г. по сельхозналогу и сельскому культсбору намечены в сумме 1 180 млн. руб. — сокращение по сравнению с предшествующим годом на 81,3 млн. руб. При этом общий объем платежей колхозников возрастает на 86,0 млн. руб., или на 9,8%. Платежи единоличников сокращаются на 167,6 млн. руб., или на 43,8%.

Налоги с населения исчислены, исходя из неизменности системы существующих налоговых законов и ставок обложения.

Финансовые ресурсы по общей финансовой программе 1937 г. распределяются между основными категориями расходов следующим образом (в млн. руб.):

Финансирование капиталовложений, включая внелимитные (2,6 млрд. руб.)	31,7
Прирост оборотных средств (в том числе прирост банковского кредита)	12,2
Расходы по освоению	6,5
Расходы на социально-культурные мероприятия	35,9
Расходы Наркомата обороны	20,1
Прочие расходы (операционные расходы по хозяйству, расходы по управлению, расходы по государственным займам, образование резервных фондов и др.)	27,7
В с е г о	134,1

В составе этой суммы расходы бюджетной системы СССР, т. е. расходы государственного и местных бюджетов в совокупности, составляют в 1937 г. 103,2 млрд. руб. Размер этих расходов по главнейшим видам в сопоставлении с 1936 г. определяется в следующих суммах (в млн. руб.) (см. табл. на стр. 116):

При общем росте расходов бюджетной системы на 16,8 млрд. руб., или на 19,5%, увеличиваются расходы: по народному хозяйству на 1,1 млрд. руб., по социально-культурным мероприятиям — на 6,4 млрд. руб. и по обороне СССР — на 5,2 млрд. руб. Эти показатели свиде-

	1936 г.		1937 г.		1937 г. в % к 1936 г.
	абсол.	в % к итогу	абсол.	в % к итогу	
Народное хозяйство	41 855,6	48,5	42 976,4	41,7	102,7
В том числе:					
Промышленность	15 080,7	17,5	12 968,9	12,6	86,0
Сельское хозяйство	8 974,1	10,4	9 567,5	9,3	106,6
Транспорт и связь	8 787,8	10,2	8 762,4	8,5	99,7
Социально-культурные меро- приятия	20 196,6	23,3	26 604,6	25,8	131,7
В том числе:					
Просвещение	13 915,7	16,1	18 269,9	17,7	131,3
Здравоохранение	5 803,5	6,7	7 528,1	7,3	129,7
Наркомат обороны	14 910,0	17,3	20 102,2	19,5	134,8
Прочие расходы	9 406,5	10,9	13 496,6	13,0	143,5
Всего	86 368,7	100,0	103 179,8	100,0	119,5

тельствуют: 1) о дальнейшем крупном расширении сети и повышении качества работы органов просвещения и здравоохранения в соответствии требованиям великой Сталинской Конституции, 2) о мерах по укреплению оборонной мощи нашей родины в целях обеспечения ее мирного хозяйственного и культурного развития, 3) о гигантском росте мощи и рентабельности нашего социалистического хозяйства, сказывающемся в том, что доля бюджетного финансирования этого хозяйства относительно уменьшается.

Главной статьёй расходов на финансирование народного хозяйства является финансирование капитального строительства. Общий объем капитального строительства в 1937 г. принят в 32,5 млрд. руб., общий же размер финансирования установлен в 29,1 млрд. руб. Таким образом, 3,4 млрд. руб. должно быть сэкономлено в результате снижения стоимости строительства в среднем на 10,5%.

Экономия по снижению стоимости строительства в 3,4 млрд. руб., намечаемая на 1937 г., исчислена, исходя из снижения цен на некоторые виды оборудования и материалы, увеличения производительности труда и лучшего использования строймеханизмов. Установленный по всему народному хозяйству средний процент снижения стоимости строительства в 10,5% варьируется по наркоматам в зависимости от удельного веса в объеме строительства оборудования, чистого строительства и стройматериалов. В тех отраслях, где удельный вес оборудования в капиталовложениях особенно велик, как например в сельском хозяйстве и транспорте, установлен наиболее низкий процент снижения стоимости строительства: по Наркомсовхозов — 9%, по Наркомзему — 4,9%, по НКПС — 8,7%, по Наркомводу — 8,0%.

Распределение задания по снижению стоимости строительства и получаемой от этого снижения экономии по отдельным наркоматам видно из следующих данных (в млн. руб.) (см. табл. на стр. 117).

Осуществленная за четыре года второй пятилетки большая программа капитального строительства обусловила большой объем плана ввода в эксплуатацию новых основных фондов в 1937 г. Всего в

	Объем капитальных работ	Финансирование капитальных работ	% снижения стоимости строительства	Экономия от снижения стоимости строительства
Всего по народному хозяйству СССР	32 593	29 165	10,5	3 428
В том числе:				
Промышленность	12 823	11 427	10,9	1 396
» Наркомтяжпрома	8 667	7 731	10,8	936
» Наркомлегпрома	1 406	1 251	11,0	155
» Наркомлеса	1 010	894	11,5	116
» Наркомпищепрома	970	865	10,8	105
Сельское хозяйство	2 649	2 505	5,4	149
Наркомзем	2 314	2 201	4,9	113
Наркомсовхозов	300	273	9,0	27
Транспорт и связь	7 032	6 421	8,7	611
НКПС	5 553	5 070	8,7	483
Наркомвод	723	665	8,0	58
Торговля и заготовительные организации	583	512	12,2	71

1937 г. будет введено в эксплуатацию новых основных фондов на 34,9 млрд. руб.

Из общего объема финансирования капитального строительства в 29,2 млрд. руб. на союзное хозяйство падает 24,8 млрд. руб.

Большой рост накоплений социалистического хозяйства обусловил соответствующий рост собственных накоплений хозяйственных организаций в покрытии капитального строительства. В то время как в 1936 г. капитальные затраты покрывались на 23,8% собственными средствами союзных организаций, на 71,8% средствами союзного бюджета и на 4,4% кредитом Цекомбанка за счет средств соцстраха, направляемых через коммунальные банки на жилищное строительство, в 1937 г. удельный вес собственных средств хозорганов в покрытии капитальных работ возрастает до 33,9%, а удельный вес союзного бюджета, заменившего и кредиты Цекомбанка, снижается до 66,1%.

Собственные средства хозорганов, идущие на покрытие капитальных работ, в основном слагаются из двух источников: амортизационные отчисления от основных фондов и прибыли хозяйственных организаций.

Из общей суммы амортизационных отчислений по союзному хозяйству в 5,1 млрд. руб. на покрытие планового капитального строительства идет в 1937 г. 4,9 млрд. руб., или 22,2% всего объема финансирования капитальных работ. Остальные 0,2 млрд. руб. идут на покрытие внепланового строительства. В 1936 г. амортизационные отчисления как источник финансирования капитального строительства составляли по союзному хозяйству 4,0 млрд. руб., или 16,4% к объему финансирования планового строительства союзных организаций.

Отчисления от прибылей хозяйственных организаций, направляемые на финансирование капитальных работ, растут в 1937 г. абсолютно и относительно, составляя 2,4 млрд. руб., или 10,8% к сумме финансирования капитальных работ, против 1,6 млрд. руб. и 6,5% их удельного веса в 1936 г.

Объем финансирования капитального строительства по республиканскому и местному хозяйству намечается на 1937 г. в размере 4,4 млрд. руб., которые в основном обеспечиваются на 49,2% респуб-

ликанскими и местными бюджетами, на 27,5% — собственными средствами хозяйственных организаций и на остальную часть — долгосрочным кредитом.

Внелимитные капитальные затраты, осуществляемые согласно закону от 19 сентября 1935 г., предусмотрены на 1937 г. в размере 2,6 млрд. руб. против 1,9 млрд. руб. 1936 г.

По отраслям хозяйства внелимитные затраты распределяются следующим образом (в млн. руб.):

Промышленность (включая местную)	293
Сельское хозяйство (Наркомзем и Наркомсовхозов)	459
Торговые и заготовительные органы	126
Транспорт и связь	112
Коммунальное и жилищное хозяйство	883
Социально-культурные мероприятия (просвещение и здравоохранение)	352
Кооперация (потребительская и промысловая)	351

По промышленным наркоматам и НКПС внелимитные затраты идут в основной своей части (кроме Наркомпищепрома) на капитальный ремонт жилого фонда. Затраты по Наркомпищепрому идут на выращивание молодняка по его совхозам. По сельскому хозяйству внелимитные затраты направляются на перевод молодняка в основное стадо, на съемочные работы, на землеустройство и оборудование. Внелимитные затраты по просвещению (201,6 млн. руб.) идут на капитальный ремонт школ, вузов, техникумов и детсадов. По здравоохранению все внелимитные затраты в сумме 150 млн. руб. назначаются на ремонт и оборудование лечебных заведений. Внелимитные затраты по коммунальному и жилищному хозяйству (из общей суммы 883 млн. руб.) имеют целью: капитальный ремонт жилого фонда — 543,5 млн. руб., планировку городов — 43 млн. руб., благоустройство районных центров — 102 млн. руб. и простейшие мероприятия по городским центрам — 194,5 млн. руб.

Источниками покрытия внелимитных капиталовложений в 1937 г. являются собственные средства хозяйственных организаций, амортизационные отчисления, сверхплановые накопления или мобилизация внутренних ресурсов в сумме около 1 млрд. руб. и средства бюджетной системы — 1,6 млрд. руб.

Отчетные данные по финансированию внелимитных капитальных затрат показывают, что отдельные хозорганы незаконно тратят большие средства на внелимитное строительство и из других источников. В целях обеспечения контроля над производством внеплановых капитальных работ СНК СССР 13 сентября 1936 г. издано дополнительное постановление о порядке производства внелимитных работ, значительно усиливающее контроль со стороны банков долгосрочных вложений.

Пополнение оборотных капиталов социалистического хозяйства в 1937 г. предусмотрено всего в сумме 11 млрд. руб., что составляет увеличение на 29, 3%, имея в виду, что наличие собственных оборотных средств хозяйственных организаций на 1 января 1937 г. составляло примерно 37,3 млрд. руб.

В 1936 г. прирост собственных оборотных средств составлял 9,9 млрд. руб., т. е. на 1,1 млрд. руб. меньше, чем намечено по плану 1937 г. Однако в связи с отмеченным выше ростом собственных накоплений хозорганов финансирование оборотных средств из государственного бюджета СССР и местных бюджетов уменьшается с 7 млрд. руб. в 1936 г. до 6,4 млрд. руб. в 1937 г., а собственные вложения,

наоборот, возрастают с 2,9 млрд. руб. в 1936 г. до 4,6 млрд. руб. в 1937 г.

По хозяйству союзного подчинения прирост оборотных средств принят в 1937 г. в сумме 9,2 млрд. руб., что составляет 28,5% к ожидаемому наличию собственных оборотных средств по союзным хозорганам на 1 января 1937 г. в 32,3 млрд. руб. Ассигнования из союзного государственного бюджета проектируются в 5,5 млрд. руб. против 6,2 млрд. руб., отпущенных в 1936 г.

Прирост собственных оборотных средств и отношение этого пополнения к наличию средств на начало 1937 г. по союзному хозяйству характеризуется следующими цифрами (в млн. руб.):

	Наличие собственных оборотных средств на 1 января 1937 г.	1 9 3 7 г.			
		Прирост собственных оборотных средств	В том числе из государственного бюджета	% бюджетного покрытия	Отношение прироста к наличию на 1 января 1937 г. в (%)
Всего	32 283,9	9 201,5	5 529,8	60,1	28,5
В том числе:					
Промышленность	21 834,5	5 848,6	3 299,6	56,4	26,8
Наркомтяжпрома и наркомата оборон	13 866,8	3 608,9	2 418,8	67,0	26,0
Наркомлегпрома	2 865,2	723,0	215,8	29,8	25,2
Наркомлеса	989,6	480,0	384,8	80,2	48,5
Наркомпищепрома	3 366,9	925,0	216,3	23,4	27,5
Транспорт и связь	2 662,0	1 190,7	533,0	44,8	44,7
В том числе НКПС	1 770,6	766,8	121,9	15,9	43,3
Сельское хозяйство	5 471,3	1 356,4	1 325,6	97,7	24,8
В том числе:					
Наркомзем	3 617,9	851,2	838,0	98,4	23,5
Наркомсовхозов	1 853,4	505,2	487,6	96,5	27,3
Торговля и заготовительные организации	2 274,1	627,4	198,3	31,6	27,6

Участие бюджета в финансировании собственных оборотных средств снижается в 1937 г. по всем отраслям народного хозяйства. В 1936 г. бюджетным финансированием было покрыто 70,3% всего прироста, а в 1937 г. предусмотрено только 58,2%, а по союзному хозяйству — 60,1%.

При установлении потребности в оборотных средствах в основу положены с небольшими поправками действовавшие в 1936 г. нормы по нормируемым запасам товаро-материальных ценностей. Но борьба за полное освоение техники, равно как и дальнейшие успехи стахановского движения приводят к ускорению хозяйственного оборота и, следовательно, создают возможность сокращения действующих нормативов. Поэтому назрела задача общей ревизии действующих нормативов, выявления внепланового накопления постоянных товарных остатков и скорейшей передачи этих остатков в товаропроводящую сеть.

Исключительно высокий объем роста расходов на социально-культурные учреждения и мероприятия обусловлен проведением в жизнь

нового основного закона СССР — великой Сталинской Конституции. Сталинская Конституция обеспечивает гражданам СССР право на образование, на отдых и на материальное обеспечение в случае болезни и потери трудоспособности и в старости. Под руководством партии Ленина — Сталина народы СССР достигли коренного улучшения своего материального положения и значительного повышения культурного уровня. Как указано выше, все затраты на социально-культурные мероприятия в 1937 г. достигнут почти 36 млрд. руб., в том числе бюджетная система должна дать 27 млрд. руб. и бюджет соцстраха — около 6,0 млрд. руб.

Ассигнования из бюджета на социально-культурные мероприятия в основном направляются на просвещение и здравоохранение. Это видно из следующих цифр (в млн. руб.):

	Исполнение 1936 г.	1937 г.	Прирост	
			абсол.	в %
Просвещение	13 915,7	18 666,1	4 750,4	34,1
Здравоохранение	5 803,5	7 528,2	1 724,7	29,7
Физическая культура	63,7	96,7	33,0	51,8
Социальное обеспечение и охрана труда	413,7	709,9	296,2	71,6
	20 196,6	27 000,9 ¹	6 804,3	33,7

Высокий рост расходов на просвещение в основном обусловлен увеличением ассигнований на школу, дошкольные учреждения и мероприятия для детей, на общеобразовательную и политикопросветительную работу среди взрослых; значительные суммы отпущены на ликвидацию неграмотности и малограмотности и на подготовку кадров.

Из общего прироста расходов на просвещение в 4,7 млрд. руб. на школу падает 1,3 млрд. руб. (в 1936 г. расходы по школе составили 4,6 млрд. руб., в 1937 г. — 5,9 млрд. руб.).

Проведенное по инициативе товарища Сталина повышение с 1 апреля 1936 г. заработной платы учителям и установление аттестации их значительно подняли и укрепили школу. Пересчет новой зарплаты учителям на весь 1937 г. вызвал большой рост расходов по школе. Но расходы по школе сильно растут и из-за роста контингентов учащихся. К концу 1937 г. количество учеников в школах достигнет 30 млн.

Кроме того, в плане 1937 г. принято значительное увеличение расходов на приобретение оборудования для школ и повышение учебно-хозяйственных расходов, а также крупные суммы на ремонт школ (100 млн. руб. против 55 млн. руб. в 1936 г.). Все эти мероприятия улучшат качество учебного процесса в школе и поднимут культуру молодежи.

Расходы на детские сады увеличиваются больше чем в два раза (с 600 млн. руб. в 1936 г. до 1 285 млн. руб. в 1937 г.). Этот рост расходов обусловлен постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах.

¹ С учетом сумм, расходуемых на детские сады отдельными отраслями хозяйства.

Согласно решению ЦК ВКП(б) в 1937 г. должна быть закончена работа по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых. Расходы бюджета на эти мероприятия предусмотрены с ростом на 72,4% (с 150 млн. руб. в 1936 г. до 259 млн. руб. в 1937 г.).

В течение 1937 г. должно быть обучено около 5 млн. неграмотных (против 4 млн. в 1936 г.), большая часть которых должна затем перейти в школы для малограмотных, контингент которых в связи с этим также весьма сильно увеличивается — с 3 млн. чел. в 1936 г. до 5,1 млн. чел. Для успешного завершения этого дела нужна широкая деятельность самих трудящихся, активное участие в этом деле профсоюзов и комсомола.

Крупной расходной частью бюджета являются расходы на подготовку кадров: с 4,8 млрд. руб. в 1936 г. они вырастают до 6,5 млрд. руб. в 1937 г. Надо иметь в виду, что в 1937 г. в вузах будут обучаться 506 тыс. чел. и в техникумах — 851 тыс. чел. Кроме того, будет действовать широкая сеть разных курсов по переподготовке и подготовке в вузы, особенно значительна должна быть сеть по подготовке кадров массовых квалификаций. Наша социалистическая индустрия, оснащенная передовой техникой, требует дальнейшего повышения квалификации рабочих. Это же относится и к социалистическому земледелию. Нам нужны сотни тысяч комбайнеров, трактористов, бригадиров и т. д. Подготовка этих кадров выросла у нас в громадную систему, требующую больших бюджетных ассигнований.

Из 1 685 млн. руб. прироста расходов на подготовку в 1937 г. кадров около 200 млн. руб. ассигновано на содержание сети подготовки массовых кадров, финансировавшейся за счет процентных начислений и с 1 апреля 1936 г. принятой на бюджет. В остальной части увеличение падает, главным образом, на подготовку педагогических и медицинских кадров. По наркомпросам союзных республик расходы эти возрастают с 1 088 млн. руб. в 1936 г. до 1 299 млн. руб. в 1937 г., или на 12,0%. В основной массе этот прирост вызван ростом контингентов учащихся педагогических вузов и техникумов, значительным повышением норм учебных расходов и, наконец, увеличением ассигнований на оборудование этих учебных заведений. Особо должно быть отмечено возрастание расходов по курсовой сети и заочному обучению наркомпросов в связи в основном с задачей переподготовки учителей, не имеющих соответствующего образования.

По наркомздравам расходы на подготовку кадров возрастают еще в большем размере (604 млн. руб. в 1936 г., 850 млн. руб. в 1937 г., т. е. рост на 40%). Такой рост расходов вызывается значительными приемами в фельдшерские и акушерские школы медицинских и ясельных сестер, расширением сети коек в клиниках, повышением норм расходов по этим койкам, а также дальнейшим ростом контингента медицинских институтов, значительным пополнением их оборудования и повышением норм учебных расходов.

Бюджетные затраты на научно-исследовательские учреждения и работы на 1937 г. установлены в 826 млн. руб. — увеличение против прошлого года на 166 млн. руб., или на 25,2%. Однако это лишь часть расходов, производимых в нашей стране на научно-исследовательскую работу. Сверх того крупные суммы тратятся на эту цель из средств хозяйственных наркоматов. Затраты хозорганов на развертывание научно-исследовательской работы и строительство научно-исследовательских институтов и лабораторий при крупнейших заводах и фабриках определяются на 1937 г. в сумме не менее 500 млн. руб.

Расходы на здравоохранение в 1937 г. увеличиваются на 1 724,7 млн. руб., или на 29,7%, и достигают 7 528,2 млн. руб. Увеличение расходов на здравоохранение объясняется расширением сети яслей, родильных домов, детских консультаций, расширением сети медицинских учреждений, улучшением обслуживания больных, увеличением расходов на борьбу с малярией и эпидемиями, повышением зарплаты младшему медицинскому персоналу, увеличением курортной помощи населению и т. д.

Развитие сети здравоохранения в 1937 г. представляется в следующем виде (в тыс. единиц):

	1936 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1936 г.
Больничные койки городские	306,1	345,1	113
Больничные койки сельские	125,2	143,1	114
Ясельные койки (постоянные) городские	333,1	436,1	131
Ясельные койки совхозные	86,1	106,6	124

Расход на одну больничную койку в 1937 г. по сравнению с 1936 г. принят по городу с ростом на 12,7%, по селу — на 13,4%, на одну городскую родильную койку — на 20,9%. Стоимость содержания одного места в городских яслях в 1937 г. исчислена в 1 750 руб. против 1 255 руб. в 1936 г. — выше на 39,4%. Такой рост стоимости в яслях объясняется увеличением продолжительности пребывания детей в яслях в среднем до 12 часов вместо 8 часов в 1936 г. Часть расходов на содержание детей в яслях должна быть покрыта в 1937 г. за счет средств родителей. Плата по яслям устанавливается в размере от 5 до 15% общей стоимости содержания ребенка в зависимости от материального положения семьи.

Особо следует остановиться на расходах, связанных с проведением упомянутого выше постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным и т. д. Уже в 1936 г. свыше 700 млн. руб. было израсходовано на эти мероприятия — больше чем предполагалось по первоначальному плану. В 1937 г. стоимость всех этих мероприятий вырастает на 75% против фактических расходов 1936 г. и достигает 3,2 млрд. руб. Сверх того по бюджету социального страхования будет выплачено по беременности и родам около 1,1 млрд. руб. против 0,5 млрд. руб. в 1936 г.

Эти цифры исключительно ярко говорят о великой сталинской заботе о семье и детях.

В Сталинской Конституции уделено особое внимание обеспечению граждан в старости. Правда, функции обеспечения граждан в старости и во время потери трудоспособности исполняет в основном бюджет социального страхования. По государственному же и местным бюджетам выплачиваются персональные пенсии, а также проходит содержание инвалидов домов и домов для детей, опекаемых наркомсобедами. В этот раздел бюджета отнесены также пособия для многодетных матерей. Всего по государственному и местным бюджетам в 1937 г. на эти мероприятия ассигновано 709 млн. руб., что дает рост против 1936 г. на 71,6%. Этот рост расходов обусловлен значительным расширением контингентов граждан, обеспечиваемых местами в домах для престарелых, улучшением норм расходов в этих домах,

ростом расходов по персональным пенсиям и пособиям, а также большим ростом пособий для многодетных матерей.

Значительная программа расходов по просвещению, здравоохранению и социальному обеспечению свидетельствует о том, что бюджет СССР в максимальной мере обеспечивает установленные великой Сталинской Конституцией права граждан на образование, на отдых, обеспечивает интересы матери и ребенка и создает условия для культурной и радостной жизни.

Расходы Наркомата обороны на 1937 г. приняты в сумме 20,1 млрд. руб. против 14,9 млрд. руб. в 1936 г. Рост расходов Наркомата обороны в значительной мере предопределен большими ассигнованиями 1936 г. Произведенное на протяжении 1936 г. увеличение численности Красной армии при пересчете на весь 1937 г. требует значительного роста ассигнований. Состояние нашей тяжелой и оборонной промышленности позволяет в 1937 г. еще дальше двинуть вперед дело технического оснащения армии первоклассными, дорого стоящими средствами вооружения. Рост промышленного и сельскохозяйственного производства дает возможность расширить неприкосновенные запасы армии по всем видам довольствия; это требует крупных затрат как по оплате самых запасов, так и на строительство складов и организацию хранения. Расширяются строительство и ремонт казарм и жилищное строительство для Красной армии, а также строительство политико-просветительного характера.

Этим обусловлена часть принятого увеличения ассигнований по Наркомату обороны на 1937 г.

В заключение считаем необходимым представить общую картину развития бюджетной системы в 1937 г. по сравнению с 1936 г. Как известно, эта система складывается из государственного бюджета Союза ССР, состоящего из союзного бюджета и государственных бюджетов всех отдельных союзных республик, и из системы местных бюджетов, к которой относятся бюджеты АССР, краев, областей, районов, городов, поселков и сельских советов. В общей совокупности вся бюджетная система СССР насчитывает около 70 тысяч отдельных бюджетов.

Общие итоги доходов по всем бюджетам представляются в следующем виде (в млн. руб.) :

	1936 г.	1937 г.	% роста
Союзный бюджет	63 870,1	75 503,9	18,2
Государственные бюджеты союзных республик	19 522,1	22 565,6	15,6
В том числе средства, передаваемые в местный бюджет	13 812,7	15 933,5	15,4
Итого госбюджет	83 392,2	98 069,5	17,6
Объем госбюджета без средств, передаваемых местным бюджетам	69 579,5	82 136,0	18,0
Объем местных бюджетов	18 647,3	21 933,9	17,9
В с е г о	88 226,8	104 129,9	18,0

Последние годы характеризуются значительным укреплением государственных бюджетов союзных республик и местных бюджетов. На 1937 г. эти бюджеты составлены на основе новой Сталинской Консти-

туции, в связи с чем введены государственные бюджеты в Казахской и Киргизской ССР с сохранением всех отдельных местных бюджетов.

Объемы бюджетов союзных республик на 1937 г. в сопоставлении с 1936 г. следующие (в млн. руб.):

Союзные республики	Госбюджеты без отчислений в местные бюджеты			Местный бюджет			Всего		
	1936 г.	1937 г.	% роста	1936 г.	1937 г.	% роста	1936 г.	1937 г.	% роста
РСФСР	2 747,1	3 026,3	10,2	12 330,4	14 517,1	17,7	15 077,2	17 543,4	16,3
УССР	1 018,0	1 168,8	14,8	3 317,8	3 935,4	18,6	4 335,8	5 104,2	17,7
БССР	309,7	351,1	13,7	492,7	580,0	17,7	801,4	931,1	16,2
АзССР	207,2	273,6	32,0	393,1	494,4	25,8	600,3	768,0	27,9
ГрузССР	282,9	335,1	18,5	438,0	514,9	17,6	720,9	850,0	17,9
АрмССР	101,4	136,7	34,8	136,1	183,3	34,6	237,5	320,0	34,7
ТуркССР	161,4	188,5	16,8	160,7	194,2	20,8	322,1	382,7	18,8
УзбССР	413,6	539,3	30,4	519,9	605,7	16,5	933,5	1 145,0	22,6
ТаджССР	152,3	198,1	29,6	137,0	175,1	27,8	285,8	373,2	28,8
КазССР	180,5	308,8	71,1	470,4	651,0	38,4	650,9	959,8	47,5
КиргССР	51,8	105,8	104,2	93,4	142,8	52,9	145,2	248,6	71,2
Федеративный бюджет ЗСФСР	56,6	—	—	—	—	—	56,6	—	—
Итого	5 682,0	6 632,1	16,7	18 489,2	21 993,9	18,9	24 171,2	28 626,0	18,4

Значительно повышенный рост бюджетов по новым союзным республикам по сравнению с средним процентом роста бюджетов всех союзных республик объясняется большим ростом капиталовложений, установленным для успешного развития хозяйства новых республик, большими затратами на благоустройство их городов и районных центров и, в частности, на строительство их столиц. Кроме того, этот рост вызывается значительно повышенными контингентами учащихся в школах, техникумах и на курсах, а также повышением средних норм расходов по всем социально-культурным учреждениям и мероприятиям. Значительно повышены расходы по этим республикам на развитие национального искусства, на печать и др.

В республиканском разрезе бюджета 1937 г. нашли свое отражение требования Конституции о полном равноправии всех национальностей. Крайним республикам созданы условия, максимально благоприятные для их быстрейшего хозяйственного и культурного развития, обеспечивающие им возможность в кратчайший срок догнать передовые районы СССР.

В условиях СССР бюджетная система является основным и центральным планом распределения средств на финансирование социалистического хозяйства. В бюджете, по выражению т. Молотова, «сходятся концы всего народного хозяйства». Приведенный выше общий анализ бюджетных ресурсов и их направления на цели социалистического строительства дает возможность сделать определенные выводы об общем ходе развития народного хозяйства и культуры СССР.

Прежде всего следует констатировать тот основной факт, что накопления финансовых ресурсов у нас образуются, главным образом, в результате деятельности социалистического хозяйства. 82,5% бюджетных доходов являются доходами от отчислений прибылей хозяйственных организаций и от налога с оборота.

В связи с этим нельзя не отметить и другой факт колоссальной важности, заключающийся в том, что в результате капиталовложений, сделанных в истекшие годы второй пятилетки, в 1937 г. вводится в

эксплоатацию основной капитал на сумму 34,9 млрд. руб. Это создает новую мощную базу для социалистического накопления.

Развитие накоплений в социалистическом хозяйстве, являющееся результатом быстро растущего из года в год его объема и укрепляющейся его рентабельности, обеспечивает твердую базу для быстрого расширения и развития социально-культурного и бытового строительства и обслуживания населения социально-культурными учреждениями и мероприятиями. Это способствует глубокому внедрению в жизнь тех великих принципов Сталинской Конституции, в которых выражена забота о человеке, о его счастливой, свободной и радостной жизни. При этом бюджетная система уделяет крупные средства, необходимые для подтягивания к общему уровню культуры всех прежде отсталых национальностей СССР, неуклонно проводя тем самым в жизнь принципы Конституции о полном равенстве всех населяющих СССР народов.

Наконец, в нашем государственном бюджете уделено должное внимание обеспечению полной готовности СССР к обороне.

Все указанные выше достижения в области народного хозяйства, культуры и обороны СССР показывают, какое важное значение в деле укрепления социалистического строя имеют финансы, их правильное планирование и использование и какая следовательно ответственность лежит на тех учреждениях и работниках, которым доверен этот могущественный инструмент социалистического строительства. Это обстоятельство обязывает нас поставить вопрос, всегда ли и во всем ли эти учреждения и работники удовлетворяют поставленным им требованиям.

Мы имеем многочисленные случаи грубого нарушения бюджетной дисциплины и финансовых законов, недопустимого расходования средств на внеплановые капиталовложения, увеличение административно-управленческих расходов за счет урезывания запланированных затрат на просвещение, здравоохранение и пр. Финансовые работники на местах иногда планируют бюджетные расходы, не имея никаких источников для покрытия их. «Мы должны расчистить нашу бюджетную работу от этих, местами глубоко укоренившихся, пережитков финансовой партизанщины, самоуправства и неуважения к законам Советского государства. Мы должны оградить государственный бюджет и государственные средства вообще от всякого рода расточителей и «благодетелей» за счет государственной казны»¹. Это — абсолютно правильное требование наркома финансов тов. Гринько, за которое обязан драться каждый партийный и непартийный большевик.

Одним из существенных недостатков бюджетной работы является ежегодное систематическое запаздывание составления и утверждения местных бюджетов и отдельных смет по этим бюджетам. Причина этого лежит в неповоротливости, нечеткой работе центральных органов Наркомфина. Со стороны этих органов директивы с контрольными цифрами бюджетов даются на места поздно, составляются не всегда ясно и не с должной полнотой, причем в частности нет необходимой полноты и четкости в указании общих норм и измерителей для исчисления расходов — в особенности по финансированию социально-культурных и управленческих расходов.

¹ Г. Ф. Гринько, Финансовая программа Союза ССР на 1937 г., Партиздат, 1937 г., стр. 54.

С недопустимым запозданием даются на места указания относительно распределения налоговых и других доходов между отдельными звеньями системы местных бюджетов, и местные исполкомы и советы, даже выполнив всю работу по установлению расходной части бюджетов, зачастую не могут их сбалансировать, так как не знают размера назначенных им из центра отчислений от государственных налогов и займов.

Обсуждая решения последнего Пленума ЦК ВКП(б), актив работников НКФ СССР вскрыл немало случаев, показывающих снижение чувства политической ответственности у руководителей управлений и отделов Наркомата и местных финотделов, бюрократизм, делячество, политическую близорукость, плохую проверку людей. Больше года функционировала вредительская инструкция о финансировании животноводческих колхозов. Критика и самокритика во многих звеньях финансовой системы зажимаются. Не секрет, что финансовое законодательство в нынешних условиях социалистического строительства во многом устарело. После принятия новой Конституции больше 50 законов, в том числе закон о бюджетных правах союзных республик, должны быть пересмотрены, но сделано в этом направлении очень мало. Устарели и инструкционные правила о кассовом исполнении бюджетов. Поэтому в течение целого ряда лет центральными органами Наркомфина от случая к случаю даются, зачастую опять-таки с запозданиями, циркулярные указания по отдельно возникающим вопросам исполнения бюджета. Эти указания, издаваемые в разное время, иногда противоречат друг другу и нередко отличаются неясностью. Отпускаемая громадные суммы на финансирование промышленности, работники Наркомфина часто не знают, на что идут эти суммы, на производстве они не бывают, с ним не связаны. Нет широкого подхода к финансовой работе, на которую нередко смотрят с узкофискальной точки зрения. Местами нарушается принцип добровольности вкладов в сберкассы.

Особо следует подчеркнуть тот абсолютно нетерпимый факт, что центральные органы Наркомфина, а также областные и краевые финансовые отделы до сих пор не уделяли должного внимания тщательному подбору и подготовке кадров финансовых работников. Партийные кадры этих работников численно весьма невелики, а в отношении массы беспартийных работников не проводилось необходимой работы по политической подготовке, по овладению большевистскими методами работы. В результате этого в большом числе случаев качество работы не стоит на надлежащей высоте, а нередко является совершенно неудовлетворительным.

Коренная перестройка всей работы Наркомфина и его органов на местах на основе исторических решений последнего Пленума ЦК нашей партии и указаний товарища Сталина устранил крупные недочеты в работе финансовой системы и обеспечит еще более крупные успехи в области повышения материального благосостояния и культуры всех трудящихся великого Советского Союза.

Расцвет производительных сил Грузинской ССР

Исполнилась шестнадцатая годовщина установления советской власти в Грузии. С этой славной датой совпадает преобразование грузинской республики, члена Закавказской федерации, в союзную республику. Советская Грузия за шестнадцать лет социалистического строительства и неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики превращена в цветущую страну с развитой промышленностью, электрифицированным ж.-д. транспортом и высококультурным сельским хозяйством. За огромные достижения в деле развития хозяйства и культуры Грузинская ССР была награждена в 1936 г. орденом Ленина. В телеграмме председателя СНК СССР товарища Молотова и секретаря ЦК ВКП(б) товарища Сталина тт. Ф. Махарадзе, Г. Мгалоблишвили и Л. Берия по поводу 15-летия Советской Грузии говорится: «За пятнадцать лет своего существования Советская Грузия выросла в образцовую Советскую Республику. Ее растущая промышленность, ее растущее сельское хозяйство дают такие ценные продукты, как марганец, редкие металлы, цитрусовые культуры, чай, вино, табак, хлопок»¹. Тов. В. М. Молотов в своей речи на приеме грузинской делегации сказал: «Грузия — это один из счастливейших уголков мира, насыщенный природными богатствами и, что особенно важно, богатый людьми, таланты которых блестят в Грузии, в Закавказье и во всем Советском Союзе». Рост культуры и искусства Грузинской ССР нашел яркое выражение и в победах Тбилисского театра в декаду грузинского искусства в Москве. Подъем производительных сил Грузии шел с ничтожного уровня их развития до революции и полного развала хозяйства, до которого довели Грузию меньшевики.

Грузия до революции представляла собою экономически отсталую колониальную аграрную страну, попеременно угнетаемую русскими и иностранными колонизаторами в тесном союзе с грузинскими помещиками, дворянами, купцами.

Товарищ Сталин в статье «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма» дает следующую характеристику дореволюционной экономики Закавказья и в частности Грузии. «Другой, не менее характерной, чертой Закавказья является его экономическая отсталость. Если не считать Баку, этот промышленный оазис края, движимый главным образом заграничным капиталом, то Закавказье представляет аграрную страну с более или менее развитой торговой жизнью по краям, у берегов морей и с крепкими еще остатками чисто крепостнического уклада в центре. Тифлисская, Елизаветпольская, Бакинская губернии до сих пор изобиловали крепостническими татарскими беками и феодальными грузинскими князьями, владеющими огромными латифундиями, располагающими специальными во-

оруженными бандами и держащими в своих руках судьбы татарско-армянско-грузинских крестьян»¹. До утверждения советской власти в Грузии не было крупной промышленности и сколько-нибудь значительного промышленного центра. Зародившиеся отдельные отрасли добывающей промышленности (марганцевая в Чиатурах, угольная в Тквибули) были организованы на основе примитивной техники и представляли по существу кустарные промыслы. Главный город Грузии, Тбилиси, не являлся промышленным городом, а был лишь торговым и административным центром Закавказья. Тов. Л. Берия в сжатой форме дает яркую характеристику досоветского сельского хозяйства и положения крестьянства в Грузии и во всем Закавказье. «Один плуг,— пишет тов. Л. Берия,— на пятнадцать дворов, одна соха на три хозяйства — вот «техническая вооруженность» сельского хозяйства Закавказья в 1920 г., до советской власти. Больше половины урожая нужно было отдавать помещику за аренду земли, за право пустить воду на земельные участки. Значительная часть оставшегося урожая шла кулаку за пользование плугом, буйволом, за семена. Земля была дорогая, родила плохо. Колоссальные природные возможности оставались неиспользованными»².

Но и это столь слабо развитое хозяйство Грузии ставшие у власти меньшевики довели до полного развала. Об этом свидетельствует Н. Жордания, глава меньшевистского правительства, заявивший в 1920 г. с трибуны экономического совещания:

«Несколько времени тому назад мы говорили, что в экономическом отношении мы быстрыми шагами идем к катастрофе... Но теперь это предположение уже оправдалось, теперь каждый из нас со всей остротой испытывает на себе горькую действительность. Мы уже дошли до катастрофы»³.

Индустриализация Грузинской ССР

Промышленность досоветской Грузии была представлена мелкими толукустарными предприятиями. По имеющимся данным, в 1912—1913 гг. на территории Грузии насчитывалось 2 619 промышленных предприятий, в которых было занято около 18 тыс. рабочих. Таким образом, на одно предприятие в среднем приходилось 7 рабочих.

Из всего названного количества промышленных предприятий в 1913 г. так называемых «цензовых» было 205 с общим количеством рабочих в 7 940 чел., т. е. в среднем 39 чел. на одно промышленное предприятие. Эта «цензовая» промышленность в основном была сосредоточена в б. Тифлисской губернии, главным образом в г. Тбилиси (161 предприятие с 5 680 рабочими). Однако и эти предприятия большей частью были мелкими заведениями. Из 205 названных предприятий только 16 имели свыше 100 рабочих.

По числу промышленных заведений первые места занимали: обработка дерева (45), обработка бумаги и полиграфическое производство (38), добывание и обработка камней, земель и глины (33).

По числу же рабочих первое место занимают предприятия по производству пищевых продуктов, напитков, табачное и спиртно-коньячное производства (1 840 рабочих), второе место — добывание и обработка камней, земель и глины (1 448 рабочих).

¹ Сталин, И. Письма с Кавказа, II. Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма, Партиздат ЦК КП(б) Грузии, 1935 г. стр. 18.

² «Большевик», 1934 г., № 11.

³ Газета «Борьба» № 235 от 16 октября 1920 г.

Валовая продукция цензовой промышленности Грузии в 1913 г. (в неизменных ценах 1926/27 г.) составляла 28—29 млн. руб.

Наиболее значительными промышленными предприятиями в указанный период были Чиатурские марганцевые и Тквибульские каменно-угольные копи и несколько табачных фабрик, которые так же работали весьма отсталыми кустарными способами производства.

Состояние промышленности Грузии еще более ухудшилось при меньшевиках. «К осени 1920 г. хозяйственно-экономический кризис в Грузии достиг крайних пределов. Запасы, оставшиеся в Грузии от интендантства бывшей царской армии, были съедены. Большинство фабрик и заводов не работало. До развала дошел железнодорожный транспорт. Разорение и обнищание переживала грузинская деревня»¹.

В начале 1921 г. из числа обследованных наиболее крупных 392 промышленных предприятий не работали вовсе 14,3% предприятий, 26% предприятий работали частично и только 59,7% предприятий работали в продолжение года. Добыча марганца сократилась в 16 раз, добыча угля — на 50%, а в табачной промышленности работали только 39% машин (151 из общего числа 383 машин). Такое же положение было и в других отраслях промышленности. В результате такого хозяйничанья меньшевиков валовая продукция цензовой промышленности Грузии сократилась с 28,7 млн. руб. в 1913 г. до 20 млн. руб. в 1920 г.

Большевики Грузии под руководством партии Ленина — Сталина должны были не только восстановить разрушенную промышленность, но и создать новую крупную промышленность, новые индустриальные очаги и пролетарские центры, а также в корне реконструировать восстановленные отрасли промышленности.

Решение этой задачи было бы невозможно без помощи победившего русского пролетариата. Товарищ Сталин говорил на XII съезде РКП(б): «...Нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей... необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности... есть все данные, что эти республики, в хозяйственном отношении отставшие и не имеющие пролетариата, должны с помощью русского пролетариата основать у себя очаги промышленности, хотя бы маленькие очажки, с тем, чтобы в этих очажках были группы пролетариев местных, могущих послужить передаточным мостиком от русских пролетариев и крестьян к трудящимся массам этих республик»².

С первых дней установления советской власти в Грузии русский пролетариат оказывал ей огромную помощь в деле создания крупной промышленности. В результате этой помощи, в результате проведения в жизнь указаний Ленина и Сталина Грузия сделала огромные успехи в индустриализации республики.

Для характеристики промышленного развития Грузии за истекший период приведем данные о капиталовложениях³.

¹ Л. Берия, Победа ленинско-сталинской национальной политики, Сборник «XV лет Грузинской ССР», 1936 г., стр. 35.

² Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1936 г. стр. 117—118.

³ Данные взяты из книги «Основные элементы пятилетнего плана народного хозяйства Грузии» (до первой пятилетки), а остальные периоды по данным УНХУ, Грузинской ССР.

Капиталовложения (без электростроительства) (в млн. руб.) ²	До первой пятилетки	Первая пятилетка	Три года второй пятилетки
Всего вложено в промышленность	25,1	235,8	359,13
В том числе:			
Наркоматская промышленность	—	215,15	319,04
Местная " »	—	8,18	22,59
Промышленность прочих ведомств	—	6,40	10,85
Кустарно-промысловая кооперация	—	5,03	6,65

За весь истекший период в промышленное строительство Грузии (без электростроительства) было вложено 618,99 млн. руб. Объем капитальных вложений за 1936 г. составил 187,8 млн. руб. Таким образом, вся сумма капиталовложений за 16 лет существования советской власти в Грузии составляет 806,79 млн. руб.

Характерным является нарастание капиталовложений в промышленность: в первой пятилетке было вложено в девять раз больше, чем за все годы существования Грузинской ССР до первой пятилетки, а за четыре года второй пятилетки в 22 раза больше, чем до первой пятилетки и почти в два раза больше, чем в период первой пятилетки.

В соответствии с этими огромными капитальными затратами интенсивно росли производственные фонды крупной промышленности Грузии, в первую очередь тяжелой промышленности. Они достигли в 1935 г. крупной цифры в 593,5 млн. руб. против 53,1 млн. руб. в 1927/28 г.

Данные о валовой продукции цензовой промышленности Грузии показывают огромный рост промышленности.

Валовая продукция цензовой промышленности
(в неизменных ценах 1926/27 г.) (в млн. руб.)

1913 г.	1920 г.	1923/24 г.	1927/28 г.	1932 г.	1935 г.
28,7	20,0	27,0	70,2	420,2	640,5

Валовая продукция цензовой промышленности выросла в 23 раза по сравнению с довоенным периодом и в 32 раза по сравнению с периодом меньшевистской власти. Такой огромный рост продукции является результатом не только больших капиталовложений, но также и большого повышения производительности труда. Годовая выработка рабочего в неизменных ценах 1926/27 г. составила:

1923/24 г.	1927/28 г.	1931 г.	1935 г.
2 279 руб.	3 416 руб.	9 168 руб.	13 598 руб.

За 12-летний период производительность труда рабочего повысилась более чем в 6 раз. Такой рост производительности труда явился результатом роста технической вооруженности промышленных предприятий и развития социалистического соревнования и ударничества.

Промышленные предприятия Грузии являются в основном новыми предприятиями. В 1935 г. из общего числа занятых в цензовой промышленности рабочих на новые фабрики и заводы приходилось 73%, а из всей валовой продукции — 80,7%.

Руководитель большевиков Грузии и Закавказья т. Л. Берия, оставившаяся на этом вопросе, пишет: «За все время советской власти в Грузии было построено и целиком реконструировано 117 самых различных промышленных предприятий, удельный вес которых в основных фондах промышленности Грузии составляет 96,7%»¹.

Эти данные ясно указывают на тот факт, что крупная промышленность Грузии является детищем советской власти, результатом неуклонного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики.

Важнейшим звеном в деле хозяйственного подъема и индустриализации Грузии явилась электрификация. Еще в 1921 г. Ленин дал указание коммунистам Закавказья «начать крупные работы электрификации».

В досоветской Грузии не было ни одной крупной электростанции. Вся мощность существовавших в 1913 г. электростанций не превышала 8 тыс. квт, а выработка электроэнергии составляла 20 млн. квтч. Станции были преимущественно мелкие. Так например, Тбилиси, центр всего Кавказа, располагал в 1913 г. 44 мелкими электростанциями общей мощностью около 4,5 тыс. квт. Наиболее значительной электростанцией была лишь трамвайная электростанция (1,5 тыс. квт) в Тбилиси.

Состояние электрохозяйства в других городах Грузии — Кутаиси, Батуми, Поти и т. д. было еще более плачевным. Что же касается более мелких городов, а также сел, то там население было вовсе лишено электроэнергии. Массовым видом освещения в крестьянском быту служила керосиновая коптилка.

Грузия обладает огромными гидроэнергетическими ресурсами. Они исчисляются в 14 млн. л. с. и превышают запасы гидроэнергии многих капиталистических стран — Германии, Франции, Италии, Японии, Швеции и др. Эти ресурсы совершенно не были использованы при царизме и меньшевиках.

Советская власть, приступившая к осуществлению ленинского плана электрификации в Грузии, разбудила эти громадные дремлющие естественные силы и призвала их к жизни. Широко развернулось электростроительство. За истекший период были вложены громадные суммы в электростроительство. Приведем данные о капиталовложениях в электростроительство Грузии в миллионах рублей².

Виды затрат	До первой пятилетки	Первая пятилетка	Четыре года второй пятилетки
Всего вложено	27,5	89,8	247,6
В том числе:			
Районные станции	24,7	60,7	133,4
Сельскохозяйственные	—	0,81	2,54
Коммунальные	2,8	4,0	7,70
Линии передачи и подстанции	—	4,15	12,45

¹ Л. Берия, Победа ленинско-сталинской национальной политики, Сборник «XV лет Грузинской ССР», Партиздат, 1936, стр. 40.

² Данные за первые два периода взяты из «Материалов к отчету правительства ССР Грузии VII съезду советов», а за третий период — из «Народнохозяйственных планов ССР Грузии».

Таким образом, общая сумма капиталовложений в электростроительство за советский период составила 364,9 млн. руб. Построен ряд крупных электростанций, главным образом, на водной энергии. Первенец гидростроительства в Грузии Загэс (на р. Куре у Тбилиси) начал строиться в 1922/23 г., первая очередь станции (12 800 квт) была введена в эксплуатацию в 1927 г. В настоящее время мощность Загэс доведена до 37,8 тыс. квт.

Второй крупной гидроэлектростанцией Грузии является Рионгэс (на р. Рионе у Кутаиси) мощностью в 48 тыс. квт. Рионгэс обеспечил ввод в эксплуатацию связанных с ним крупных потребителей электроэнергии Джугельского ферромарганцевого завода и электрифицированного перевального участка Закавказских железных дорог.

Далее следует отметить Абгэс (на р. Абаша) мощностью 1,12 тыс. квт, вступившую в эксплуатацию в 1928 г.; Алазангэс (на р. Алазани) мощностью в 4,8 тыс. квт, вступившую в эксплуатацию в 1936 г.

Заканчивается строительство и вступает в эксплуатацию Ацгэс (на р. Аджарис — Цхали, около Батуми) мощностью 16 тыс. квт и Сухумгэс (на р. Гумисте, около Сухуми) мощностью 15,6 тыс. квт.

В 1934 г. начата строительством наиболее крупная в Грузии гидроэлектростанция Храмгэс (на р. Храми в 90 км от Тбилиси) мощностью первой очереди 90 тыс. квт и с годовой выработкой в 300 млн. квтч. Храмгэс (первая очередь) должна вступить в эксплуатацию в 1938 г. Составляется проект строительства новой Намохванской гидроэлектростанции (на р. Рионе, около Кутаиси) мощностью 250 тыс. квт.

Наряду с гидроэлектростанциями строятся и тепловые станции. В 1937 г. вступит в эксплуатацию Ткварчельская тепловая электростанция мощностью 49 тыс. квт. Указанная станция будет работать на отходах ткварчельского угля. Ткварчельская гэс включается в грузинский куст электростанций и будет представлять тепловой резерв единой высоковольтной сети, соединяющей грузинские станции. В Тбилиси строится тепловая электростанция мощностью 12 тыс. квт, которая должна вступить в эксплуатацию в 1937 г.

Помимо указанных крупных электростанций в районных центрах и сельских местностях построены и переданы в эксплуатацию мелкие электростанции: Ахалцихская, Лентехская, Цулукидзеvская, Сталинская и др. Находятся в строительстве гидроэлектростанции: Рицеvльская, Башкичетская, Барисахо (Хевстуретия), Местия (Верхняя Сванетия), Арбо (Горийский район) и ряд других.

В результате развернутого электростроительства создана мощная энергетическая база, имеющая огромное значение для технического прогресса во всех отраслях хозяйства Грузии.

Сравнительные данные о мощности (в тыс. квт) и выработке электроэнергии (в млн. квтч) электростанциями Грузии рисуют следующую картину¹ (см. табл. на стр. 133).

Приведенные данные говорят о коренных сдвигах в области электрохозяйства Грузии. Вместо мелких кустарных электростанций в настоящее время Грузинская ССР имеет крупные районные электростанции, а общая мощность и выработка электростанций выросла в 22 раза по сравнению с 1913 г.

Для электростроительства в Грузии характерно строительство гидроэлектростанций, удельный вес которых в общей мощности районных

¹ Таблица составлена на основе следующих источников: а) 1913 и 1919 гг. С. Годабредидзе «15 лет Советской Грузии» («Плановое хозяйство» № 5, 1936 б) 1927/28 и 1932 гг. — «Материалы к отчету правительства ССР Грузии VII съез советов», в) 1935 и 1936 гг. — «Народнохозяйственный план ССР Грузии на 1936

Г о д ы	Мощность всех элек- тростанций	В том чи- сле район- ных элек- тростанций	Всего вырабо- тано	В том числе районными электро- станциями
1913	8	—	20,0	—
1919	5	—	15,0	—
1927/28	26,3	12,8	40,0	—
1932	33,1	12,8	128,0	88,0
1935	104,12	72,8	344,6	282,4
1936	106,0	72,8	421,7	350,7
1937 (план)	178,8	124,8	493,1	410,0

электростанций еще в 1935 г. превышал 82%. Это свидетельствует о том, что «богатые гидроэнергетические ресурсы стремительных горных рек Грузии только при советской власти получили такое большое использование»¹.

Важнейшими отраслями тяжелой промышленности Грузии являются: марганцевая промышленность, нефтеперерабатывающая, каменноугольная и машиностроительная.

Марганцевая промышленность в Чиатури (Западная Грузия) имеет сравнительно длительную историю. Она существовала при царизме и меньшевиках. Но тогда марганцевая промышленность была в основном кустарной, добыча производилась ручным способом, промышленность была раздроблена на отдельные частные мелкие предприятия, которыми руководили несколько сот марганцепромышленников. Они вовсе не думали о механизации промышленности и улучшении быта рабочих. Добыча марганцевой руды при царизме в предвоенные годы достигла 634 тыс. т, при меньшевиках добыча марганца уменьшилась до 120 тыс. т в 1920 г.

Хозяйничание американского концессионера Харимана, которому были сданы в концессию Чиатурские месторождения с 1925 г., не улучшило положения. Поэтому в 1928 г. договор с концессионером был расторгнут, и советские хозяйственные органы непосредственно взяли в свои руки руководство марганцевой промышленностью. С этого времени начинаются крупнейшие сдвиги в этой важнейшей отрасли промышленности. С 1928 по 1936 г. в марганцевую промышленность было вложено около 60 млн. руб. Ручной труд уступает место врубывым машинам, электросверлам и отбойным молоткам. В 1935 г. механическая добыча марганца составляет 82% общей добычи против 8% в 1932 г.

В результате механизации работ, коренного улучшения организации производства и внедрения стахановских методов работы добыча марганца возрастает из года в год.

(В т ы с . т о н н)

1909—1913 гг. (в среднем)	1920 г.	1927/28 г.	1932 г.	1935 г. ²	1936 г. ²	1937 г. ² (план)
634	120	348	643	1 180	1 502,3	1 650

¹ Л. Берия, Победа ленинско-сталинской национальной политики, Сборник «XV лет Грузинской ССР», 1936 г., стр. 39.

² Товарная продукция.

По добыче марганца Грузия занимает первое место в Союзе, давая более половины всей добычи, и значительно превышает добычу марганца во всем капиталистическом мире. Последнее обстоятельство определило широкие возможности экспорта марганца.

Ферромарганцевая промышленность в Грузии (г. Джугели) является новой отраслью промышленности. Завод частично был введен в эксплуатацию в 1933 г. Общая мощность его составляет 150 тыс. т. ферросплавов; завод работает на базе чаптурской марганцевой руды и дешевой электроэнергии куста Загэс—Рионгэс. В 1935 г. при действии трех электроплавильных печей было выплавлено 21,6 тыс. т ферромарганца.

Нефтеперерабатывающая промышленность сосредоточена в Батуми, куда сырая нефть передается из Баку по выстроенному в советский период нефтепроводу. По своим производственным фондам и по выпуску продукции эта отрасль промышленности занимает первое место в Грузии. Три нефтеперегонных завода, построенных в Батуми, обладают мощностью переработки 3 млн. т сырой нефти в год. Указанные заводы построены по последнему слову техники и дают 13% валовой продукции всей промышленности Грузии (118,2 млн. руб. в 1935 г. в неизменных ценах 1926/27 г.).

С 1929 г. в Грузии широко развернулись также геологоразведочные работы на нефтяных месторождениях республики (Мирзаани, Шираки и т. д.). Общая сумма ассигнованных средств на разведки нефтяных месторождений до 1936 г. превысила 36 млн. руб.

Каменноугольная промышленность. Тквибульские каменноугольные месторождения эксплуатировались еще с прошлого столетия, однако, добыча каменного угля не достигла до революции сколько-нибудь значительных размеров и велась кустарным способом.

Советская власть произвела значительные капиталовложения в каменноугольную промышленность Грузии. За первую пятилетку было вложено 32,55 млн. руб., а за четыре года второй пятилетки — около 65 млн. руб.

На основе этих капиталовложений была произведена полная реконструкция тквибульской каменноугольной промышленности. Были прицелены в порядок шахтные пути, усилены освещение и вентиляция, улучшено компрессорное хозяйство, произведены большие затраты на улучшение жилищно-бытовых условий рабочих. В результате механизации добычи угля, проведения целого ряда организационно-технических мероприятий, а также развития стахановского движения, добыча на тквибульских угольных копях возросла с 70 тыс. т в 1913 г. и 38 тыс. т в 1920 г. до 320,7 тыс. т в 1936 г. и 350 тыс. т в 1937 г. (план).

Создан новый очаг каменноугольной промышленности в Ткварчели. Работы в Ткварчельских каменноугольных месторождениях начались с 1928/29 г., и до 1937 г. вложения составили свыше 60 млн. руб. Ткварчельское каменноугольное предприятие уже вступило в эксплуатацию. За 1935 г. было добыто 89,8 тыс. т каменного угля, из них 96,6% было добыто механизированным способом. В 1936 г. добыча каменного угля составила 108,3 тыс. т, а в 1937 г. по плану должна составить 400 тыс. т.

Ахалцихские каменноугольные месторождения были известны еще в 1850 г. Однако о их развитии никто не заботился до установления советской власти. Общие запасы угля указанных месторождений определяются в 180 млн. пудов. Уже начаты и ведутся крупные исследо-

вательские работы по изучению Ахалцихских каменноугольных месторождений.

Машиностроительная промышленность является также детищем советской власти. Крупнейшими предприятиями в этой отрасли являются завод им. «26 коммунаров», завод им. Орджоникидзе, завод им. Калинина и др. «Из мелких полукустарных ремонтных мастерских они выросли в крупные машиностроительные заводы, выпускающие машины и оборудование, которые до этого времени импортировались из-за границы»¹.

Завод им. «26 коммунаров» организован в 1921 г., и за последние годы была произведена полная его реконструкция. Заводом освоено производство оборудования для чайной и текстильной промышленности (шелкомотальные станки, шпульные, мотальные машины и т. д.). Завод им. Орджоникидзе, основанный в 1871 г., полностью реконструирован и в настоящее время обслуживает винодельческую промышленность всего Союза, являясь единственным заводом в СССР по производству винодельческих машин. Завод им. Калинина также полностью реконструирован и специализирован на производстве электронагревательных приборов, электросварочных аппаратов, металлических кроватей и т. д.

Следует отметить частично вступивший в эксплуатацию в 1934 г. завод нефтебурового оборудования, имеющий большое значение в деле производства нефтебурового оборудования; строительство сталечугунолитейного завода в Авчалы — центролит мощностью 45 тыс. т литья, который будет снабжать литьем машиностроительные предприятия Грузии, и заканчивающийся строительством единственный в СССР завод чайного оборудования в Батуми.

Горнорудная промышленность получила в Грузии большое развитие. За истекший период в этой отрасли созданы крупные предприятия барита, гумбрина, диатомита, андезита и т. д. Почти вся потребность Союза в барите покрывается баритовой промышленностью Грузии. В 1936 г. баритовые месторождения дали продукцию на сумму около 3 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), а в 1937 г. дадут 3,7 млн. руб.

Добыча гумбрина организована в Грузии с 1930 г. Импортировавшийся из Америки флоридин в настоящее время полностью заменен гумбрином. Добыча гумбрина в 1936 г. превысила 58 тыс. т, а в 1937 г. составит 80 тыс. т.

Диатомит идет на удовлетворение нужд химической промышленности СССР и на экспорт. Эксплуатация его началась с 1926 г. В 1936 г. было добыто 7,3 тыс. т диатомита, а в 1937 г. будет добыто (план) 11 тыс. т.

Литографский камень добывается в Грузии с 1927 г. (около Манглиси). Грузинским литографским камнем снабжается вся полиграфическая промышленность Союза.

Химическая промышленность Грузии находится в начале своего развития. Кроме уже построенного химико-фармацевтического завода в Тбилиси и ряда небольших химических предприятий, строятся в Кутаиси литапонный завод и крупный азотно-туковый комбинат. Последние два предприятия кладут начало мощному развитию химической промышленности Грузии.

Большое развитие получила промышленность стройматериалов. Во второй пятилетке строится целый ряд предприятий,

¹ Л. Берия, Отчет ЦК КП(б) Грузии XI съезду, Стенографический отчет, Партиздат ЦК КП(б) Грузии, 1935, стр. 25.

многие из которых уже вступили в строй. Важнейшим из этих предприятий является Каспийский цементный завод, вступивший в эксплуатацию с 1931 г. Производительность его составляет 11,6 тыс. т порландского цемента. В 1936 г. завод выпустил продукцию на сумму 4,8 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), а план 1937 г. составляет 5,6 млн. руб.

Значительное развитие получила лесная и деревообрабатывающая промышленность в Грузии. За первую пятилетку было вложено в эту отрасль 23 млн. руб., а за четыре года второй пятилетки — около 60 млн. руб. Годовая производственная мощность всех лесопильных заводов Грузии в 1935 г. достигла 173,1 тыс. м³.

Большое внимание уделено развитию бумажного производства. Тбилисская бумажная фабрика работает с 1935 г. Проектная мощность этой фабрики составляет 3 тыс. т бумаги.

Строительство Ингурского целлюлозно-бумажного комбината начато в 1930 г. (в 2 км от г. Зугдиди). Полная мощность комбината составит 24 тыс. т писчей и печатной бумаги. Первая очередь комбината (12 тыс. т) должна вступить в эксплуатацию в ближайшее время.

Продукция всей лесной промышленности в ценах 1926/27 г. составила в 1936 г. 18,0 млн. руб. против 5 млн. руб. в 1927/28 г. В 1937 г. она должна превысить 30 млн. руб.

Наряду с бурным ростом тяжелой промышленности успешно развивается легкая и пищевая промышленность.

Большое внимание было уделено развитию шелкообрабатывающей промышленности. Построен целый ряд новых фабрик в различных районах Западной и Восточной Грузии. Продукция шелкообрабатывающей промышленности составила в 1936 г. 25,3 млн. руб. против 4,2 млн. руб. в 1927/28 г. План 1937 г. — 38,2 млн. руб.

Широко развито текстильно-трикотажное производство. Валовая продукция составила здесь в 1936 г. 17,1 млн. руб. против 1,6 млн. руб. в 1926/27 г. В 1937 г. она должна превысить 20 млн. руб. Построены тбилисская камвольно-суконная фабрика, кутаисская суконная фабрика, трикотажная фабрика в Тбилиси и т. д. Среди строящихся предприятий наиболее мощным является Тбилисский трикотажный комбинат стоимостью 86 млн. руб. Строительство этого комбината начато в 1934 г. и должно быть окончено в 1938 г.

Пищевая промышленность Грузии стала одной из важнейших отраслей народного хозяйства. Валовая продукция только государственной пищевой промышленности достигла в 1936 г. 196,0 млн. руб. против 8,7 млн. руб. в 1927/28 г. В 1937 г. намечается увеличение продукции пищевой промышленности до 244 млн. руб.

Организованы совершенно новые отрасли производства — сахарная, маргариновая, консервная и др. и расширены ранее существовавшие отрасли. Построены новые консервные заводы в Гори, Кутаиси, Сухуми. Построен также целый ряд плодосушильных заводов. В Тбилиси построен крупный механизированный маргариновый завод, который работает с 1934 г., мелкомбинат и т. д. Сахарный завод в Агаре (Хашурский район) работает с 1933 г. Строится цитрусовый комбинат в Батуми, шампанских вин в Тбилиси и др.

В пищевкусовой промышленности особое место занимает чайная промышленность. Чайная промышленность дала в 1936 г. 4 542,6 тыс. кг чая против 396 тыс. кг в 1932 г. и 131 тыс. кг в 1923 г. В 1937 г. по плану намечается 6 370 тыс. кг чая. До 1935 г. построены и переданы в эксплуатацию 26 чайных фабрик в разных

районах Западной Грузии, Абхазии и Аджарии. Свыше 10 новых чайных фабрик находятся в настоящее время в процессе строительства.

Таков далеко не исчерпывающий перечень тех фабрик и заводов, которые построены или коренным образом реконструированы за советский период.

В результате всей этой огромной работы, проведенной в области промышленного строительства, совершенно изменилось лицо Грузии. Быстро развивая свою энергетическую базу и крупную промышленность, Грузинская ССР стала цветущей индустриально-аграрной страной.

Подъем сельского хозяйства

«Щедрая природа,— говорит т. Л. Берия,— создала в Закавказье все условия для успешного разведения таких культур, котсырыми гордятся Япония и Китай, Виктория и Тасмания, Новая Зеландия и Южная Америка, Флорида и Калифорния»¹.

Исключительно благоприятные природные условия не были использованы в дореволюционной Грузии. Как было показано выше, грузинское земледелие отличалось допотопной техникой и низкой агрономической культурой. Такое отставание сельского хозяйства целиком соответствовало социальной структуре грузинской деревни: мелкое распыленное крестьянское хозяйство, жестоко эксплуатируемое помещиками, князьями и купцами, и остатки феодально-крепостнических отношений при тяжелом национальном гнете российского самодержавия.

Распределение земель в двух основных губерниях дореволюционной Грузии после так называемой «крестьянской реформы» характеризуется следующими данными².

Название губернии	Общее количество десятин земли		Количество десятин земли в пользовании всех категорий крестьян		Количество десятин земли в исключительном пользовании казны и частных владельцев	
	абсол.	в %	абсол.	в %	абсол.	в %
Тифлисская	3 927 910	100	1 064 674	26,9	2 863 234	73,1
Кутаисская	1 908 901	100	262 697	13,3	1 646 206	87,7
Итого .	5 836 811	100	1 327 371	22,7	4 509 440	77,3

Около $\frac{1}{5}$ всей земельной площади (22,7%) находилось в пользовании помещиков и казны, тогда как земельная площадь, находившаяся в пользовании крестьян (в том числе владельческие земли), составляла немногим более $\frac{1}{5}$ всей земельной площади (22,7%).

Арендная плата, взимаемая помещиками с крестьян за землю, все больше и больше повышалась. Эта высокая арендная плата являлась налогом на технический прогресс в сельском хозяйстве и всячески его задерживала. Крестьяне не имели стимула для усовершенствований в сельскохозяйственном производстве и повышения производитель-

¹ Л. Берия, Большевики Закавказья в борьбе за социализм (статья в журнале «Большевик», 1934 г., № 11, стр. 31).

² Составлена на основе данных из «Сборника статистических данных о землевладении и способах хозяйства в 5 губерниях Закавказского края», Тифлис 1899 г.

ности труда. Отсюда понижение урожайности как прямое следствие хищнического хозяйничания грузинских паразитов-помещиков.

Это обстоятельство прямо отмечается во многих официальных документах. Даже наместник Кавказа Воронцов-Дашков писал: «Это понижение урожайности земель в грузинских провинциях отмечено всеми местными земельными банками, которые в свое время выдавали за заложенные имения такие суммы, коих теперь эти имения не стоят. Понижение урожайности земель всецело объясняется тем, что земли обрабатываются кое-как, самыми примитивными орудиями, никогда не удобряются и вообще эксплуатируются хищнически. С одной стороны, высокая арендная цена, ввиду острого малоземелья, соблазняет землевладельцев предпочитать сдавать имения в аренду, а не вести свое рациональное хозяйство, с другой, — крестьяне ни на своем ничтожном и обремененном повинностями наделе, ни, тем менее, на арендованной земле не в силах вводить в хозяйство какие-либо улучшения, ввиду полной зависимости от помещиков, без согласия которых нельзя даже собирать, как уже указано выше, урожая»¹.

Меньшевики в союзе с интервентами еще более ухудшили состояние сельского хозяйства, приведя его к полному упадку и деградации.

Перед советской властью стояла задача вывести сельское хозяйство Грузии из этого катастрофического положения и направить его на путь неуклонного подъема и расцвета. Выполнение этой задачи требовало прежде всего полной ликвидации остатков крепостничества в грузинской деревне, уничтожения класса помещиков и дворян. Эта задача, несмотря на сопротивление национал-уклонистов, была выполнена большевиками Грузии в самом начале установления советской власти под непосредственным руководством т. Серго Орджоникидзе.

Уничтожив феодально-крепостнические остатки в деревне, советская власть приступила к восстановлению сельского хозяйства и к пересозданию его на новый социалистический лад.

В своей сельскохозяйственной политике коммунистическая партия Грузии неуклонно руководствовалась директивами Ленина и Сталина.

В письме к коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики в 1921 г. Ленин писал: «Сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы электрификации, орошения. Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»².

Товарищ Сталин в своей речи о задачах Университета народов Востока в 1925 г., перечисляя основные задачи подъема хозяйства и культуры народов Востока, подчеркивает следующие задачи в области сельского хозяйства:

«2) Поднять сельское хозяйство и, прежде всего, орошение. Вы знаете, что это дело также двинуто вперед, по крайней мере в Закавказье и Туркестане.

3) Поднять и двинуть вперед дело кооперирования широких масс крестьян и кустарей, как вернейший путь включения советских республик Востока в общую систему советского хозяйственного строительства»³.

¹ «Всепогоднейшая записка по управлению Закавказским краем Воронцова-Дашкова», 1907 г., стр. 35.

² Ленин, Соч. т. XXVI, стр. 192.

³ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 156.

Эти директивы Ленина и Сталина послужили основой подъема сельского хозяйства Грузинской ССР и приведения его к широкому расцвету.

В сельское хозяйство Грузии за 16 лет существования советской власти было вложено свыше 600 млн. руб.

Капиталовложения (в млн. руб.)	До первой пятилетки	Первая пятилетка	Три года второй пя- тилетки
Всего вложено	15,1	219,14	325,54
В том числе:			
Совхозы	—	134,54	192,77
МТС	—	6,81	8,43
Колхозы (без кредитования колхозников)	—	31,21	19,53
Водное хозяйство	нет сведе- ний	30,04	56,81

И в области сельского хозяйства, так же как и в промышленности, мы видим огромный рост капиталовложений. Основная масса капиталовложений шла на совхозное строительство по созданию чайных и цитрусовых плантаций; второе место занимают вложения в водное хозяйство.

Водохозяйственные работы имеют исключительное значение в деле развития сельского хозяйства Грузии. В водное хозяйство Грузии лишь по линии госбюджета было вложено 86 млн. руб. Из наиболее крупных водохозяйственных объектов, законченных и находящихся в работе, нужно отметить осушение Колхидских болот в Западной Грузии, орошение Тирипонской долины в Карталинии и орошение Алазанской долины в Кахетии.

В результате проведенных водохозяйственных работ в 1935 г. общая мелиорируемая площадь в Грузии достигла 240 тыс. га, а в 1936 г. получено еще около 10 тыс. га новых мелиорируемых площадей.

Наиболее крупные водохозяйственные работы велись в Западной Грузии (по осушению Колхидских болот). Работы были начаты еще в 1924 г., но широко развернулись работы в 1932 г. До 1936 г. в работы по осушению Колхидской низменности вложено свыше 60 млн. руб. Уже осушено 16 837 га, которые используются для закладки новых цитрусовых и чайных плантаций, предстоит осушить около 200 тыс. га.

Осушение Колхидской низменности не только расширит площадь под субтропические культуры, но вместе с тем оздоровит районы Западной Грузии, ликвидировав малярию, очагом которой являются Колхидские болота. Одновременно с осушением Колхидской низменности около Поти ведутся большие работы по изменению русла реки Риона. В старое, значительно углубленное, русло скоро войдет морская вода. Будут созданы внутренний порт и морской залив, длиной около 12 км, обеспечивающий стоянку черноморских судов Советского Союза.

Успехи в области водохозяйственных работ должны создать еще более крепкую основу для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Кооперирование крестьянских хозяйств явилось важнейшим звеном в деле всеобщего подъема сельского хозяйства и зажиточности гру-

зинской деревни. Покончив с помещиком при организации советской власти, грузинские крестьяне покончили ныне и с кулаком.

В настоящее время в Грузии имеется 4 417 колхозов, которые объединяют 363 015 крестьянских хозяйств. В 1936 г. в Грузинской ССР коллективизация составила 74,4% против 21% в 1931 г. Таким образом, больше $\frac{2}{3}$ крестьянского населения вовлечено в коллективное хозяйство. Процент коллективизации особенно высок в районах технических и субтропических культур. Колхозники дают 95,8% зернопоставок, 82,2% табака, 70% чая, 92% свеклы, 82% хлопка и т. д. <

Колхозное крестьянское хозяйство Грузии вооружено наиболее высокой техникой, оставив далеко позади свою былую отсталость. Если в досоветской Грузии на 15 дворов приходился 1 плуг и на 3 двора 1 соха, то в настоящее время на полях Советской Грузии работают десятки тысяч разнообразных сельскохозяйственных машин вплоть до комбайнов.

В Грузии создано 39 машинно-тракторных станций, которые обслуживают около 300 тыс. га посевной площади. К концу 1936 г. тракторный парк достиг 2 400 тракторов мощностью около 40 тыс. л. с. В 1936 г. на колхозных полях работали также свыше 100 комбайнов.

В результате проведенных капитальных затрат и повышения производительности сельскохозяйственного труда валовая продукция растениеводства быстро повышается. В 1934 г. она составила 140 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), в 1935 г.—153,9 млн. руб., в 1936 г.—190,8 млн. руб.

В растениеводстве ведущую роль заняли многолетние насаждения (чай, цитрусы, виноградники, сады и т. д.). Общая площадь многолетних культур в 1932 г. составила 116,6 тыс. га, а в 1935 г.—132,6 тыс. га. В 1936 г. она повысилась до 145,8 тыс. га¹.

Особо следует остановиться на развитии чайного хозяйства, большой рост которого освобождает Советский Союз от импорта чая. Первые чайные плантации были заложены еще в 1893 г. В 1914 г. площадь чайных плантаций в Грузии была равна 838 дес. В период господства грузинских меньшевиков в 1920 г. площадь чайных плантаций сократилась до 600 га. Получаемая продукция была весьма низкого качества.

Таким образом, несмотря на длительную историю и прекрасные климатические условия, чайная культура в Грузии не могла получить значительного распространения при царизме и меньшевиках. Действительная история развития чайного хозяйства поэтому начинается с установления советской власти в Грузии. В 1934 г. площадь чайных плантаций была доведена до 34,1 тыс. га, а в 1936 г. она была расширена до 38,1 тыс. га. Валовая продукция зеленого чайного листа росла таким образом:

	Г о д ы					
	1905	1913	1931	1933	1935	1936
Тыс. кг	252	500	1 373	3 200	12 678	19 250

В настоящее время в 17 районах Западной Грузии свыше 64 тыс. хозяйств, объединенных в колхозы, заняты развитием чайной культуры. Свыше 3 десятков совхозов также заняты чайной культурой.

Следует подчеркнуть значительное улучшение качества чая и рост урожайности чайных плантаций. Средний урожай зеленого листа с 1 га возрос с 701 кг в 1932 г. до 1 420 кг в 1935 г. и 1 516 кг в 1936 г.

¹ «Народнохозяйственный план ССР Грузии на 1936 г.», изд. Госплана ССР Грузии, Тифлис 1936 г.

В досоветской Грузии цитрусовые культуры занимали незначительную площадь — 506 га. Эта площадь при меньшевиках сократилась до 375 га. Советская власть заложила твердый фундамент для развития также и этой весьма важной отрасли сельского хозяйства.

Площадь под цитрусовые культуры составляла в 1930 г. 1 109 га, в 1932 г.—2 129, в 1935 г.—3 282 и в 1936 г.—3 674 га.

По решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР площадь под цитрусовые насаждения к 1940 г. должна быть расширена до 20 тыс. га.

Трудящиеся Советского Союза получили в 1935 г. 222 млн. штук цитрусовых плодов. Но этого еще мало: «...уже не миллионы, а миллиарды штук цитрусовых плодов будет давать Советская Грузия трудящимся Советской страны!»¹.

Наряду с ростом чайных и цитрусовых насаждений развиваются в промышленных масштабах такие ценные культуры, как тунг, эвкалипт, эфирносы и т. д.

Виноградарство и виноделие являются одной из важнейших отраслей сельского хозяйства Грузии еще со второй половины прошлого столетия. В 80-х годах XIX в. виноградарство Грузии достигло значительных размеров. Однако впоследствии, в связи с затруднениями в сбыте и повальным распространением филлоксеры, началось сильное сокращение виноградников и продукции.

Площадь под виноградники составляла (в тыс. десятин) в 1911—1915 гг. 45,2, в 1917 г.—37,5, а в 1920 г. всего — 30.

В результате проведенных советской властью мероприятий началось быстрое возрождение этой отрасли хозяйства. В 1935 г. общая площадь под виноградники повышается до 40,5 тыс. га, а в 1936 г.— до 41,3 тыс. га. Восстанавливаются старые виноградники и закладываются новые. В дальнейшем в развитии виноградарства и виноделия огромное значение сыграет историческое решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О развитии виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР». К концу 1940 г. площадь под виноградники Грузии должна быть доведена до 60 тыс. га. Урожайность будет поднята до 60 ц против фактических 30—40 ц с 1 га. Развиваться будут в первую очередь шампанские, а также столовые сорта винограда.

Значительную роль в сельском хозяйстве Грузии занимает садоводство. За последние пять лет заложено 12 тыс. га новых садов. Площадь под садами выросла с 38 348 га в 1932 г. до 55 600 га в 1936 г.

Наряду с развитием субтропических культур в Грузии проводится целый ряд мероприятий по дальнейшему развитию полеводства. Полеводство также шло к упадку в период царизма и меньшевиков. До войны общая площадь посевов составляла 937,6 тыс. га. В результате проведенных советской властью мероприятий посевная площадь полеводства постепенно расширяется. С 784 тыс. га в 1928 г. она достигает 928,3 тыс. га в 1933 г., а в 1935 г. превышает уже довоенный уровень, составив 964,2 тыс. га (без рами).

Данные о развитии полеводства по отдельным культурам показывают следующую картину (в тыс. га) (см. табл. на стр. 142).

При общем непрерывном росте посевных площадей в Грузии наибольший рост дают интенсивные культуры — технические, картофель, огороды и бахчи, значительно превышающие довоенные площади.

Около половины всей площади, занимаемой техническими культурами, приходится на табак. Табаководство в Грузии является одной

¹ Л. Берия, Победа ленинско-сталинской национальной политики, Сборник «XV лет Грузинской ССР», 1936 г., стр. 41.

Культуры	1909— —1913 гг.	1928 г.	1933 г.	1935 г.
Всего посевов	737,6	784,0	928,3	964,2 (без рами)
В том числе:				
Зерновые и бобовые—всего . . .	697,9	739,8	808,5	838,7
Из них:				
Пшеница	235,2	234,1	285,9	307,9
Кукуруза	349,6	422,7	401,6	391,7
Технические культуры—всего . . .	20,6	24,1	53,2	45,6
Из них:				
Хлопок	8,2	6,2	18,6	5,6
Табак	10,4	13,0	18,8	19,7
Сахарная свекла	—	—	4,0	5,1
Лен	1,4	0,9	1,7	1,3
Подсолнух	0,6	1,6	6,8	10,7
Картофель	6,8	8,0	16,9	21,0
Овощи и бахчи	1,6	6,5	22,3	23,3
Кормовые культуры	5,0	2,8	26,6	35,1

из основных отраслей сельского хозяйства, особенно для Абхазии и Лагоджского района. Грузинский табак по своему качеству занимает первое место во всем Советском Союзе. Наряду с расширением посевов табака увеличивались его валовой сбор и урожайность. Сбор табака возрос с 9 тыс. т в 1913 г. до 15,9 тыс. т в 1935 г.

Наряду с полеводством быстрыми темпами развивается также животноводство. В результате мероприятий, проведенных за последние годы, мы имеем заметный прирост поголовья скота и усиленный рост товарных ферм колхозов. Данные по динамике поголовья скота (в тыс. голов) показывают следующую картину:

Виды скота	1913 г.	1917 г.	1925 г.	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Лошади	120,5	85,0	91,2	103,9	135,5	159,1
Крупный рогатый скот . . .	1 145,0	1 041,6	1 275,3	1 396,4	1 356,8	1 490
Буйволы	156,7	144,8	167,6	185,8	167,1	160,1
Свиньи	284,3	356,7	606,2	542,2	337,7	674,2
Овцы	1 663,5	1 414	1 910,7	2 123,6	1 294,0	1 449,5
Козы	110,9	196,8	232,1	310,5	186,4	372,5
Ослы и мулы	32,0	17,1	17,0	18,6	19,0	26,7

Общее поголовье скота в 1936 г. (4 223 тыс. голов) значительно превысило довоенный уровень (3 560,4 тыс. голов в 1913 г.).

Социалистический сектор быстрыми темпами развивается и в области животноводства, из года в год обеспечивая себе новые и новые успехи.

Шелководство является одной из старейших и важнейших отраслей сельского хозяйства Грузии. В довоенное время сбор коконов составлял 1,6 тыс. т. При меньшевиках это количество сократилось в два с лишним раза.

Расширение кормовой базы — тутовых насаждений, широкое применение инкубаций, повышение цен на коконы и ряд других мероприятий, проведенных советской властью, дали большой рост шелководства в Грузии. Сбор коконов возрос с 1 556 т в 1913 г. и 819 т в 1920 г. до 2 552 т в 1935 г. и 3 000 т в 1936 г.

При царизме коконы из Грузии экспортировались за границу ввиду отсутствия в Грузии шелкомотальных фабрик. В настоящее время в Грузии создана шелковая промышленность, которая полностью перерабатывает все сырье.

Под большевистским руководством сельское хозяйство Грузии совершенно изменило свое лицо. Значительно расширились существовавшие отрасли, насаждены и развились совершенно новые отрасли сельского хозяйства (чайная и цитрусовые культуры и т. д.), имеющие огромное значение для всего Советского Союза.

Растет зажиточная жизнь колхозников. Увеличивается общий доход на 1 трудодень каждого колхозника. Только за последние 4 года общий доход на один трудодень увеличился в 2½ раза. Имеются уже колхозы-миллионеры и сотни колхозников, которые в 1935 и 1936 гг. получили доход от 20 до 40 тыс. руб.

«Колхозное крестьянство Грузии живет сытно, живет зажиточно и весело. С песнями обрабатывают колхозники чайные, цитрусовые, табачные, виноградные и другие плантации»¹.

Мощное развитие промышленности и сельского хозяйства требовало также развития транспорта. За истекший период в Грузии построено около 200 км новых ж.-д. путей, строится черноморская железная дорога, имеющая крупное значение, давая более короткий выход из Западной Грузии в центральные районы Союза. Проведена электрификация более 200 км ж. д. (Тбилиси — Самтредик), закончен стройкой Очемчирский порт, построены 462 км шоссейных и улучшенных дорог и т. д.

Растут и благоустраиваются также города Грузинской ССР. Совершенно изменилось лицо столицы Грузии Тбилиси, Кутаиси и других городов. Из старых купеческо-дворянских городов они превратились в крупные промышленные и культурные центры. Быстрыми темпами идут также вперед широкая реконструкция и благоустройство курортов Грузии, имеющих всесоюзное значение.

Расцвет народного хозяйства Грузии создал благоприятные условия и крепкую базу для развития науки, искусств, литературы. Расцветает культура национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Торжество ленинско-сталинской национальной политики

Царское правительство и меньшевики сковывали общественное развитие Грузии, всячески тормозили развитие ее производительных сил. Революционное движение подавлялось варварскими методами; лучших людей страны убивали, преследовали, ссылали.

Такое состояние общественной жизни и быта при царизме заставило известного грузинского поэта Илью Чавчавадзе написать о Грузии в 1882 г. в своем «Внутреннем обозрении» следующие знаменательные

¹ Л. Берия, Победа ленинско-сталинской национальной политики, Сборник «XV лет Грузинской ССР», 1936 г., стр. 43.

слова: «Не ахти какое у нас занятие — занятие внутреннего обозревателя. Все глаза должен проглядеть человек, чтобы из месяца в месяц находить какой-нибудь предмет общественного значения и, следовательно, достойный литературы. Жизнь наша слишком замкнута в себе, слишком сокрыта от глаз, вообще — втихомолку движущаяся, слишком медленно течет, день у нас походит на день, месяц — на месяц, год — на год. Однообразие, монотонность отбивают у человеческого взора охоту глядеть, наблюдать, надзирать. Что делать внутреннему обозревателю, шествующему в этом быту и по такой жизни? Возложить ли на себя оковы этого ничтожества и смолкнуть, или же все-таки обратить взор читателя на дело, заслуживающее, если и не значительного, то, во всяком случае, хотя бы небольшого внимания?»¹.

Положение радикально изменилось с установлением советской власти в Грузии. Кончилась полоса рабских, черепаших темпов развития Грузии. Навсегда покончено с позором колониального состояния и грабежа грузинского народа. Жизнь забила ключом. Наступил настоящий переворот во всей жизни Грузии, началась действительная история грузинского народа, освобожденного от империалистических, колониальных цепей и своей национальной буржуазии.

Основу этого переворота в истории Грузии составляет переход власти в руки рабочего класса, установление его диктатуры. Только рабочий класс смог освободить грузинский народ от оков поработителей и повести его вперед к вершинам человеческого счастья; только ленинско-сталинская национальная политика смогла спасти Грузию от колониального рабства.

Общественное развитие Грузии пошло по социалистическому пути быстрыми, невиданными в истории, темпами. Грузия из «страны более крестьянской, чем Россия» (Ленин), из отсталой колонии русского царизма превратилась в передовую индустриально-аграрную республику, в страну растущей промышленности и растущего сельского хозяйства.

Строительство социализма в Закавказье и в частности в Грузии наталкивалось на большие трудности. Они лежали в отсталой экономике, в национальной розни между народами Закавказья, разжигаемой в течение многих десятилетий царизмом, а затем муссаватистами, меньшевиками и дашнаками; они лежали в том недоверии, которое в результате колонизаторской политики царизма питали ко всему русскому как народы Закавказья, так и другие народы Востока.

В статье «Политика советской власти по национальному вопросу в России» товарищ Сталин писал: «Царизм породил среди туземцев глубочайшее недоверие, переходящее иногда во враждебные отношения, ко всему русскому. Чтобы упрочить союз между центральной Россией и окраинами, нужно ликвидировать это недоверие, нужно создать атмосферу взаимного понимания и братского доверия. Но для того, чтобы ликвидировать недоверие, нужно прежде всего помочь народным массам окраин освободиться от пережитков феодально-патриархального ига, нужно упразднить — на деле упразднить, а не на словах только все и всякие привилегии колонизаторских элементов, нужно дать народным массам вкусить от материальных благ революции. Короче: нужно доказать массам, что центральная пролетарская Россия защищает их и только их интересы, и доказать это

¹ И. Чавчавадзе, Полное собрание сочинений (на груз. яз.), т. VI, стр. 235—236, Тбилиси 1927 г.

нужно не одними лишь репрессивными мерами против колонизаторов и буржуазных националистов, нередко совершенно непонятными массам; а, прежде всего, последовательной и продуманной экономической политикой»¹.

В соответствии с этими указаниями вся экономическая политика ВКП(б), проводимая в национальных республиках и в частности в Грузии, была направлена к уничтожению исторически унаследованного национального неравенства, к ликвидации хозяйственной, политической и культурной отсталости бывших окраин.

Ликвидация национального неравенства представляла задачу огромной сложности. Товарищ Сталин говорил: «...установление фактического равенства между национальностями, ушедшими вперед, и национальностями отсталыми дело очень сложное, очень тяжелое, требующее ряда лет»².

Ликвидировать отсталость бывших угнетенных национальностей, дать им возможность догнать центральную Россию и всячески помочь в этом — такова была задача, поставленная товарищем Сталиным еще в 1921 г.

Товарищ Сталин, докладывая на X съезде РКП(б) по национальному вопросу, говорил: «Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»³.

В результате помощи великого русского пролетариата экономика Грузии развивалась весьма быстрыми темпами. Претворение в жизнь принципов ленинско-сталинской национальной политики вывело экономику Грузии из положения катастрофы и в течение короткого периода привело ее к возрождению и расцвету. Из отсталой аграрной страны она превратилась в индустриально-аграрную страну. Социализм окончательно и бесповоротно победил как в промышленности, так и в сельском хозяйстве; окончательно уничтожены господствующие эксплуататорские классы — помещики, буржуазия, кулаки. Подорвана база для возникновения капиталистических элементов в деревне.

Анализ данных о хозяйственном развитии Грузии за советский период показывает, что темпы ее развития значительно превышали общесоюзные темпы по целому ряду важнейших показателей.

Сопоставление данных о капиталовложениях в обобществленный сектор по Союзу ССР и Грузинской ССР показывает следующую динамику⁴ (см. табл. на стр. 146):

Эта таблица наглядно показывает ту огромную помощь, которую оказывала центральная Россия Грузинской ССР в деле хозяйственного развития. В результате этой помощи темпы капиталовложений

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1936 г. стр. 61.

² Там же, стр. 114.

³ Там же, стр. 76.

⁴ Данные о первых двух периодах по Союзу ССР взяты из книги «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», 1933 г., стр. 254, а последний период по «Народнохозяйственным планам СССР». Данные по Грузинской ССР взяты из «Народнохозяйственных планов ССР Грузии».

Капиталовложения	Восстановительный период (1923/24—1927/28 гг.)		Первая пятилетка (1928/29—1932/33 гг.)		Четыре года второй пятилетки (1933—1936)	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Союз ССР	11 100	100	52 500	473	97 055	874,5
Грузинская ССР	94	100	718	764	1 614	1 717,0

в обобщественном секторе оказались почти в 2 раза выше, чем по Союзу.

Гигантски выросла промышленность Грузинской ССР и повысился ее удельный вес во всей продукции народного хозяйства, достигнув в 1936 г. 71,1% и приблизившись к удельному весу промышленной продукции по Союзу (80,3% в 1935 г.).

Следует отметить более высокие по сравнению с Союзом в целом темпы роста электрификации Грузии как важнейшего звена ее индустриализации.

Мощность электростанций выросла по Грузии почти в 22 раза, а по Союзу — в 7,5 раза. Удельный вес Грузии в общей мощности электростанций СССР поднялся с 0,7% в 1913 г. до 2,1% в 1936 г.

Выработка электроэнергии за истекший период выросла по Грузии в 22 раза, а по СССР — в 16,5 раза. Удельный вес Грузии в выработке электроэнергии по Союзу вырос с 0,8% в 1928 г. до 1,4% в 1936 г.

Чрезвычайно характерны данные роста валовой продукции фабрично-заводской (цензовой) промышленности СССР и Грузинской ССР (в ценах 1926/27 г.). Валовая продукция промышленности увеличилась по Грузии с 29 млн. руб. до 615 млн. руб., а по Союзу ССР — с 10 250 млн. руб. до 77 млрд. руб. Таким образом, довоенный уровень валовой продукции фабрично-заводской промышленности повысился по Грузии в 21,2 раза, а по Союзу — в 7,5 раза.

Выросли новые кадры рабочих, широко развернулось движение ударников и стахановцев. Количество героев труда все больше и больше растет. Почти все трудящиеся Советской Грузии знают имена лучших стахановцев — Чичинадзе Д. (рабочего Тбилисского ремонтного завода), Самхарадзе В. (чиатурского рабочего), Ростомашвили Т. (работницу табачной фабрики в Тбилиси), Горгидзе Г. (ткварчельского рабочего), Чумбуридзе К. (работницу Тбилисской шелкоткацкой фабрики) и других, награжденных орденами Советского Союза.

Росло также количество стахановцев колхозных полей. Лучшие из них являются орденоносцами. Тракторист-орденоносец Л. Русишвили (Хашурский район) вспахал 1 153 га при задании 344 га. Высокие производственные показатели дали также трактористы Григолашвили Г., Капанадзе Д., колхозники Шерозия В., Бегиашвили Г., Фундукиди М. и т. д. Ряды стахановцев все больше и больше множатся во всех отраслях народного хозяйства Грузии.

Так при помощи всего Советского Союза Грузинская ССР уверенно шла к полной ликвидации своей вековой отсталости, к расцвету своих производительных сил.

Важнейшим условием укрепления советской власти, развертывания социалистического строительства в Закавказье и ликвидации национальной розни между его народами явилась организация Закавказской федерации.

Положение республик Закавказья «в начальный период создания и укрепления советской власти настоятельно требовало совместных усилий республик Закавказья для ликвидации хозяйственной разрухи и подъема хозяйства, создания специального органа, «который мог бы регулировать взаимоотношения между национальностями» (Сталин), совместных усилий республик Закавказья для окончательного разгрома контрреволюционных партий меньшевиков, дашнаков и муссаватов.

По совместному предложению Ленина и Сталина 29 ноября 1921 г. ЦК РКП(б) принял решение..., в котором признал федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению и предложил центральным комитетам Грузии, Армении и Азербайджана провести это решение в жизнь»¹.

Контрреволюционные троцкисты и национал-уклонисты (Б. Мдивани, М. Торшелидзе, С. Кавтарадзе, М. Окуджава, К. Цинцадзе и др.), отражавшие буржуазный национализм меньшевиков и других контрреволюционных партий, ожесточенно боролись против создания Закавказской федерации и всех мероприятий советской власти. «Грузинский национал-уклонизм возник в условиях периода нэпа и представлял откровенно правую оппортунистическую группу, скатившуюся как в национальном вопросе, так и в вопросах общей политики на меньшевистские позиции»².

Грузинские национал-уклонисты решительно боролись против проведения большевистской аграрной программы, мотивируя это тем, что в Грузии нет помещичьего землевладения. Они ориентировались на импортный константинопольский товар, требовали организации в Грузии филиала заграничного капиталистического банка, денационализации батумских нефтяных резервуаров и сдачи их в концессию иностранным хищникам.

Не случайно, что грузинские национал-уклонисты, открыто провозгласившие кулацкую программу, сомкнулись с самого начала с контрреволюционными троцкистами, зиновьевцами, меньшевиками. Притаившись, скрывая свою злобу, националисты-троцкисты двурушничали, вели подлую предательскую работу. Они вступили в блок с меньшевиками, дашнаками, муссаватистами, с фашистской охранкой. Организуя шпионаж и диверсии, эти троцкистско-националистические гады вели вредительскую работу, предавали интересы грузинского народа.

Большевики Грузии, неуклонно выполняя решение ЦК ВКП(б), прямые указания Ленина и Сталина, под непосредственным руководством Серго Орджоникидзе, вели решительную борьбу с национал-уклонистами всех мастей и укрепили Закавказскую федерацию.

До конца ликвидирована национальная рознь между народами Закавказья и установлена между ними нерушимая сталинская дружба.

В связи с разрешением задач, поставленных перед Закавказской федерацией, встал вопрос об ее ликвидации. Закавказская федерация, сыграв огромную роль в борьбе за победу социализма в республиках

¹ Л. Берия, Новая Конституция СССР и Закавказская федерация, изд. «Заря Востока», стр. 5—6.

² Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г., стр. 116.

Закавказья, «полностью разрешила все поставленные перед ней задачи, и потому намеченная в проекте новой Конституции СССР ликвидация Закавказской федерации является вполне правильным и своевременным шагом на путях дальнейшего строительства советского социалистического государства»¹.

Ликвидация Закавказской федерации и непосредственное вхождение республик Закавказья в СССР знаменуют новый, высший этап социалистического строительства. Они знаменуют еще большее укрепление братского единения и уз интернациональной солидарности между трудящимися всех национальностей Закавказья и СССР. Они знаменуют также еще большее усиление борьбы против последних остатков разгромленных эксплуататорских классов, буржуазно-националистических партий, троцкистской и бухаринско-рыковской банды наемников международного капитала.

В результате усиления революционной бдительности большевики Грузии разоблачили двурушников и врагов народа в лице указанных выше бывших национал-уклонистов Б. Мдивани, М. Окуджава, М. Горшелидзе и др., находившихся на службе фашистской охраны.

Неуклонное проведение в жизнь постановлений последнего пленума ЦК ВКП(б) еще больше усилит активность и бдительность большевиков Грузии, еще больше укрепит связи партийных организаций с беспартийными массами и поднимет их боеспособность на высшую ступень.

Трудящиеся массы Грузинской ССР под руководством большевистских организаций еще больше сплотятся вокруг коммунистической партии, вокруг вождя народов товарища Сталина.

Грузинская ССР, согреваемая лучезарным солнцем Сталинской Конституции, будет еще более высокими темпами двигаться вперед и расцветать в содружестве и тесном единении с народами великого Советского Союза.

¹ Т. Б е р и я, Новая Конституция СССР и Закавказская федерация, стр. 14.

О балансе народного хозяйства

(По поводу статьи акад. С. Г. Струмилина — «К теории баланса народного хозяйства»)

В одно и то же примерно время напечатана в «Проблемах экономики», «Плановом хозяйстве» и «Экономической жизни» статья акад. С. Г. Струмилина «К теории баланса народного хозяйства». Эта статья изобилует рядом грубых политических ошибок и по важнейшим вопросам содержит антиленинские, антипартийные положения. В варианте статьи, опубликованном в «Экономической жизни», акад. Струмин выдвигает грубо ошибочное утверждение, что при отображении в балансе народного хозяйства структуры нашего социалистического хозяйства «едва ли потребуется» «осложнять структурный анализ... классовыми разрезами». Между тем бесспорно, что наличие двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной, — наличие классов — рабочего класса и класса крестьян, при всех больших принципиальных отличиях этих классов в СССР по сравнению с капиталистическим обществом — моменты настолько решающего принципиального значения, что баланс народного хозяйства должен их отразить. Мы отображаем в балансе народного хозяйства процесс расширенного социалистического воспроизводства и должны давать анализ специфических закономерностей развития социалистической системы хозяйства. Баланс народного хозяйства должен подсказать выводы для построения народнохозяйственного плана и планирования. Можно ли в период, когда классы, совершенно новые по сравнению с капиталистическим обществом, существуют, когда идет процесс стирания граней между ними, можно ли при этих условиях пройти мимо классов, мимо процесса стирания граней между ними?

Разумеется, нет. Эта установка осуждена партией, в корне противоречит высказываниям товарища Сталина.

В своих построениях акад. Струмин игнорирует роль государственной социалистической собственности, союз рабочего класса и крестьян, ведущую роль рабочего класса. Согласно трактовке акад. Струмилина выходит, что период ликвидации остатков классов является «пройденной ступенью»¹.

Классовую структуру нашего социалистического общества он подменяет «единым комбинатом» с «рядом производственных и обслуживающих «цехов».

С этими ошибками связана грубая ошибка акад. Струмилина по вопросу о колхозах и личном хозяйстве колхозников. В варианте, напечатанном в «Экономической жизни», акад. Струмин относит личное хозяйство колхозников в частный сектор, что является троцкистской трактовкой колхозов. Это искусственно увеличивает удельный вес частного сектора в хозяйстве СССР.

¹ «Плановое хозяйство» № 9—10, 1936 г., стр. 88.

Исправление, сделанное в журнале «Проблемы экономики», о том, что наряду с колхозным сектором создается какой-то особый сектор личного хозяйства колхозников, является совершенно неправильным, ибо отрывает личное от общественного в колхозе. Это положение резко противоречит установкам партии, указаниям товарища Сталина о сочетании личного и общественного в колхозе.

Грубейшей ошибкой является также утверждение акад. Струмилина о том, что «в плановом хозяйстве роль обращения и рыночной реализации общественного продукта резко суживается, поскольку все большая доля общественного продукта переходит от производителя к потребителю или обращается в резервы непосредственно, минуя рынок, в порядке прямого планового назначения и безэквивалентного перераспределения»¹.

Это положение в корне противоречит линии партии в вопросе о развертывании советской торговли. Здесь мы имеем пример антипартийной левацкой болтовни о том, что «советская торговля является якобы пройденной стадией, что нам надо наладить прямой продуктообмен, что деньги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки, что незачем развивать торговлю, ежели стучится в дверь прямой продуктообмен»².

Акад. Струмилин в своей схеме баланса относит «хозяйственное управление» к непроизводственной сфере.

Отнесение «хозяйственного управления» к непроизводственной сфере находится в прямом противоречии с высказываниями Маркса по данному вопросу. Маркс несколько раз возвращался к этому вопросу, и его высказывания не оставляют места никакой неясности: хозяйственное управление он относит к производственной сфере.

Маркс в 23-й главе третьего тома «Капитала» говорит: «Труд верховного надзора и руководства необходимо возникает всюду, где непосредственный процесс производства имеет форму общественно-комбинированного процесса, а не форму разъединенного труда самостоятельных производителей. Но он имеет двоякий характер.

С одной стороны, во всех работах, в которых сотрудничают многие индивидуумы, общая связь и единство процесса необходимо представлены одной управляющей волей и функциями, относящимися не к частичным работам, а ко всей деятельности мастерской, как это имеет место с дирижером оркестра. Это — производительный труд, выполнять который необходимо при всяком комбинированном способе производства»³.

Наконец в первом томе «Теорий прибавочной стоимости», в разделе, посвященном разбору определения А. Смитом производительного труда как труда, производящего капитал, Маркс снова указывает, что хозяйственное управление относится к сфере производства: «К производительным рабочим принадлежат, понятно, все, кто так или иначе участвует в производстве товаров, начиная с простого рабочего и кончая директором, инженером (в отличие от капиталиста)»⁴.

В последнем отрывке речь идет о природе хозяйственного управления в условиях товарного, капиталистического производства. В высказываниях в первом и третьем томах «Капитала» речь идет о природе хозяйственного управления «всюду, где непосредственный про-

¹ «Экономическая жизнь» № 144, 1936 г.

² Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, 1935 г., изд. 10-е, стр. 575.

³ К. Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, М. 1932 г., стр. 271.

⁴ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. I, Партиздат, 1936 г., стр. 159.

цесс производства имеет форму общественно-комбинированного процесса». И эти высказывания имеют прямое отношение к социалистически-обобществленному хозяйству СССР. Сфера хозяйственного управления целиком относится к производственной сфере и не может и не должна быть из нее выделена.

Грубейшим извращением ленинско-сталинского учения о роли коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата является отнесение акад. Струмилиным «деятельности всех организующих труд партийных... организаций» к области «общественного обслуживания», к сфере непроизводственной. Ясно, что относить работу партии к непроизводственной сфере значит скатиться на антиленинские позиции. С точки зрения марксова понимания совокупного рабочего, работа партии — труд производительный в самом точном смысле этого слова, ибо «мы за хозяйство отвечаем как партия, являющаяся душой диктатуры рабочего класса. Мы, коммунисты, не имеем права уходить от хозяйства и несем всю полноту ответственности за социалистическое строительство»¹.

Схема баланса народного хозяйства, предложенная акад. С. Г. Струмилиным, не только не является шагом вперед по пути решения проблемы построения баланса, но уводит нас в сторону от решения этой проблемы, отвлекает от работы над теоретически важными и практически значимыми вопросами, которые играют большую роль в социалистическом строительстве. Попытка применить на практике эту схему привела бы к повторению игры в цыфири, которая уже имела место в прежних работах по балансу народного хозяйства быв. ЦСУ и была столь резко осуждена товарищем Сталиным.

Для оценки схемы баланса акад. Струмилины, равно как и любой другой, нужно условиться относительно тех требований, которые мы предъявляем к схеме народнохозяйственного баланса, относительно критерия, с точки зрения которого мы рассматриваем схему баланса народного хозяйства. Этот критерий представляется нам комплексным. Исходя из принципиальных марксистско-ленинских положений о диктатуре пролетариата, о советской социалистической системе хозяйства, схема народнохозяйственного баланса — отчетного, равно как и планового, — должна отображать конкретный процесс расширенного социалистического воспроизводства, социалистическую систему в движении.

Теория воспроизводства Маркса является ключом к построению схемы баланса народного хозяйства.

Задача построения схемы народнохозяйственного баланса СССР состоит в том, чтобы многообразие конкретной действительности расчленить на основные подразделения и показать, как в процессе расширенного воспроизводства эти подразделения, моменты воспроизводства между собой связаны. В то время, как в абстрактном анализе мы отвлекаемся от ряда моментов конкретной действительности во всей ее сложности, в балансе народного хозяйства СССР центр тяжести именно в том, чтобы отобразить в схеме многообразие конкретной действительности страны социализма.

Может возникнуть вопрос, где предел конкретности? Степень конкретности может быть разная. Должны ли в схеме фигурировать такие обобщенные элементы, как производство, распределение, обмен, потребление, или должны быть представлены отдельные отрасли, или, быть может, даже тресты, предприятия? Ответ на этот вопрос таков:

¹ «Сущность большевистского руководства», «Правда», 9/III 1937 г.

степень конкретности схемы баланса должна определяться степенью конкретности народнохозяйственного плана, в котором даются задания по расширенному воспроизводству социалистической системы.

Степень детализации и обобщения в народнохозяйственном плане может меняться; построение баланса народного хозяйства может подсказать в свою очередь изменения в этой области. Но в каждый данный период степень конкретизации плановых заданий может служить достаточно ориентирующим моментом при конкретизации схемы баланса.

Основное требование к схеме баланса народного хозяйства — баланс должен быть поставлен на службу плану и планированию. Только в том случае, если из баланса можно сделать достаточные выводы для плана и планирования, можно считать, что проблема построения схемы народнохозяйственного баланса решена.

Наконец, еще одно требование, которое должно быть предъявлено к схеме баланса народного хозяйства: это должна быть экономическая схема, а не формально-счетная фиксация ряда моментов воспроизводства народного хозяйства.

Основным элементом баланса народного хозяйства является баланс труда. «Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но, находясь в состоянии отдаления одни от других, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того, чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, различает отдельные экономические эпохи социальной структуры»¹. В любой общественной формации основным фактором производства являются рабочие. Характеристика и анализ воспроизводства, а, следовательно, и производства прежде всего должны включать труд.

Рабочая сила при помощи средств производства создает продукт, в масштабе данной общественной системы — общественный продукт, в конкретных условиях СССР — социалистический общественный продукт. Баланс общественного продукта — второй элемент баланса народного хозяйства.

В общественном продукте особое значение имеет — с точки зрения воспроизводства — та часть его, которая представляет собой чистую продукцию или народный доход, идущий на потребление и накопление. Баланс народного дохода — третий элемент баланса народного хозяйства.

Вся масса фондов — основных, оборотных, резервных и потребительских, которыми располагает общество, — образует народное богатство. Результат расширенного воспроизводства находит свое материальное выражение в увеличении народного богатства. Для характеристики и анализа расширенного воспроизводства схема народнохозяйственного баланса должна включать этот элемент.

И, наконец, весь сложный переплет распределительных и перераспределительных отношений в процессе расширенного воспроизводства должен найти свое отражение в финансовом балансе.

В воспроизводстве рабочей силы, общественного продукта, народного дохода — чистой продукции народного богатства находит свое обобщенное, синтетическое выражение конкретный процесс расширенного воспроизводства социалистического хозяйства; в финансовом балансе — совокупность распределительных и перераспределительных

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, Паргиздат, М. 1932 г., стр. 10.

отношений, имеющих место в процессе расширенного воспроизводства. Эти моменты должны быть отражены в балансе народного хозяйства в классовом разрезе, в разрезе двух форм социалистической собственности.

Отсюда — баланс народного хозяйства, как отображение процесса воспроизводства конкретной социалистической системы хозяйства, состоит из этих элементов, вернее, включает их в определенной связанности.

Обращаясь к схеме, предложенной акад. С. Г. Струмилиным, мы в ней находим все элементы: 1) труд — в статье «Б», I. 2 — «Живой труд» и в «Забалансовых статьях» — «Занятый персонал в тысячах отработанных лет»; 2) общественный продукт в статье «Б» I. 1, 2; 3) народный доход — статья «Б», V; 4) народное богатство — статьи «А» и «Б»; 5) финансовый баланс — статьи «Б», II. Однако по существу схема не дает динамики ни одного из этих элементов, за исключением народного богатства, да и здесь допущены серьезные дефекты.

Остановимся на схеме акад. Струмилины.

Первое. Схема дает процесс воспроизводства только одного элемента — народного богатства. Только народное богатство дается на начало и конец года, им схема начинается и заканчивается, если не считать забалансовых статей. Все остальные разделы схемы — по подлежащему — играют подчиненную роль и служат лишь для того, чтобы показать процесс воспроизводства народного богатства. Схема дает процесс воспроизводства народного богатства — одного из элементов, — но не всего народного хозяйства в целом. Если заполнить схему, то не получится отображения процесса воспроизводства народного хозяйства в разрезе основных обобщающих моментов: общественный продукт и народный доход — по смыслу схемы, по месту, которое им отведено, — даны лишь в связи с народным богатством для расшифровки того, как из народного богатства начала года получилось народное богатство конца года. Итак, в схеме отсутствует динамика народного хозяйства, не показан процесс воспроизводства народного хозяйства в целом.

Второе. Схема представляет собой механическое соединение схемы воспроизводства народного богатства и схемы распределения рабочей силы и населения по сферам и отраслям народного хозяйства. Действительно, после разделов «А», «Б» и «В», дающих воспроизводство народного богатства, помещены забалансовые статьи — «Занятый персонал в тысячах отработанных лет», «Иждивенцы населения», «Иждивенцы государства», «Всего населения». Никакой связи между обеими частями схемы нет. Схема начинается с раздела «Народное богатство к началу года»; раздела «Население, занятый персонал на начало года» нет; схема заканчивается разделом «Народное богатство к концу года» и после этого раздела — забалансовые статьи. Неизвестно, на какой момент даются забалансовые статьи — на начало, на конец года или в среднем за год. Вероятнее — последнее. Но при всех условиях они не дают динамики рабочей силы, воспроизводства ее. Не дает этого и статья «Живой труд», которая показывает распределение рабочей силы по сферам и отраслям народного хозяйства, причем это распределение показано в виде соответственного распределения фондов заработной платы.

По существу в схеме не дано воспроизводства рабочей силы. Труд, как основной фактор воспроизводства конкретной социалистической системы, отсутствует. Попытка же заместить отсутствие важнейшего элемента введением «Забалансовой статьи» ни с какой точки зрения

не может быть признана удачной. Важнейший фактор конкретного процесса воспроизводства фигурирует в схеме в виде какого-то приписка, которому автор схемы не смог найти места в общей схеме. Между тем, в схеме конкретного процесса воспроизводства социалистической системы хозяйства СССР труду, как основному и ведущему моменту воспроизводства, должно быть уделено соответствующее место.

Третье. Схема баланса народного хозяйства, сконструированная акад. С. Г. Струмилиным, по существу, как это показано выше, является схемой воспроизводства не народного хозяйства, а народного богатства. Но и с точки зрения отображения процесса воспроизводства народного богатства в ней имеются существенные дефекты. Так, в разделе «А», где дается расчленение народного богатства, отсутствует весьма важный раздел — «Потребительские фонды». В схеме «народное богатство» расчленяется только на основные фонды и на оборотные фонды и резервы. Судя по тому, что каждая строчка подлежащего в горизонтальном направлении расшифровывается и в графах непродуцированной сферы, возможно, что автор схемы в оборотные фонды и резервы включил и потребительские фонды. Быть может, с точки зрения законов построения бухгалтерской схемы баланса такая экономия места и законна, но с точки зрения экономической природы народного богатства и входящих в него элементов — основных, оборотных, потребительских фондов и резервов — это недопустимо: природа и законы движения оборотных фондов, потребительских фондов и резервов различны; не следует и нельзя их объединять при отображении и анализе процесса воспроизводства. В балансе народного богатства, как элементе баланса народного хозяйства, воспроизводство потребительских фондов должно быть выделено.

Особо должно быть подчеркнуто, что схема конкретного процесса воспроизводства, схема баланса народного хозяйства социалистической системы должна быть так сконструирована, чтобы ее можно было использовать при построении плана и планирования. Но схема акад. Струмилина построена так, что использовать ее в целях построения народнохозяйственного плана и планирования нельзя. В основу ее положено воспроизводство народного богатства. Между тем, как известно, народнохозяйственный план пока не оперирует этой категорией. Далее, план оперирует заданиями в области темпа развертывания работы отдельных отраслей и связи отраслей между собой. Если бы даже заполнить схему, то установить связь между позициями схемы и заданиями народнохозяйственного плана и их выполнением нельзя. Выходит, что народнохозяйственный баланс сам по себе, народнохозяйственный план — сам по себе. Схема воспроизводства социалистической системы СССР должна вскрывать категории и связи, имеющие значение в практике социалистического строительства. Разбираемая схема при грубо ошибочных исходных политических позициях ничего общего, разумеется, не имеет с практикой планирования, с практикой социалистического строительства.

Совершенно ошибочным является также утверждение акад. Струмилина, что «чистая продукция, полностью отвлекаясь от всех элементов прошлого труда, овеществленных в продукте, является только теоретической абстракцией»¹. Подобно тому, как реальностью является весь совокупный общественный продукт, точно так же не абстракт-

¹ «Проблемы экономики» № 5, 1936 г., стр. 65.

цией, а самой настоящей реальностью является чистая продукция. Чистая продукция — это, прежде всего, вновь затраченный труд, который овеществляется в средствах производства и в предметах потребления. Не меняет дела то, что мы отвлекаемся от элементов прошлого труда. Затраты труда, воплотившиеся в определенных продуктах, ведь не абстракция. Чистая продукция в виде средств производства и предметов потребления идет в накопление и потребление в виде паровозов, комбайнов, автомобилей, пальто, хлеба и т. п. Определенной сумме денег, в которой выражается объем чистой продукции в масштабе всего народного хозяйства, соответствует определенная масса продуктов. Статистические операции, которые приходится проделывать для подсчета чистой продукции, не должны заслонять экономической природы этой категории. В народнохозяйственном плане мы распределяем чистую продукцию не в порядке направления в НКПС абстрактных паровозов, в сельское хозяйство — абстрактных тракторов и комбайнов, населению — абстрактных пальто, хлеба, мяса. Чистая продукция — совершенно реальная категория нашего народнохозяйственного планирования и социалистического строительства.

Акад. Струмилин утверждает, что «все необходимое для непроизводственного потребления в сфере управления и обслуживания» — по его схеме баланса народного хозяйства — «физически быть не может» «вычетом из прибавочного продукта» производственной сферы¹. Естественно возникает вопрос — почему? Для доказательства правильности своего утверждения акад. Струмилин приводит следующую цитату из первого тома «Капитала»: «Условия производства суть в то же время условия воспроизводства... Определенное количество годового продукта принадлежит производству. Предназначенная с самого начала для производительного потребления, эта часть существует обыкновенно в таких натуральных формах, которые уже сами по себе исключают индивидуальное потребление». Эта цитата по смыслу всего изложения должна установить тот факт, что прибавочная стоимость в капиталистических условиях — соответственно фонд накопления в наших условиях — не может, по Струмилину, состоять из предметов потребления, которые нужны для непроизводственного потребления «в сфере управления и обслуживания». Так ли это? Маркс свидетельствует против утверждения акад. Струмилина. Маркс говорит об «определенном количестве годового продукта, как о принадлежащем производству». На каком основании акад. Струмилин утверждает, что вся прибавочная стоимость — соответственно у нас фонд накопления — состоит только из средств производства? Из формулировки Маркса это отнюдь не вытекает. Мало того, несколькими страницами дальше Маркс прямо указывает, что прибавочный продукт состоит — в вещественном выражении — из средств производства и предметов потребления. «Для того, чтобы накапливать, необходимо часть прибавочного продукта превращать в капитал. Но не совершая чуда, можно превращать в капитал лишь такие предметы, которые могут быть применены в процессе труда, т. е. средства производства, и, далее такие предметы, которые способны поддерживать жизнь рабочего, т. е. средства существования. Следовательно, часть годового прибавочного труда должна быть потреблена на изготовление добавочных средств производства и существования»²... Совершенно ясный ответ.

¹ «Проблемы экономики» № 5, 1936 г., стр. 57.

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 657.

К производственной сфере, создающей фонд накопления, относятся такие отрасли, как промышленность, сельское хозяйство, строительство и т. д. Каждая из этих отраслей создает не только средства производства, но и предметы потребления. Почему она их не может создать в порядке образования фонда накопления? Акад. Струмилин говорит, что «масштабы и состав общественного накопления в наших условиях поэтому уже заранее определяются производственным планом страны». А масштаб и состав той части совокупного общественного продукта, которая состоит из предметов потребления, разве не определяется государственным народнохозяйственным планом? Разве не учитываются потребности тех, кто занят общепольным трудом, когда даются задания пищевой промышленности, легкой промышленности, сельскому хозяйству по линии производства предметов потребления? Стоит так поставить вопрос, чтобы стало ясно, что утверждение акад. Струмилины не выдерживает критики.

Мы остановились лишь на некоторых вопросах, поднятых акад. Струмилиным. Особо нужно остановиться на неправильном понимании автором категории производительного труда.

Дело составления баланса народного хозяйства — одна из важнейших очередных задач советской экономической науки и практики планирования. Решение этой задачи может быть достигнуто лишь на основе марксистско-ленинского учения. Работа же акад. Струмилины содержит, как правильно указывает «Большевик», ряд антимарксистских, антиленинских положений троцкистского и правооппортунистического характера.

О т р е д а к ц и и

Выше мы печатаем статью тов. Мендельсона, подвергающую разбору грубейшие политические ошибки в статье акад. С. Г. Струмилины «К теории баланса народного хозяйства», напечатанной в № 5 «Проблем экономики» за 1936 г., в газете «Экономическая жизнь» и в журнале «Плановое хозяйство».

Редакция журнала «Проблемы экономики» считает совершенно правильной критику статьи акад. С. Г. Струмилины, данную в «Большевике» (№ 7 за 1937 г.) в статье «Баланс грубейших ошибок».

Несмотря на то, что ряд антиленинских положений был устранен редакцией «Проблем экономики», что отмечается в «Большевике», редакция считает своей политической ошибкой помещение в журнале, в порядке обсуждения, статьи акад. Струмилины, содержащей ряд троцкистских и правооппортунистических положений.

Из истории денежной политики в первом году Великой пролетарской революции

Маркс дал уничтожающую критику мелкобуржуазных «иллюзий относительно чудодейственной силы кредитного и банкового дела, в социалистическом смысле» в условиях буржуазного государства, при сохранении частной собственности на средства производства¹. Но критикуя эти утопические теории, Маркс вместе с тем гениально предвидел, что после низвержения власти буржуазии и установления диктатуры пролетариата «...кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от крестьянского способа производства к способу производства ассоциированного труда,— однако, лишь как один из элементов в связи с другими великими органическими переворотами в самом способе производства»². Эти слова Маркса о роли кредитной системы в переходный период в полной мере относятся и к денежной системе.

Великая пролетарская революция полностью оправдала это гениальное предсказание Маркса: диктатура пролетариата, осуществляя «органические перевороты в самом способе производства», использует кредитно-денежную систему для укрепления диктатуры пролетариата, для борьбы с капиталистическими элементами и их ликвидации, для построения и развития социалистической экономики.

Правительство Парижской коммуны, не захватив Французского банка — этого, по выражению Маркса, «храма финансовой аристократии», являвшегося финансовой опорой контрреволюционной буржуазии, испытывало острейшую нужду в деньгах. Не имея возможности покрыть свои самые насущные нужды, Коммуна лишила себя единственного в тот момент источника финансирования борьбы с контрреволюцией. В то же время Версаль щедро финансировался Французским банком: Коммуна получила у Французского банка всего 17 млн. франков³, а Версаль 258 млн. франков⁴, несмотря на то, что банк находился на территории Коммуны. Тьер сумел обмундировать и вооружить армию за счет полученных у Французского банка средств и нанести смертельный удар Коммуне.

Партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, не допустила этой ошибки Парижской коммуны. Развивая учение Маркса о пролетарской революции и переходном периоде, Ленин в период перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую

¹ К. Маркс, Капитал, изд. 1932 г., т. III стр. 436.

² Там же, стр. 436.

³ Из показаний заместителя директора Французского банка маркиза де Плэк, см. «Парижская коммуна в документах и материалах», изд. 1925 г., стр. 169—170.

⁴ Луи Дюбрейль, Социальная история Франции, т. XII, 1903 г., стр. 140. Эту цифру приводят также современники Парижской коммуны Лиссагарэ («История Парижской коммуны», СПб, 1905 г.) и Луиза Мишель («Коммуна», М., 1907 г.).

революцию обосновал необходимость национализации банков и создания единого Государственного банка. В проекте переработки программы партии в мае 1917 г. Ленин писал: «Высокая степень развития капитализма, уже достигнутая в банковом деле и в трестированных отраслях промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, разруха, созданная империалистской войной и отовсюду вызывающая требование государственного и общественного контроля за производством и распределением важнейших продуктов, побуждает партию требовать национализации банков, синдикатов (трестов) и т. п.»¹. Ленин показал, что буржуазное правительство Керенского не сможет провести национализацию банков и осуществить контроль за производством и распределением продуктов. Требование национализации банков выдвигалось Лениным и партией в ряду других «экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции»².

Товарищ Сталин в своем историческом докладе на VI съезде партии (26 июля — 3 августа 1917 г.) «поставил вопросы, решение которых определило ход и исход пролетарской революции в нашей стране»³. VI съезд партии по докладу товарища Сталина постановил, что «необходимо вмешательство в область производства, в целях планомерного урегулирования производства и распределения, а также необходима национализация и централизация банкового дела, национализация ряда синдицированных предприятий (напр. нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта)»⁴.

Для осуществления этих революционных требований партии после завоевания власти необходимо было в первую очередь овладеть «банком банков», центральным кредитным и эмиссионным аппаратом страны — Государственным банком, что было проведено в первые дни Октябрьской революции. Овладение Государственным банком дало в распоряжение пролетарского государства средства для финансирования революционных мероприятий, а также для финансового контроля за частными банками как переходной меры до осуществления национализации и централизации банкового дела.

Эмиссионный аппарат находился в Петрограде, а провинция (в том числе и Москва) должна была финансироваться центром. Правительству необходимо было немедленно наладить транспорт денег в провинцию. Советская власть в Москве, быстро исчерпав наличные запасы денег, срочно требовала подкреплений из Петрограда. Задержка в получении денег создала в Москве в декабре 1917 г. весьма тревожную обстановку.

Если таково было положение в Москве, то нетрудно представить остроту денежного голода в более отдаленных от Петрограда местах. В Наркомфин и Государственный банк пачками поступали телеграммы из разных городов России, где местная власть еще оставалась в руках буржуазии (поэтому телеграммы адресовались не в Наркомфин, а в «Министерство финансов»). Например из Барнаула за подписями председателя губернского земства, городского головы и других представителей местной буржуазной власти 21 декабря 1917 г. телеграфировали: «Отсутствие денежных знаков в губернии создало критиче-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XX, стр. 305.

² Там же, стр. 302.

³ «История гражданской войны в СССР», т. I, 1935 г., стр. 180.

⁴ «VI съезд РСДРП(б)», Москва, Партиздат, 1934, стр. 199.

ское положение. Остановились крупные закупки для армии, для голодных губерний, остановились выплаты пособий семьям призванных, эвакуированным солдатам, переселяемым беженцам, оплата чек, переводов, вкладов сберегательных касс, железнодорожным рабочим, население волнуется. Просим срочного подкрепления знаками мелких и крупных достоинств»¹.

Из Омска уездный комиссар и председатель уездной земской управы 28 декабря 1917 г. телеграфировали: «В областном казначействе нет разменных мелких кредитных билетов. Семипалатинск Приемки мелких отказал. Начался усиленный выем из сберегательных касс вкладов. Приостановились заготовка мяса для армии, покупка хлеба. Шарасумский военный отряд голодает, приостановилась выдача пайков солдатам. Почтовых отделениях крайне затруднена выдача переводов, начинается волнение населения. Межведомственное совещание просит срочно распоряжения немедленном подкреплении казначейства мелкими кредитными билетами на пятьсот тысяч. Телеграфируйте»².

Интенсивно развернувшийся революционный процесс в провинции требовал создания в центре денежных резервов для немедленной отправки денежных подкреплений создавшимся на местах органам советской власти.

В Петрограде все больше приходилось нажимать на печатный станок, ибо деньги только извлекались из банков, но в банки не поступали; среди населения, главным образом его буржуазных кругов, в связи с опасением конфискации вкладов усилилось стремление к тезаврированию денег. Естественно, в условиях транспортной разрухи, развала финансовой системы, массового изъятия вкладов и технических трудностей увеличения эмиссии, органы советской власти на местах не могли рассчитывать только на финансирование из центра и стремились революционными методами изыскивать средства, необходимые для покрытия неотложных местных нужд. Здесь на первом месте стояли проводившиеся на местах денежные контрибуции, налагавшиеся на буржуазию. Отбираемые при обысках деньги поступали в кассы исполкомов для покрытия их нужд.

Денежная политика советской власти в период от 7 ноября до 27 декабря (национализация банков) осуществлялась при наличии частных банков, над которыми был установлен рабочий контроль. Контроль над частными банками был необходим для осуществления действительного контроля «над производством, куплей-продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятий»³.

Однако частные банки, как их администрация, так и меньшевистский союз «Банкотруд», противились контролю, затеяли саботаж и стремились этот контроль сорвать. Саботаж и контрреволюционная кредитная политика частных банков угрожали срывом рабочего контроля над производством.

При проведении революционной политики в области денежного обращения в первые месяцы Октябрьской революции пролетарское государство встретилось, как отмечал Ленин, с «крупными экономи-

¹ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), фонд № 2324, оп. 37, д. 1, л. 9.

² ЦАОР, ф. 2 224, оп. 37, д. I, л. 53.

³ «Декреты Октябрьской революции», стр. 94.

ческими и политическими трудностями»¹, с ожесточенным сопротивлением классового врага. Материальные ценности — фабрики, заводы, железные дороги, товары на складах — легче могли быть учтены и захвачены пролетариатом, чем денежные накопления буржуазии, находившиеся в частных руках, главным образом, в кулацких кубышках.

Буржуазия, борясь против большевистских мероприятий в области денежного обращения, стремилась прямыми и окольными путями повернуть денежный механизм против советской власти, использовать его для подрыва пролетарского государства.

На I съезде совнархозов в мае 1918 г. указывалось, что у частных банков было соглашение с капиталистами. По этому соглашению банки обязались не давать денег с текущих счетов фабрикам, где вводится рабочий контроль. Денежная власть до Октябрьской революции принадлежала монополистическому капиталу, и остатки ее капиталисты использовали после Октября для борьбы с рабочим контролем над производством. Правда, вместе с рабочим контролем над производством одновременно был введен также и рабочий контроль над банками, но банки, всеми правдами и неправдами саботируя этот контроль, нередко делали то, что хотели они, а не комиссары банков. Хотели же они одного — осуществления директив своих хозяев, т. е. прежде всего удушения предприятий, подчинившихся рабочему контролю, и финансирования контрреволюционных организаций буржуазии.

Частные банки находились в зависимости от Государственного банка, на текущих счетах которого они держали свои денежные резервы. Но воздействие на частные банки через Государственный банк затруднялось саботажем служащих Государственного банка. В течение ноября частные банки работали с перебоями, функционировали лишь в отдельные дни и не могли осуществлять как следует также и директив своих хозяев, потому что объявленная служащими Государственного банка в середине ноября забастовка лишила возможности эти банки черпать денежную наличность из Государственного банка и вести между собою расчетные операции, которые осуществлял Государственный банк. Эту последнюю трудность банки как в Петрограде, так и в Москве пытались преодолеть созданием собственного, независимого от государства, расчетного отдела при одном из частных банков. В Петрограде такой отдел был создан при Азовско-донском банке, где 29 ноября была проведена операция по взаимному зачету выданных банками чеков. Однако это мало устраивало частные банки: они нуждались в наличности, которую можно было получить только у Государственного банка. Прекращение забастовки банковских служащих дало возможность возобновить получение денежных подкреплений из Государственного банка. Но последний находился уже целиком в руках советской власти. Государственный банк заключил с частными банками соглашение, по которому подкрепления должны были выдаваться лишь при условии действительного подчинения этих банков контролю советской власти. По этому соглашению частные банки обязаны были представлять ежедневно Государственному банку сведения о том, «а) кому произведена выдача (адрес и род занятий указывать обязательно), б) с какого счета произведена выдача и в) на какой предмет произведена выдача».

¹ Из речи Ленина на I съезде финотделов, Собр. соч., т. XXIII, стр. 20—21.

Конечно, этот контроль был совсем не на-руку частным банкам, но другого выхода у них не было. Приняв формально условия соглашения, банки на деле стремились уклониться от их выполнения и использовать получаемые из Государственного банка денежные подкрепления для борьбы с рабочим контролем на производстве, а также для того, чтобы дать возможность капиталистам извлекать из банков их денежные накопления.

Так развертывалась борьба за деньги в Петрограде, Москве и провинции, причем в целом ряде городов (Екатеринбург, Воронеж, Вятка, Астрахань, Ростов-на-Дону, Харьков, Одесса и др.) были выдвинуты проекты выпуска, ввиду денежного голода, местной, так сказать, банк о в с к о й в а л ю т ы — денежных суррогатов в виде акцептированных чеков, бон и т. д. Поскольку эти проекты осуществлялись, местные советы стремились либо брать под свой контроль эту эмиссионную операцию, либо осуществлять ее самостоятельно вместо банков. Капиталисты же, конечно, боролись за «автономию» в этом деле, стремясь использовать право эмиссии денежных суррогатов в своих целях. В Петрограде и Москве, где советская власть держала крепко в своих руках эмиссионный аппарат, для банков оставался единственный путь: срывать на деле те условия, на которых Государственный банк согласился их финансировать.

Московский совет неоднократно сталкивался с этими антисоветскими операциями частных банков. Так например, обсудив заявление заводского комитета предприятия «Людвик и Смит», Московский совет 28 ноября 1917 г. постановил, «чтобы деньги с текущего счета «Людвик и Смит» не выдавались без согласия заводского комитета означенного завода».

29 ноября Московский совет обсуждает положение на Ликинской мануфактуре и выносит постановление:

получить срочно санкцию Совета народных комиссаров на то, что все личные капиталы владельцев Ликинской мануфактуры, Смирновых, переходят в собственность государства. Для разрешения этого вопроса делегируется в Петроград один член правления Ликинской мануфактуры;

обратиться к Торгово-промышленному, Московскому государственному банкам, казначейству и интендантству с приказом не выдавать денег прежнему правлению Ликинской мануфактуры;

указать вышеуказанным банкам, что в случае неподчинения их приказу президиума в невыдаче денег прежнему правлению Ликинской мануфактуры они не получат подкрепления из Государственного банка и их текущие счета будут закрыты;

ввиду попытки директорами правления Ликинской мануфактуры В. А. и А. В. Смирновыми и М. С. Смирновой путем подлога получить средства, принадлежащие государству, дать распоряжение о розыске и аресте названных лиц и предании их суду¹.

Это постановление, как и многие другие аналогичные, отражает борьбу пролетариата против буржуазии и ее попыток удержать экономическую власть и использовать деньги в процессе этой борьбы. Директора предприятий пытались освободиться от «опеки» над ними рабочего контроля, удушить последний «не дубьем, так рублем»: они стремились завладеть финансами предприятия, снять и присвоить себе не для производства, конечно, но для своих нужд (личных или классовых) все денежные накопления предприятия, находящиеся в банке.

¹ ЦАОР, ф. 369, инв. 41, д. 12, л. 13.

Здесь преследовалась цель сразу убить двух зайцев: с одной стороны, обескровить в финансовом отношении предприятия, парализовать их деятельность, вызвать волнение рабочих; с другой — получить в свое распоряжение денежные ресурсы, которые можно было бы использовать для борьбы с советской властью.

После национализации предприятий борьба буржуазии за использование денежной власти не прекращалась; наоборот, она еще более обострялась. Приведенное выше постановление Московского совета приказывает банкам не выдавать денег прежнему правлению Ликинской мануфактуры. Такой приказ был необходим потому, что банки не признавали не только рабочего контроля, но и актов о национализации предприятий, продолжая вести дела (эти «дела» имели лишь односторонний характер выдачи денег) с прежними их собственниками. Хотя это постановление было принято по поводу частного случая — Ликинской мануфактуры, оно имело принципиальное значение в процессе развертывания борьбы за овладение денежным механизмом. Московский совет указал на ту меру воздействия, которую советская власть осуществит в случае неподчинения банков его приказу о Ликинской мануфактуре, а именно лишение их права на получение денежных подкреплений из Государственного банка и закрытие в Государственном банке их текущих счетов.

Ленин и Сталин уделяли большое внимание проблеме организации и осуществления рабочего контроля над частными банками. 22 декабря 1917 г. был принят СНК декрет, подписанный Лениным и Сталиным, о введении представителей советов в состав учетно-ссудных комитетов, контор и отделений Государственного банка. Эта мера имела большое значение, ибо учетно-ссудные комитеты определяли размеры кредитов частным банкам и предприятиям, которые усиленно питались эмиссионными ресурсами Государственного банка. Использование эмиссии клиентурой Государственного банка, в том числе частными банками, было поставлено тем самым под контроль советов, что особенно важно было в провинции, где администрация филиалов Государственного банка в основном осталась прежняя.

27 декабря 1917 г. были национализированы все крупные банки. В своем «Проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах», написанном в декабре 1917 г., незадолго до фактического осуществления национализации банков, Ленин предлагал объявить собственностью государства все акционерные предприятия, аннулировать внешние и внутренние займы, ввести всеобщую трудовую повинность и т. д.¹

Активный и упорный саботаж банков показал, что до тех пор, пока банки остаются в частных руках, они будут всячески уклоняться от рабочего контроля и используют в скрытой форме кредитно-денежный механизм в интересах капиталистов для борьбы с пролетариатом. Вот почему необходимо было форсировать осуществление программного требования партии о национализации банков: «Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся, — был переход к национализации банков» (Ленин)². Национализация банков вырвала из рук контрреволюционной буржуазии и помещиков этот важнейший аппарат кредитования и финанси-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 139—141.

² Собр. соч., т. XXII, стр. 214.

рования народного хозяйства и контроля над производством.

Однако собственники предприятий и после национализации банков ухитрялись иногда получать деньги из Государственного (Народного) банка обманным путем без ведома органов рабочего контроля. Приведем следующий характерный эпизод борьбы капиталистов за денежную власть. 20 апреля 1918 г. правление «Треугольника» обратилось к главному комиссару Народного банка с протестом по поводу ареста денежных средств в его провинциальных отделениях. Протест мотивировался тем, что отделения «Треугольника» лишены возможности распоряжаться деньгами и в частности не могут переводить деньги в Петроград на условный текущий счет правления в Народном банке в погашение полученной товариществом ссуды¹. На самом деле оказалось, что действительным мотивом этого заявления отнюдь не была забота о погашении полученной «Треугольником» ссуды — это был лишь предлог для того, чтобы добиться бесконтрольного распоряжения отделениями «Треугольника» своими денежными накоплениями на местах. В Петрограде «Треугольник» больше тратил средств, чем получал, в провинции же, наоборот, его отделения, главным образом, реализовали продукцию и получали деньги, которые потом стягивались в Петроград. Дирекция «Треугольника» решила принять экстренные меры, чтобы спасти свои оборотные капиталы, получить в свой карман всю накопленную в провинциальных отделениях выручку от реализации готовой продукции. Для этого на места были секретно посланы «верные люди», и с этой же целью дирекция обратилась с указанным заявлением к главному комиссару Народного банка. Жалоба «Треугольника» свидетельствовала о том, что в других местах он мог свободно распоряжаться своими средствами. Поэтому через четыре дня после получения заявления «Треугольника», 24 апреля 1918 г., главный комиссар Народного банка послал телеграфное распоряжение местным филиалам Народного банка, предупреждающее, что агенты «Треугольника» намереваются извлечь деньги из кассы «Треугольника», а также снять деньги с его текущих счетов и переводов в банках. Главный комиссар предлагал этих агентов «задержать и немедленно назначить комиссаров в отделения «Треугольника». Следует поручить особенно наблюдать за денежными выдачами и о принятых мерах сообщить немедленно телеграфом в Петроградский банк»².

Мы не знаем, удалось ли агентам «Треугольника» захватить деньги на местах в некоторых своих филиалах, но в целом эта контрреволюционная кампания бесспорно провалилась. И все же капиталистам удавалось получать из банка деньги вопреки декретам и распоряжениям. В этом им помогали «свои люди» в Государственном, позднее Народном банке. Для иллюстрации приведем следующее отношение Рабочего комитета товарищества «Бр. Нобель» в Центральное контрольное бюро от 15 марта 1918 г.: «Комитет рабочих Петроградского склада т-ва «Бр. Нобель» (Волково поле) просит нас расследовать и выяснить, кто на имя рабочих названного склада получает деньги из Государственного банка, ибо наши удостоверения при представлении их 30 января с. г. к вам признаны были недействительными и даже поддельными, между тем с 31-го января с. г. по настоящий день было вынута по чекам более полутора миллиона»³.

¹ ЦАОР, ф. 2324, инв. 3744, д. 17, оп. 37, л. 62.

² ЦАОР, ф. 2324, инв. 3744, д. 17, оп. 37, л. 67.

³ ЦАОР, ф. 3324, инв. 3744, д. 17, оп. 27, л. 21.

В Государственном (Народном) банке служащие допускали злоупотребления, давая возможность бывшим собственникам вопреки закону извлекать из банка свои денежные накопления. Укажем, например, на дело служащих Московской конторы Народного банка, злоупотребления которых были не обычными уголовными преступлениями: это была форма классовой борьбы буржуазии против денежной политики пролетарского государства и прямое продолжение, лишь в иных формах и иными методами, той борьбы, которую вели банки до их национализации. Пролетариат, несмотря на все трудности и острый недостаток квалифицированных, большевистских кадров, вышел победителем и на этом фронте классовой борьбы.

Национализация банков дала возможность осуществить централизацию всего дела кредитования, финансирования и расчетов и поставить использование эмиссии под полный контроль правительства и партии. Этим были созданы предпосылки для использования денежного обращения как инструмента планирования и регулирования народного хозяйства в соответствии с задачами диктатуры пролетариата. Задача заключалась в том, чтобы правильно организовать работу единого кредитно-денежного механизма, чтобы овладеть техникой эмиссии, кредитования и расчетов, ввести строгую дисциплину в аппарате банка.

Однако проведение в жизнь этих мероприятий еще не означало, что буржуазия целиком лишается возможности пользоваться деньгами для эксплуатации трудящихся. И после Октябрьской революции «буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся»¹. Несмотря на падение ценности денежных знаков, они в руках буржуазии представляли все еще внушительную экономическую силу. Так, реальная ценность всей бумажно-денежной массы, исчисленная по бюджетному индексу, составляла на 1 ноября 1917 г. 1919,4 млн. руб., а на 1 января 1918 г. — 1331,9 млн. руб. К этому нужно еще прибавить тезаврированные металлические деньги. По имеющимся сведениям, всего ушло из оборота в частное накопление звонкой монеты на 774 млн. руб., в том числе золотой монеты — на 425 млн. руб., серебряной высокопробной монеты (так называемое банковское серебро) — на 114 млн. руб., разменной серебряной монеты — на 172 млн. руб. и медной монеты — на 23 млн. руб. Таким образом, общая сумма денег, находившихся в обращении и накоплении с учетом пониженной реальной ценности серебряной и медной монеты, не считая накопления благородных металлов в слитках, составляла не менее 1850 млн. руб. золотом. Значительная доля денежных накоплений как в золоте, так и в бумажных деньгах, находилась, следовательно, в руках буржуазных элементов. Необходимо было подорвать эту финансовую базу контрреволюционной буржуазии.

Эта борьба пролетариата против владельцев денежного капитала в соответствии с двумя различными формами денежного накопления (металлические и бумажные деньги) пошла по двум линиям: принудительное изъятие благородных металлов в монете и слитках в распоряжение государства и концентрация всех денег буржуазии в банке со строгим контролем над выдачей этих денег (чтобы лишить буржуазию возможности использовать деньги в качестве капитала). Для

¹ «Программа и устав ВКП(б)», Партиздат, М. 1932 г., стр. 63.

осуществления последней меры Ленин в своем проекте о социализации народного хозяйства, внесенном в ВСНХ, предложил еще в декабре 1917 г. заменить все находящиеся в обращении денежные знаки новыми денежными знаками. В этом проекте Ленин писал:

«Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах, все свои денежные суммы, получая не более 100—125 руб. в неделю (по установлению местных советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые — лишь по письменным удостоверениям учреждений рабочего контроля.

Для надзора за действительным проведением в жизнь настоящего узаконения будут введены правила обмена ныне действующих финансовых знаков на иные, и виновные в обмане государства и народа подвергаются конфискации всего имущества»¹.

В мае 1918 г. происходил I Всероссийский съезд финотделов, на котором Ленин подробно развил план замены всех находящихся в обращении денег новыми, советскими деньгами. В своем докладе на этом съезде Ленин сказал:

«Деньги, бумажки, — то, что называется сейчас деньгами, — действуют разлагающим образом и опасны тем, что буржуазия, храня запасы этих бумажек, остается при экономической власти. Чтобы ослабить это явление, мы должны немедленно принять меры.

Меры эти — строжайший учет имеющихся бумажек путем полной замены всех теперешних денег — новыми. Несомненно, на пути проведения этой меры стоят крупные экономические и политические трудности. Она требует тщательной подготовки, но мы начали уже эту подготовку.

Мы назначим самый короткий срок, в течение которого каждый должен сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен новые. Если сумма эта окажется небольшой — он получит рубль за рубль. Если же она превысит норму — он получит лишь часть. Мера эта несомненно встретит сильнейшее противодействие не только со стороны буржуазии, но и со стороны нашего крестьянства, разбогатевшего на войне и зарывшего в землю бутылки, наполненные бумажными деньгами. Мы встретимся грудью с грудью с классовым врагом. Борьба будет тяжелая, но благодарная борьба. Среди нас нет сомнений, что нам необходимо взять на себя все тягости этой борьбы, ибо она необходима и неизбежна»².

Выступавший в мае 1918 г. на I съезде совнархозов с докладом о финансовой политике Сокольников, ставший впоследствии одним из главарей гнусной контрреволюционной троцкистско-фашистской банды реставраторов капитализма, предложил провести денежную реформу путем конверсии бумажных денег в процентные облигации. Превращение накопленных буржуазией бумажных денег в процентные облигации означало бы сохранение за ней ее экономической власти и возможность использования этой власти для эксплуатации трудящихся. Осуществление денежной реформы этим методом было бы срывом той классовой политики в денежном обращении, которую проводила партия. Таким образом, Сокольников еще в период Октября выступил по центральному вопросу денежной и фи-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII стр. 140—141.

² Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 20—21.

нансовой политики против Ленина, в интересах буржуазии. Предательство Сокольниково имело глубокие исторические корни.

При осуществлении своих мероприятий в области денежного обращения советская власть, как было показано выше, «встретилась грудью с грудью с классовым врагом» (Ленин). Классовый враг скрывался также и под маской «объективной» и «беспартийной» науки.

Ценный материал для анализа классовой борьбы буржуазии против денежной политики пролетариата дают работы одной из организаций буржуазного Центрального народнопромышленного комитета. Этот комитет в течение первого полугодия 1918 г. занимался изучением денежного обращения, заслушав и обсудив семь докладов, посвященных состоянию и перспективам денежного обращения страны. Докладчиками были Ломейер, Зак, Бернацкий, Ладыженский, Зив, Миньков и Гурьев.

Ломейер в своем по существу «программном» докладе сказал: «О каких государственных финансах может идти речь, когда самого государства, можно сказать, не существует? А если это так, то наша забота должна заключаться не в том, чтобы бесцельно длить агонию государственных финансов, подвергая этим всю страну жестоким испытаниям, а в том, чтобы последний крах государственных финансов прошел для страны возможно безболезненное, причиняя возможно меньше разрушений. Для этого нужно по возможности изолировать народное хозяйство от хозяйства государственного, создать для первого известный иммунитет против последствий предстоящей финансовой катастрофы. Созданием для народного хозяйства самостоятельной, так называемой своей собственной денежной единицы эта цель до известной степени достигается». Пока государственная власть остается большевистской,— вещал Ломейер,— не может быть и речи о содействии оздоровлению того денежного механизма, которым владеет эта власть. Напротив, нужно лишить пролетарскую власть денежного механизма, подорвать финансовую основу ее существования — такова целевая установка Ломейера.

Проект Ломейера сводился к тому, чтобы создать «в интересах народного хозяйства прочную и устойчивую денежную единицу путем предоставления консорциуму частных банков права выпуска банковых билетов, ничем не связанных с нынешним кредитным рублем и вписанных либо в золотых рублях, либо в какой-либо совершенно новой денежной единице, равной, например, золотому франку, или марке, или кроне». Ломейер имел в виду двоякую задачу: фактически лишить пролетарское государство эмиссионного права, с одной стороны, и создать источник для самофинансирования капиталистов, с другой стороны.

Реализация предложений Ломейера должна была бы создать бесценный в истории случай, а именно — денежную систему, совершенно не регулируемую государством, не регулируемую даже в том смысле и в тех пределах, в каких это всегда осуществляется в условиях капитализма. Так именно сам Ломейер расшифровал свой план, по которому страна вступает «в длительный период анархического или полуанархического существования. Вся область народного хозяйства будет в таком же положении, будет предоставлена сама себе и на какую-либо поддержку или покровительство со стороны госу-

дарства рассчитывать не может». Все это означало контрреволюционную попытку вырвать из рук советской власти механизм денежного обращения.

В серии других докладов, обсуждение которых развернулось в дальнейшем, красной нитью проходила та же политическая установка: обсуждению подверглись проблемы контрреволюционной стратегии и тактики в области денежного обращения. Укажем, например, на доклад М. В. Бернацкого. Восстановление твердого золотого рубля для Бернацкого было синонимом контрреволюции, ибо большевики; по его мнению, способны-де только на эксперименты с русским рублем, но отнюдь не на его укрепление. Большевизм и твердый рубль вещи, мол, несовместимые. А так как без твердого рубля невозможно устойчивое народное хозяйство, то уничтожение большевизма является необходимой предпосылкой оздоровления денежного обращения. Эта контрреволюционная установка была поддержана буржуазными экономистами, принимавшими участие в обсуждении доклада...

Между тем советская власть последовательно и твердо проводила революционную политику. Чем дальше, тем все больше идеологи буржуазии теряли надежды на осуществление своих контрреволюционных планов, на успех их нажима на государственную власть и ее финансовый аппарат. Теряя надежду на подрыв советской власти изнутри с помощью финансовых рычагов, буржуазные экономисты ставят свою последнюю ставку на международный капитал. И здесь ярче всего проявляются их «патриотизм», их «любовь к родине».

Наша партия разработала проект денежной реформы, развитый Лениным, как мы указывали выше, на I Всероссийском съезде финотделов в мае 1918 г. Ленин рассматривал эмиссию в тех размерах, которые диктовались тогдашней обстановкой, как вынужденную и временную меру, что прямо вытекает из следующего его заявления на указанном съезде: «Хозяйничание при помощи типографского станка, как это практиковалось до настоящего времени, может лишь быть оправдано, как временная мера»¹.

Ленин ставил задачу укрепления советской денежной системы. Бесспорно денежная реформа могла бы сыграть положительную хозяйственную роль в разрешении этой задачи, если бы этому не мешала гражданская война. Однако, как и предвидел Ленин, буржуазия приняла в штыки его план обмена денежных знаков. Буржуазные экономисты старались всячески дискредитировать этот план и сорвать его проведение. Здесь выявилось истинное классовое лицо так называемой «чистой» науки. Важные и целесообразные с народнохозяйственной точки зрения меры в области денежного обращения решительно отвергались именно потому, что они были направлены против буржуазии. Наша партия и советское правительство стремились преодолеть финансовый кризис и стабилизировать валюту, а буржуазные экономисты на деле пытались обострить этот кризис и не допустить стабилизацию валюты.

Еще в процессе предварительного обсуждения намеченных Лениным мероприятий, до его выступления в мае 1918 г. на съезде финотделов, в банковских и финансовых кругах развертывался саботаж денежной политики советской власти. Характерны в этом отношении протоколы совещания специалистов банковского дела, теоретиков и

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 19.

практиков. На совещании обсуждался доклад А. Н. Гурьева о проведении принудительных мер к извлечению тезаврированных в деревне бумажных денег и значении этих мер для оздоровления денежного обращения.

«Специалисты» не желали обсуждать практические и технические меры и выступали с общей критикой этих мер. Одни говорили, что вообще тезаврированные деньги «не опасны» (конечно для буржуазии.—З. А.), что наше внимание должно быть направлено в другую сторону. «Для нас,— говорил Сувчинский,— нужны меры не по изъятию существующих денежных знаков, а меры против новых чрезвычайных выпусков, связанных с дефицитом в бюджете». Поэтому нужно заняться восстановлением «нормальной налоговой системы». Лейтмотив всех выступлений — не трогайте денег, находящихся в руках буржуазии и кулачества. Естественно, что все это — предложения буржуазии. Их реализация означала бы реставрацию экономической власти буржуазии. На совещании советская власть встретилась, как говорил Ленин, «грудь с грудью с классовым врагом». Весьма «оригинальный» проект извлечения тезаврированных денег был предложен неким Стаховичем: «Самое полезное — заставить крестьян заплатить деньги за землю, которая отошла к ним. Наш крестьянин по натуре собственник и будет считать своей лишь ту землю, за которую он заплатил. Отошедшая к крестьянам в Великороссии земля даст до 40 миллиардов «керенками», которыми крестьянство, не ценя их ни во что, охотно расплатится за столь ценимую им землю». Аналогичное предложение, даже более широкое (продажа не только земли, но и лесов), было сделано А. И. Рафаловичем в его выступлении по докладу Ломейера в Народнопромышленном комитете: «Путем изъятия из народных масс осевших среди них миллиардов бумажных денег возможно было бы существенным образом исправить наше денежное обращение и улучшить курс рубля. В качестве мер, способных оказать содействие в этом направлении, можно указать, например, на обязательный (в пользу государства) выкуп казенных и помещичьих земель крестьянами, на продажу государственных лесов, на возобновление казенной продажи вина и др.»

Цель этих контрреволюционных вредительских выступлений ясна: восстановить крестьянские массы против советской власти, под флагом денежной реформы провести частную собственность на землю. Землю получили бы те, у кого было накоплено достаточно много денег. Следовательно, кулачество в первую очередь получило бы землю в частную собственность.

Буржуазная печать развернула широкую кампанию против ленинского плана денежной реформы. Буржуазные экономисты, критикуя проект Ленина и вообще большевистскую денежную политику, стремились доказать, что большевики, созная необходимость оздоровления финансов и денежного обращения, сами-де становятся на путь возврата к буржуазной экономике, поскольку, мол, финансы и деньги противоречат социалистической системе хозяйства. Вообще, утверждали буржуазные экономисты, никаких иных, кроме буржуазных, методов «нормальной» организации денежной системы нет и быть не может.

«Теории» денег реставраторов капитализма — контрреволюционных троцкистов и их правых сообщников своим истоком имеют именно эти «теории» махровых контрреволюционных экономистов. Отождествление советских и капиталистических денег и финансов, попытка сохранения буржуазных методов регулирования денежного обраще-

ния, кредита и финансов, «теории» несовместимости денег с социалистическим строительством — все это мы находим в той «теоретической» аргументации буржуазных экономистов, контрреволюционная роль которой была нами показана выше.

В 1918 г. были введены высокие ставки подоходного налога и десятиллиардный чрезвычайный налог на буржуазию. В этот же период делались попытки регулировать курс нашего рубля на иностранных биржах. Наркомфин, стремясь к увеличению своих доходных источников, в то же время принимал меры к сокращению государственных расходов и требований денег для наличных платежей. Совет народных комиссаров создал Особый комитет по сокращению государственных расходов. Особый комитет должен был добиться бюджетной дисциплины, и он потребовал такой дисциплины от отдельных ведомств. Из Центрального архива Октябрьской революции нами извлечено письмо от 25/VI 1918 г. на имя председателя ЦИК, подписанное наркомфином Менжинским и пом. наркомфина Д. Боголеповым. В письме сообщается ЦИК, что, по постановлению Совета народных комиссаров, утверждено положение об Особом комитете по сокращению государственных расходов при ВСНХ. На этот комитет возложено рассмотрение всевозможных смет, представлений ведомств о сверхсметных ассигнованиях, проекта государственной росписи доходов и расходов и приложений о специальных средствах ведомств. Вообще все предложения о всякого рода мероприятиях, связанных с денежными расходами, вносятся в этот комитет на окончательное утверждение. Поэтому Наркомфин просит ЦИК о том, чтобы обо всех делах, связанных с денежными расходами, своевременно сообщалось в комитет¹.

Финансовый контроль должен был осуществляться через Народный банк, который после национализации и унификации кредитной системы стал единым расчетным и кассовым центром.

Наркомфин в середине 1918 г. проектировал осуществить в течение второй половины 1918 г. ряд мер по оздоровлению финансовой системы и укреплению рубля. Для характеристики этой линии на стабилизацию рубля в период Октября большой интерес представляет заключение народного комиссара финансов по смете общегосударственных доходов и расходов на период июль — декабрь 1918 г.

Хотя авторы этого документа исходили из неправильной предпосылки об уничтожении денег при социализме — низшей фазе коммунизма, однако на ближайший период социалистического строительства здесь была намечена четкая и в основном правильная линия финансовой и денежной политики, которая была сорвана гражданской войной и интервенцией: увеличение доходов государства, сокращение расходов на управленческий аппарат, резкое уменьшение бюджетного дефицита, покрываемого эмиссией бумажных денег. Сходство между денежной политикой 1917—1918 гг. и 1921—1924 гг. состоит в том, что эмиссия и здесь и там использовалась не только как средство для покрытия административных, социально-культурных и военных расходов, но и как метод мобилизации материальных ценностей для восстановления народного хозяйства.

¹ ЦАОР, ф. 1 235, д. 32, оп. 52, л. 127.

Национализация предприятий, осуществленная как до декрета от 28 июня 1918 г., так и на основании этого декрета, требовала крупных денежных расходов, прежде всего — погашения задолженности бывших предпринимателей по зарплате. Для восстановления промышленности необходимо было наладить снабжение предприятий сырьем, а рабочих продуктами. Сырьевые заготовки требовали при высоком уровне цен на сырье весьма крупных и к тому же своевременно ассигнуемых средств. Сырьевой кризис грозил полным параличом ряду отраслей промышленности, и для обеспечения сырьевых заготовок отпускались весьма крупные и все же недостаточные суммы. Еще более крупные требования на деньги предъявляли органы Наркомпрода и транспорт.

Московский совет, испытывая большие стеснения в деньгах, 21 февраля 1918 г. вынес постановление о бронировке денежной наличности только за организациями, экономически наиболее важными¹. Через шесть дней после этого постановления Московский совет вновь обсуждает денежную проблему и на этот раз выносит следующее решение: «Ввиду задержки в получении денежных знаков из Питера признать необходимым закрыть все банки, производить лишь сверхочередные выдачи»².

Таким образом, перебои в снабжении деньгами имели место не только в первые дни после Октября, но и спустя три-четыре месяца. Ввиду этого Московский совет должен был принимать особые меры для мобилизации денежных знаков у населения, например, в связи с посевной кампанией и продовольственным кризисом, усилившимся весной 1918 г.

По Московской области был объявлен добровольный сбор в продовольственный фонд пятирублевых взносов с каждого едока. Сбор этих взносов развернулся весьма интенсивно: в течение марта, апреля и мая 1918 г. в «Информационном листке Мособлпродкома» систематически помещались сводки о поступлении пятирублевых взносов в продовольственный фонд из всех районов Московской области.

Потребляющие районы и голодающие губернии для закупок хлеба организуют мобилизацию денежных средств среди населения³ как в добровольном порядке, так и в принудительном (в отношении буржуазии).

Что же касается других источников мобилизации средств, то основной нормальный источник бюджетных доходов — налоги — не могли дать большого эффекта, национализируемые предприятия не могли стать сразу рентабельными и сами нуждались в финансировании. В то же время ставшая перед нами в кратковременный период брестской передышки проблема хозяйственного восстановления требовала для своего разрешения денег, денег и денег. Денежная масса в обращении составляла (в млн. руб.):

На 1 октября 1917 г.	17 175
» 1 ноября 1917 »	22 446
» 1 января 1918 »	27 312
» 1 апреля 1918 »	33 572
» 1 июля 1918 »	43 260

Важно подчеркнуть, что эмиссия использовалась не только для покрытия административных, военных и социально-культурных расхо-

¹ ЦАОР, ф. 369, инв. 541, д. 14, л. 32.

² ЦАОР, ф. 269, инв. 641, д. 14, л. 69.

³ См., например, постановление продовольственного съезда в г. Вятке 2 марта 1918 г. ЦАОР, ф. 1 966, д. 139/534, оп. 241, л. 410.

дов государства, но в широких размерах обслуживала финансирование промышленности, транспорта и сельского хозяйства, заготовку продовольствия и снабжение населения.

Финансирование промышленности имело целью не только обеспечить ее необходимыми оборотными средствами (сырье, заработная плата), потребность в которых возросла вследствие роста цен на сырье и заработной платы, отстававших от роста твердых цен на готовую продукцию промышленности, но дать средства для восстановления и реконструкции промышленности. Учетно-ссудный комитет в Ленинграде вводит практику беспроцентных ссуд, по существу дотаций, для восстановления и реконструкции промышленности.

Эмиссия для финансирования промышленности рассматривалась как временная и переходная мера, благодаря которой мы смогли бы в дальнейшем добиться стабилизации не только денежной системы, но народного хозяйства в целом. На заседании ВСНХ по вопросу о нормировке цен в мае 1918 г. О. Ю. Шмидт говорил о «чисто бытовательском испуге перед массой денег». «На самом же деле весь вопрос в том, чтобы дать правильные средства для урегулирования всей хозяйственной жизни. На очереди вопрос не только стабилизации цен, но и стабилизации всего хозяйства. Между прочим, этого можно достигнуть только крупной затратой средств».

Рост цен опережал рост эмиссий во втором полугодии 1917 г. в 1,44 раза, а в первом полугодии 1918 г. в 2,66 раза.

С апреля-мая 1918 г. мы стремились сдержать эмиссию, используя ее для восстановления промышленности, и одновременно в этих же целях усилить регулирование цен на сельхозпродукты.

В течение мая-июня размер эмиссии определялся уже не только техническими возможностями производства денежных знаков, но также и денежной политикой, направленной на стабилизацию рубля и проведение денежной реформы тем методом, о котором говорил Ленин на съезде финотделов.

В следующей таблице отчетливо виден сдвиг, происшедший в денежном обращении с мая 1918 г.

Годы и месяцы	Эмиссия всех видов денежных знаков (в млн. руб.)	Рост цен в % к предыдущему месяцу (по индексу статистики труда)	Темп эмиссии в % к денежной массе на 1 число каждого месяца
Ноябрь 1917 г.	5 717,6	151	29,2
Декабрь 1917 »	2 355,2	134	9,3
Январь 1918 »	1 913,3	129	6,9
Февраль 1918 »	1 455,8	122	4,9
Март 1918 »	2 956,3	131	9,5
Апрель 1918 »	4 290,6	132	12,6
Май 1918 »	2 477,2	122	6,5
Июнь 1918 »	2 968,5	125	7,3
Июль 1918 »	2 683,0	114	6,1
Август 1918 »	2 279,1	92	4,9
Сентябрь 1918 »	2 851,5	100	5,9
Октябрь 1918 »	3 074,9	114	5,4
Декабрь 1918 »	3 955,6	121	6,9

Мы видим, что с мая произошло резкое снижение абсолютной массы и темпа эмиссии и одновременно резко снизился темп роста

цен. Если эмиссию апреля 1918 г. принять за 100, то снижение абсолютной суммы эмиссии составит в мае 42,3%, в июне 30,9%, в июле 37,5% и в августе 46,9%. В результате мы фактически имели в течение двух месяцев стабилизацию рубля: цены товаров в августе не только не возросли, но даже снизились по сравнению с июлем на 8%, а в течение сентября этот более низкий по сравнению с июлем уровень цен был стабилизирован.

С сентября вновь начинается рост эмиссии, причем даже в декабре 1918 г. она еще не достигла апрельской суммы, максимальной в течение всего 1918 г. Снижение темпа обесценения денег с мая ни в коем случае нельзя отнести за счет так называемого сезонного фактора, влияние которого сказалось позднее,— это снижение, несомненно, было связано с сокращением эмиссии на $\frac{1}{3}$, а в августе почти вдвое по сравнению с апрелем 1918 г. Однако, значительное расширение эмиссии в сентябре 1918 г. срывает эту стабилизацию (рост цен на 14%), и в дальнейшем ежемесячная сумма эмиссии непрерывно возрастает: окончание «брестской передышки», развертывание гражданской войны срывают план хозяйственного восстановления, преодоления финансового кризиса и стабилизации рубля. Использование эмиссии для восстановления хозяйства становится невозможным: финансирование хозяйства играет относительно все меньшую роль по сравнению с ростом расходов на военно-административный аппарат.

Так произошел переход от политики стабилизации к денежной политике, вынужденной гражданской войной. Увеличение эмиссии, начавшееся с сентября 1918 г., не ослабляет, но, наоборот, усиливает денежный голод вследствие резкого превышения темпа обесценения денег над темпом эмиссии.

Поток телеграмм в центр с требованием денег вынуждает усиливать производительность печатного станка и повышать номинальную стоимость выпускаемых купюр.

Вследствие значительного увеличения эмиссии намеченная правительством денежная реформа откладывается— и теперь уже надолго— на весь период военного коммунизма. Приостановить эмиссию теперь невозможно. Так произошел переход к денежной политике военного коммунизма, который был «временной мерой», «вынужденной войной и разорением»¹.

Анализ денежного обращения в первые месяцы Октябрьской революции имеет весьма важное значение. Этот анализ показывает, что ленинская денежная политика в этот период была политикой оздоровления финансовой и денежной системы и создания устойчивого рубля как необходимой предпосылки для правильной организации контроля и планирования народного хозяйства, для ликвидации капиталистических классов и построения социализма. Эмиссия денег была использована широко для финансирования расходов по формированию советского государственного аппарата в центре и на местах и для финансирования процесса обобществления промышленности и транспорта.

Далее, ленинская политика была направлена на временное использование эмиссии для восстановления промышленности и сельского хозяйства и борьбы с голодом, с тем чтобы уже во второй половине 1918 г. добиться самокупаемости работающих на рынок общест-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 332.

вленных предприятий, снять их с бюджета и использовать для увеличения госдоходов. Одновременно с этим осуществление строгого режима экономии в госаппарате дало бы возможность, если не полностью ликвидировать, то настолько сократить бюджетный дефицит, чтобы в течение 1918—1919 гг. стабилизировать рубль. Важно, далее, подчеркнуть, что эта стабилизация отнюдь не мыслилась как восстановление свободного размена денежных знаков на золото. Напротив, как показывает резолюция I съезда совнархозов, мобилизация золота и текущая продукция золотопромышленности должны были служить цели создания в руках государства резервного фонда мировых денег. Наконец, устойчивый рубль должен был содействовать восстановлению, дальнейшему развитию и реконструкции промышленности, на этой основе — развитию сельского хозяйства и в конечном счете его социалистической реконструкции.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

И. БЛЮМИН

Экономическая идеология русского крепостничества

(«Дух журналов»)

Центральную проблему России в первой половине XIX в. составляла проблема ликвидации крепостного права. В этом центральном узле скрещивались все экономические и политические вопросы эпохи. В области промышленности тогда весьма уверенно развивался капитализм, несмотря на все крепостнические рогатки. Сельское хозяйство России до самой «реформы» 1861 г. оставалось цитаделью феодально-крепостнических отношений. Вот почему все споры вращались вокруг одного кардинального пункта — должно ли сельское хозяйство развиваться по старому феодальному пути или оно должно быть перестроено на капиталистический лад. Феодализм или капитализм — к этому сводились, в конечном счете, все споры.

Русская публицистика была в своем подавляющем большинстве дворянской. Она не ставила и не могла ставить вопроса о ликвидации помещичьего землевладения. Даже такой радикальный мыслитель, как Пестель, в «Русской Правде» писал, что «освобождение крестьян от рабства не должно лишить дворян дохода, ими от поместий своих получаемого»¹. Демократическое крыло русской общественной мысли в первой половине XIX в. играло сравнительно незначительную роль. Борьба велась, в основном, между двумя главными направлениями — помещичье-буржуазным либерализмом и феодально-крепостническим течением. Poleмика обоих основных направлений русской экономической мысли отражала борьбу буржуазных и феодальных тенденций в русском дворянстве.

Наиболее ярким органом крепостнически настроенного дворянства был журнал «Дух журналов» (издавался в 1815—1820 гг.). Полное название журнала — «Дух журналов или собрание всего, что есть лучшего и любопытнейшего во всех других журналах по части истории, политики, государственного хозяйства, литературы, разных искусств, сельского домоводства и проч.». В «Духе журналов» печаталось немного оригинальных статей. В основном журнал состоял из статей, перепечатанных из других журналов (в подавляющей своей части иностранных). Но издателю удавалось так подобрать и мобилизовать разнообразный материал, что получилась законченная концепция. «Дух журналов» стал боевым органом воинствующего крепостничества.

Основную задачу «Духа журналов» составляла апологетика крепостнического строя. Для того чтобы лучше выполнить свою задачу, «Дух журналов» решил не ограничиваться лишь чисто оборонительными действиями, т. е. восхвалением существующего строя и возра-

¹ «Русская правда», стр. 89.

жениями всяким критикам последнего. «Дух журналов», памятуя, что лучшей обороной является наступление, перешел в наступление на защитников капиталистического строя. Это обстоятельство придает весьма большой интерес данному журналу. Впервые на русском языке была так подробно развернута критика капитализма, было заострено внимание читающей публики к растущим бедствиям рабочего класса в промышленных странах, был поставлен вопрос о том, что Россия должна избежать капиталистического пути развития.

Для того чтобы дать идеализацию крепостнического строя России в условиях развивающегося капитализма на Западе, нужно было доказать превосходство крепостнических отношений над капиталистическими. Эту, по существу, неразрешимую задачу маги и волшебники из «Духа журналов» старались «разрешить» при помощи следующего трюка: совершенство и превосходство крепостнического строя они обосновывали при помощи выявления несовершенства капиталистического строя. Из правильно констатированных фактов тяжелого положения наемных рабочих идеологи «Духа журналов» делали совершенно неожиданный вывод, что крепостному крестьянину живется, мол, хорошо. Вот почему «Дух журналов» так охотно подбирал и печатал на своих страницах всякие проявления феодальной критики, критики капитализма справа.

Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте» писали, что «аристократия потрясала нищенской сумой пролетариев, как знаменем, чтобы собрать вокруг себя народ»¹. Это «знамя» решили использовать и русские крепостники для обоснования своего весьма «простого» тезиса, что раз капитализм несет с собой новые несчастья, то не к чему заботиться о новшествах. Пусть лучше все останется по-старому.

«Дух журналов» постарался прежде всего использовать те статьи феодальных критиков капитализма, в которых последний характеризуется как новая форма рабства. Так, в сентябрьской книжке «Духа журналов» за 1818 г. приведены отрывки из французской статьи «Еще нечто о запретной системе» (в примечании от редакции эти отрывки характеризуются, как «превосходные замечания на счет французской торговли»). В этой статье капитализм сопоставляется с феодализмом. «Наши преобразователи разорили привилегированные мельницы, а вместо того завели повсюду привилегированные исключительные фабрики; уничтожили внутренние таможи и феодальные права, но зато заставили всех граждан поголовно, от первого до последнего, платить оброк — не помещикам или господам, а бог знает, каким фабрикантам, которых иной и в глаза не видывал»². В другой статье — «О сохранных кассах» — капитализм характеризуется как «истинное рабство». «Какая же участь, — пишет автор, — ожидает его (т. е. наемного рабочего. — И. Б.) в старости, в болезни и непредвиденном несчастье? — Неизбежное нищество. В таком положении находится рабочий класс народа во всех тех странах, где система наемничества заступила место крепостного подданства». «Вот самое глубочайшее уничтожение человечества, истинное рабство, в которое приведен народ системой наемничества»³.

«Дух журналов», орган воинствующего крепостничества, не стеснялся в резких выражениях по адресу конкурирующего класса, носителя нового способа производства — промышленной буржуазии. Во всех

¹ «Коммунистический манифест», Госиздат, 1930 г., стр. 69.

² «Дух журналов», 1818 г., сентябрь, стр. 322.

³ Там же, 1819 г., кн. 2, стр. 5—6.

многочисленных статьях, напечатанных в «Духе журналов» в связи с полемикой о таможенном тарифе, слышен один лейтмотив — таможенные пошлины являются средством обогащения немногих фабрикантов за счет разорения всего остального населения. Замалчивая совершенно зверства крепостнических эксплуататоров, «Дух журналов» не щадил красок, когда речь шла о критике плутократии, т. е. об эксплуатации со стороны другого класса. Так например, в рецензии на книгу Н. Тургенева «Опыт теории налогов» отмечается, что в Англии «богачи все захватили, всем управляют, высосали весь народный тук, не оставили даже дневного пропитания бедным; жадность богатства, как смерть, ненасытима; ей все мало: мало, что все имущество земляков себе присвоили; алкают все, везде, во всех государствах, во всех странах света, похитить и прибрать в свои руки, несмотря на средства, хороши ли оные или худы, праведны или неправедны»¹.

Правда, «Дух журналов» не стеснялся иногда критиковать и помещиков, но свою критику он распростирая только на тех помещиков, которые выступают в капиталистических условиях и действуют в соответствии с требованиями капиталистического строя. Так, на страницах «Духа журналов» можно встретить весьма красноречивую критику огораживания и «очистки имений» в Англии. В частности, в статье «Еще некоторые причины бедности народной в Англии» дается следующая характеристика «очистки имений», проделанной графиней Стаффорд в графстве Сутерлэндском: «Куда девались те тысячи трудолюбивых поселян, которые потом своим удобрили землю, осушили болоты, очистили леса, и где отцы и деды их питались трудами рук своих? Жестокий помещик нашел выгоду отдать всю землю в содержание одному арендатору, а сей, находя более пользы от многочисленных стад овец и лошадей, обратил пашни и луга в пастбища, срыл крестьянские избы, а поселян согнал с поля»². В политическом разговоре «Как судить о всеобщих смятениях в Европе, а особлив в Англии?» высказывается мысль, что «вся удобная земля Великобритании может прокормить более 40 миллионов человек, вместо 16 миллионов, коих ныне пропитать не в состоянии. Но обширнейшие пространства, можно сказать, целые области заняты парками и зверинцами богатых помещиков, где на раздолье гуляют дикие козы, олени и вепри, для забавы охотников»³.

Эти высказывания свидетельствуют о том, что «Дух журналов» весьма пристально следил за социальными сдвигами, происходившими на Западе. В особенности большое внимание журнала привлекали факты усиливающегося обнищания рабочего класса. «Дух журналов» с радостью подхватывал эти факты, для того чтобы «обосновать» свое центральное положение, что лучше быть крепостным, нежели наемным рабочим. В результате получилось весьма оригинальное положение — беспардонные апологеты крепостничества давали довольно правдивую картину экономических условий существования рабочего класса. Апологеты крепостничества обращали внимание на такие факты капиталистической действительности, мимо которых равнодушно проходили буржуазные либералы, видевшие в капиталистических противоречиях лишь случайные перебои «идеального» механизма.

Любопытна в этом отношении рецензия на «Опыт теории налогов» Н. Тургенева. Рецензия написана в явно крепостническом духе. Но

¹ «Дух журналов», 1820 г., кн. 6, стр. 281.

² Там же, 1819 г., кн. 20, стр. 149.

³ Там же, кн. 19, стр. 134.

в ней имеется одно интересное замечание. Автор указывает, что обычно путешественник, проезжающий через английскую деревню, видит только чистенькие и красивые домики зажиточных фермеров. «Бедности нигде не приметно, а везде выказывается изобилие; от того, что бедность так бедна, что едва питаться может, а иметь дом, хозяйство и надежды не имеет. Но в сих слободках взгляни в ярус подземельный, на чердаки, в сарай: там увидишь работников с семействами, помещенных по углам, где настлано соломы; некоторые отгорожены ветошками, а другим и отгородиться нечем, не имея даже и ветошек или рогожек: там дети, едва имущие покров; а иные, как цыганята, совсем голые, валяются на соломе; хоть мало подростые, все ищут работы, какая бы ни была, только бы добыть копейку»¹.

Автор письма «О переселениях» (из рейнских областей), рассматривая положение сельскохозяйственных рабочих, отмечает, что «арендатор не щадит их поту и крови; последние силы выжмет для своей корысти. Почему обыкновенно называют сих несчастных рабочим скотом (разрядка автора). Но и это еще милостиво: ибо в самом деле арендатор гораздо больше бережет своих лошадей и волов, нежели работников; лошадь и вол, когда заболит или падут, то арендатор бывает в накладе и должен других купить; а когда занеможет или умрет работник, ему нужды нет: на его место найдется десять других»². В статье «О земледелии в Эльзасе» автор указывает, что в Эльзасе «беднее всех провинции так называемые мануфактурные. Я нигде не видел такой отвратительной нищеты, как около Седана, Аббвиля и других городов, наиболее славных своими фабриками. Одни только фабриканты живут достаточно, а некоторые и богато; а мастеровые и работники так бедно, так гнусно, что образа человеческого в них не видно»³.

Наибольшее внимание «Дух журналов» уделял Англии. Внимательно следил он за ростом рабочих восстаний в Англии в 1815—1816 гг. Статья «О причинах умножившейся бедности в Англии» в соответствующем журналу стиле сигнализирует, что «пламя мятежа, зачавшееся в отдаленных провинциях, распространилось уже по всему королевству; в самой столице происходят большие беспорядки, грабительства умножаются; толпы буйных нищих не дают проходу на улицах; повсюду слышны мятежные крики: хлеба и работы. Что причиной такой внезапной народной нищеты среди богатства и роскоши других состояний народа?»⁴. Статья пытается дать ответ на этот вопрос. Она перечисляет следующие причины: а) размножение фабрик и мануфактур к ущербу земледелия; «великие выгоды, получаемые от фабрик, привлекли туда множество рук от земли; а от того естественно цены на жизненные припасы возвысились, а через них и на все другие вещи соразмерно»; б) восстановление мира (после наполеоновских войн); в) обесценение денег и рост дороговизны; г) умножение разных машин, заменяющих работу человека; «бедный работник, куда бы ни пришел искать работы и хлеба,—езде отталкивает его сила паровой машины. Нельзя не радоваться успехам ума человеческого в изобретении полезных орудий, сокращающих труд и ускоряющих действия; но как и не скорбеть, что сия бездушная сила от-

¹ «Дух журналов», 1820 г., кн. 6, стр. 276—277.

² Там же, 1817 г., кн. 47, стр. 911.

³ Там же, 1815 г., кн. 41, стр. 778.

⁴ Там же, 1816 г., кн. 49, стр. 1057—1058.

секает, так сказать, руки у человека, коими он доставал себе пропитание, и повергает его и семейство его в нищету и бедствие»¹.

В своей критике капиталистического строя Англии «Дух журналов» иногда использовывал даже такие «опасные» материалы, как прокламации бастующих рабочих Англии. В статье «Сравнение мастеровых на фабриках с состоянием земледельцев» автор приводит следующую выдержку из прокламации рабочих: «Объявляем торжественно, что мы находимся в самом бесчеловечном угнетении и рабстве, и при нынешней малой плате, при величайшем напряжении сил, не в состоянии вырабатывать и столько, сколько необходимо нужно для самого скудного пропитания»².

Приведенные выдержки из статей «Духа журналов» могут кое у кого создать впечатление, что журнал проявляет действительное сочувствие к рабочему классу. Такое впечатление является совершенно обманчивым. По отношению к авторам «Духа журналов» поистине применимо выражение— крокодиловы слезы. Пролитая столько слез по адресу рабочих, эти пророки, бичующие капитализм и посылающие на его голову столько проклятий, больше всего думали о том, чтобы закрепить рабочих или во всяком случае сохранить крепостное право там, где оно существует.

Рабочий в условиях капитализма, как известно, «свободен» в двойном отношении. «Во-первых, он должен располагать своей рабочей силой как свободная личность своим товаром, во-вторых, не должен иметь для продажи никакого другого товара, должен быть гол, как сокол, свободен от всех предметов, необходимых для практического применения рабочей силы»³. Буржуазные апологеты при оценке капитализма видят только первую сторону и стараются всячески замазать наемное рабство и продолжающуюся в новых формах, на новой основе эксплуатацию человека человеком. Апологеты крепостничества при оценке капитализма видят только вторую сторону.

Автор рецензии на книгу Н. Тургенева «Опыт теории налогов» приходит даже к такому оригинальному выводу, что истинная свобода существует только в крепостной России. «Русские,— пишет он,— пользуются сущностью свободы, оставляя без зависти просвещенным англичанам праведно гордиться формами своей свободы и буйством своевольтства»⁴. Наиболее остроумная критика позиций «Духа журналов» дана была в «Сыне отечества», в статье «О состоянии иностранных крестьян», являющейся ответной на статью Правдина «Сравнение русских крестьян с иностранными». Статья иронизирует по адресу Правдина: «Первое важнейшее право иностранного крестьянина состоит в том, что он сам себе принадлежит и не переходит из рук в руки посредством мены, продажи, дара, наследства и других сделок, но всегда остается своим господином, и сие право так драгоценно, что если бы захотели присвоить частно или с аукциона самого сочинителя Правдина, то он верно на сию перемену своего состояния не согласился, хотя бы покупатель самому ему равен был в человеколюбии»⁵.

Иногда в статьях «Духа журналов» скрытый мотив их критики капитализма прорывается довольно явственно. В приведенной выше

¹ «Дух журналов», 1816 г., кн. 49 стр. 1070—1074.

² Там же, 1818 г., август, стр. 182.

³ «Капитал», т. I, изд. 1932 г., стр. 111.

⁴ «Дух журналов», 1820 г., кн. 6, стр. 274. Разрядка автора.

⁵ «Сын отечества», 1818 г., № 17. Семевский выяснил, что эта статья была написана проф. Куницыным.

статье «О переселениях» автор патетически заключает: «О несчастное слово вольность... Здешние мужики (т. е. крестьяне рейнских областей — И. Б.) все вольны, вольны, как птицы небесные: но так же, как сии, бесприютны и беззащитны, погибают от голода и холода. Как бы они были счастливы, если бы закон поставил их в неразрывной связи с землей и помещиками. По крайней мере они были бы уверены, что не пропадут с голоду и не пойдут скитаться по миру с нищенскою сумой; были бы уверены, что господа их или помещики стали бы беречь их и защищать от обид, как свою собственность, хотя ради собственной своей выгоды»¹.

По этому поводу автор цитированной статьи в «Сыне отечества» замечает: «Пусть же господин автор напишет объявление в иностранных газетах о намерении укрепить за собой несколько душ крестьян и пригласит желающих воспользоваться сим случаем поступить к нему в собственность. Но он должен изъяснить притом все права свои и все обязанности крестьян. Посмотрим, много ли явится к нему желающих»².

Как раз в те годы, когда издавался «Дух журналов», Пушкин написал (1819 г.) свое замечательное стихотворение «Деревня», являющееся обвинительным актом против крепостного права. Это стихотворение является ярчайшим опровержением наглой крепостнической апологетики «Духа журналов».

Здесь барство дикое, без чувств, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И груд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачатся по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея.
Здесь девы юные цветут
Для прихоги развратного злодея.

С невиданным цинизмом выражает руководящую идею крепостнической апологетики один из наиболее активных сотрудников «Духа журналов» Правдин. Он сравнивает крепостных — с... домашними животными, а пролетариев — с... дичью. «Если же вздумают выставить их (т. е. иностранных крестьян) вольность, то я уже доказал, что она ни мало не завидна — ведь и заяц и тетерев также вольны, пока не наткнется на них охотник с ружьем и не унесет их домой на жаркое; а до тех пор они боятся всякого шороху в лесу; а лошадь, хоть на привязи стоит и на нас работает, но зато хозяин об ней печется, кормит, поит, чистит и холит ее; она и тогда сыта бывает, когда поле покрыто снегом, и ни травинки на нем не видно; ибо хозяин, которому она пользу приносит, заранее печется о ее продовольствии, не менее как и о своем собственном»³. Эта аналогия крепостных с домашними животными не была надуманной. Помещики обращались со своими крепостными не лучше, а в ряде случаев даже хуже, чем с домашними животными. Известны случаи, когда крепостных девок заставляли кормить своей грудью щенят, когда целые деревни обменивали на собак и т. д. Но до каких геркулесовых столпов цинизма нужно было дойти, чтобы в этом приравнивании крепостного к скоту увидеть залог счастья и благополучия крестьянина.

¹ «Дух журналов», 1817 г., кн. 47, стр. 431—432.

² «Сын отечества», 1818 г., № 17.

³ «Дух журналов», 1817 г., кн. 49, стр. 1004—1005.

Пока авторы «Духа журналов» пишут о бедствиях рабочего класса Англии, у них сохраняется внешне умильное, жалостливое выражение лица, за которым скрывается подлинное лицо угнетателей. Но крепостники сбрасывают свою маску, как только речь заходит о рабочих волнениях. Тут они требуют применения самых суровых мер по отношению к рабочим, о судьбе которых они только что столь «трогательно» разглагольствовали. Нужна сильная рука — таков конечный вывод всех «рабочелюбивых» статей «Духа журналов».

Издатель «Духа журналов» в отчете за 1818 г. дает следующее объяснение усиленного интереса журнала к внутренним событиям Англии: «Грозные тучи омрачили политический горизонт западноевропейских государств: опасения народного смятения в Германии, Англии и Франции увеличились; надлежало принять сильные меры»¹. Политический разговор «Как судить о всеобщих смятениях в Европе, а особенно в Англии?» заканчивается следующим выводом: «Сиң народные собрания до сего времени не имели еще вредных последствий, но могут сделаться весьма опасными. Конституция Англии колеблется. Я не сомневаюсь, что она устоит; но сохранением своим обязана будет единственно твердым мерам правительства»².

Наиболее откровенно высказывается Правдин, не знающий дипломатических тонкостей. Приводя примеры отдельных противоправительственных выступлений в Англии (например, что «в такой-то день народ бросал грязью и камнями в короля или принца-регента, когда они в карете прогуливались в своей столице»), приводя далее такой пример, что «какие-то ремесленники подали ругательный адрес в парламент», Правдин заключает: «У нас и во всяком другом благоустроенном государстве почли бы таковых мятежниками или сумасшедшими и сослали бы их в вечное заточение и в каторжную работу, или в дом сумасшедших»³.

Эти вскозь брошенные замечания проливают истинный свет на так называемую «отеческую» или семейную связь между помещиками и крестьянами, о которой так любили писать крепостники. Эта связь мыслится неразрывно с предоставлением помещику полицейских функций по отношению к своим «детям», т. е. права неограниченного издевательства над ними. Беспрекословное подчинение «батюшке-помещику» — вот панацея от всех социальных катастроф в глазах воинствующих крепостников, измывавшихся над душой и телом крестьянина, державших его в невиданном порабощении, в неслыханной бедности. «Дух журналов» прекрасно понимал, что навряд ли картина народных бедствий Англии тронет сердца господствующих классов России, достаточно привыкших к народным бедствиям у себя. Крепостники из «Духа журналов» старались, главным образом, доказать, что растущие народные бедствия в капиталистических странах при отсутствии «отеческой» власти помещика над крестьянами чреваты весьма большими социальными опасностями. «Помни об Англии» на языке сотрудников «Духа журналов» означало: не «помни о растущем обнищании рабочего класса Англии», а «помни о нарастающей социальной катастрофе Англии». Тут очень уместно вспомнить характеристику феодальных критиков капитализма, которую дает «Коммунистический манифест»: «...они так мало скрывают реакционный характер своей критики, что главное обвинение их против буржуазии

¹ «Дух журналов», 1819 г., кн. 24, стр. 526.

² Там же, 1819 г., кн. 19, стр. 142.

³ Там же, 1817 г., кн. 49, стр. 993.

как раз и состоит в том, что при ее господстве развивается класс, который взорвет на воздух весь старый общественный порядок.

Они упрекают буржуазию гораздо более в том, что она порождает революционный пролетариат, чем в том, что она создала пролетариат вообще»¹.

Апологеты из «Духа журналов» не жалели красок, для того чтобы показать все «благодетельное» влияние «отеческой» власти помещиков. Они стыдливо умалчивали о крепостнической эксплуатации. Крепостной строй рисуется сладчайшим певцами «Духа журналов», как строй, основанный на мирной идиллии, на «семейной связи между помещиками и крестьянами», даже на отсутствии какого бы то ни было эгоизма со стороны помещика. Наиболее красочно апологетика крепостничества сформулирована Правдиным. Даем ему слово, ибо трудно своими словами передать ханжеский, насквозь лицемерный стиль этого крепостника. «Помещик бережет своих крестьян, как собственность свою, как источник своего богатства, и смело можно сказать, как членов своего семейства; ибо милости и вспомоществования, которые помещик беспрестанно имеет случай оказывать своим крестьянам, ежедневное участие, которое он принимает в различных их нуждах и печалях, заставляют его смотреть на своих крестьян, как на детей своих. В простой своей благодарности они обыкновенно называют помещика своего батюшкой, а помещицу — матушкой, в доказательство, что чувствуют отеческую их к себе любовь»².

Судя по словам Правдина, крестьяне настолько потрясены необыкновенным великодушием своих помещиков, что не знают, как выразить последним свою беспредельную благодарность и любовь. Отсюда, по мнению Правдина, возник обычай приносить помещику хлеб-соль. «Чувствуя отеческую любовь его (т. е. помещика — И. Б.), крестьянин хочет хоть чем-нибудь доказать свою благодарность; и ежели бы господину вздумалось не принять его хлеб-соль, то наверно мужик опечалится, подумав, что господин либо сердится на него, либо его презирает. Ежели скажешь ему: «Зачем ты это принес? Ты бы лучше сам съел со своим семейством; ведь ты знаешь, мне в этом нет нужды; я бы и без приноса твою просьбу удовлетворил». Что мужик на это отвечает? — «Мы это знаем; да ведь ты наш отец. Мы все твои дети. Как же нам не показать тебе наше усердие за все твои милости?»³.

Вряд ли стоит опровергать эту наглую по своему цинизму, по своей лживости апологетику. В русской исторической и художественной литературе неоднократно приводились иллюстрации неслыханного издевательства над крепостными крестьянами, массовых избийений, прямого ограбления крестьян помещиками, жестокой эксплуатации крепостных. Достаточно вспомнить о Салтычихе, которая далеко не была единичным явлением. «Салтычихи» встречались в самых различных углах крепостной России, в самых разнообразных кругах помещичьего класса. Достаточно вспомнить многочисленные орудия помещичьих пыток: оковы, колодки, деревянные чурбаны, к которым приковывали несчастные жертвы, шейные рогатки, железные шапки и т. д. Достаточно вспомнить многочисленные помещичьи гаремы. Достаточно вспомнить многочисленные показания о растущем обнищании крепостных, о систематических голодовках и т. д. Жизнь на каждом шагу давала бесчисленные иллюстрации того, как крепостнический

¹ «Коммунистический манифест», Госиздат, 1930 г., стр. 70.

² «Дух журналов», 1817 г., кн. 49, стр. 997, Разрядка автора.

³ Там же, стр. 998. — Разрядка автора.

строй душил и разорял Россию. Но «Дух журналов» старательно избегал всяких указаний на эти кричащие факты. Он ничтоже сумняшеся занимался славославием прогнившего уже тогда крепостного права.

Занимаясь такой беззастенчивой апологетикой крепостничества, «Дух журналов» чувствовал все же некоторое неудобство. Защищать открыто рабство было слишком смелым предприятием даже для сотрудников «Духа журналов». Ханжески нападая на рабство в других странах, на постыдную торговлю рабами, издатель «Духа журналов» имел наглость утверждать, что в этой торговле людьми участвует все европейские нации... кроме России. «Дух журналов» притворяется будто не знал о массовых продажах крепостных в России. Для того чтобы предупредить возможность таких возражений, он пытался доказать, что крепостное право в России не имеет ничего общего с рабством. Этому вопросу посвящены две специальные статьи за 1818 г. («О рабстве в иностранных европейских государствах» и «Что значит слово раб?»). Общий смысл этих статей в том, что невольником является человек, лишенный всяких прав. Между тем наши крепостные пользуются целым рядом прав, например, они имеют право... на жизнь: господин не имеет права убивать своих крепостных...

«Обосновав», что правовое положение крепостных в России не оставляет желать лучшего или что оно во всяком случае является довольно «приличным», «Дух журналов» должен был дать все же ответ на обвинения крепостников-помещиков в жестоком обращении с крестьянами. Автор статьи «О рабстве в иностранных европейских государствах» находит весьма удобный ответ на все эти неудобные вопросы. «Злоупотребление не есть закон»¹, возвещает он. На этой точке зрения стоит и издатель журнала. Автор письма «О переселениях» (из рейнских областей) доказывает всю ту же «отеческую» формулу Правдина о том, что помещики — отцы, а крепостные — их дети. «И таковы суть действительные соотношения русских крестьян к их помещикам». Издатель раздражается в этом месте следующей тирадой: «По крайней мере таковы они должны быть, и таковы без сомнения суть у большей части помещиков; и нет ничего легче, как сделать их таковыми для всех вообще»².

Восстания крепостных крестьян не прекращались в течение всей первой половины XIX века. Грозный призрак новой пугачевщины все время маячил перед глазами помещичьего класса. Даже наиболее заядлые и убежденные крепостники не могли не видеть этой нарастающей опасности. Как раз годы, когда издавался «Дух журналов» (1815—1820 гг.), ознаменованы были новой вспышкой крестьянских волнений. После войны 1812 г. среди крестьянства были широко распространены слухи о предстоящей «воле». В 1815 г., указывает Семевский³, в Московской и Калужской губ. крестьяне «беспрерывно твердили, что они вольные», с часу на час местами ждали воли и в Новгородской губ. Возмущение крестьянства против крепостного гнета привело к большой вспышке крестьянских восстаний.

В этой напряженной обстановке даже крепостники из «Духа журналов» почувствовали необходимость каких-то «уступок», хотя бы в форме увещания не в меру жестоких помещиков. Конечно, ни о какой серьезной борьбе с возмутительной жестокостью помещиков «Дух

¹ «Дух журналов», 1818 г., кн. 12, стр. 359.

² Там же, 1817 г., кн. 47, стр. 932 — Разрядка автора.

³ Энциклопедический словарь, изд. Гранат, т. 25, стр. 495.

журналов» не заикался. Он ограничился общими фразами о необходимости следить за тем, чтобы помещики своими чересчур уже зверскими жестокостями и зверской эксплуатацией не создавали почвы для крестьянских волнений. Лучший «специалист» журнала Правдин рекомендует старый карамзинский рецепт — назначить хороших губернаторов, дав им широкие полномочия. Но даже такое архискромное предложение показалось издателю рискованным. В примечании к статье Правдина он поспешил нейтрализовать его предложение, указав, что к надзору за помещиками нужно привлечь... представителей помещичьего класса. В примечании к статье издатель отмечает: «Кажется, лучше бы было поручить сей надзор дворянским предводителям обще с губернаторами»¹.

Любопытно отметить, что воинствующие крепостники начала XIX в. предвосхитили аргументацию черных рыцарей фашизма XX в. В идеологическом арсенале «Духа журналов» весьма крупную роль играет все тот же громоздкий — антисемитизм².

«Русский дворянин Правдин в упомянутой выше статье, дающей «сравнительный анализ» положения русских и иностранных крестьян, рисует страшные картины всеобщего разорения, которое будет вызвано освобождением крестьян. Вся тяжесть этого разорения в первую очередь обрушится, мол, на голову крестьян. «Конечно,— пишет он,— может быть, помещики в том своих выгод не потеряют; хотя это еще весьма подлежит сомнению; но мужики наверно будут разорены, какой бы оборот ни был в этом деле»³. Правдин, конечно, не мог допустить и мысли о том, что земля может перейти к крестьянам. Освобождение крестьян он мыслит как обязательное «освобождение» их от земли. Он старается запугать всех сторонников крестьянской реформы тем, что после реформы крестьяне окажутся в гораздо худшем положении, чем при крепостном состоянии. Только-де тогда пробудится эгоизм помещика, которого сейчас якобы нет. «Эгоизм помещиков,— указывает он,— возрастет в такой же высокой степени, как в чужих краях, и истребит старинную хлеб-соль. Первое и величайшее притеснение, которое помещик может сделать мужикам, будет то, чтобы потребовать с них несоразмерную цену за наем земель его; и в этом ему препятствовать нельзя, ибо в своем добре всяк волен. Ежели мужик не согласится на требуемую цену, то стоит только погрозить ему, что выгону его из села. Куда же он беденький денется с семейством, домом и всем заведением? Перевозка чего будет стоит? Он же не привык к цыганской жизни»⁴.

Напрасно было бы искать в «Духе журналов» каких-либо указаний на недостатки крепостнических отношений. У авторов журнала не было никаких сомнений и колебаний по этому вопросу. Они были противниками всяких компромиссов. В этом отношении их позиция отличается от позиции авторов, которых можно было бы отнести к полукрепостническому направлению (например Мордвинова). Последние оправдывали крепостное право временными обстоятельствами, например недостатком капиталов, недостатком рабочей силы и т. д. Они рассматривали крепостное хозяйство как необходимое зло, которое постепенно будет ликвидироваться по мере преодоления тех условий, которые с их точки зрения делают крепостнический строй неизбежным на определенном этапе. Такова была аргументация обороняю-

¹ «Дух журналов» 1818 г., кн. 6, стр. 192.

² Там же, 1816 г., кн. 49; 1819 г., кн. 2 и др.

³ Там же, 1817 г., кн. 49, стр. 1007.

⁴ Там же, стр. 1005—1006.

щихся крепостников, принципиально согласных с тем, что капитализм является более совершенной хозяйственной системой. «Дух журналов» стоял на другой позиции, которую можно было бы охарактеризовать как позицию воинствующего крепостничества. Авторы «Духа журналов» не подходили к крепостному праву с пресловутой формулой «постольку — поскольку». Они были безоговорочными сторонниками крепостного строя, утверждая, что последний при всех условиях и на всех этапах выгоднее, целесообразнее, справедливее капитализма.

Выше мы показали, как идеологи «Духа журналов» пытались «обосновать» необходимость крепостничества на основе широкого привлечения реакционной критики капитализма. В этом состоит первая и основная особенность концепции «Духа журналов». Вторая особенность этой концепции состоит в попытке увязать крепостническую идеологию с идеями классической школы. «Дух журналов» не выступал против модных тогда корифеев буржуазной политической экономии. Напротив, он пытался опереться на их авторитет. Такое использование апологетами крепостничества идеологии буржуазии представляется на первый взгляд противоестественным, и в нем действительно имеется много противоестественного. Очевидно, что использовать Смита для критики капитализма было не так легко — слишком трудно было превратить пророка молодого, бурно растущего капитализма в критика капитализма. Правда, иногда «Дух журналов» пытался использовать идеологов буржуазии для этой цели. Например, автор рецензии на «Опыт теории налогов» Н. Тургенева в своей критике капитализма ссылается на главу VIII первой книги «Богатства народов», в которой великий шотландец показывает, что на рынке труда в наиболее благоприятных условиях оказываются работодатели, а не рабочие¹. Но случаи подобного использования «Духом журналов» классической школы имеют единичный характер. Буржуазную политическую экономию «Дух журналов» использовал для других целей.

Известную и весьма значительную «услугу» «Духа журналов» в деле критики капитализма мог оказать Сисмонди. Но последний выступил слишком поздно. «Nouveaux principes d'économie politique» Сисмонди вышли в свет в 1819 г., а в 1820 г. «Дух журналов» был уже закрыт. Он успел лишь напечатать в десятой книге за 1820 г. маленький отрывок из указанной работы Сисмонди. Но дело не только в позднем выступлении Сисмонди. Мировоззрение «Духа журналов» было слишком отличным от мировоззрения Сисмонди, для того чтобы последний мог занять крупное место в этом журнале. Сисмонди жил и работал в совершенно других социальных условиях — он писал в стране, где капитализм одержал уже победу, где самостоятельные крестьяне, свободные от феодальной зависимости, составляли наиболее многочисленный класс населения. Сисмонди был романтиком. Он мог мечтать только о возвращении к старому укладу. Сисмонди был мелкобуржуазным писателем. Он мечтал о победе мелкого самостоятельного производства. Рассматривая капиталистические противоречия, он основное внимание акцентирует на проблеме реализации. Он призывает к замедлению накопления, к замедлению роста капитализма. Между тем идеологи «Духа журналов» не были романтиками. Они всеми силами боролись за удержание не сошедшего еще со сцены

¹ «Дух журналов», 1820 г., кн. 6, стр. 271.

уклада, на который наступал капитализм. Они не были также мелкобуржуазными идеологами, ибо все свои силы они посвятили защите крупного помещика-крепостника. Их практический лозунг был совершенно иной. Они искали для своей аргументации других теневых сторон капитализма, нежели Сисмонди. Проблема рынков их не интересовала. В центре их внимания стояла проблема грозящей социальной катастрофы. Если Сисмонди объективно был реакционером, несмотря на свои субъективные намерения, то идеологи «Духа журналов» были объективно и субъективно законченными реакционерами.

Итак, мы переходим к рассмотрению поставленного вопроса—почему русские крепостники оказались горячими сторонниками смитианства. Как и буржуазные либералы, идеологи «Духа журналов» формально заимствовали из смитовского арсенала прежде всего принцип невмешательства государства в экономическую жизнь, принцип *laissez faire, laissez passer*. Но этот принцип получил крепостническую трактовку на страницах «Духа журналов», глубоко отличную от понимания Смита буржуазными либералами. Смит призывал к невмешательству государства, как к средству обеспечить наиболее свободное, наиболее беспрепятственное развитие капитализма. Учение о *laissez faire* было знаменем борьбы с феодальными пережитками, с остатками цеховой регламентации. Это было религией молодого капитализма, которому было тесно в узких рамках мелочной государственной опеки. Лозунг невмешательства государства в представлении Смита неразрывно связывался с лозунгом обеспечения наиболее быстрого роста производительных сил, с лозунгом безграничного накопления.

Если русские либералы (типа Н. И. Тургенева) видели в принципе *laissez faire* средство развязывания, убыстрения, усиления капиталистического развития, то крепостники из «Духа журналов» в этом принципе видели средство задержки капиталистического развития. Они хотели превратить этот принцип в плотину против поднимающейся, угрожающей волны капитализма. Основной лозунг крепостников— пусть сохранится старый социально-экономический порядок во всей своей неприкосновенности, пусть все останется по-старому, пусть государство не пытается какими-либо реформами переделывать испокон существующие общественные отношения. Страх перед реформами у крепостников был очень велик. Нужно вспомнить обстановку первых десятилетий XIX в., бесчисленные разговоры о ликвидации крепостного права, разные проекты «освобождения» крестьян. «Дух журналов» выражал идеологию воинствующего крепостничества и вместе с тем крепостничества, дрожащего за свою судьбу. Принцип невмешательства государства в экономическую жизнь рассматривался крепостниками как гарантия от нежелательных реформ.

В целом ряде статей «Духа журналов» проводится защита тактики Фабия Кунктатора в области развития производительных сил. В предисловии к «Замечаниям Екатерины III о мануфактурах» автор отмечает: «Известно, что государыня ничего не щадила для распространения в своей империи полезных рукоделий, однако же, по благоразумной пословице: спешит по тихоньку, многое предоставляла времени и постепенному образованию народного вкуса»¹. В рецензии на книгу Н. С. Мюрдвинова «Рассуждение о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков» автор детальнее развивает эту мысль. Он указывает, что «промышленность народная растет сама собой постепенно, если только правительство не налагает

¹ «Дух журналов», 1816 г., кн. 3, стр. 119.—Разрядка автора.

ей преград то безвременными запрещениями и помешательствами разного рода, то неуместными поощрениями некоторых отлично любимых ветвей ко вреду других. Промышленность идет своей чередой медленно, но верно... Никак невозможно подвинуть ее насильно и преждевременно и поднять вдруг через многие ступени наверх. Богатство народное будет умножаться мало-помалу, и всегда по мере истинной потребности»¹. «Спешит потихоньку», «медленно, но верно», «мало-помалу» — таковы директивы «Духа журналов» по вопросу о темпах хозяйственного развития.

«Дух журналов» апеллировал также к естественному развитию. Но как глубоко отлично его понимание «естественных законов» от понимания классической школы. У классиков «естественные законы» являются синонимом законов стихийно развивающегося капитализма; у авторов «Духа журналов» естественное развитие равносильно консервации крепостного уклада.

Страх перед растущими производительными силами проявляется, в частности, в страхе перед ростом промышленности. Нужно отметить, что аграрные симпатии были свойственны большинству русских экономистов начала XIX в., в том числе и таким либеральным писателям, как Шторх и Тургенев. Однако аргументация «Духа журналов» в этом вопросе значительно отличается от аргументации либеральных писателей. Для авторов «Духа журналов» проблема развития крупной промышленности (мануфактур и фабрик) и земледелия переплетается с проблемой капитализма и крепостничества. Земледелие мыслится ими как цитадель крепостного хозяйства, крупная промышленность — как арена, на которой вырастают новые отношения. Доказательство преимуществ земледелия обычно основывается на том, что промышленные рабочие свободны от средств производства.

Наиболее красочную апологию положения земледельца дает напечатанная в «Духе журналов» статья «Сравнение мастеровых на фабриках с состоянием земледельцев». Автор перечисляет целый ряд преимуществ в положении земледельца. Прежде всего последний живет в основном в условиях натурального хозяйства, которое обеспечивает его необходимыми средствами существования. «Кто живал в деревне, тому известно, какая величайшая выгода иметь все сии припасы свои»². Земледелец не зависит-де от колебаний рыночных цен на хлеб. Напротив, он сам диктует хлебные цены. «Хлеб есть насущная необходимость жизни. А как цены всех вещей устанавливаются по цене на хлеб, то земледелец есть в некотором смысле установитель цен»³. Для того чтобы получить впечатление о стиле и тоне этой статьи, приведем следующее замечание автора, данное им в сноске: «Известная французская певица госпожа Филис в проезд свой по России крайне удивилась, слыша везде наших мужиков, поющих за работой. Она, как певица, вывела из того заключение, что русский народ имеет музыкальный слух; и не обманулась. Но внимательный путешественник также не обманется, если из того заключит, что житье наших мужиков есть самое беззаботное и счастливое; и сие-то радует его сердце, а от избытка сердца уста глаголют». Трудно представить себе более бесцеремонную апологику крепостного права.

Но самый важный аргумент в пользу земледелия автор данной статьи оставляет под конец. Автор показывает, что земледелие находится в значительной зависимости от влияния естественных стихийных

¹ «Дух журналов», 1818 г., кн. 21, стр. 499—500.

² Там же, 1818 г., август, стр. 176.

³ Там же, стр. 174.

факторов. Отсюда у земледельца развиваются религиозные чувства, любовь к старым порядкам и прочие добродетели. Автор проявляет такое красноречие в этом вопросе, что предоставим ему слово. «Земледельческий народ есть самый миролюбивый, кроткий и благонравный. Он вместе и самый покорный царю: ибо чует в нем образ божий; самый трудолюбивый, ибо опытом узнал, что без труда ничего не приобретается; бережливый: случающиеся неурожаи научили его откладывать часть избытка своего на черный день; земледелец уважает чужую собственность, он первый постановил различие между моим и твоим; он привязан к родимой земле своей, которая его возрастила... Словом, земледелец есть человек богобоязливый, гражданин мирный, верный сын отечества и покорный подданный государю своему»¹.

Этому, украшенному всеми добродетелями, земледельцу противостоит, как исчадие ада, мастеровой. «Сообщество нескольких сот или тысяч мастеровых, живущих, работающих всегда вместе, не имеющих никакой собственности, питает в них дух буйства и мятежа. Нигде нет такого разврата, как на фабриках. Частые мятежи в английских мануфактурных городах служат тому доказательством»².

Этот аргумент о том, что в земледелии сохраняется чистота нравов, а промышленность способствует развращению нравов (в переводе на наш язык — росту возмущения и недовольства), встречается в самых различных статьях «Духа журналов». Как далек этот домостроевский дух, пронизывающий ряд статей «Духа журналов», от настроений, пропитывающих смитовское, «Богатство народов». Центральная аргументация «Духа журналов» в защиту приоритета земледелия идет по следующей линии — крепостное земледелие обеспечивает якобы лучшие экономические условия производителю и вместе с тем оно-де создает социально более желательный тип послушных, верноподданных и религиозных крестьян.

Наряду с этой центральной аргументацией в пользу приоритета земледелия в ряде статей «Духа журналов» проводится другая аргументация, заимствованная у либеральных экономистов, близкая к аргументации Шторха. Эта аргументация сводится к тому, что пока в России мало капиталов и населения, следует в первую очередь развивать земледелие, а не промышленность. Своеобразие этой аргументации состоит в том, что она признает огромное значение капиталов для земледелия. Весьма подробно и отчетливо эти положения развиты в упомянутой выше рецензии на книгу Мордвинова о мануфактурах. Автор буквально поет дифирамбы капиталу. «Капиталы, капиталы, капиталы — вот те волшебные силы, которые и самую дикую пустыню превращают в рай»³. Основная причина отсталости русского земледелия, по мнению автора рецензии, состоит в недостатке капиталов. Развитие мануфактур без дополнительного притока капиталов означает отнятие известной части капиталов, предназначенных для земледелия. Эта аргументация дает совершенно иное освещение вопросу о взаимоотношении промышленности и земледелия. Она влечет за собой вывод, что нельзя из нужды делать добродетель, что преимущественное внимание земледелию якобы обусловлено преходящими причинами — недостатком капитала на данном этапе хозяйственного развития, будто одностороннее аграрное развитие есть вынужденная мера, обусловленная временными трудностями.

Такое понимание взаимоотношения промышленности и земледелия

¹ «Дух журналов», 1818, август, стр. 197—198.

² Там же, стр. 181.

³ Там же, 1816 г., кн. 5, стр. 219—220.

глубоко отлично от понимания этого вопроса, данного в других статьях журнала. По «Духу журналов» земледелие при всяких условиях является более желательной отраслью, чем промышленность, поскольку оно имеет в глазах крепостников целый ряд крупнейших социальных преимуществ. Отсюда следует вывод, что вообще не нужно заботиться о крупной промышленности, что мануфактуры вообще не могут стать основной отраслью производства.

Эта противоречивая аргументация отражает противоречивое положение крепостного хозяйства в описываемую эпоху. С одной стороны, оно было основано на внеэкономическом принуждении, и в этом отношении это было враждебно капиталистическому хозяйству, несущему с собой разрушение самой основы крепостного уклада. С другой стороны, оно все более и более втягивалось в водоворот товарно-денежных отношений и тем самым подчинялось влиянию денежного хозяйства. Отсюда потребность в денежных капиталах.

«Дух журналов» широко использовал аргументацию Смита в своей борьбе с протекционистами. Стоя на ярко фритредерских позициях, журнал провел борьбу за пересмотр таможенного тарифа. В связи с изданием нового, более либерального тарифа и с отменой запретительной системы в десятой книге журнала за 1816 г. было напечатано маленькое и очень радостное извещение: «Счастливым успех». «Теперь можем прекратить все споры о мануфактурах и о тарифе. Правое дело восторжествовало. — Монополисты побеждены. — «Дух журналов» не вотще подвизался». Первые 10—15 книжек «Духа журналов» за 1816 г. были почти исключительно посвящены вопросам свободы торговли. Но и в последующие годы журнал продолжал уделять большое место этим вопросам, привлекая самые разнообразные материалы, начиная от статьи «Еще нечто о запретной системе», в которой лозунг свободной торговли сопоставляется с лозунгами французской революции («Довольно и предовольно уже твердили нам о гражданском равенстве и терпимости вер; пора теперь научить нас уважать свободу, равенство и терпимость в торговле») ¹, и кончая высказываниями весьма консервативного прусского премьера кн. Гарденберга. В этих вопросах «Дух журналов» проявил сравнительно мало оригинальности.

Основные аргументы, выдвигаемые «Духом журналов» в защиту свободной торговли, следующие. Во-первых, свободная торговля должна нанести смертельный удар фабрикантам-монополистам, которых бичевали почти все статьи журнала, посвященные данной проблеме. В статье «Чего ожидать от нового тарифа?», дающей наиболее полную сводку всех положительных результатов нового тарифа, в качестве конечного результата отмечается, что «народ отдохнет от тягостей и лишений, которые принужден был терпеть столь долгое время: прикроет наготу свою, до которой доведен был бездушными монополистами» ². В этой же статье затрагивается вопрос о судьбе фабрикантов и торговцев. По мнению автора, солидный фабрикант и «честный негоциант, довольствовавшийся умеренным барышем, не пострадают. Но горе спекулянтам в промышленности и торговле. «Многие спекулянты или лучше сказать прямым русским словом — грабители, на развалинах общественного благосостояния созидающие огромные свои надежды и богатевшие на счет бедности народной — падут в прах, из коего им и выходить никогда бы не должно было» ³.

¹ «Дух журналов», 1818 г., сентябрь, стр. 324—325.

² Там же, 1816 г., кн. 15, стр. 739.

³ Там же, стр. 738—739.

Во-вторых, свободная торговля должна привести к значительному удешевлению ряда продуктов, получаемых из-за границы, в частности — тонких сукон, т. е. к улучшению положения покупателей. «А государство, — писалось в одной статье, — не есть ни фабрикант, ни купец, а состоит более из покупателей, следовательно, и государственный интерес состоит более в выгодах купли»¹. В-третьих, свободная торговля должна сократить контрабанду. В-четвертых, она способствует улучшению денежного курса.

Защиту фритредерских принципов можно было встретить у представителей различных течений русской общественной мысли начала XIX в. Однако крепостническая идеология должна была наложить свой отпечаток и на аргументацию в пользу фритредерства. Это выразилось в нескольких пунктах. Прежде всего «Дух журналов» использовал следующий аргумент: покровительственный тариф, искусственно способствуя развитию промышленности на капиталистических началах, должен вызвать безработицу, обнищание и прочие прелести капиталистического строя. В частности, этот аргумент приводится в «Мнении князя Гарденберга о фабриках». Сиятельный автор обращает внимание на то обстоятельство, что «размножится число мастеровых до безмерности, так что государство не найдется в состоянии доставить им и самого безнуждного содержания, и они сделаются величайшим бременем себе и обществу (здесь примечание издателя: «Пример сему видим в Англии»). Содержатели фабрик, имея в виду только свои личные выгоды, не заботятся о сих пагубных последствиях; но правительства долг наблюдать сие недреманным оком; иначе же от самого цветущего состояния фабрик может родиться величайшее бедствие для государства»². Такой довод в защиту свободной торговли был совершенно неприемлем для представителей буржуазного либерализма.

Кроме того, нужно отметить, что некоторые авторы «Духа журналов» в своей борьбе с протекционистами не стеснялись писать о том, что земледелие не нуждается в применении более сложных машин, что рост мануфактур не имеет особого значения для земледелия, поскольку последнее использует весьма примитивные средства производства.

Весьма характерна в этом отношении статья «Замечания на дополнения о мануфактурах в России». Автор (псевдоним — купец З...в) пишет: «Но для усовершенствования земледелия, — говорят нам, — нужны фабрики. Каким образом? Это говорят такие люди, которые сами земледелия не знают. Соха, плуг, косуля и борона искини одни и те же; и как бы они усовершенствованы ни были, но хлеба не дадут. Для хорошего урожая потребно, во-первых, время в физическом состоянии. Во-вторых, время в посеве, в-третьих — время в уборке. С сим вместе нераздельно следует: хорошая лошадь, а инде и волю, для удобрения земли навоз, для посева хорошие семена... Вот и все усовершенствование земледелия. А сколько об этом книг переписано и напечатано. Я думаю, что и в усовершенствованной фабриками Англии и Франции не более дает земля, то какое же усовершенствование хлебопашества фабрики сделают»³.

Такая точка зрения отражала отсталость русского крепостного хозяйства, не способного к техническому развитию, ориентирующегося на мускульную силу крепостных мужичков. Эти аргументы о ненуж-

¹ «Дух журналов», 1816 г., кн. 8, стр. 361.

² Там же, 1818 г., сентябрь, стр. 320.

³ Там же, 1816 г., кн. 14, стр. 692—693.

ности технического развития земледелия, которые подхватывались самыми заядлыми крепостниками, были также неприемлемы для представителей буржуазного либерализма, ратовавших за техническую перестройку земледелия на началах внедрения вольнонаемного труда.

Третья особенность концепции «Духа журналов» состоит в сочетании самого откровенного социально-экономического консерватизма с некоторыми элементами политического либерализма. Такое сочетание на первый взгляд представляется очень странным, но оно имело под собой известную почву. Воинствующие крепостники не могли не видеть роста буржуазных тенденций в хозяйстве. Они не могли не замечать и некоторых проявлений симпатий к буржуазным тенденциям со стороны царского правительства. Отсюда — известное недоверие к царской бюрократии. Как бы последняя не поторопилась отменить крепостное право! Как бы предохранить себя от возможности всяких экспериментов! Отсюда — поиски гарантий против реформ. Наилучшей гарантией в глазах идеологов «Духа журналов» представляется дворянская «конституция». Очевидно, что подобный «либерализм», несмотря на жонглирование словами о «свободе», «законности» и т. д., по сути был реакционным явлением. Он преследовал своей задачей задержать неизбежную ломку социально-экономических отношений России. Наиболее умные из буржуазно-помещичьих либералов, например Н. Тургенев, понимали истинную подоплеку «конституционалистских» устремлений кругов, близких по своей идеологии к «Духу журналов». Поэтому Н. Тургенев призывал раньше уничтожить крепостное право и лишь затем дать конституцию. «Дух журналов» распускал по-иному — раньше дать дворянскую конституцию, чтобы затем прекратить все разговоры о ликвидации крепостного права.

Помещики-крепостники проявляли «смелость» лишь там, где речь шла об усмирении собственных крестьян. Это обстоятельство не могло не наложить своего отпечатка на дворянский «конституционализм» «Духа журналов», который является весьма нерешительным, робким, непоследовательным. «Дух журналов» был очень далек от оппозиционных выступлений и даже от игры в оппозицию. Он не шел дальше мечтаний о конституции. Он с негодованием отбрасывал всякие выражения недовольства правительством. В рецензии на книгу Мордвинова «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» автор писал: «Несправедливо говорит Сочинитель в предисловии, что многие, угнетаясь дороговизной цен, ропщут на правительство. Мы не ропщем, а стонаем — и только, вопли наши доходят к престолу»¹. В этом коротеньком замечании весьма выпукло выражен тон «конституционалистских» статей «Духа журналов». Это тон не ропота (пусть хотя бы робкого), а стонов и мольбы, обращенных к престолу. Издатели журнала имели все основания отмечать в своем отчете за 1816 г., что они касались вопросов внутреннего управления, «никогда не выходя из границ скромности и должного уважения к властям»².

Политические взгляды «Духа журналов» претерпели некоторую эволюцию, отражавшую колебания настроений в высших кругах и изменение общей политической конъюнктуры. 1815 год характерен возвра-

¹ «Дух журналов», 1816 г., кн. 5, стр. 207.—Разрядка автора.

² Там же, кн. 52, стр. 1184.

щением Наполеона («сто дней»), выступлением против него коалиции государств, в своем большинстве феодальных или полуфеодальных, усилившимися настроениями француженства. Это наложило отпечаток на общий политический стиль «Духа журналов», который печатал роялистские статьи Шатобриана, проливал много слез по поводу Людовика XVI, занимался восхвалением Людовика XVIII. В некоторых статьях «Духа журналов» этого периода имеются прямые выступления против философии просвещения, против французской культуры и т. д. Либерализм, правда, прорывается и в статьях этого года. Так, например, Людовику XVIII вменяется в качестве крупнейшей заслуги то, что он даровал конституционную хартию. Наполеон критикуется под тем углом зрения, что он дал лишь фикцию представительного правления. «Дух журналов» выступает с критикой наиболее реакционных писателей, призывавших уничтожить Париж.

«Конституционалистские» нотки в «Духе журналов» значительно усиливаются лишь после 1818 г., после варшавской речи Александра I при открытии сейма о «законно свободных учреждениях» (речи Александра I при открытии и закрытии сейма были напечатаны в четырнадцатой и девятнадцатой книжках «Духа журналов» за 1818 г.). Наиболее отчетливо политическая платформа «Духа журналов» выражена в первой книжке за 1819 г., в передовой под заглавием «Чего требует дух времени? чего желают народы?».

С 1818 г. «Дух журналов» начинает публиковать иностранные конституционные акты. В сентябрьской книжке за 1818 г. было полностью напечатано: «Государственное уложение Баварского королевства» со следующим примечанием издателя: «1818 год останется навсегда незабвенным в летописях Баварии: в сем году (мая 27 дня) баварцы получили от короля своего Государственное уложение (конституцию), на правилах законной свободы, политической и гражданской, основанное». В той же книжке в порядке протипоставления дается весьма критическая оценка турецкого государственного строя. Автор статьи «Турецкая конституция» заканчивает ее следующими словами: «Вот некоторые черты так называемой конституции турецкой,— что значит сия мнимая конституция в сравнении с той, при которой Великобритания благоденствует?»¹.

Выше мы показали истинную классовую подоплеку красноречивых мечтаний «Духа журналов» о представительном строе. Последний мыслится как свобода для немногих, для избранных, для «благородного сословия». Политическая свобода в представлении идеологов «Духа журналов» была неразрывно связана со свободой угнетения и эксплуатации крепостных крестьян, с упрочением этой «свободы».

«Дух журналов» может быть охарактеризован как орган «цивилизованных» крепостников, как орган, который отстаивал крепостное хозяйство и в то же время старался придать ему «культурную» внешность. Ленин в своей статье «Памяти графа Гейдена» писал: «Еще Некрасов и Салтыков учили русское общество различать под приглаженной и напомаженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы».² Это ленинское замечание необходимо учитывать при рассмотрении разных сторон «Духа журналов». Основная целевая установка последнего заключалась в том, чтобы при-

¹ «Дух журналов», сентябрь, 1818 г., стр. 394.

² Ленин, Собр. соч., т. XII, стр. 9.

дать приглашенную и напوماженную внешность, приемлемую для Западной Европы, крепостническому строю с его хищными интересами. Попытки каким-то путем примирить исконные крепостнические начала с западноевропейской буржуазной культурой выразились в тенденции сочетать защиту крепостнической эксплуатации с элементами политического либерализма.

На какие группы дворянства ориентировался «Дух журналов»? На страницах последнего велась последовательная пропаганда дальнейшего развития крепостного помещичьего хозяйства на путях роста барщины за счет оброков, развития помещичьих фабрик, роста вывоза сельскохозяйственных продуктов. Эта экономическая программа больше всего соответствовала интересам владельцев барщинных имений, которые играли крупнейшую роль в черноземной полосе России.

Наиболее отчетливо и развернуто экономическая программа «Духа журналов» выражена в напечатанной в этом журнале инструкции под названием «Главные правила для управления большой вотчины»¹ (этой инструкции предшествует в журнале следующее примечание: «Сообщено от одного искусного домоводца»). Инструкция относится резко отрицательно к оброчному хозяйству. «Мужиков своих, даже и самых богатых, не пускать на оброк; но позволять им за себя нанять хороших работников» (п. 9). «Мужиков не пускать на заработки на сторону, а найти им приличное занятие в своем селе» (п. 35). Даже в отношении мастеровых сохраняется запрет уходить на сторону. «Мастеровым и фабрикантам позволить в свободные часы на сторону работать в свою пользу; только чтобы они такую работу брали к себе на дом, а не ходили бы по чужим селениям» (п. 15). «Главные правила» исходят из необходимости наиболее полного использования всех крепостных в хозяйстве помещика. Отсюда вытекает указание, что «в случае рекрутского набора лучше вносить деньгами, если можно, нежели отдавать людей, разве есть какие-нибудь негодяи» (п. 11). Инструкция требует усиления контроля со стороны помещика и его управляющего над производством; этот контроль должен осуществляться даже над собственным крестьянским хозяйством. «Работа как для помещика, так и общественная, и собственно для крестьян, должна производиться под надзором управляющего, дабы крестьяне в свои дни не могли понапрасну время терять» (п. 12). Помещичье хозяйство рисуется как денежное хозяйство, в значительной части работающее на рынок. Инструкция начинается с указания, что нужно «стараться продавать все свои продукты, сколько возможно, в изделиях, хотя несколько и дешевле, но всегда за наличные деньги» (п. 1), и заканчивается указанием, что нужно «иметь всегда в запасе некоторую определенную сумму на разные непредвиденные случаи» (п. 40). «Искусный домоводец» мудро советует не продавать хлеба в годы с низкими хлебными ценами, а дожидаться неурожая, чтобы реализовать больше денег за свои товары (п. 5). В частности, предполагается, что помещик отпускает своим крестьянам продукты также за наличный расчет (п. 28). Помещичье хозяйство мыслится автором не как одностороннее сельскохозяйственное предприятие. Напротив, он рекомендует заводить «как можно более различных фабрик; но только таких, которые можно продовольствовать собственными продуктами, и которых изделия легко с рук идут» (п. 6). По существу, это — не фабрика, а мелкие мануфактуры, приближающиеся по своему техниче-

¹ «Дух журналов», 1817 г., стр. 813 и дальше.

скому уровню к кустарным промыслам. Это видно из следующего указания: «Для заводимых фабрик не делать дорогих строений и самих фабрик не делать в одном месте очень обширных; а лучше по возможности раздроблять их на многие малые заведения» (п. 26) ¹.

Таким образом, основные линии развития крепостнического помещичьего хозяйства, на основе анализа приведенной выше инструкции, могут быть сформулированы следующим образом: а) максимальное развитие барщинного хозяйства; б) усиление денежного характера хозяйства, рост производства для рынка; в) развитие маленьких мануфактур и кустарных промыслов, подчиненных помещику-крепостнику.

Особенно интенсивную пропаганду «Дух журналов» развивал по первому пункту, т. е. по вопросу о барщинном хозяйстве. В ряде статей развивается положение, что барщинным крестьянам живется значительно лучше, нежели оброчным, а последним — лучше, нежели государственным крестьянам. Нет нужды доказывать, что в действительности положение было совсем иным. В шестой книге «Духа журналов» за 1818 г. напечатана специальная статья по этому вопросу: «О преимущественных выгодах крестьян на барщине перед оброчными». Автор статьи (псевдоним Правдин) написал другую статью — «Сравнение русских крестьян с иноземными», в которой он также много внимания уделяет вопросу о барщинных и оброчных крестьянах. Правдин видит преимущество барщинных крестьян в том, что они чаще сталкиваются с помещиком и поэтому... последний может больше проявлять к ним «заботы» и «внимания». «Что же касается до оброчных мужиков, то они, конечно, менее могут получать помощи от своих помещиков, нежели те, которые на барщине; ибо сношения их не столь близки, а помещик, проживающий доходы свои где-нибудь в отдельном месте, помнит обыкновенно о своих мужиках более тогда, когда срок приходит получать от них оброк; он не видит ежедневно их нужд и, следовательно, менее заботится об удовлетворении их». Рисуя крепостника-помещика в роли заботливого отца и учителя, Правдин применял шаблонный метод крепостнической апологетики. Истинная подоплека всей этой защиты барщинного хозяйства чрезвычайно проста. Ее несколькими строками ниже вскрывает сам Правдин, когда пишет, что «помещик также и от них (т. е. от оброчных крестьян. — И. Б. менее получает дохода, ибо в том ныне никто не сомневается, что деревня на барщине вдвое и более доходу дает при хорошем управлении, нежели оброчная» ².

Крепостное хозяйство развивалось в России с конца XVIII века в весьма противоречивых условиях. Оно все теснее связывалось (через рост экспорта сельскохозяйственных продуктов) с капиталистической Англией. Оно усиливало свою товарность также под влиянием роста внутреннего рынка на основе развития промышленности, имевшей в значительной мере капиталистический характер. Но это воздействие капиталистического мира на помещичье хозяйство и связанная с ним своеобразная «капитализация» дворянства привели к дальнейшему усилению крепостной эксплуатации. Усилился нажим на крестьян. Растущие потребности рынка в с.-х. продуктах помещик старался удовлетворить за счет перевода оброчных крестьян на барщину, увеличения числа барщинных дней, уменьшения крестьянских наделов и т. д.

¹ «Дух журналов», 1817 г., кн. 18.

² Там же, 1818 г., кн. 6, стр. 1002.

дать приглашенную и напوماженную внешность, приемлемую для Западной Европы, крепостническому строю с его хищными интересами. Попытки каким-то путем примирить исконные крепостнические начала с западноевропейской буржуазной культурой выразились в тенденции сочетать защиту крепостнической эксплуатации с элементами политического либерализма.

На какие группы дворянства ориентировался «Дух журналов»? На страницах последнего велась последовательная пропаганда дальнейшего развития крепостного помещичьего хозяйства на путях роста барщины за счет оброков, развития помещичьих фабрик, роста вывоза сельскохозяйственных продуктов. Эта экономическая программа больше всего соответствовала интересам владельцев барщинных имений, которые играли крупнейшую роль в черноземной полосе России.

Наиболее отчетливо и развернуто экономическая программа «Духа журналов» выражена в напечатанной в этом журнале инструкции под названием «Главные правила для управления большой вотчины»¹ (этой инструкции предшествует в журнале следующее примечание: «Сообщено от одного искусного домоводца»). Инструкция относится резко отрицательно к оброчному хозяйству. «Мужиков своих, даже и самых богатых, не пускать на оброк; но позволять им за себя нанять хороших работников» (п. 9). «Мужиков не пускать на заработки на сторону, а найти им приличное занятие в своем селе» (п. 35). Даже в отношении мастеровых сохраняется запрет уходить на сторону. «Мастеровым и фабрикантам позволить в свободные часы на сторону работать в свою пользу; только чтобы они такую работу брали к себе на дом, а не ходили бы по чужим селениям» (п. 15). «Главные правила» исходят из необходимости наиболее полного использования всех крепостных в хозяйстве помещика. Отсюда вытекает указание, что «в случае рекрутского набора лучше вносить деньгами, если можно, нежели отдавать людей, разве есть какие-нибудь негодяи» (п. 11). Инструкция требует усиления контроля со стороны помещика и его управляющего над производством; этот контроль должен осуществляться даже над собственным крестьянским хозяйством. «Работа как для помещика, так и общественная, и собственно для крестьян, должна производиться под надзором управляющего, дабы крестьяне в свои дни не могли понапрасну время терять» (п. 12). Помещичье хозяйство рисуется как денежное хозяйство, в значительной части работающее на рынок. Инструкция начинается с указания, что нужно «стараться продавать все свои продукты, сколько возможно, в изделиях, хотя несколько и дешевле, но всегда за наличные деньги» (п. 1), и заканчивается указанием, что нужно «иметь всегда в запасе некоторую определенную сумму на разные непредвиденные случаи» (п. 40). «Искусный домоводец» мудро советует не продавать хлеба в годы с низкими хлебными ценами, а дожидаться неурожая, чтобы реализовать больше денег за свои товары (п. 5). В частности, предполагается, что помещик отпускает своим крестьянам продукты также за наличный расчет (п. 28). Помещичье хозяйство мыслится автором не как одностороннее сельскохозяйственное предприятие. Напротив, он рекомендует заводить «как можно более различных фабрик; но только таких, которые можно продовольствовать собственными продуктами, и которых изделия легко с рук идут» (п. 6). По существу, это — не фабрика, а мелкие мануфактуры, приближающиеся по своему техниче-

¹ «Дух журналов», 1817 г., стр. 813 и дальше.

скому уровню к кустарным промыслам. Это видно из следующего указания: «Для заводимых фабрик не делать дорогих строений и самих фабрик не делать в одном месте очень обширных; а лучше по возможности раздроблять их на многие малые заведения» (п. 26) ¹.

Таким образом, основные линии развития крепостнического помещичьего хозяйства, на основе анализа приведенной выше инструкции, могут быть сформулированы следующим образом: а) максимальное развитие барщинного хозяйства; б) усиление денежного характера хозяйства, рост производства для рынка; в) развитие маленьких мануфактур и кустарных промыслов, подчиненных помещику-крепостнику.

Особенно интенсивную пропаганду «Дух журналов» развивал по первому пункту, т. е. по вопросу о барщинном хозяйстве. В ряде статей развивается положение, что барщинным крестьянам живется значительно лучше, нежели оброчным, а последним — лучше, нежели государственным крестьянам. Нет нужды доказывать, что в действительности положение было совсем иным. В шестой книге «Духа журналов» за 1818 г. напечатана специальная статья по этому вопросу: «О преимущественных выгодах крестьян на барщине перед оброчными». Автор статьи (псевдоним Правдин) написал другую статью — «Сравнение русских крестьян с иноземными», в которой он также много внимания уделяет вопросу о барщинных и оброчных крестьянах. Правдин видит преимущество барщинных крестьян в том, что они чаще сталкиваются с помещиком и поэтому... последний может больше проявлять к ним «заботы» и «внимания». «Что же касается до оброчных мужиков, то они, конечно, менее могут получать помощи от своих помещиков, нежели те, которые на барщине; ибо сношения их не столь близки, а помещик, проживающий доходы свои где-нибудь в отдельном месте, помнит обыкновенно о своих мужиках более тогда, когда срок приходит получать от них оброк; он не видит ежедневно их нужд и, следовательно, менее заботится об удовлетворении их». Рисуя крепостника-помещика в роли заботливого отца и учителя, Правдин применял шаблонный метод крепостнической апологетики. Истинная подоплека всей этой защиты барщинного хозяйства чрезвычайно проста. Ее несколькими строками ниже вскрывает сам Правдин, когда пишет, что «помещик также и от них (т. е. от оброчных крестьян. — И. Б. менее получает дохода, ибо в том ныне никто не сомневается, что деревня на барщине вдвое и более доходу дает при хорошем управлении, нежели оброчная» ².

Крепостное хозяйство развивалось в России с конца XVIII века в весьма противоречивых условиях. Оно все теснее связывалось (через рост экспорта сельскохозяйственных продуктов) с капиталистической Англией. Оно усиливало свою товарность также под влиянием роста внутреннего рынка на основе развития промышленности, имевшей в значительной мере капиталистический характер. Но это воздействие капиталистического мира на помещичье хозяйство и связанная с ним своеобразная «капитализация» дворянства привели к дальнейшему усилению крепостной эксплуатации. Усилился нажим на крестьян. Растущие потребности рынка в с.-х. продуктах помещик старался удовлетворить за счет перевода оброчных крестьян на барщину, увеличения числа барщинных дней, уменьшения крестьянских наделов и т. д.

¹ «Дух журналов», 1817 г., кн. 18.

² Там же, 1818 г., кн. 6, стр. 1002.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Г. КОСЯЧЕНКО, И. ЛЕВИТАНУС.

В. МУЛЛИН, С. ПОТАПОВ

Д. И. ЧЕРНОМОРДИК, Экономическая политика СССР, изд. Соц-экза, 1936 г., 383 стр., ц. 3 р. 50 к.

Рецензируемая книга — учебник по экономической политике СССР. Тематика учебника в основном совпадает со схемой существовавших доныне программ по экономической политике СССР со всеми их недостатками. Учебник построен в отраслевом разрезе; важнейшие синтетические темы, как планирование, воспроизводство, а также организация социалистического предприятия и пр., здесь отсутствуют. Эти вопросы не находят освещения в соответствующих темах учебника.

В «Введении» автор пишет: «Конкретный описательный и статистический материал должен занимать видное место в курсе экономической политики СССР. Но этот материал освещается и пронизан марксистско-ленинской теорией переходного периода и социализма» (стр. 5). Однако этой-то теории, которую обещал осветить автор, как раз в учебнике и не хватает.

Нужно отметить, что в отношении цифр автор безусловно не поспешил: целые страницы он заполнил цифрами из «Плана второй пятилетки», из докладов и резолюций съездов, сессий ЦИК СССР и т. д. Такое изобилие цифр без достаточно глубокого комментирования и обобщения их вряд ли может быть оправдано. Одной из самых слабых сторон и важнейшим недостатком преподавания политэкономии социализма является изобилие цифр и отсутствие необходимого теоретического обобщения. Этого обстоятельства автор не учел. Особенно это относится к главам IV, V, VIII. Не лучше ли было бы, например, путем некоторого сокращения второстепенных цифр в главе о сельском хозяйстве развить более обстоятельно такую важнейшую проблему, как уничтожение противоположности между городом и деревней, о чем в книге сказано только на одной страничке? Другой пример: автор приводит очень важные и обстоятельные цифры об обновлении основного капитала промышленности, но экономического значения этих показателей не разъясняет. Не дано также связного, глубокого объяснения, кроме перечня цифр, вопроса об основных линиях технической реконструкции промышленности. Слабо освещен вопрос о природе и функциях советских денег, о природе советской торговли и т. д. Словом, теоретические проблемы наиболее слабо освещены в учебнике.

Учебник не дает систематических знаний советской экономики. «Советское хозяйство сейчас имеет уже определенную систему: и промышленность, и транспорт, и сельское хозяйство и т. д., — пишет т. Стецкий. — В настоящее время эта система получила уже законченные очертания. Слушатели должны теперь получить точное и полное знание системы советского хозяйства, чтобы можно было в преподавании по всем этим участкам социалистическую систему про-

тивопоставить системе капиталистической»¹. Конечно, создание систематического курса политической экономии социализма представляет собой сложную задачу, требующую большого коллективного труда. Однако даже в пределах старой схемы программ и круга вопросов, охватываемых ею, т. Черномордик обязан был дать надлежащее теоретическое освещение важнейших проблем советского хозяйства. Нельзя курс советской экономики сводить к сумме вопросов текущей политики и к тому же с поверхностным освещением.

Книга написана крайне неряшливо, содержит ряд ошибочных положений и формулировок по принципиальным политическим вопросам, с многочисленными неточностями; неряшлив и стиль учебника. Такое отношение к составлению учебника совершенно недопустимо. Автор обязан был учесть указание ЦК партии о том, что в учебнике «должно быть взвешено каждое слово, каждое определение».

В разделе «От Октября до «военного коммунизма» т. Черномордик пишет: «Каковы были основные положения экономической программы партии перед Октябрем? В тезисах 4 апреля 1917 г. Ленин наметил программу экономической политики большевиков после захвата власти. Он считал необходимым немедленное осуществление следующих мероприятий: конфискация всех помещичьих земель, немедленное слияние всех банков в один общий народный банк, работающий под контролем советов. В области промышленности в качестве очередной задачи выдвигалась организация рабочего контроля над производством» (стр. 65. Разрядка наша). Автор здесь допускает грубейшее извращение апрельских тезисов Ленина.

Ленин считал возможным и необходимым немедленно начинать осуществление тех мероприятий, которые были им изложены в апрельских тезисах: национализация земли, рабочий контроль, национализация банков — до захвата власти и для захвата власти. Ленин считал буржуазными софистами тех, кто предлагал отложить эти мероприятия.

В своей работе «Задачи пролетариата в нашей революции» Ленин писал: «Партия пролетариата никоим образом не может задаваться целью «введения» социализма в стране мелкого крестьянства, пока подавляющее большинство населения не пришло к сознанию необходимости социалистической революции».

Но только буржуазные софисты, прячущиеся за «почти-марксистские словечки», могут выводить из этой истины оправдание такой политики, которая бы оттягивала немедленные революционные меры, вполне назревшие практически, осуществленные зачастую во время войны рядом буржуазных государств, настоятельно необходимые для борьбы с надвигающимся полным экономическим расстройством и голодом»².

А т. Черномордик утверждает, что указанные мероприятия могли быть осуществлены лишь после захвата власти пролетариатом. Это положение автора является грубым политическим извращением тезисов Ленина и линии нашей партии.

Экономические мероприятия, намеченные в апрельских тезисах, были дозунгами перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. «Апрельская конференция, — отмечают авторы первого тома «Гражданской войны», — нацелила партию

¹ «Большевик» № 23—24 за 1935 г., стр. 58.

² Ленин, Собр. соч., т. XX, стр. 123—124.

большевиков на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Конференция разработала конкретную революционную программу для этого этапа перерастания революции¹.

Рассматривая апрельские тезисы как программу, рассчитанную на период после захвата власти, т. Черномордик тем самым обходит вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую и обнаруживает непонимание необходимости особой экономической платформы партии для этапа перерастания революции. Это грубая политическая ошибка троцкистского характера.

Тов. Черномордик допускает не менее грубую политическую ошибку, когда он, освещая экономическую платформу партии накануне Октябрьской революции, намеченную VI съездом партии, также совершенно обошел вопрос о том, что «каждый пункт большевистской экономической платформы, будь это национализация земли, рабочий контроль или национализация банков и синдикатов, был боевым лозунгом, вокруг которого большевики сплачивали массы и создавали ту политическую армию, без которой невозможно было завоевание власти рабочим классом и крестьянской беднотой»².

Раздел «Построение социализма в одной стране» первой главы написан совершенно неудовлетворительно и политически ошибочно. В этом разделе автор довольно подробно останавливается на вопросе об окончательной победе социализма в одной стране в смысле гарантии от интервенции и реставрации. Но ни слова не говорит о том, что социализм в нашей стране победил окончательно и бесповоротно. Нет ни слова в этом разделе и о возможности построения в одной стране коммунизма. Правда, в другом разделе («Социализм и коммунизм») автор задается вопросом: «Возможно ли существование коммунистического общества без государства, без армии, в окружении капиталистических стран» (стр. 59). Но четкого положительного ответа читатель не получает и здесь.

Такое освещение вопроса о построении социализма в одной стране является не только недостаточным, но и политически ошибочным. Все это не только не помогает, но тормозит дело разоблачения контрреволюционных «теорий» троцкистской агентуры гестапо.

Подводя итоги восстановительного периода, т. Черномордик пишет: «Вместе с тем восстановительный период поставил ряд серьезных задач в связи с трудностями, вытекавшими из экономики первого периода нэпа. Главнейшие и основные трудности были: отставание тяжелой индустрии от всего хозяйства, рост кулака в деревне в связи с развертыванием нэпа и частного торгового капитала в городе» (стр. 119). Отмеченные автором «главнейшие и основные трудности» относятся к периоду XV съезда партии. Это вытекает из всего текста. Между тем товарищ Сталин в отчетном докладе на XV съезде партии, отмечая первые успехи партии в области индустриализации страны, особо подчеркнул отставание сельского хозяйства, основанного на мелком, раздробленном крестьянском хозяйстве. В этом именно заключалась одна из основных трудностей того периода, на преодоление которых товарищ Сталин мобилизовал партию. Именно XV съезд партии называется у нас съездом коллективизации, на котором товарищ Сталин развернул грандиозную программу социалистической реконструкции сельского хозяйства.

¹ «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 114. Разрядка наша.

² Там же, стр. 230.

Автор же утверждает совершенно обратное, а именно: не сельское хозяйство, а тяжелая промышленность отставала в этот период от темпов развития народного хозяйства. Между тем именно по линии тяжелой промышленности товарищ Сталин отметил первые успехи, достигнутые партией за период между XIV и XV съездами ВКП(б). Подобного рода ошибки являются грубым извращением исторической действительности и льют воду на мельницу контрреволюционного троцкизма, демагогически обвинявшего партию в недостаточных темпах индустриализации и выступавшего с провокационным и вредительским лозунгом «сверхиндустриализации».

Автор утверждает, что одной из главнейших и основных трудностей этого периода был рост кулака в деревне в связи с развертыванием нэпа и частного торгового капитала в городе. Относительно торгового капитала в городе автор тут же пишет, что «советская власть имеет в этот период решающие успехи в борьбе «кто кого» в товарообороте» (стр. 119). Следовательно, здесь автор просто не мог связать концы с концами. Что же касается роста кулака, то выпячивание этого факта в качестве самодовлеющего момента, в качестве главнейшей и основной трудности является грубой политической ошибкой. Именно троцкисты в своей борьбе против партии прибегали к сознательному преувеличению роста кулачества и кулацкой опасности. Рост кулачества и связанные с этим трудности являлись производным от основной трудности, о которой автор забыл — преобладание в сельском хозяйстве мелких раздробленных крестьянских хозяйств.

Говоря об артели и личном хозяйстве колхозников, автор почему-то предпочитает называть последнее индивидуальным хозяйством вместо личного хозяйства. Везде он говорит о сочетании артельной формы колхоза и индивидуального хозяйства колхозников. Речь идет здесь не только о недопустимой вольности автора по части терминологии; и по существу вопроса — о соотношении личного хозяйства колхозников и общественного хозяйства колхоза автор допускает грубейшие извращения. У него получается какое-то механическое соединение общественного хозяйства и личного хозяйства колхозника, причем личное хозяйство колхозника он не связывает с колхозом, а скорее уподобляет частно-собственническому индивидуальному крестьянскому хозяйству. «Домашнее хозяйство колхозников сейчас и в ближайшие годы является крупным подспорьем, но возможности его не выходят за пределы старого, мелкого, отсталого крестьянского хозяйства» (стр. 267). Что это значит «не выходит за пределы старого мелкого крестьянского хозяйства»? Разве личное хозяйство колхозника имеет ту же основу, что и частно-собственническое крестьянское хозяйство? Автор видимо не понимает, что личное хозяйство колхозников неразрывно связано с колхозно-кооперативной формой собственности и что рост личного хозяйства колхозника в пределах, предусмотренных уставом с.-х. артели, может происходить лишь на базе роста колхоза.

Из непонимания соотношения между коллективным и личным хозяйством колхозников вытекает у т. Черномордика известное противопоставление одного другому, известная настороженность в отношении личного хозяйства колхозников. Так например, на стр. 155 он пишет, что личное хозяйство колхозников «...не представляет никакой угрозы развитию артели», «...не мешает социалистическому укреплению колхоза». Пытаясь дать «критику» левацких взглядов о несовместимости колхоза и личного хозяйства колхозника, автор ссылается на

рабочих, имеющих свой огород, корову и птицу. Подобную аналогию можно было бы допустить, если бы автор тут же объяснил различие между личным хозяйством колхозника и «хозяйством» рабочего. Но он этого не сделал. В форме артели мы имеем специфическую форму сочетания общественных и личных интересов, отличающуюся от формы сочетания этих интересов в государственных предприятиях. Кооперативно-колхозная форма собственности обуславливает также специфическую форму осуществления социалистического принципа распределения — трудодень.

Грубейшую политическую ошибку допускает автор, когда он, освещая вопрос о природе колхоза, не разоблачает взгляды контрреволюционных троцкистов и правых по этому кардинальному вопросу. Вообще критика контрреволюционных троцкистов и правых во всей книге поверхностная неглубокая, политически недостаточно заостренная. Автор не дал также четкого развернутого освещения роли МТС, ограничившись лишь указанием, что МТС являются рычагом технической реконструкции колхозного производства. Не освещен также вопрос о ведущей роли совхозов.

Совершенно неправильно трактуется патриархально-натуральный уклад. «Патриархально-натуральный уклад нельзя отождествлять с мелкотоварным. В СССР после революции осталось много глухих углов и целых краев (на крайнем севере, в далекой Сибири, Средней Азии), которые были оторваны от хозяйственной и культурной жизни всей страны. С одной стороны, там были слабы капиталистические, эксплуататорские элементы, и это обстоятельство облегчало социалистическое строительство сравнительно с районами товарного сельского хозяйства, торгового земледелия» (стр. 38). Такое толкование патриархально-натурального уклада дает повод думать, что в нем слабо развита эксплуатация и что ввиду отсталости этих районов в прошлом в них было легче строить социализм, нежели в районах товарного сельского хозяйства. Это совершенно неправильная, антимарксистская точка зрения.

Список ошибочных, путаных положений и формулировок можно было бы еще продлить.

Тов. Черномордик считает, что «экономические проблемы перерастают в политические, если они затрагивают существенно отношения между классами, если они грозят союзу рабочего класса с крестьянством или передвигают в сторону враждебных социальных слоев. Так например, вопрос о государственной заготовке хлеба — это экономический вопрос» (стр. 26). Дальше он пишет о том, что хлебозаготовки в 1919 г. были экономической проблемой, а через полтора года превратились в политическую проблему. Такое понимание соотношения экономики и политики является извращением ленинизма и всей практики нашего социалистического строительства. По Черномордику, экономические проблемы имеют политическое значение только тогда, когда они грозят союзу рабочего класса с крестьянством. Экономические проблемы, которые укрепляют союз рабочих и крестьян, следовательно, не являются проблемами политическими. Даже такой вопрос, как хлебозаготовки, т. Черномордик не считает политической проблемой. Тов. Черномордик забыл ленинское положение: «Борьба за хлеб — борьба за социализм». Хлебозаготовки всегда, на всех этапах социалистического строительства и в настоящее время — это проблема не только экономическая, но и политическая.

Говоря об экономике и политике, автор приводит в качестве примера определение империализма, данное Каутским, и пишет: «Обще-

известно, что Каутский дал только политическую формулировку империализма, не исчерпывающую содержания и потому неправильную» (стр. 27). Определение империализма, даваемое Каутским, неправильно не только потому, что оно не исчерпывает содержания империализма, неполное, но оно в корне своем неправильное и до конца апологетическое, отрицающее основную сущность империализма — монополии.

Автор допускает грубую ошибку по вопросу о мелкобуржуазных критиках социализма. Он пишет: «Буржуазные и мелкобуржуазные критики социализма изображают социализм или как казарменный режим, подавляющий развитие отдельной личности, или, наоборот, как строй, предполагающий идеальное равенство». Равенство, которое изображали мелкобуржуазные критики социализма, является «идеальным» лишь с точки зрения мелкого буржуа; идея мелкобуржуазной уравниловки лежит в основе представления мелкобуржуазных идеологов. Поэтому «идеальное равенство» в представлении мелкого буржуа по существу представляет собой подавление отдельной личности. Вполне понятно, что подобное представление об «идеальном равенстве» ничего общего не имеет с тем равенством в представлении марксистов, которое осуществится на высшей стадии коммунизма.

Говоря о хозрасчетных бригадах, автор называет последние «высшей формой социалистического соревнования и ударничества» (стр. 245). И это написано после речи товарища Сталина на совещании стахановцев. Автор явно преувеличивает роль и значение хозрасчетных бригад, когда он пишет, что «...они дают возможность, начиная с низшего звена и опираясь на активность самих рабочих, конкретно руководить всем производством» (стр. 246).

Тов. Черномордик очень путано и на низком теоретическом уровне дал освещение экономического механизма в нашей стране. Он пишет: «Все крупные средства производства — фабрики, заводы, электростанции, шахты, рудники, железные дороги, каналы, речные и морские суда, огромный жилищный фонд, земля, сельскохозяйственные машины и орудия, миллионы голов рабочего и продуктивного скота, массы сырья, продуктов питания, миллиарды рублей промышленной продукции, склады, торговая сеть, товарные запасы, валютные резервы, хозяйственные аппараты, кредитная система, Госбанк с тысячами филиалов, система плановых органов сверху донизу — все это вместе взятое и есть экономический механизм пролетарского государства» (стр. 24).

Трудно придумать более путаное определение и освещение экономики нашей страны. Мы бы сказали, что это не экономический механизм пролетарского государства, а скорее «механический» экономизм, ничего общего не имеющий с действительным экономическим механизмом пролетарской диктатуры.

Совершенно неудовлетворительно написана глава о деньгах и кредите. Говоря о деньгах как инструменте в руках диктатуры пролетариата для построения социализма, автор подкрепляет этот тезис следующей формулировкой: «Деньги служат инструментом, при помощи которого экономическая политика пролетарской диктатуры проникает туда, где непосредственно государство распоряжаться не может» (стр. 309).

Пойми, кто может. Что значит: «государство распоряжаться не может»? Далее, в государственном секторе хозяйства государство «распоряжаться» очевидно может. Значит, там деньги не нужны. Ясно, насколько все это ошибочно.

На стр. 311 т. Черномордик пишет: «Рабочие государственных предприятий получают денежную зарплату, колхозы и колхозники продают государству свою продукцию за деньги, а во внутридеревенском обороте между колхозниками без денег, в порядке планирования, совершенно невозможен обмен». Получается нелепое, грубо ошибочное противопоставление планирования денежному обмену.

В книге содержится множество путаных, неточных формулировок, искажений фактов, искажение высказываний Сталина, а также грубые ошибки, являющиеся результатом недопустимой небрежности, беспечности и неряшливости автора. Так, например, на 137 стр. т. Черномордик пишет:

«Товарищ Сталин подверг жестокой критике эту теорию самотека, по которой крестьянский индивидуальный сектор развивается по одной линии, а социалистический — по другой, где-то линии встретятся и получится равнодействующая — социализм». Автор спутал теорию «самотека» с теорией «равновесия».

Товарищ Сталин характеризует теорию равновесия следующим образом: «По этой теории предполагается, что мы имеем прежде всего сектор социалистический, — это своего рода ящик, — и мы кроме того имеем сектор несоциалистический, если хотите — капиталистический, — это другой ящик. Оба эти ящика лежат на различных рельсах и мирно катятся вперед, не задевая друг друга. По геометрии известно, что параллельные линии не сходятся. Однако, авторы этой замечательной теории думают, что когда-нибудь эти параллели сойдутся, и, когда они сойдутся, у нас получится социализм»¹.

Недопустимые небрежность в формулировках и грубые ошибки по принципиальным политическим вопросам имеются в ряде других мест.

Говоря о периоде XVI съезда партии, автор пишет: «Теперь ликвидация кулачества в решающих районах в основном закончена» (стр. 144). Когда это «теперь»? Если речь идет о периоде XVI съезда партии, то в тот период ликвидация кулачества даже в решающих районах еще не была закончена; если же автор слово «теперь» относит к настоящему моменту, то тоже неверно. В настоящий момент мы окончательно ликвидировали кулачество во всей стране.

Освещая итоги первой пятилетки в области ликвидации классов, автор на стр. 153 дает следующие формулировки: «Таким образом в деревне социализм победил»... «Кулачество ликвидируется как класс, и в районах сплошной коллективизации этот процесс в основном завершен». «Основная масса середняков также коллективизирована теперь». Опять это «теперь». Автор упорно игнорирует фактор времени, забывая, что пишет об этом в четвертом году второй пятилетки. Еще более странно выглядит объяснение итогов первой пятилетки, которое дает автор, когда он после приведенных выше формулировок, вдруг, ни с того ни с сего, пишет: «Вот почему XVI партийный съезд в резолюции о колхозном движении постановил». И далее идет выдержка из резолюции о том, что отныне в важнейших зерновых районах СССР деревня делится на две основные части: на колхозников и на неколхозников из бедноты и середняков. Слова автора «вот почему» при буквальном их понимании, как они даны в тексте, означают, что XVI съезд в своем решении исходил из этих итогов, что, конечно, абсурд.

На стр. 330 т. Черномордик пишет, что розничный оборот «в 1937 г. достигает 80 млрд. руб.», двумя страницами ниже он приводит

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 300—301.

цифру розничного оборота на 1936 г. в размере 100 млрд. руб.; в следующей главе (стр. 350) он опять говорит, что по плану 1937 г. «розничный товарооборот будет составлять 80 млрд. рублей», не упомянув, что уже в 1936 г. розничный товарооборот значительно превосходит эту цифру, о чем выше говорил сам же автор. Отсутствует элементарная увязка в изложении цифр, позаимствованных из плана второй пятилетки, и цифр народнохозяйственного плана на 1936 г. Если товарооборот 1936 г.—100 млрд. руб. (итоги года дают еще большую цифру—106,5 млрд. руб.), то в 1937 г. мы никак уже не будем иметь цифры 80 млрд. руб., а очевидно значительно большую. Подобная неряшливость, которая прямо бросается в глаза в каждой главе учебника, может порождать лишь путаницу у неподготовленного читателя.

Итак, книга содержит ряд грубых политических ошибок по коренным политическим вопросам. В книге не дано надлежаще развернутой, политически заостренной критики реставраторов капитализма—контрреволюционных троцкистов и их сообщников правых отщепенцев. Книга полна всякого рода путаных и политически вредных формулировок. Книга написана на очень низком теоретическом уровне.

Вывод—книга не может быть использована ни в качестве основного учебника, ни в качестве дополнительного учебного пособия.

П. ХРОМОВ

Ю. МОШИНСКИЙ. Экономика и организация обращения средств производства в СССР, изд. ОНТИ, М. 1936 г., 290 стр., ц. 4 р. 15 к.

Как по общему курсу экономики социалистической промышленности, так и по отраслевым курсам, к стыду наших экономистов, ощущается огромный недостаток в квалифицированной учебной литературе. Огромные технико-экономические изменения, происшедшие во всех отраслях социалистической промышленности, требуют своего анализа и обобщения. Стахановское движение ставит перед промышленностью ряд новых проблем, новых задач. Теоретически осмыслить, показать пути решения этих проблем — важнейшая задача экономистов. Казалось бы, автор труда, носящего многообещающее заглавие «Экономика и организация обращения средств производства в СССР», должен был частично восполнить пробел, имеющийся в литературе по этому важнейшему вопросу. К сожалению, приходится отметить, что читателя, который пожелал бы ознакомиться с книгой, ждет разочарование.

Тов. Ю. Мошинский поставил перед собой задачу выяснить роль организации сбыта и производственного снабжения в процессе расширенного воспроизводства социалистической промышленности, выяснить важнейшую сторону экономики промышленности.

Работа распадается на три части. Первая часть посвящена анализу: а) роли организации производственного снабжения в мобилизации внутрипромышленных ресурсов, б) задач в области организации производственного снабжения и преимуществ, создаваемых советской системой хозяйства в области организации обращения средств производства. Вторая часть работы дает характеристику общих условий, определявших развитие организационных форм сбыта и производственного снабжения промышленности до первой пятилетки. Здесь же рассматриваются этапы развития организационных форм сбыта товаров и основные этапы решения проблемы производственного снабжения. Наконец, в третьей части дается характеристика общих условий, «определяющих пути развития организационных форм обращения средств производства», характеристика условий, определяющих построение системы сбыта и производственного снабжения на современном этапе.

Продукт общественного производства делится на часть, предназначенную для индивидуального потребления, и часть, предназначенную для производительного потребления — средства производства. Автор ставит своей задачей проанализировать процесс обращения средств производства, считая, что это представляет предмет особой дисциплины — «Экономия и организация обращения средств производства» (стр. 10).

В основном Ф. Мошинский ограничивается описанием процесса движения средств производства от предприятий, производящих их, к предприятиям — потребителям этих средств производства, описанием внутрипромышленного оборота.

Свою задачу автор разрешает использованием разбросанного в газетных и журнальных статьях материала, характеризующего практи-

ку снабжения и сбыта средств производства нашей промышленности. Кроме этого, он использовал многочисленные приказы, инструкции, бюллетени Наркомтяжпрома и его органов, на основе которых регулировался внутривымышленный оборот тяжелой промышленности. В этом некоторая положительная сторона книги. В целом же работа, допущенная ГУУЗ НКТП как учебное пособие для вузов, рассчитанная на преподавателей и студентов инженерно-экономических вузов и актив научных и практических работников промышленного снабжения, далеко не оправдывает своего назначения. Теоретический уровень ее невысок, источники используются небрежно, обороты речи тяжелы, в книге немало ошибочных положений по конкретным вопросам экономики промышленности.

В первой главе, рассматривающей роль производственного снабжения в мобилизации внутривымышленных ресурсов, в ускорении оборачиваемости оборотных фондов промышленности, ни слова не упоминается о главном средстве сокращения времени обращения продукта — о транспорте. А ведь именно транспорт является важнейшим фактором, определяющим величину запасов (сырья, топлива и т. д.), о которых говорит в этой главе автор книги.

Если главным средством сокращения времени производства является «прогресс промышленности» (Маркс), то главное средство сокращения времени обращения — «усовершенствование путей сообщения» (Маркс).

Отсутствие анализа работы нашего транспорта помешало автору нарисовать полную, всестороннюю картину борьбы за ускорение оборачиваемости фондов промышленности. Улучшая свою работу, повышая быстроту и надежность доставки сырья и топлива промышленным предприятиям, транспорт создает условия для уменьшения необходимых запасов сырья, вспомогательных материалов, топлива и т. д.

В работе отведено много места рассуждениям о торговле, часто не совсем верным.

Своеобразная переоценка сферы обращения проглядывает в утверждении о том, что оптовая торговля является тем «решающим звеном торговли, через которое непосредственно осуществляется ведущая роль производства» (стр. 109).

Нельзя сказать, что т. Мошинский не пытается теоретизировать. Нет, он договаривается даже до того, что по аналогии с принципами построения партии «система управления советским хозяйством построена на основе ленинского принципа демократического централизма» (180—181). Ясный тезис XVI партконференции о переделке аппарата по линии децентрализации оперативных функций и централизации планирования автор превращает в «демократический централизм». Тов. Мошинский делает неудачные попытки «связать» теорию с практикой. Так, характеризую схему обращения средств производства промышленности, он пишет: «Располагая широко разветвленной сетью и концентрируя на своих складах значительные массы продукции производственно-технического назначения, районные снаббеты могут и должны служить в качестве базы, питающей деревенский товароборот по этой продукции. В частности они должны выполнять функции оптовых баз по снабжению этими товарами сельской розничной сети потребкооперации» (стр. 281). Эти рассуждения конкретного порядка автор «поднимает на теоретическую высоту» следующим образом: «Анализ указанной схемы (снабжения промышленности.—П.Х.), логический и исторический (?!), тотчас же вскрывает, что «конкретное потому конкретно, что оно является сведенным к единству множеств-

вом определений, т. е. единством в многообразии. В мышлении оно выступает поэтому как процесс объединения, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно является исходным пунктом в действительности и, следовательно, также исходным пунктом созерцания и представления» (Маркс).

Извиняемся за длинные выписки, но они показывают, до какого упрощенчества, вульгаризации доходит автор книги при попытках теоретизировать. Мы думаем, что и сам автор вряд ли представляет себе связь между схемой сбыта и снабжения промышленности и глубочайшими мыслями Маркса о конкретном и абстрактном, ибо эта связь целиком надумана автором. Перед нами не более как безответственная игра в диалектику!

При трактовке конкретных вопросов сбыта и снабжения промышленности т. Мошинский не обнаруживает необходимого (да еще в учебном пособии) чувства меры. Так, важнейшему постановлению правительства о порядке составления и утверждения годовых и квартальных балансов и планов снабжения материалами и оборудованием от 8 сентября 1934 г. не уделяется того внимания, которое оно безусловно заслуживает¹. И в то же время в книжке отведено много места вопросам, не относящимся непосредственно к рассматриваемой теме. Вопросы кредитной реформы, организационного построения промышленности и другие необходимо было рассматривать в данном учебном пособии лишь в тех пределах, в каких это необходимо для освещения основного вопроса — обращения средств производства социалистической промышленности.

Мы уже отметили, что автор не показывает всех и даже главных причин, которые опережают часто излишние запасы топлива, сырья у промпредприятий. В шестой главе он так же односторонне объясняет скопление излишков у предприятий лишь неудовлетворительностью снабжения, не вскрывая той роли, которую играют в этом скоплении внутрипроизводственные факторы и транспорт.

Мы привели лишь несколько образчиков того, как автор, подходя к непосредственной теме своей работы, не справляется с ней и дает неправильные и неполные формулировки. Таких примеров можно было бы привести немало. Но полное свое бессилие обнаруживает т. Мошинский, когда ему приходится формулировать принципиальные положения. В этих случаях он прибегает к помощи цитат из таких «классических» трудов, как... «Внутренняя торговля» Неймана и тому подобные. Цитатой из Неймана он пользуется для характеристики взглядов контрреволюционного троцкизма в вопросах советской торговли. Цитатой из этого же источника он характеризует периоды военного коммунизма (стр. 78, 82, 91, 94 и др.). Природу наших промышленных трестов он определяет также цитатой, на этот раз из книжки Локшина «Краткий очерк промышленности».

Печать несерьезности и безответственности, лежащая на книге, особенно ярко проявляется в том, как оперирует автор цитатами. Труды Маркса он цитирует по учебнику политической экономии Лapidуса и Островитянова (стр. 19), решения партсъездов, конференций и пленумов — по книжке «Экономика советской торговли» (стр. 105, 111), труды Ленина — по брошюрам и монографиям вроде «Основные принципы размещения производительных сил» В. Карпинского (стр. 163) и т. д. и т. д.

¹ Кстати, в тексте указывается, что постановление от 8 сентября 1934 г. приводится в конце книги; тщетно стал бы его искать читатель: постановления в книге нет.

Несколько слов о стиле. Во всяком учебном пособии высокий теоретический уровень и богатый фактический материал должны сочетаться с ясностью и точностью изложения. Рецензируемая работа во многих отношениях не отвечает и этому требованию. Приведем несколько примеров. Автор пишет: «Техническое руководство предприятиями со стороны треста должно было базироваться на себестоимости». Что это значит? Или объясняя систему организации нашего планирования, т. Мошинский говорит: «Союзные хознаркоматы разассигновывают (?) полученные ими директивы (!) через соответствующие главки» (214 стр.). Или наконец «Замечательное в стахановском движении и в движении борьбы за рентабельность, все шире охватывающем предприятия тяжелой промышленности, заключается в частности в том, что на этой основе советский рубль, этот настоящий революционер нашей экономики, заставляет создаваемые советской системой хозяйства возможности в области организации обращения средств производства принимать форму необходимости в качестве узловых практических задач на этом участке социалистического строительства» (290—291).

В «учебном пособии» т. Мошинского немало образчиков таких сумбурных формулировок.

Остается неясным, к чему сводилась роль редактора этой книги т. Неймана, работу которого так усердно и часто без всякого повода цитирует т. Ю. Мошинский.

На книге имеется пометка: «Утверждена методкомиссией ГУУЗ НКТП в качестве учебного пособия по общему курсу промснабжения для инженерно-экономических вузов».

Это показывает крайне безответственное отношение руководителей ГУУЗ НКТП и издательства ОНТИ к утверждаемым и выпускаемым ими учебным пособиям.

М. АЗАРИН

О вульгаризаторской статье М. Спектатора

В № 1 «Проблем экономики» за 1936 г. была помещена статья М. Спектатора «Что дает сельскохозяйственная перепись США 1930 г. для характеристики процесса развития капитализма в земледелии». В № 11 «Большевика» эта статья была подвергнута критике в рецензии т. Р. Левиной. Редакция «Проблем экономики» считает эту критику правильной и полностью в ней согласна.

М. Спектатор прислал в редакцию письмо, в котором решительно отводит от себя все обвинения в ошибках и в вульгаризации Ленина. Больше того, он утверждает, что все принципиальные положения его статьи правильны.

Рассмотрим поэтому некоторые вопросы, связанные со статьей М. Спектатора по существу.

О делении США на три крупных района

М. Спектатор в своей статье изображал дело таким образом, будто Ленин впервые и в противовес «всем обычным исследованиям развития США» разбил страну на три крупных района. В своей статье М. Спектатор писал: «При анализе развития США обычно или ограничиваются общими данными, относящимися ко всей стране в целом, или рассматривают отдельно все девять районов так, что автор теряется в частности, из-за деревьев не видит леса. Иначе поступил Ленин».

Это утверждение М. Спектатора совершенно неверно. Деление США на три главных района вовсе не было сделано Лениным в противовес «обычным» анализам, в частности не в противовес анализу, дававшемуся в сельскохозяйственной переписи («цензе») США в 1910 году. Наоборот, деление на три крупных района было сделано в самом цензе 1910 г. Ленин принял это деление и дал ему высокую положительную оценку как «самому важному и существенно необходимому». Ленин считал это деление США на три района «самым важным» потому, что он исходил из правильности этого деления для социально-политической и экономической характеристики этих районов.

Ленин считал, что самое основное в различении трех главных районов США состоит в том, что северный район является промышленным, южный — бывшим рабовладельческим, западный представляет собой колонизируемый район. Владимир Ильич писал: «Чрезмерная пестрота этих делений (т. е. делений США на девять районов.— М. А.) побудила американских статистиков сжать их в 1910 г. в три крупных района: север (1—4), юг (5—7) и запад (8—9). Мы сейчас увидим, что это деление на три главных района является действительно самым важным и существенно-необходимым, хотя, конечно, и здесь, как и во всем, есть переходные типы, и Новую Англию с

Средне-Атлантическими Штатами придется выделить особо по некоторым коренным вопросам.

Чтобы определить самое основное в различии трех главных районов, мы можем назвать их: промышленный север, бывший рабочий владельческий юг и колонизируемый запад¹.

Итак, Ленин находил вполне удачным и целиком принял районирование США, сделанное в цензе 1910 г., поскольку это районирование позволяло проследить особенности развития капитализма в социально различных типах районов. Весь этот ленинский анализ районирования США для целей политико-экономического исследования развития капитализма в земледелии Спектатор извратил.

Проглядев социальное содержание ленинских приемов исследования, Спектатор приписывает ему лишь технико-статистическое значение. Спектатор писал: «Определенную закономерность явлений можно выявить, анализируя более крупные числа, в данном случае более или менее значительные районы. Поэтому Ленин рассматривал не все девять районов в отдельности, а три крупные области».

Как видим, у Спектатора подход к районированию не социально-исторический, а формальный, статистический, и этот свой подход он приписывает Ленину.

Уже после совершенно правильной критики статьи Спектатора в этом вопросе, данной в «Большевике», он упорно продолжает настаивать на своей правоте. Он совершенно произвольно и необоснованно утверждает, будто при установлении различия между тремя районами США важнейшим вопросом для Ленина являлось выявление способа выделения трех районов.

В своем письме в редакцию Спектатор утверждает, будто основной проблемой районирования для Ленина являлось «суммировать ли мелкие районы в трех главных районах или говорить о каждом из них в отдельности».

Подобная проблема перед Лениным вовсе не стояла. Все это Спектатор приписал Ленину для того, чтобы отвлечь внимание от своего искажения ленинского анализа. Ленину не было никакой надобности выяснять способы выделения трех районов, так как разбивка США на три главных района была уже произведена, как отмечалось, в самом цензе 1910 г. Спектатор несомненно грубо извратил Ленина, приписав ему формально-статистический подход к районированию США.

О среднем размере ферм

Крупную ошибку сделал Спектатор в вопросе о среднем земельном размере ферм. Вопрос этот, как известно, имеет длинную историю. С легкой руки ревизионистов марксизма (Давида, Герца, Булгакова, Суханова-Гиммера и др.) буржуазные экономисты и статистики всегда подходили к вопросу о размерах сельскохозяйственных предприятий с точки зрения размера их земельной площади, а не размера производства. При наличии в отдельных районах или стране такого факта, как уменьшение среднего размера хозяйств по их земельной площади, буржуазные экономисты всегда утверждали, что речь идет о вытеснении крупных капиталистических хозяйств мелкими крестьянскими хозяйствами.

Ленин всегда доказывал полную несостоятельность доводов от земельных размеров хозяйств.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 577.

М. Спектатор решил, что если средний размер земли в фермах растёт, то это есть якобы прекрасный теоретический аргумент для борьбы с буржуазными теоретиками, твердящими о преимуществах мелких хозяйств.

Спектатор писал в статье: «Перепись 1930 г. констатирует рост среднего размера фермерской земли в США, тем самым опровергая все доводы Зомбарта и его последователей». В «Большевике» справедливо говорится о полной несостоятельности этого положения Спектатора, выдвигаемого им в качестве теоретического аргумента для опровержения ревизионистов и прочих буржуазных теоретиков. Спектатор обижен, он считает себя ущемленным в лучших своих чувствах и побуждениях. В своем письме в редакцию он пишет: «Следует ли выбить последнее оружие из рук буржуазных профессоров и оппортунистов в их борьбе против Ленина указанием на то, что в противоположность их утверждениям и средний размер фермерской земли показывает тенденцию к росту. Ленин считал, что аргумент от уменьшения среднего размера не состоятелен, но отсюда отнюдь нельзя заключить, что указание на рост этого размера также неправильно».

Спектатор и здесь совершенно неправ. Он не просто опровергает несостоятельность аргументации от среднего размера земли, выдвигаемой буржуазными экономистами. Спектатор всерьез считает, что можно доказывать рост капитализма в земледелии, исходя из факта роста среднего размера ферм. Тем самым Спектатор объявляет буржуазные теории правильными. Он пытается их опровергать, исходя из мнимой правильности этих теорий, становясь на точку зрения буржуазных теорий, и тем самым попадает, как говорится, в «порочный круг».

Неверно утверждение М. Спектатора, будто Ленин считал несостоятельным лишь аргумент от уменьшения среднего размера ферм. В действительности Ленин считал вообще несостоятельным аргумент от среднего размера фермы, поскольку этим аргументом пытались решить вопрос о степени развития капитализма в земледелии.

Ленин писал: «Факты неопровержимо показывают, что иногда увеличение размеров ферм, иногда увеличение числа их означает рост капитализма. Общие для всей страны данные о среднем размере ферм ничего не говорят в силу такого положения дел»¹. Дальше Ленин писал: «На размеры хозяйства указывает с известной степенью приближения и с рядом исключений, о которых мы говорили и еще будем говорить, только количество обработанной земли, а не всей земли»².

Ленин, имея все возможности и все цифры под руками (см. таблицу Ленина в т. XVII, стр. 603—604), не стал выводить «среднего размера» обработанной всеми фермерами земли, хотя этот «средний размер» и значительно вырос с 1900 по 1910 г.

В угоду М. Спектатору мы такой арифметический подсчет по ленинским материалам проделали. В 1910 г. средний размер обрабатываемой земли по всем фермам США составлял 72,2 акра, а в 1910 г.—75,2 акра. Можно бы, по Спектатору, трубить дешёвую победу над теорией Зомбарта и др. Но Ленин даже не стал делать этих арифметических подсчетов, ибо смешно в самом деле придавать какое бы то ни было познавательное значение средней цифре, полученной от сложения размеров земли крупнейших латифундий,

¹ Ленин, собр. соч., т. XVII, стр. 601.

² Там же, стр. 604.

мельчайших хозяйств и хозяйств средних, зная при этом, что мельчайшие по размерам хозяйства (до трех акров) могут на деле быть крупными капиталистическими по размерам производства, что латифундии в десятки тысяч акров могут быть вовсе не капиталистическими хозяйствами (а пережитками докапиталистических рабских отношений), а хозяйства в 150 акров типичными мелкими товарными хозяйствами, не применяющими наемного труда.

«Представьте себе,— писал Ленин,— что к 90 мелким земледельцам, не имеющим капитала для улучшения своего хозяйства, отстающим от своего времени и постепенно разоряющимся, статистик прибавит 10 хозяев, которые имеют достаточно капитала и на столь же мелких участках заводят крупное по размерам производство и основанное на наемном труде предприятие. В общем и среднем получится подкрашенная картина положения всей сотни мелких земледельцев»¹.

Ленин поэтому анализирует не средние для всей страны размеры хозяйств, а конкретно для различных групп предприятий и для различных районов. И на основе такого конкретного экономического анализа он показывал наличие «высоко-капиталистических хозяйств мельчайшего (по площади земли) размера» (стр. 605).

Ленин разъясняет в другом месте: «В самых интенсивных районах получается уменьшение среднего количества обработанной земли в фермах, потому что эта средняя получается из сложения латифундий и мельчайших ферм, которые увеличиваются в числе быстрее средних. И мельчайшие фермы по числу растут быстрее латифундий. Но капитализм растет в двоякой форме: и увеличивая размеры хозяйств на старой технической базе, и создавая новые, особенно мелкие и мельчайшие по площади земли, хозяйства специально торговых культур, отличающихся при ничтожной площади земли чрезвычайно высоким развитием размеров производства и наемного труда. В итоге наибольшее усиление латифундий и крупнейших хозяйств, оттеснение средних и мелких, рост мельчайших высоко-капиталистических»².

Что общего имеет «сплошная» аргументация М. Спектатора от средних размеров ферм по всей стране с конкретной диалектической ленинской постановкой вопроса о земельных размерах ферм? И в этом вопросе Спектатор искажил Ленина и стал на буржуазную точку зрения, на точку зрения им же критикуемого Зомбарта.

О вытеснении мелких хозяйств крупными

Спектатор неправильно трактует также и вопрос о вытеснении мелких хозяйств крупными. Он, правда, ссылается неоднократно на Ленина, приводит по этому вопросу ряд ленинских цитат и сам пытается излагать взгляды Ленина, хотя и неудачно. Вот как, например, излагает Спектатор основное положение Ленина по вопросу о вытеснении мелких хозяйств крупными. «Своеобразие развития сельского хозяйства, установленный Лениным закон эволюции сельского хозяйства заключается в том, что мелкие по размеру участки могут стать крупными хозяйствами».

Так формулирует в своей статье Спектатор взгляды Ленина. Эта формулировка искажает взгляды Ленина.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 619.

² Там же, стр. 608—609.

Не звучит ли в этой нечеткой расплывчатой формулировке демагогический обман мелких крестьян, обещание «выбиться в люди», стать всем мелким хозяйствам крупными хозяйствами, стать всем богатыми в рамках капитализма? Это как раз одна из тех демагогических идей, с которыми так горячо и упорно боролись и Маркс и Ленин.

Ленин писал: «В силу технических особенностей земледелия процесс интенсификации его очень часто ведет к увеличению размеров хозяйства, к росту производства и капитализма, при уменьшении среднего количества обрабатываемой земли в хозяйстве»¹.

В другом месте Ленин специально формулирует главную линию развития капиталистического земледелия: «Главная линия развития капиталистического земледелия состоит именно в том, что мелкое хозяйство, оставаясь мелким по площади земли, превращается в крупное по размерам производства, по развитию скотоводства, по размерам удобрения, по развитию применения машин и т. п.»².

Как видим, Спектатор и в этом вопросе, хотя и ссылается на Ленина и даже приводит частично указанные выше ленинские цитаты, вульгаризирует Ленина, неправильно его излагает. Но дело не только в этой неправильной передаче ленинского положения о главной линии развития капиталистического земледелия. Видимо, Спектатор по существу относится к числу тех, о которых Ленин писал в следующем своем замечании: «Сельское хозяйство развивается здесь (в странах капиталистической Европы.—М. А.) главным образом интенсивно, не посредством увеличения количества обрабатываемой земли, а посредством улучшения качества обработки, посредством увеличения размеров капитала, вкладываемого в прежнее количество земли. И именно эту, главную, линию развития капиталистического земледелия,—которая и для Америки постепенно становится главной,—и упускают из виду те, кто ограничивается сравнением хозяйств только по количеству земли»³.

Почти все внимание М. Спектатор в своей статье уделяет анализу хозяйств США именно с точки зрения их земельной площади. Выяснил ли в самом деле Спектатор, анализируя цензы 1920 и 1930 гг., поставленный Лениным вопрос: стала ли главной линией развития американского земледелия интенсификация сельского хозяйства? Ведь и не заглядывая в цензы, всякий знает о значительных структурно-технических сдвигах в земледелии США за последнее десятилетие, о миллионе тракторов, об огромном росте интенсификации сельского хозяйства США.

Как выглядит главная линия развития капиталистического земледелия в свете детального анализа цензов? Как раз об этом Спектатор в своей статье пишет лишь вскользь. Данные ценза им почти никак не используются для анализа процесса интенсификации земледелия, в частности связанной с ней концентрации сельскохозяйственного производства. Спектатор не использует данных анализируемых им цензов для выяснения процесса механизации сельскохозяйственного производства, для характеристики развития механизации в сельском хозяйстве США.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 592.

² Там же, стр. 618.

³ Там же.

Спектатор приводит не данные ценза, а данные бюллетеня Мичиганской опытной станции и журнала «Америкен экономик ревью» за 1933 г. При этом он оперирует этими данными для выяснения степени механизации сельскохозяйственного производства в США довольно своеобразно. Степень механизации выводится им из сопоставления механической силы, применяемой в сельском хозяйстве США (для 1929 г. 51,5 млн. HP), с количеством людей, работающих в сельском хозяйстве, в переводе их на... лошадиные силы. «В 1930г.,— пишет Спектатор,— в сельском хозяйстве США было занято 10,5 млн. человек, что при переводе на механические силы дает 1,26 млн. HP».

Повидимому, Спектатор полагает, что наличие миллионов трактористов, машинистов, комбайнеров и других кадров механизации сельского хозяйства это лишь показатель... ручного труда, который следует перевести в HP и противопоставить механическим силам для выяснения степени механизации сельского хозяйства...

О концентрации землевладения

В связи с вопросом о вытеснении мелких хозяйств крупными и в связи с вопросом о «среднем размере ферм» стоит и вопрос о концентрации землевладений. Буржуазные экономисты во главе с ревизионистами при анализе развития сельского хозяйства подменяли проблему концентрации капитала проблемой концентрации землевладения. Размеры хозяйства определялись ими не по размерам его производства, а по размерам земельной площади. Они отрицали развитие и рост капитализма в сельском хозяйстве, ибо, закрывая глаза на систематическое и неуклонное развитие интенсивного, капиталистического земледелия на относительно мелких участках земли, всячески выпячивали в своем анализе именно самый факт сохранения хозяйствами мелких размеров земельных участков.

Беря критерием исследования только размеры земельных площадей, буржуазные экономисты кивали на факт сокращения крупных латифундий на бывшем рабовладельческом юге и в издевку над истинной утверждали, что мелкое, «трудовое» земледелие вытесняет «капиталистическое» (на деле крупнейшие латифундии юга весьма часто и поныне являются не капиталистическими хозяйствами, а пережитками докапиталистических рабских отношений).

Мы уже знаем, что, по Ленину, «главная линия развития капиталистического земледелия состоит именно в том, что мелкое хозяйство, оставаясь мелким по площади земли, превращается в крупное по размерам производства»¹.

Спектатор, меньше всего занимаясь исследованием интенсификации земледелия, концентрации капитала, основное свое внимание уделяет вопросам движения размеров земельных площадей. То это у него облекается в форму выяснения «средних размеров ферм», то в форму исследования «концентрации землевладения». Сама по себе установка Спектатора проследить развитие капитализма в земледелии США главным образом на основе выяснения размеров землевладения совершенно не верна, не научна. Спектатор на каждом шагу отождествляет рост землевладения с ростом капитализма. Он пишет: «В сельском хозяйстве мы имеем теперь уменьшение числа мелких и средних, что свидетельствует о несомненном усилении процесса концентрации даже землевладения». В другом месте Спектатор заявляет: «Процесс концентрации не только капитала, но и землепользо-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 618.

вания совершенно ясно вырисовывается из этих данных: за исключением овощных, садоводческих и отчасти молочных ферм, в хозяйствах других типов имело место усиление ферм крупных по размеру земли».

В этих положениях Спектатора содержатся две грубые ошибки. Во-первых, Спектатор совершенно неправ, отождествляя рост землевладения с ростом капитализма. Сам же Спектатор в другом месте (стр. 166) приводит данные о громадном росте арендаторства во всех районах страны. Число арендаторов выросло в США с 2 354 600 в 1910 г. до 2 664 400 в 1930 г. Таким образом, концентрация землевладения означает в значительной степени усиление в США класса землевладельцев в ущерб капиталистическому развитию сельского хозяйства.

Во-вторых, грубейшей ошибкой Спектатора является утверждение, что овощные, садоводческие и молочные фермы составляют исключение из общей закономерности «концентрации не только капитала, но и землепользования». Наибольшая степень капиталистического развития падает именно на фермы этого типа, поскольку их хозяйство является наиболее интенсивным.

Развивая далее свои взгляды о концентрации землевладения в применении к различным районам США, Спектатор безобразно напутал в вопросе о развитии латифундий на юге. Приведя неправильные данные (залез не в ту таблицу ценза), он в одном случае (стр. 160) сообщает об увеличении доли латифундий на юге в общем числе хозяйств чуть ли не вдвое (с 4,8% до 8,7% за время с 1910 по 1930 г.); в другом же случае (стр. 158) говорит о раздроблении на юге крупных хозяйств. У автора хватает смелости в обоих своих диаметрально противоположных положениях сделать ссылку на Ленина об особых условиях юга.

О социальной природе зерновых хозяйств и ранчо

Грубую ошибку делает Спектатор в вопросе о социальной характеристике товарных зерновых хозяйств и скотоводческих хозяйств типа ранчо. И те и другие хозяйства Спектатор безговорочно относит к «крупнокапиталистическим хозяйствам». Спектатор пишет: «К зерновым фермам ценз 1930 г. относит только крупные хозяйства, производящие для рынка, располагающие огромными площадями и составляющие 7% (вместо 23%) всех типовых хозяйств. Они имеют и весьма значительный расход на наемный труд». В рецензии «Большевика» правильно разоблачается искажающий положение дел с зерновыми хозяйствами в США, совершенно неверный анализ Спектатора, относящего товарные зерновые фермы к крупнокапиталистическим хозяйствам. На деле в цензе 1930 г. приведены данные о товарных зерновых фермах как крупнокапиталистических, так и середняцких и мелких.

Грубейшую ошибку сделал Спектатор и в вопросе о ранчо. Он пишет: «Совершенно очевидно, что ранчо — крупные капиталистические предприятия, в то время как остальные (речь идет о специальных скотоводческих фермах.— М. А.) относятся к средним, с наименее интенсивным земледелием». Этот вывод Спектатор делает из совершенно неправильно составленной им таблицы, в которой расходы на наемный труд и удобрения он вычисляет в среднем на один акр уборочной площади. Конечно, если в таких экстенсивных хозяйствах, как ранчо, имеющих до 3 тыс. акров земли, но обрабатываю-

щих лишь 120 акров из всей этой площади, расходы на наемный труд и на удобрения вычислить лишь в отношении обрабатываемой площади, то получится довольно значительная цифра (5,9 долл.) на акр уборочной площади. Но в том-то и дело, что это вычисление Спектатора совершенно не научно, ибо оно скрывает и затушевывает экстенсивный, наименее капиталистический характер хозяйств типа ранчо. Спектатор сам в своей статье приводит ряд сведений о ранчо, которые отнюдь не позволяют дать им сплошную характеристику как «крупнокапиталистических предприятий». В таблицах Спектатора на стр. 164 и 165 его статьи видно, что значительные группы ранчо имеют минимальные размеры земли (около 5% ранчо имеют даже земли всего до трех акров). Из общего количества ранчо в США (71 тыс. хозяйств) лишь 1 829 (2,6% всех хозяйств этого типа) являются крупнокапиталистическими. На деле основная масса ранчо является экстенсивными и, следовательно, наименее капиталистическими по типу хозяйствами.

Спектатор писал в своей статье: «В отношении основных групп выводы, которые делал Ленин из данных переписи 1900 г., полностью подтверждаются и данными переписи 1930 г.». Так утверждает Спектатор. Но это только слова, пускающие читателю пыль в глаза. А на деле в своем анализе Спектатор целиком отвергает положение Ленина и его выводы относительно основных групп хозяйств на основании данных переписи 1900 г. Спектатор ревизует Ленина, пытается протащить диаметрально противоположные выводы.

В самом деле. Сравним выводы Ленина с «подтверждающими их» выводами Спектатора.

1. В отношении зерновых хозяйств (точнее: хозяйств типа «сено и хлеба; смешанные») Ленин писал: «Мы видим, что первые две категории (сено и хлеба; смешанные) могут быть названы средними и по степени развития капиталистического характера хозяйства (расход на наемный труд ближе всего к среднему: 0,35—0,47 при средней для всех Соед. Штатов 0,43) и по интенсивности земледелия. Все признаки интенсивности хозяйства — расход на удобрения, стоимость машин и скота на один акр земли — ближе всего к общей средней для всех Соед. Штатов»¹.

В противоположность Ленину Спектатор, как мы видели, относит зерновые хозяйства к крупнокапиталистическим.

2. В отношении скотоводческих хозяйств Соединенных Штатов Ленин считал, что они представляют собою хозяйства наименее капиталистического типа. Ленин писал, что скотоводческие хозяйства «показывают нам образец ферм наименее капиталистических (расход на наемный труд 0,29—0,30 при среднем 0,43) и с наименее интенсивным земледелием»². Ленин считал совершенно очевидным, что скотоводческие хозяйства США являются хозяйствами экстенсивными, у которых минимален расход на удобрения, и при наибольшем в среднем размере ферм наименее велика доля обработанной земли. В противоположность Ленину Спектатор, как мы видели, относит скотоводческие хозяйства типа ранчо (т. е. хозяйства с наибольшими размерами земли и с наименьшей долей обработанной площади земли, хозяйства, следовательно, наиболее экстенсивные) к крупнокапиталистическим хозяйствам.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 621—622.

² Там же, стр. 622.

3. Наконец последние три категории хозяйств — овощные, фруктовые и молочные — Ленин относил к «наиболее капиталистическим», несмотря на их весьма мелкие размеры по площади земли¹. Как мы видели, Спектатор в противоположность Ленину считает хозяйства типа «овощи, фрукты, молочные продукты» «исключением в отношении концентрации капитала и землепользования». И Спектатор осмеливается в издевку над читателем называть весь этот свой анализ «полным подтверждением Ленина».

² Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 622.

Содержание

	<i>Стр.</i>
О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.	3
Заключительное слово товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.	22
Э. Квиринг — Последний год второй пятилетки	34
Г. Ломов — Нефтяная промышленность СССР на новом этапе	55
А. Шатхан — Две пятилетки пищевой промышленности	72
П. Месяцев — Задачи социалистического сельского хозяйства в завершающем году второй пятилетки	93
Антонина Смилга — Финансы социалистического государства	110
К. Орагвелидзе — Расцвет производительных сил Грузинской ССР	127
А. Мендельсон — О балансе народного хозяйства (По поводу статьи акад. С. Г. Струмилина «К теории баланса народного хозяйства»)	149

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

З. Атлас — Из истории денежной политики в первом году Великой пролетарской революции	157
--	-----

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

И. Блюмин — Экономическая идеология русского крепостничества	174
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Косяченко, И. Левитанус, В. Муллин, С. Потапов — Д. И. Черномордик «Экономическая политика СССР»	194
П. Хромов — Ю. Мошинский «Экономика и организация обращения средств производства в СССР»	202

М. Азарин — О вульгаризаторской статье М. Спектатора	206
--	-----

Адрес редакции — Волхонка, 14. Тел. 1-25-81

Сдано в производство 30/III—3/IV 1937 г.
Подписано к печати 19/IV 1937 г.
Уполн. Главлита Б—12542
Формат 72 × 105/16—Союзгиз № 13 (П)
Заказ типографии № 432
Объем 13½ п. л.
Тираж 12350
Выпускающий А. Г. Налимов

РЕДАКЦИЯ

Г. И. Крумин (отв. редактор)
Л. М. Гатовский
Э. И. Квиринг
М. М. Кривицкий
В. М. Шурыгин

Отпечатано в 18-й тип. треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., д. 10

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

СОЦЭКГИЗ

Нарком стахановцев. Стахановцы страны о Серго Орджоникидзе. Москва 1937 г. 71 стр. 60 коп.

Железный командарм тяжелой промышленности. Москва 1937 г. 76 стр. 60 коп.

Мировые экономические кризисы, 1848—1933, под общей редакцией Е. Варга. Москва 1937 г. 807 стр. 18 р. 75 к.

ТОМАС ГОББС. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Предисловие и редакция А. Ческина. Москва 1936 г. 503 стр. 12 руб.

С. И. КОВАЛЕВ. История античного общества. Греция. Второе издание. Ленинград 1937 г. 334 стр. 5 руб.

История древнего мира, том второй. Древняя Греция, часть 1-я, под редакцией С. И. Ковалева. Москва 1936 г. 361 стр. 4 р. 50 к.

История древнего мира, том третий. Древняя Греция, часть 2-я, под редакцией С. И. Ковалева. Москва 1937 г. 313 стр. 3 р. 75 к.

История древнего мира. Том первый. Древний Восток. Москва 1937 г. 443 стр. 6 руб.

С. СУББОТКИН. Ф. Бэкон. Москва 1937 г. 192 стр. 2 р. 20 к.

В. ХОРВАТСКИЙ. Лига наций. Москва 1937 г. 81 стр. 45 коп.

А. БОРИСОВ. Японо-германское соглашение. Москва. 1937 г. 101 стр. 55 коп.

СЕЛЬХОЗГИЗ

Я. А. ЯКОВЛЕВ. Вопросы организации социалистического сельского хозяйства, изд. 3-е, Москва 1936. 698 стр. 5 р. 25 к.

Феодосийский зерносовхоз имени 15-летия ВЛКСМ (Институт Экономики Академии наук СССР). Монография, под редакцией Д. Г. Лурье. Москва 1936 г. 344 стр. 4 р. 50 к.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР и В/О «СОЮЗОРГУЧЕТ»

Женщина в СССР, Статистический сборник, под редакцией И. А. Краваля. Москва 1937 г. 189 стр. 2 р. 50 к.

ГОСФИНИЗДАТ

Г. Ф. ГРИНЬКО. Финансовая программа Союза ССР на 1937 г. Москва 1937 г. 60 стр. 45 коп.

С. И. КОБЫЗЕВ. Анализ хозяйственной деятельности совхозов и МТС по бухгалтерскому отчету и балансу. Москва 1937 г. 159 стр. 3 р. 60 к.

М. Ф. ДЬЯЧКОВ. Анализ отчетности стройки. Москва 1936 г. 113 стр. 1 р. 75 к.

Проф. Р. Я. ВЕЙЦМАН. Элементарный курс бухгалтерского учета. Москва 1936 г. 124 стр. 1 р. 50 к.

М. ЛАВРОВ. Акцептная и аккредитивная операции. Москва 1936 г. 63 стр. 75 коп.